

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВОВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

3'2018

Заснавальнік і выдавец –

прыватная ўстанова адукацыі
«БІП-Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута	Інстытута
сацыялогіі	гісторыі
НАН Беларусі	НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навуках.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2018

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ:

Галоўны рэдактар –
доктар юрыдычных навук,
прафесар
Сокал Сцяпан Фёдаравіч

Я. М. Бабосаў,
акадэмік НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

С. А. Балашэнка,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

В. К. Банько,
кандыдат філасофскіх навук,
дацэнт

М. П. Бяляцкі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі,
доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар
права

Н. М. Ганушчанка,
кандыдат гістарычных навук

А. А. Каваленя,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі, доктар гістарычных
навук, прафесар

В. С. Камянкоў,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

І. В. Катляроў,
доктар сацыялагічных навук,
прафесар

Ю. В. Крывароўца,
доктар эканамічных навук,
дацэнт

У. А. Мельнік,
доктар палітычных навук,
прафесар

В. Ф. Мядзведзеў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
С. І. Раманюк,
кандыдат тэхнічных навук,
дацэнт

С. В. Рашэтнікаў,
доктар палітычных навук,
прафесар

Г. А. Хацкевіч,
доктар эканамічных навук,
прафесар

В. Г. Ціхіня,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі, доктар юрыдычных
навук, прафесар

В. М. Талочка,
доктар юрыдычных навук,
дацэнт

Адказны сакратар К. С. Калеснікава
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. М. Лебедзеў
Карэктар А. А. Карп

Падпісана ў друк 05.10.2018.

Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.

Ум.-друк. арк. 18,3. Ул.-выд. арк. 12,5. Тыраж 150 экз. Заказ № 8501.

Паліграфічнае выкананне: таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»
ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010. Вул. Ціміразева, 9, 220004, г. Мінск

ДЫСКУСІІ

- 4 *Л. А. Ханкевич*
Налоговое планирование в контексте законопослушания и добросовестности налогоплательщиков
- 12 *А. А. Дыжова*
Проявление правового нигилизма в молодежной среде: теория и практика
- 30 *Б. И. Сидоренко*
Отдых и досуг в губернском Могилеве в конце XIX – начале XX веков: индустрия развлечений как признак времени
- 43 *А. П. Мельников*
Массовая культура в современном обществе: две трактовки
- 56 *Е. В. Печинская*
Социально-демографическая характеристика личности преступников, совершающих семейно-бытовые преступления в Республике Беларусь

ПРАСТОРА ПРАВА

- 64 *Е. М. Бабосов*
Киберпреступность в современном обществе: сущность, особенности и тенденции
- 76 *О. Н. Толочко*
Трудовой контракт в свете международных трудовых стандартов, зарубежного опыта и потребностей белорусской экономики
- 89 *В. Н. Паращенко*
В. В. Паращенко
Судебное решение – это юридический факт в его традиционном понимании или акт правоприменения (процессуальный акт)
- 99 *С. И. Журомский*
Г. А. Колб
Организация борьбы с коррупцией – одно из основных направлений деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь

- 106 *Т. А. Сигаева*
Договор об организации перевозки грузов как основание возникновения споров
- 113 *О. И. Левшук*
Отдельные аспекты правового обеспечения расследования краж личного имущества на объектах железнодорожного транспорта в 1917–1945 годы
- 122 *А. В. Ясинская-Казаченко*
Материальные и процедурно-процессуальные нормы по разрешению коллективных трудовых споров (разъяснения, методические указания)
- 132 *Т. А. Прудникова*
Правовая природа лицензионного договора
- 142 *Т. А. Корень*
К вопросу о правовом положении временного (антикризисного) управляющего в Республике Беларусь
- 151 *В. И. Пастухова*
Особенности правовых систем стран Северной Европы
- 159 *А. В. Слепцов*
Некоторые аспекты развития белорусского законодательства об охране недр
- 169 *Л. А. Березюк*
Злоупотребление правом при регулировании рабочего времени
- 181 *О. Н. Телюк*
Институт помилования в системе уголовно-правовых норм

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 189 *Б. И. Гусаков*
И. Н. Фурсевич
Ротация инженерно-технических работников
- 200 *Е. В. Воронцов*
Знания в системе функций менеджмента
- 210 **РЕЗЮМЕ**
- 218 **SUMMARY**

Л. А. Ханкевич

НАЛОГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОПОСЛУШАНИЯ И ДОБРОСОВЕСТНОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

Ханкевич Леонид Александрович – профессор кафедры экономического и финансового права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат экономических наук, доцент. Автор научных, учебных и методических публикаций по финансовому, бюджетному, налоговому и банковскому праву.

Если быть абсолютно объективным в оценке налогообложения как общественного феномена и атрибута государства, то следует признать, что это насилие, хотя и оправданное общественными интересами, но все равно насилие по отношению к тем, кому приходится отчуждать часть своего имущества в пользу государства. Сама человеческая природа обуславливает противодействие всякому насилию, неважно, от кого оно исходит и какими высокими идеалами обосновывается. Это, по нашему мнению, следует признать как аксиому, в том числе и применительно к области налогообложения. Поэтому желание не платить налоги, будучи по своему содержанию субъективным, должно применительно к налогообложению рассматриваться как объективная реальность.

Таким образом, налицо противоречие между двумя имеющими объективный характер феноменами: налогообложением и желанием не платить налоги. Сказанное является основополагающим для обозначения изначальных подходов для анализа взаимосвязи между налоговым планированием и законопослушным, добросовестным поведением налогоплательщиков.

Несмотря на имеющиеся определенные нюансы в формулировании понятия «налоговое планирование», под ним, как правило, понимают определенную деятельность самого налогоплательщика или по его поручению специалистов в этой сфере профессиональной деятельности, направленную на уменьшение размера налоговых обязательств в рамках правомерного поведения, т.е. без нарушения не только буквы, но и духа закона.

Налоговое планирование в том его значении, которое было обозначено выше, в настоящее время прочно вписалось в практику налогообложения в Республике Беларусь. Оно признано как профессиональный вид деятельности (код 24778 в ОК РБ 006–2009 «Профессии рабочих и должности служащих»). Издается журнал «Налоговая оптимизация», проводятся семинары, и, наконец, о легализации этого явления свидетельствует принятый Президентом Республики Беларусь Указ № 488 от 23.10.2012 года «О некоторых мерах по предупреждению незаконной минимизации сумм налоговых платежей». Из смысла названия этого указа следует, что может быть и законная минимизация, и тем самым априори признается наличие налогового планирования, поскольку целью налогового планирования является минимизация налоговых обязательств (в данном случае минимизацию и оптимизацию следует рассматривать как синонимы).

Возвращаясь к первоначальному посылу, можно констатировать, что государство, понимая объективный характер стремления налогоплательщиков не платить налоги вообще или свести их к минимуму, предприняло попытку посредством права легализовать такое стремление, а точнее сказать, определить рамки правомерного поведения налогоплательщика для достижения этой цели.

Поскольку правомерное поведение есть законопослушное поведение, то налоговое планирование следует рассматривать с точки зрения пределов осуществления субъективных прав налогоплательщиков. Публично-правовой характер налогообложения означает, что правомерным может быть только такое поведение, которое разрешено исключительно налоговым, а не каким-либо иным законом. Напомним, что в публично-правовой сфере действует правило: запрещено все, что не разрешено законом. Из этого следует, что налоговое планирование есть разновидность правомерного поведения налогоплательщиков.

Наличие стимулирующей функции налогов обуславливает, что налоги используются государством для достижения целей как в экономике, так и социальной сфере. Трансформация этой функции в практику заключается в том, что только налоговый закон определяет основания для того, чтобы на отдельные субъекты, объекты, виды деятельности распространялись налоговые преференции,

ПОСКОЛЬКУ ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЕСТЬ ЗАКОНОПОСЛУШНОЕ ПОВЕДЕНИЕ, ТО НАЛОГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СЛЕДУЕТ РАССМАТРИВАТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

и тем самым создает предпосылки для налогового планирования. Речь идет о наличии налоговых льгот, различных ставках по одним и тем же налогам, особых режимах налогообложения, предоставлении рассрочки и отсрочки по уплате налогов, налоговом кредите, налоговых каникулах, налоговых амнистиях.

Использование перечисленных механизмов позволяет получить налоговую выгоду при строгом следовании прописанным в налоговом законе правилам. Однако, как свидетельствует практика, налогоплательщикам этого мало. При налоговом планировании они используют частнопроводные конструкции с целью минимизации своих налоговых обязательств. По этому поводу высказываются различные точки зрения. Так, по мнению Д. М. Щекина: «...игнорирование критерия публичного интереса при реализации гражданских прав делает незаконной какую-либо налоговую оптимизацию, так как при снижении налогового бремени при помощи гражданско-правовых механизмов практически всегда можно усмотреть игнорирование публичных интересов»¹. И в то же время в Постановлении Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» написано: «Возможность достижения того же экономического результата с большей налоговой выгодой, полученной

НО ЕСЛИ В НАЛОГОВОМ КОДЕКСЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ ЗАКРЕПЛЕНО СРЕДИ ПРОЧИХ ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА, ТО ПРИМЕНЕНИЕ ДЛЯ МИНИМИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ НЕНАЛОГОВЫХ ЗАКОНОВ НИКАК НЕ ОГОВОРЕНО

налогоплательщиком путем совершения других предусмотренных или не запрещенных законом операций, не является основанием для признания налоговой выгоды необоснованной».

Но если в Налоговом кодексе использование налоговых льгот закреплено среди прочих прав налогоплательщика, то применение для минимизации налоговых платежей неналоговых законов никак не оговорено. Но будем последовательны: признав наличие налогового планирования как факт, государству следует, по нашему мнению, легализовать его в форме права

налогоплательщиков. Сегодня в финансово-правовой литературе почти признан факт наличия среди других институтов налогового права и института налогового планирования.

И коль скоро это право будет закреплено в Налоговом кодексе, то законодатель должен дать определение этого понятия. Сделать это надо обязательно. Легализация позволит выделить налоговое планирование в перечне встречающихся не только в научной литературе, но и правоприменительной практике терминов: налоговый менеджмент, налоговое маневрирование, минимизация налогообложения, уменьшение налогов, обход налогов, избежание налогов. Используются эти термины в связи с действиями

¹ Щекин Д. М. Юридические презумпции в налоговом праве. С. 124.

налогоплательщиков, которые, по мнению авторов, использующих их в своих работах, находятся в рамках правомерного поведения налогоплательщиков. Учитывая специфику налоговых правоотношений, определенность и однозначность формулировок законодательства о налогах и сборах является достаточно острой проблемой, прежде всего потому, что в публичном праве, учитывая властность регулирования, законы должны иметь однозначный характер, содержащиеся в них положения должны быть последовательны и взаимоувязаны, не иметь внутренней противоречивости. Считаем, что если законодатель сочтет целесообразным закрепить такое право налогоплательщиков, то речь должна идти именно о налоговом планировании, а не об оптимизации, минимизации, поскольку последние являются целью налогового планирования. Впрочем, несмотря на достаточно большое количество публикаций, касающихся налоговых правонарушений и преступлений, в правоприменительной практике отсутствует четкая система критериев юридической квалификации налоговой оптимизации. Для налогоплательщиков это означает, что обоснованная, по их мнению, в рамках налогового планирования схема минимизации налоговых платежей может быть признана контролирующими органами и судебными инстанциями как уклонение от уплаты налогов со всеми вытекающими из этого негативными последствиями. Избежать этого возможно только в том случае, если указанные критерии будут четко прописаны в Налоговом кодексе.

Налоговые правоотношения производны от экономических отношений, в результате которых возникают объекты налогообложения (добавленная стоимость, прибыль и т.д.), а налоговые платежи в определенной мере корректируют финансовое состояние налогоплательщика, т.е. налогообложение теснейшим образом «вмонтировано» в экономику государства вообще и каждого конкретного субъекта экономической деятельности. Последние осуществляют указанную деятельность на основании перспективных и оперативных планов, включающих в числе прочих показателей налоговые платежи (взаимоотношения с бюджетом).

Следовательно, отправной точкой правомерного поведения налогоплательщика является то, что налоговые платежи запланированы, и только затем оно проявляется в правильном исчислении сумм налогов, своевременной их уплате, достоверном декларировании. Перечисленные действия налогоплательщика осуществляются в рамках публично-правовых правоотношений и регулируются нормами налогового и учетного права. При налоговом планировании возможности минимизации налоговых платежей, таким образом, заключаются в полном и правильном использовании заложенных в налоговом законодательстве форм, методов и приемов достижения поставленной цели. Любые отклонения от установленных налоговым законом норм, преимущественно процессуальных, будут квалифицироваться как неправомерные. Например, использование льгот для минимизации налоговых платежей по конкретному налогу предполагает определенные

основания, в основном это документы, подтверждающие право на их использование. Если такие документы отсутствуют или они сфальсифицированы, то заложенная в схеме минимизации экономия, полученная от использования льготы, незаконна и неправомерна.

Законопослушное, правомерное поведение – это понятия, относящиеся к теории и практике права. Поэтому использование этих понятий при раскрытии содержания налогового планирования позволяет адекватно его сформулировать, не оставляя при этом никаких неясностей. Обозначенные в законе параметры правомерного поведения являются своего рода руслом, в пределах которого налогоплательщиком должны осуществляться мероприятия, связанные с налоговым планированием. Но юридическая наука оперирует и понятием «злоупотребление правом», под которым понимается общественно вредное поведение, не нарушающее норм права. В отечественном, как, впрочем, и российском налоговом праве и законодательстве, правовые последствия злоупотребления правом, т.е. осуществления своих субъективных прав с целью как уклонения от уплаты налогов, так и минимизации налоговых платежей, не урегулированы.

В теории права, однако, злоупотребление правом рассматривается и в более широком смысле, а именно, как использование субъективного права в противоречии с его социальным назначением, а также влекущее нарушение охраняемых законом интересов другого лица. Применительно к налогообложению это фискальные интересы государства. Также в теории права связанным с понятием «злоупотребление правом» является понятие «добросовестность», понимаемое как такое осуществление субъективных прав лица, при котором не причиняется вреда и не создается угроза причинения вреда другим лицам.

Антитезой понятию добросовестности является понятие недобросовестности. Если речь идет об уклонении от уплаты налогов, то такое поведение не только незаконно, но и недобросовестно. А вот что касается применения понятия недобросовестности к налоговому планированию, то здесь возникает целый ряд вопросов, по поводу которых теоретики и практики высказывают порой достаточно

НЕТ НИ ЛЕГАЛЬНЫХ, УСТАНОВЛЕННЫХ ЗАКОНОМ, НИ ПРИЗНАННЫХ В КАЧЕСТВЕ ОНЫХ НАУЧНЫМ И ДЕЛОВЫМ СООБЩЕСТВОМ ОБЩЕПРАВОВЫХ, ЕДИНЫХ, УНИВЕРСАЛЬНЫХ И ОБЪЕКТИВНЫХ КРИТЕРИЕВ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

противоречивые суждения. Обусловлено это тем, что нет ни легальных, установленных законом, ни признанных в качестве оных научным и деловым сообществом общеправовых, единых, универсальных и объективных критериев добросовестности налогоплательщиков.

В таких случаях принято исходить из того, презумируется или нет применительно к участникам тех или иных общественных отношений их добросовестность, т.е. речь идет о презумпции добросовестности. Отечественная практика налогообложения

в той ее части, где речь идет о налоговых правонарушениях и защите нарушенных прав участников налоговых правоотношений, вплоть до 2009 года не позволяла сделать окончательный вывод – действует или нет эта презумпция. Однако после принятия в 2009 году Указа Президента Республики Беларусь № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности» можно констатировать, что презумпция добросовестности подконтрольных субъектов, в том числе и налогоплательщиков, приобрела статус нормы-принципа.

Но, как известно, для правоприменительной практики главную роль играет норма-предписание. Трансформация нормы-принципа в норму-предписание предполагает детализацию и конкретизацию первой применительно к конкретной отрасли или институту права, т.е. добросовестность налогоплательщика должна основываться на определенных только налоговым законом, а не дискретными полномочиями налоговых администраций или судебных инстанций критериях. Определение таких критериев – компетенция Министерства по налогам и сборам, однако, насколько нам известно, указанным министерством они не узаконены, а возможно, вообще не определены.

Очевидно, что центральное налоговое ведомство республики пошло по другому пути: определению признаков, на основании которых налогоплательщик признается недобросовестным. Логично, что не отнесенные к категории недобросовестных считаются добросовестными налогоплательщиками.

Необходимость придания критериям добросовестности формы нормы закона обусловлена тем, что как бы квалифицированно судьи экономических судов ни исследовали обстоятельства, на основании которых поведение налогоплательщика признается добросовестным или наоборот, они не обладают ни теми средствами, ни материалами, которые есть в арсенале законодателя. В равной степени это относится к органам, осуществляющим налоговый контроль. Напомним также, что в юридической науке существует правило: если понятие (в нашем случае «добросовестность») не имеет специфического правового содержания, которое отличалось бы от общепринятого, то оно нуждается в специальном разъяснении законодателя.

Учитывая довольно зыбкую грань между налоговым планированием и уклонением от уплаты налогов, законодатель, предпринявший попытку узаконить такие критерии, должен исходить из того, что норма закона, устанавливающая общеобязательные правила поведения, не должна создавать возможности для прямого злоупотребления правом, а также правовые условия для легального отказа от исполнения всеми конституционной обязанности участвовать в финансировании государственных расходов путем уплаты налогов, сборов и других обязательных платежей. В этой связи напрашивается вопрос: может быть, целесообразно вообще отказаться при регулировании налоговых правоотношений от понятий добросовестности и недобросовестности.

Финансово-правовая наука в целом и тот ее раздел, где речь идет об исследовании процессов, связанных с правовым регулированием налоговых отношений, использует не только юридический инструментарий (категории, понятия, термины), но и присущий экономической науке, например, бюджет, налоги, прибыль, добавленная стоимость и т.д., а также этике, например, справедливость, добросовестность. В теории налогов и налогового права есть достаточно серьезно разработанная теория справедливого налогообложения. Об этом уместно напомнить в связи с тем, что использование при анализе правового регулирования той или иной сферы общественных отношений должно в первую очередь основываться на имманентно присущих ей категориях, потому как использование для этих целей категорий, раскрывающих содержание иных общественных отношений, может затруднить объективный научный анализ. Но это, как говорится, полбеды; важнее то, что правоприменителю приходится руководствоваться не только буквой и духом закона, но и морально-этическими соображениями.

В этой связи уместно обратиться к западному опыту. Мы не относимся к сторонникам копирования западного опыта, но, тем не менее, некоторые западные практики достойны их имплементации в отечественную правовую систему. Налогообложение в какой-то мере присутствовало в советской экономической модели, однако никто из ученых экономистов и юристов всерьез этими вопросами не занимался. В экономиках же бывших социалистических государств налогообложение присутствует как неотъемлемый элемент рыночной экономики. Вряд ли за четверть века мы способны также глубоко вникнуть во все вопросы, связанные с правовым регулированием налоговых отношений, как это сделано на западе. Поэтому западная теория и практика в этом вопросе достойны самого пристального внимания. Неслучайно Администрация Президента Российской Федерации обратилась к немецкой компании «Хаарман Хемельрат и Партнеры» с предложением сделать анализ законодательных подходов к разграничению практики цивилизованного налогового планирования и поведения, направленного на уклонение от уплаты налогов.

В западной практике правового регулирования налоговых отношений не оперируют понятием «добросовестный налогоплательщик». Там исходят из законности или незаконности действий налогоплательщика, направленной на уменьшение размера налоговых платежей по конкретным видам деятельности и сделок. При этом действия налогоплательщика признаются законными, а значит, и добросовестными, если при заключении сделки преследовалась экономическая цель, а не уменьшение налоговых платежей, вытекающих из этой сделки. Это во-первых. Во-вторых, налоговые администрации и суды, в компетенцию которых входит рассмотрение налоговых споров, обращают внимание не только на буквальное исполнение конкретной налогово-правовой нормы, но и на ту цель, которую преследовал законодатель при ее принятии.

И, наконец, в-третьих, добросовестность идентифицируется с честностью и открытостью при ведении бухгалтерского и налогового учета, строгим следованием правилам, касающимся налогового декларирования, доведения до всеобщего сведения показателей, характеризующих хозяйственную и финансовую деятельность налогоплательщика.

Поэтому, например, в Германии при судебном рассмотрении налоговых споров стороны не оперируют понятиями добросовестности или недобросовестности, а исходят из критериев, прописанных в законе относительно легальных схем минимизации. Если они (схемы) не соответствуют этим критериям, то суд квалифицирует такие действия налогоплательщика как уклонение от уплаты налогов. Для западных юридических практик вообще не характерна трансформация гражданско-правовых конструкций в сферу публичного права. Здесь исходят из того, что субъективной противоправности в публичном праве нет, следовательно, недобросовестность налогоплательщика адекватна его виновности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белов, В. А. *К вопросу о недобросовестности налогоплательщика* / В. А. Белов. – М.: Волтер Клувер, 2006. – 96 с.
2. Волкова, Е. С. *Налоговое планирование* / Е. С. Волкова. – М.: Юрист, 2011. – 640 с.
3. *О некоторых мерах по предупреждению незаконной минимизации сумм налоговых обязательств* [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 23 окт. 2012 г., № 488. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/norm_akt/source-Президент%20РБ/type-Указ/488-23.10.2012.htm. – Дата доступа: 02.02.2018.
4. *О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности* [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30900510>. – Дата доступа: 02.02.2018.
5. Пилипенко, А. А. Категория «добросовестность» в налогово-правовой сфере / А. А. Пилипенко // Финансовое право. – 2012. – № 5. – С. 26–29.
6. Урман, Н. А. *Эффективное налоговое планирование* / Н. А. Урман. – М.: Налоговый вестник, 2010. – 304 с.
7. Щекин, Д. М. *Юридические презумпции в налоговом праве* / Д. М. Щекин. – М.: МЗ-Пресс, 2002. – 252 с.

Дата поступления в редакцию 02.02.2018.

А. А. Дыжова

ПРОЯВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Дыжова Анна Анатольевна – профессор кафедры правовых дисциплин Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент. Сфера научных интересов – правовая культура.

Современные глобальные изменения, происходящие в жизни нашего общества и затрагивающие каждого отдельного человека, не могут не сопровождаться и изменениями в общественном сознании. Процесс изменения традиционных структур в области экономики, государственного устройства достаточно сложен, но не менее сложен и процесс изменения сложившихся социальных норм, стереотипов, установок, позиций, мировоззрения. К сожалению, в условиях социально-экономической нестабильности, сопровождающейся деформацией ценностных ориентаций, невидением перспектив личностной самореализации, в последнее время вместо ожидаемых позитивных изменений наблюдается всплеск противоправного поведения в обществе и особенно – в молодежной среде¹.

Существуют различные формы общественного сознания, посредством которых люди осознают существующий мир. Правовое сознание представляет собой одну из форм общественного сознания. Как и другие формы общественного сознания (мораль, наука,

¹ Дыжова А. А. Особенности проявления противоправного поведения в молодежной среде. С. 143–146.

религия), правовое сознание отражает окружающую человека действительность, в нашем случае – в сфере права, т. е. правовую действительность. Деформация (от лат. *deformatio* – искажение) правового сознания предполагает некоторый изначальный запас правовых по своей природе взглядов, знаний, установок, которые в силу различных причин превратились в какие-то иные, неправо-вые конструкции или остались правовыми лишь номинально или частично.

Деформация правосознания – это одно из его состояний, противоположное положительному (позитивному). Взяв за основу эти исходные данные, можно проследить различия между ними. Это позволяет выработать понятие деформации правового сознания, выделить важнейшие ее признаки и отграничить от смежных явлений (деформации других видов сознания, полного отсутствия правосознания, правонарушения). Таким образом, деформация правового сознания – это социальное явление, характеризующееся изменением его состояния, при котором у носителей формируются определенные идеи, представления, взгляды, знания, чувства и настроения, переживания и эмоции, которые искаженно отражают юридическую действительность и выражают отрицательное отношение к действующему праву, законности и правопорядку¹.

Как справедливо отмечает В. Н. Кудрявцев, «любая деформация в правовой сфере действия индивида (поведения, правосознания, правовой культуры и т.д.), вызванная социальными и психологическими причинами, с его стороны часто приводит к противоправному поступку»².

Впервые идея негативного правовым нормам и ценностям сознания была сформулирована в юридической науке в советский период А. Р. Ратиновым и И. И. Карпецом. По их мнению, «одной из конкретных, ближайших и непосредственных причин, порождающих преступление и отличающих его от иных антиобщественных поступков, является разрушение или пробельность правовых ценностей в юридическом сознании индивида, которое выражается либо в правовом инфантилизме – несформированности и пробелах правового сознания, либо в правовом негативизме – активной правовой тенденции личности»³.

Общее понятие дефектов правосознания встречается и у А. И. Долговой. По ее мнению, «дефектность правосознания заключается в несформированности или искаженности основных его структурных элементов – правовых взглядов, убеждений и установок, когда какие-либо из этих элементов в структуре правосознания отсутствуют (сформированы недостаточно) или сформированы достаточно, но неправильно, т.е. страдает их содержательная сторона: правовые взгляды, представления и убеждения противоречат действующему законодательству»⁴.

¹ Венгеров А. Б. Теория государства и права. С. 299–300.

² Кудрявцев В. Н. Избранные труды по социальным наукам. Т. 1. С. 406–416.

³ Карпец И. И., Ратинов А. Р. Правосознание и причины преступности. С. 34.

⁴ Долгова А. И. Правовое воспитание молодежи. С. 46–47.

По мнению А. В. Грошева, «под дефектами правосознания в широком смысле следует понимать содержащиеся в массовом правосознании любые статически значимые отклонения от идеи научно-теоретического правового сознания, изложенные в государственно-правовой доктрине, законодательстве и правовой науке»¹.

Дефекты правосознания в узком смысле слова – это функциональные нарушения (дисфункции) в структуре общественного, группового и индивидуального правового сознания, выражающиеся в несформированности, искаженности или неустойчивости основных его структурных элементов и оказывающие криминогенное влияние на поведение личности, социальных групп в юридически значимых ситуациях.

Зачастую дефекты правосознания возникают из-за массового незнания и непонимания закона, которое тиражируется в средствах массовой информации и устойчиво фиксируется на обыденном уровне. Нигилистическое отношение, т.е. абсолютное отрицание, формируется в правовой психологии определенных социальных групп, индивидов в тот момент, когда, например, средства массовой информации озвучивают нелестные отзывы, полностью дискредитирующие работу многих государственно-правовых институтов: все стражи порядка – это «менты», «оборотни в погонах», государственные чиновники – «коррупционеры» и т.п. Дополняется все это романтическим описанием тюремной жизни, с приданием особой популярности новым героям – «ворам в законе», «преступным авторитетам». Также деформированное правосознание может формироваться еще в детстве, когда, например, родители пугают непослушного ребенка милиционером, вместо того чтобы внушать ему мысль, что сотрудник органов внутренних дел – это его законный защитник, помощник².

Прежде чем мы начнем разбираться в сути проблемы правового нигилизма молодежи, необходимо понять, что представляет собой нигилизм как форма правового сознания молодых людей. Обратимся к юридическому словарю, который дает следующее толкование правового нигилизма: «... (от лат. nihil – ничего) – одна из форм правосознания и социального поведения личности, группы, характеризующаяся отрицательным отношением к закону и ценностям права. Выражается в пренебрежении, сознательном игнорировании правовых предписаний на практике, выступает одной из причин противоправного поведения, преступности»³.

Профессор Червонюк В. И. определяет правовой нигилизм как сформировавшееся в общественном сознании или психике отдельного человека устойчиво пренебрежительное или иное негативное отношение к праву, выражающееся в отрицании его социальной ценности и конструктивной роли в обеспечении приоритетов личности и общества, в установке на достижение

¹ Грошев А. В. Уголовный закон и правосознание. С. 67.

² Венгеров А. Б. Теория государства и права. С. 299–300.

³ Большой юридический словарь. С. 475.

социально значимых результатов неправовыми средствами или на предельно минимальное их использование в практической деятельности, либо характеризующееся отсутствием солидарности с правовыми предписаниями или исполнением (соблюдением) их исключительно под угрозой принуждения либо вследствие корыстных побуждений¹.

Радько Т. Н. в своих работах указывает, что правовой нигилизм – деформированное состояние правосознания личности, общества, группы, характеризующееся осознанным игнорированием требований закона, ценности права, пренебрежительным отношением к правовым принципам и традициям, правам и свободам человека. Наиболее негативными проявлениями нигилизма, по его мнению, являются умышленные правонарушения².

Таким образом, правовой нигилизм – это характеристика определенных негативных, деформированных сторон правосознания, это та идеологическая и психологическая часть правосознания, которая резко критически, отрицательно относится к требованиям уважения и соблюдения права.

Правовой нигилизм противостоит в правосознании своему антиподу – требованиям законности. Законность в правосознании как раз и реализуется в идеалах соблюдения и уважения права, в укреплении правопорядка, в понимании культурной и духовной ценности права. Причем правовой нигилизм может достигать таких уровней и силы, что влечет за собой разрушение правовой системы – и правотворческих, и правоприменительных ее сегментов. Причины правового нигилизма самые разные: от вполне обоснованных протестов против тех или иных законов до искусственно созданного неприятия права вообще как ненужного социального института³.

На личностном уровне правовой нигилизм выступает в двух качествах: как состояние умов, чувств, настроений и как образ действий, линия поведения. Последнее – индикатор вредности и опасности явления. Поступки – плоды помыслов, поэтому именно по поступкам можно судить о реальном наличии и последствиях правового нигилизма. Он может быть активным и пассивным, стойким и спонтанным, постоянным и ситуативным, проявляться в виде простого фрондерства, иметь личные причины, когда, скажем, гражданин недоволен судом только потому, что его осудили, а закон плох потому, что предусмотрел наказание за совершенное им деяние. Нигилизм возникает и как результат неудовлетворенности субъекта своим социально-правовым статусом, неадекватным, по его мнению, собственным потенциальным возможностям.

Не последними причинами правового и нравственного нигилизма, деформации правосознания являются изъяды в следственно-прокурорской и судебной практике. Еще классики утверждали:

¹ Червонюк В. И. Элементарные начала общей теории права. С. 521–522.

² Радько Т. Н. Теория государства и права в схемах и определениях. С. 32–33.

³ Венгеров А. Б. Теория государства и права. С. 44–49.

есть два способа разложить нацию – наказывать невиновных и не наказывать виновных. Устранение этих уклонов – один из путей формирования высокой правовой культуры общества, чувства законности и справедливости¹.

Основные пути преодоления правового нигилизма – это повышение общей и правовой культуры граждан, их правового и морального сознания; совершенствование законодательства; профилактика правонарушений и прежде всего преступлений; упрочение законности и правопорядка, государственной дисциплины; уважение и всемерная защита прав личности; массовое просвещение и правовое воспитание населения; подготовка высококвалифицированных кадров юристов; скорейшее проведение правовой реформы и др.

В конечном счете все формы и средства борьбы с нигилизмом связаны с выходом общества из глубокого системного кризиса – социального, экономического, политического, духовного, нравственного. Однако многое зависит и от активной позиции самой личности, ее противодействия нарушениям правовых норм.

Правовое сознание оказывает активное воздействие на регулирование всего многообразия жизненных процессов, происходящих в обществе и государстве, способствует сплоченности граждан в целом, отдельных социальных групп, поддержанию и укреплению целостности общества, формированию порядка в нем. Сформированное правосознание общества, уважение граждан к закону являются основой крепости государства, эффективного функционирования как политической, так и правовой систем республики. В современной юридической науке в настоящее время уже созданы и сформулированы основы общей теории правосознания и правовой культуры. Однако интерес к проблематике понятия правового сознания, юридического мышления, правовой культуры, правового нигилизма продолжает возрастать. Основанием для этого является ухудшение благосостояния граждан, значительное снижение уровня их жизни и, как следствие, их негативный настрой, который отрицательно сказывается на правосознании и уровне правовой культуры населения. В связи с этим правоохранительные органы, система правосудия, законы и подзаконные нормативные акты все чаще воспринимаются гражданами республики с опасением и недоверием, отрицательной реакцией, что приводит к развитию такого явления, как правовой нигилизм².

В настоящее время существует много проблем, связанных с особенностями формирования правового сознания молодых людей и проявлением в их среде правового нигилизма. Это, конечно же, связано и с целым комплексом противоречий, возникающих у юношей и девушек в становлении их как личностей в обществе.

¹ Теория государства и права. С. 379–382.

² Дыжова А. А. Правовой нигилизм и правовой идеализм как форма деформации правосознания. С. 49–51.

Первая група противоречий связана с положением молодых людей в социуме. С одной стороны, они являются стратегически важным ресурсом общества и способны осуществить прогрессивные преобразования в экономической и социальной сферах.

С другой стороны, молодежь поставлена перед необходимостью раннего выбора жизненного пути – после получения образования приобрести престижную, перспективную и высокооплачиваемую работу. Но в этом стремлении молодые люди часто игнорируют воспитание и ценностное ориентирование, многие политические, правовые, нравственные нормы и ценности общества.

Вторая группа противоречий раскрывает проблему правового нигилизма молодежи со стороны ее готовности отстранения от права и моральных норм.

Третья группа противоречий существования и распространенности правового нигилизма связана с неэффективностью действия в стране механизмов и обратной связи в системе морально-нравственного воздействия на молодежь.

Четвертая группа противоречий связана с общими условиями и факторами в стране, детерминирующими развитие правового нигилизма, форм его проявления. К ним можно отнести: экономическую неопределенность, сырьевую зависимость от иностранного капитала, от торговли полезными ископаемыми, от импорта; кризис отечественного производства; отсутствие наукоемких программ и многое другое¹.

Как уже было отмечено ранее, существует множество определений правового нигилизма. Если их проанализировать, то можно отметить тот факт, что нигилизм является формой правосознания, притом деформированного, которое заключается в негативном отношении к праву, а при рассмотрении конкретно нигилизма среди молодежи выясняется, что зачастую это просто скептическое отношение к закону и его ценности для общества и, как следствие, несоблюдение норм права, что выражается в совершении молодыми людьми противоправных действий (правонарушений). Правовой нигилизм напрямую связан с низким уровнем правовой культуры и несформированным правовым сознанием молодых людей.

Сам по себе правовой нигилизм представляет собой разновидность социального нигилизма. И, как уже было отмечено ранее, его сущность заключается в негативном, неуважительном, пессимистичном отношении к праву в целом и к отдельным его нормам. Основной причиной, «корнем» данной проблемы является правовая безграмотность, низкая правовая культура или ее полное отсутствие, несформированное правовое сознание у граждан в целом и молодых людей в частности. К сожалению, печален и тот факт, что многие крайне снисходительно и скептически относятся к праву, считают, что правовые нормы не работают, нет смысла пытаться защищать и восстанавливать свои нарушенные права,

¹ Хамитова Г. Ш. Правовой нигилизм молодежи как социальная проблема российского государства.

так как это занятие абсолютно бесполезное. Вопрос сложный, требующий глубокого изучения проблемы, начиная с морально-психологического понимания данного феномена.

Поэтому мы определили главными задачами проводимых нами научных исследований выявление причин появления правового нигилизма в молодежной среде и предложение комплекса мер по решению данной социальной проблемы.

Как показывают результаты проведенного нами исследования и жизненная практика, молодежь зачастую имеет поверхностное представление о роли права в обществе. Низкая правовая культура юношей и девушек часто приводит к неверной оценке ими жизненных ситуаций, а также к нежелательным для общества и их самих последствиям. Основные деформации практического сознания лежат преимущественно в сфере отношений молодых людей к социальным и правовым ценностям. Особенно незащищенным от негативного воздействия является молодое поколение с несформировавшейся системой ценностей и норм, с неустойчивым представлением о должном поведении. Неумение противостоять внешнему воздействию, неумение критически оценивать происходящие события и личный опыт приводят к тому, что многие молодые люди под давлением тех или иных обстоятельств становятся правонарушителями¹

В ходе проводимого в рамках научной темы социологического опроса молодым людям был задан вопрос о том, какова, по их мнению, роль права в государстве. В результате анализа данных за период 2013–2015 гг. было определено, что большинство опрошенных (63,7 %) выразили уверенность в том, что право в Республике Беларусь служит для обеспечения прав и свобод граждан, а также ради обеспечения безопасности каждого человека (45,8 %), социальной справедливости (29,3 %). Таким образом, большинство респондентов считают, что право реализует свое основное предназначение в демократическом государстве. Почти треть опрошенных (28,5 %) сказали также о том, что право обеспечивает реализацию интересов государства. Однако не все так позитивно оценивают роль права, 13,4 % считают, что право служит для обеспечения интересов чиновников и должностных лиц. А 8,7 % вообще усомнились в действенности правовых норм, заявив, что правовые нормы в нашем государстве не работают.

ЗАЧАСТУЮ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ ОТНОШЕНИЕ К ПРАВУ НЕ НЕГАТИВНОЕ, А ПРОСТО БЕЗРАЗЛИЧНОЕ

Здесь нельзя не отметить, что зачастую у молодых людей отношение к праву не негативное, а просто безразличное. Это тоже свидетельствует о крайне низком правовом сознании юношей и девушек.

Теперь проведем анализ полученных результатов исследований за 2016–2017 гг. Так, мнение молодых людей о том, что право служит для обеспечения прав граждан (69,3 %) и их социальной безопасности (51,0 %) только укрепилось.

¹ Дыжова, А. А. Правовой нигилизм и правовой идеализм как форма деформации правосознания.

При этом сократилось число юношей и девушек, считающих, что право защищает только интересы чиновников, так ответило 9,4 % респондентов (при прошлом опросе их число составляло 13,4 %), либо правовые нормы и вообще не работают, к такому мнению пришло 2,9 % молодых людей (8,7 % в предыдущем опросе).

Выходит, что треть молодых людей считают, что роль права в том, что оно реализует интересы государства в целом, а не отдельных граждан в обществе. Об этом стоит задуматься. Подлежит отдельному изучению также вывод юношей и девушек о том, что право защищает интересы чиновников и должностных лиц, но самой серьезной проблемой, на наш взгляд, является тот факт, что молодые люди придерживаются точки зрения, что правовые нормы вообще не работают. Это является одним из факторов формирования правового нигилизма. Получается, что почти треть молодежи (по совокупности отрицательного мнения о роли права) может стать потенциальными правонарушителями.

Как было уже отмечено ранее, нигилизм возникает и как результат неудовлетворенности молодого человека своим социально-правовым статусом, недостаточности собственных возможностей и способностей. Конечно же, нигилизм различен, в различных слоях и группах общества и во многом определяется возрастом, полом, национальной принадлежностью, вероисповеданием, занимаемой должностью и образованием.

Зачастую молодежь просто не может понять тот огромный поток правовой информации и разобраться в море нормативных правовых актов, действующих на территории республики. И это неудивительно. Необходимо грамотно донести до молодых людей основную правовую информацию, которую крайне сложно удержать в голове. В результате молодые люди предпочитают лучше вообще ее не изучать. А это неверное представление.

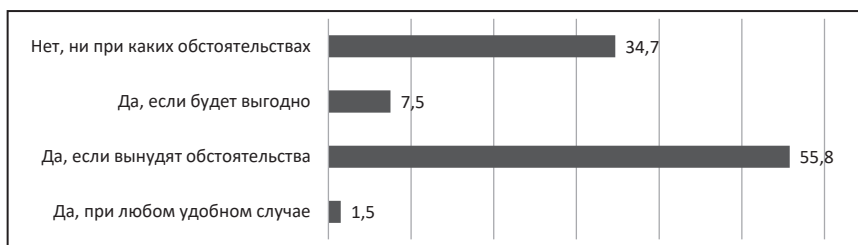
В чем же заключаются основные формы выражения правового нигилизма? По нашему мнению, на первом месте находится преднамеренное нарушение действующего законодательства. Конечно, эти нарушения различны по степени своей опасности. Это и гражданские, и административные правонарушения, и дисциплинарные проступки, но наибольшую опасность представляют уголовные преступления.

При проведении исследований молодым людям был задан вопрос о том, допускают ли они для себя возможным нарушить закон. Результаты отображены на рисунке 1.

Так, возможность нарушить закон допускают для себя 64,8 % опрошенных, среди которых 55,8 % допускают эту возможность только под давлением обстоятельств, 7,5 % молодых людей – из-за выгоды, а 1,5 % нарушают законодательство при любом удобном случае.

Не допускают возможность нарушения законов ни при каких обстоятельствах только треть наших молодых граждан (34,7 %).

Приведенные выше данные свидетельствуют о несформированности у белорусской молодежи твердой этико-правовой позиции, в результате чего почти 65 % молодых жителей нашего

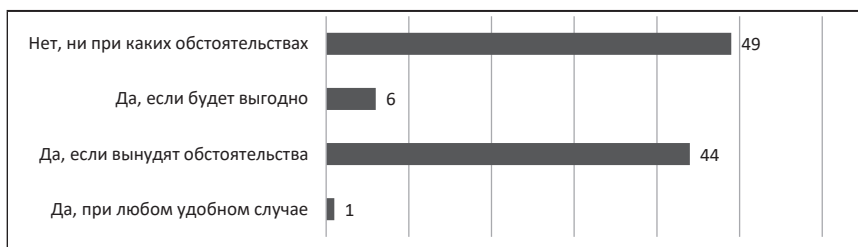
Рисунок 1.

Распределение ответов на вопрос «Допускаете ли Вы для себя возможность нарушить закон?», данные за 2013–2015 гг., в процентах

Примечание. В вопросе можно было отметить несколько вариантов, поэтому сумма может составлять более 100%.

региона составляют так называемую «группу риска», т.е. категорию людей, которые в будущем могут пополнить ряд реальных правонарушителей. При этом контекст распределения ответов между высшими и средними специальными учебными заведениями примерно одинаков: 62,8% и 64,2% соответственно. Причем 57,4% опрошенных студентов вузов считают для себя возможным нарушить закон под давлением обстоятельств, среди учащихся средних специальных учебных заведений таких немного меньше – 51,1%. Когда же речь зашла о меркантильном мотиве, приводящем к правонарушению, ситуация несколько изменилась. Среди студентов преступить закон ради собственной выгоды готовы 5,4%, а среди учащихся средних специальных учебных заведений таких желающих оказалось еще больше – 13,1%.

Теперь рассмотрим, как же изменилась ситуация в 2016–2017 гг. после проведения социологического опроса молодежи. Результаты анализа отражены на рисунке 2.

Рисунок 2.

Распределение ответов на вопрос «Допускаете ли Вы для себя возможность нарушить закон?», данные за 2016–2017 гг., в процентах

Примечание. В вопросе можно было отметить несколько вариантов, поэтому сумма может составлять более 100%.

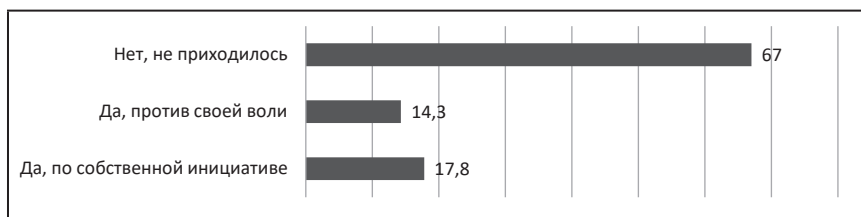
Если проанализировать данные диаграммы, то число молодых людей, которые ни при каких обстоятельствах не нарушат закон, увеличилось с 34,7 до 49%. Уменьшилось количество молодых людей, которые считают для себя нормой нарушить закон ради собственной выгоды и корысти. Их число составило 7%. При этом интересен тот факт, что гендерных различий при ответе на данный вопрос юношами и девушками практически нет (смотрите таблицу 1).

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос «Допускаете ли Вы для себя возможность нарушить закон?», в процентах

Варианты ответа	Мужчины	Женщины
Да, при любом удобном случае	0,8	0,5
Да, если вынудят обстоятельства	43,4	43,2
Да, если будет выгодно	7,0	4,9
Нет, ни при каких обстоятельствах	48,1	49,5

Как показывают результаты наших исследований, многие молодые люди, хотя и осведомлены в основных юридических вопросах и знают о возможности понесения наказания за противоправные действия, все-таки их совершают. Результаты отражены на рисунке 3.

Рисунок 3.

Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли Вам совершать какие-либо противоправные действия?», данные за 2013–2015 гг., в процентах

Примечание. В вопросе можно было отметить несколько вариантов, поэтому сумма может составлять более 100 %.

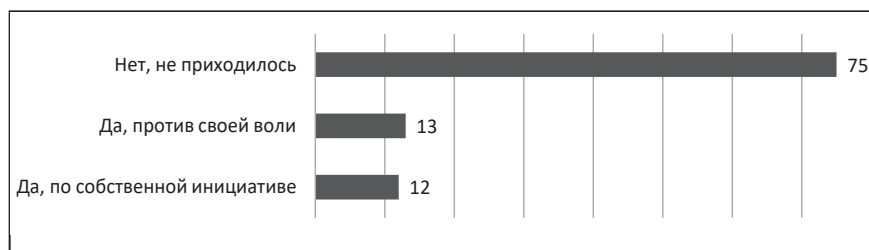
Как видно из полученных данных, 32,1 % респондентов (а это каждый третий!) совершали противоправные действия, причем 17,8 % совершали их по собственной инициативе, а 14,3 % указали на то, что совершали противоправные действия под давлением третьих лиц или обстоятельств. Большинство молодых жителей нашего региона (67,0 %) утверждают, что не совершали противоправных действий. Аналогичный анализ полученных данных был проведен нами и по полу. Как видно на рисунке 4, по собственной инициативе совершали противоправные действия 12,0 % женщин и 24,2 % мужчин. При этом против своей воли преступления совершили 20,2 % мужчин и 8,8 % женщин.

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли Вам совершать какие-либо противоправные действия?», данные за 2013–2015 гг., в процентах

Варианты ответов	Мужчины	Женщины
Да, по собственной инициативе	24,2	12,0
Да, но против своей воли	20,2	8,8
Нет, не приходилось	54,8	78

Аналогичные исследования были проведены и в 2016–2017 гг. Результаты показывают, что число молодых людей, совершающих противоправные действия по собственной инициативе, снизилось с 17,8 до 12,0% (смотреть рисунок 4).

Рисунок 4.

Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли Вам совершать какие-либо противоправные действия?», данные за 2013–2015 гг., в процентах

Также с 67 до 75% увеличилось число молодых людей, которые указывают, что им не приходилось совершать противоправные действия. При этом 13% юношей и девушек указали, что совершали противоправные действия против своей воли. Также определим гендерные различия при ответе на поставленный вопрос.

Таблица 3.

Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли Вам совершать какие-либо противоправные действия?», данные за 2016–2017 гг., в процентах

Варианты ответов	Мужчины	Женщины
Да, по собственной инициативе	17,1	8,3
Да, но против своей воли	15,5	11,7
Нет, не приходилось	65,1	79,6

Как видно из таблицы 3, в два раза больше правонарушений совершается именно мужчинами, при этом из количества совершенных правонарушений 15,5% мужчин указывают, что совершили их против своей воли, аналогично отвечает 11,7% женщин. То есть из общего числа совершенных правонарушений именно женщины больше совершают преднамеренных и обдуманных правонарушений, чем мужчины.

Конечно же, нас заинтересовал вопрос о причине совершения противоправных действий. При рассмотрении такого явления, как потенциальная девиация, наиболее важным моментом является ее изучение с целью корректировки возможного противоправного поведения молодых людей в сторону правового. И в этой связи необходимо понять, каковы же причины, по которым молодые люди становятся на скользкий и опасный путь правонарушений. Наиболее популярные ответы отражены в таблице 4.

Таблица 4.

Распределение ответов на вопрос «Что является причиной совершения Вами противоправных поступков?», данные за 2013–2015 гг., в процентах

Ранг	Причины совершения противоправных поступков	Общее распределение
1	Стечение обстоятельств	28,1
2	Руководствовался чувствами, эмоциями	18,5
3	Собственная глупость	17,5
4	Не знал о противоправности своих действий	16,0
5	«За компанию»	5,6
6	Под давлением других людей	5,5
7	Под воздействием спиртных напитков	4,5
8	На нарушение шел сознательно	4,0

Примечание. На вопрос должны были отвечать только те, кто совершал противоправные действия.

Так, самым распространенным (28,1%) стал ответ-оправдание о том, что к совершению правонарушения молодых людей вынудило некое стечение обстоятельств. Приходится также констатировать, что из общего числа респондентов 17,8% совершали противоправные действия по собственной инициативе, при этом 16,0% из них вообще не знали о противоправности их действий и возможности понести за это наказание. Однако, как мы помним, принципиальное положение права состоит в том, что незнание закона не освобождает от ответственности за правонарушение. А многие молодые люди, как мы уже говорили выше, узнают о существовании закона лишь тогда, когда его нарушают, и возникает вопрос о привлечении к ответственности. Не менее популярными стали ответы о том, что правонарушения совершаются «по собственной глупости» – 17,5%, и под воздействием чувств и эмоций – 18,5%. Под давлением других людей совершили противоправные действия 5,5% респондентов. И только 4,0% указали, что шли на нарушения сознательно. При анализе распределений на данный ответ в контексте различий по полу можно отметить следующее.

Таблица 5.

Распределение ответов на вопрос «Что является причиной совершения Вами противоправных поступков?», данные за 2013–2015 гг., в процентах

Варианты ответов	Женщины	Мужчины
На нарушение шел сознательно	2,3	6,0
Под воздействием спиртных напитков	2,5	6,7
Под давлением других людей	3,9	7,2
«За компанию»	2,7	8,7
Не знал о противоправности действий	16,1	16,0
Собственная глупость	13,4	21,9
Руководствовался чувствами, эмоциями	18,6	18,5
Стечение обстоятельств	26,8	29,7

Примечание. В вопросе можно было отметить несколько вариантов, поэтому сумма может составлять более 100%.

Из таблицы 5 видно, что по собственной глупости совершают противоправные действия 21,9% юношей и 13,4% девушек. Под воздействием спиртных напитков правонарушения совершают 6,7% респондентов мужского пола и только 2,5% женского, «за компанию» 8,7% и 2,7% опрошенных соответственно. При проведении анализа в контексте распределения по учебным заведениям выяснилось, что 17,0% респондентов высших учебных заведений совершали противоправные действия по собственной инициативе; эта же цифра среди молодых людей средних специальных учебных заведений составила 20,1%.

Полагаем, что группа лиц, относящихся к так называемой «группе риска», требует особого внимания со стороны общественных институтов, деятельность которых направлена на формирование правового сознания молодежи (семья, образование, органы государственного управления, СМИ). Правовое воспитание должно способствовать тому, чтобы молодые люди начали задумываться над своими поступками, научились оценивать их, сдерживать в необходимых случаях свои порывы. Необходимо учиться управлять собственными побуждениями, противостоять отрицательным влияниям на них со стороны других людей. Недооценка значимости формирования уважительного отношения к законам приводит к их нарушению и, как следствие, привлечению к ответственности.

В свою очередь интересным является анализ результатов анкетного опроса молодых людей в период 2016–2017 гг.

Таблица 6.

Распределение ответов на вопрос «Что является причиной совершения Вами противоправных поступков?», данные за 2016–2017 гг., в процентах

Ранг	Причины совершения противоправных поступков	Общее распределение
1	Стечение обстоятельств	17,7
2	Руководствовался чувствами, эмоциями	16,2
3	Собственная глупость	17,4
4	Не знал о противоправности своих действий	12,1
5	«За компанию»	5,0
6	Под давлением других людей	7,1
7	Под воздействием спиртных напитков	4,4
8	На нарушение шел сознательно	2,9

Примечание. На вопрос должны были отвечать только те, кто совершал противоправные действия.

Как видно из таблицы 6, причины совершения противоправных поступков молодыми людьми с течением времени не изменились. В основе проблемы в качестве оправданий они продолжают указывать стечение обстоятельств (17,7%), собственную глупость (17,4%), собственные чувства и эмоции (16,2%). Интересен тот факт, что сократилось с 4 до 2,9% количество молодых людей, которые указали, что на нарушения шли сознательно.

Что касается гендерного различия, то оно выглядит следующим образом.

Рисунк 5.

Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли Вам совершать какие-либо противоправные действия?», данные за 2016–2017 гг., в процентах

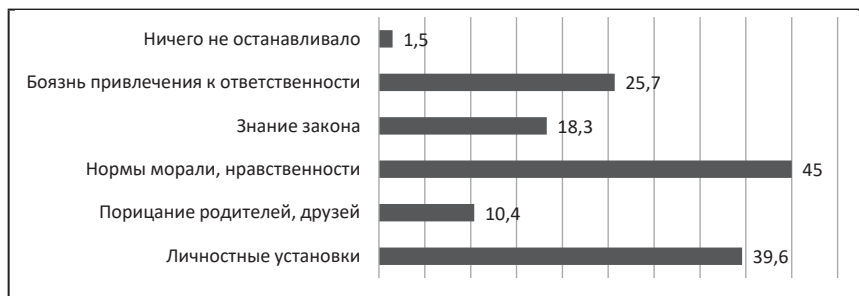
Примечание. В вопросе можно было отметить несколько вариантов, поэтому сумма может составлять более 100%.

Как видно на диаграмме, на нарушение шли сознательно 1,9% женщин и 4,7% мужчин. Выше число совершения правонарушений под воздействием спиртных напитков среди мужчин (9,3%), чем среди женщин (1,5%). На незнание противоправности своих действий указали 15,5% мужчин и 10,2% женщин.

Другой формой выражения правового нигилизма является массовое несоблюдение и неисполнение действующих юридических предписаний, когда субъект не желает соблюдать нормы права и устанавливает для себя, скажем, «свои правила поведения». Думаем, понятие «живу по своим правилам» известно любому человеку. Но в обществе это невозможно, существуют общие нормы морали, поведения, в том числе и правовые нормы, соблюдение которых тесно связано с формированием правового сознания личности. Именно деформация правосознания, низкая правовая культура приводит к несоблюдению законов, что наносит не меньший вред, чем совершение ими правонарушений. Вот в этих случаях и происходит совершение противоправных действий «за компанию», на что указало 3,8% молодых людей.

Однако существует среди молодежи и боязнь привлечения к правовой ответственности. Но не стоит путать «боязнь ответственности» и «личностные установки» или «знание закона», это разные понятия, и «боязнь» не говорит о высоком уровне правовой культуры и сформированном правовом сознании, это лишь страх за самого

себя и перед наказанием. Так, боязнь привлечения к ответственности при анализе данных за 2013–2015 гг. отметили 25,7% молодых людей, при этом 1,5% молодежи вообще ничего не останавливает при совершении противоправных действий. В целом распределение ответов на поставленный вопрос отражено на рисунке 6.

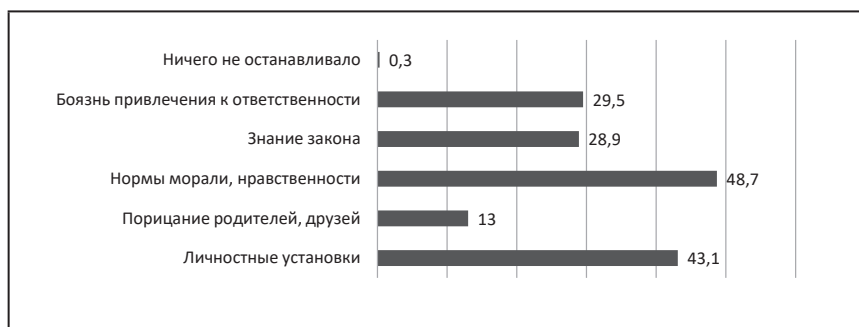
Рисунок 6.

Распределение ответов на вопрос «Если не совершали противоправные действия, то что останавливало?», данные за 2013–2015 гг., в процентах

Примечание. В вопросе можно было отметить несколько вариантов, поэтому сумма может составлять более 100%.

Как видно на диаграмме, большую часть опрошенных останавливали такие причины, как нормы морали и нравственности (45%), личностные установки (39,6%), знание законов (18,3%). Однако немаловажен и тот факт, что причина несвершения противоправных действий не в сформированном правосознании молодых людей и высоком уровне их правовой культуры, а в боязни привлечения к ответственности, о чем указали 25,7% молодых людей.

При анализе данных за 2016–2017 гг. были получены результаты, отображенные на рисунке 7.

Рисунок 7.

Распределение ответов на вопрос «Что является причиной совершения Вами противоправных поступков?», данные за 2016–2017 гг., в процентах

Примечание. В вопросе можно было отметить несколько вариантов, поэтому сумма может составлять более 100%.

Как видно на рисунке 7, число молодых людей, которые в связи с личностными установками, нормами морали и нравственности,

знанием законов не станут совершать противоправные действия, увеличилось; также увеличилось число молодых людей, с 25,7 до 29,5%, которые не совершают правонарушения из-за боязни привлечения к ответственности.

Как видим, определяющее влияние на поведенческий аспект правовой культуры оказывает не только знание правовых норм и их беспрекословное исполнение, но и особенности морального выбора при совершении того или иного поступка. И здесь необходимо отметить, что этот выбор молодой человек делает не только и не столько на основе юридической информации, сколько под воздействием и благодаря своей нравственной, моральной позиции, внутреннему убеждению, которые формируются при непосредственном воздействии семьи и ближайшего социального окружения. Отметим, что среди сдерживающих факторов совершения противоправных поступков в молодежной среде безусловным лидером является воздействие норм морали и нравственности, а также личностные установки. Безусловно, это является положительной тенденцией и должно учитываться при изучении правовой культуры современной белорусской молодежи и выработке мер, направленных на ее формирование.

Отметим тот факт, что, исходя из анализа результатов исследований, почти каждый третий молодой человек не совершает противоправные действия только из-за боязни привлечения к ответственности. Дать этому однозначную оценку представляется достаточно сложным. С одной стороны, основной функцией права является обеспечение социальной справедливости, которая выражается, в том числе, и в применении санкций к нарушителям закона (и приведенные данные свидетельствуют о том, что данный механизм в нашем государстве действенен). С другой же стороны, ссылка на боязнь привлечения к ответственности говорит о непонимании права как основного инструмента регулирования общественных отношений, что в целом свидетельствует о несформированности правового и гражданского сознания молодых людей. Только человек с высокоразвитым правосознанием, с одной стороны, может четко осознавать свои обязанности перед обществом и другими людьми, а с другой – понимать свои права как личности, обладающей ценностью и достоинством, и не допускать их нарушения. Умение и готовность отстаивать свои права составляют важную характеристику гражданина правового государства. Другой, не менее важной, характеристикой является признание таких же прав за другими людьми и готовность их не нарушать. Все это в совокупности можно назвать уважением к праву, которое и воспитывается в процессе правовой социализации.

В заключении хотелось бы отметить, что социальные проблемы, кризисная экономическая ситуация в стране, во многом

ПОЧТИ КАЖДЫЙ ТРЕТИЙ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК НЕ СОВЕРШАЕТ ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ТОЛЬКО ИЗ-ЗА БОЯЗНИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

морально-идеологическая неустойчивость общества, достаточная нестабильность в жизни молодых людей и многие другие факторы не только не способствуют преодолению правового нигилизма, а постоянно формируют еще большее негативное или безразличное отношение к правовым нормам. Исходя из этого, становится ясным, что на уровне отдельно взятой личности нигилизм выступает как отношение, умственное состояние, настроение и, с другой стороны, его реальное поведение в настоящем и будущем. Понятно, что последнее и приводит к различным общественно опасным явлениям. Чем старше становится человек, с грузом прожитой жизни и неудовлетворенности социальным положением, тем глубже у него формируется негативное отношение к праву и, как следствие, правовой нигилизм. Именно поэтому важно на ранних стадиях развития личности формировать правовое сознание, что не может происходить без повышения уровня правовой культуры.

Изучая правовой нигилизм, отметим, что основные его признаки выражаются в многообразии форм его проявления среди молодых людей; подчеркнута демонстративном анти-правовом поведении; его проявлении в нравственном, религиозном, духовном нигилизме; его масштабности и широком распространении среди молодых людей.

В чем же заключаются пути преодоления правового нигилизма? На первое место поставим повышение уровня правовой культуры молодежи, их правового сознания, совершенствование норм права, уважение и защиту прав и законных интересов молодых людей, профилактику правонарушений среди молодежи, правовое воспитание с ранних лет, подготовку высококвалифицированных специалистов-правоведов и другие меры, которые способствовали бы снижению правового нигилизма. Говорить о полной его ликвидации в настоящем и в ближайшем будущем, к сожалению, не представляется возможным, все это требует еще более детального, глубокого и масштабного изучения и анализа.

Список использованных источников

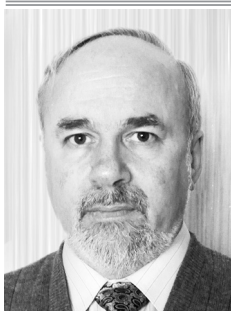
1. *Большой юридический словарь* / под. общ. ред. А.Я. Сухарева. – М.: Инфра-М, 2004. – 703 с.
2. Венгеров, А.Б. *Теория государства и права: в 2 т.* / А.Б. Венгеров. – М., 1996. – Ч. 2. *Теория права.* – Т. 2. – 385 с.
3. *Грошев А.В. Уголовный закон и правосознание* / А.В. Грошев; М-во внутр. дел России, Екатеринбург. высш. шк. – Екатеринбург: ЕВШ МВД России, Екатеринбург, 1994. – 67 с.
4. Долгова, А.И. *Правовое воспитание молодежи* / А.И. Долгова. – М.: Знание, 1979. – 47 с.
5. Дыжова, А.А. *Особенности проявления противоправного поведения в молодежной среде* / А.А. Дыжова // *Современные тенденции развития науки и производства: сб. материалов Междунар. науч.-практич. конф., Кемерово, 23–24 октября 2014 года.* – Кемерово: ООО «ЗапСибНЦ», 2014. – Том 2. – С. 143–146.
6. Дыжова, А.А. *Правовой нигилизм и правовой идеализм как форма деформации правосознания* / А.А. Дыжова // *Современные тенденции развития правового государства в Украине и мире:*

- зб. наук. ст. за матеріалами IV Міжнар. наук.-практ. конф., Житомир, 19 травня 2016 р. / Мін-во освіти і науки України; Житомир. нац. агрокол. ун-т. – Житомир: ЖНАЕУ, 2016. – С. 49–51.
7. Карпец И. И. Правосознание и причины преступности / И. И. Карпец, А. Р. Ратинов // Советское государство и право. – 1968. – № 12. – С. 34.
  8. Ковалев, С. А. Деформация правосознания как фактор противоправного поведения личности / С. А. Ковалев // История государства и права. – М.: Юрист, 2009. – № 13. – С. 35–37.
  9. Кудрявцев, В. Н. Избранные труды по социальным наукам: в 3 т. / В. Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 2002. – Т. 1: Общая теория права. Уголовное право. – 567 с.
  10. Радько, Т. Н. Теория государства и права в схемах и определениях: учеб. пособие / Т. Н. Радько. – М.: Проспект, 2011. – 135 с.
  11. Теория государства и права: курс лекций: учебник для вузов / под ред. доктора юр. наук, профессора Н. И. Матузова и доктора юр. наук, профессора А. В. Малько. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 776 с.
  12. Хамитова, Г. Ш. Правовой нигилизм молодежи как социальная проблема российского государства [Электронный ресурс] / Г. Ш. Хамитова. – Режим доступа: <http://philosophicalclub.ru/?an=Hamitova>. – Дата доступа: 04.01.2018.
  13. Червонюк, В. И. Элементарные начала общей теории права: учеб. пособие для вузов / И. В. Гойман-Калинский, Г. И. Иванец, В. И. Червонюк; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Червонюка. – М.: КолосС, 2003. – 544 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 31.01.2018.

Б. И. Сидоренко

ОТДЫХ И ДОСУГ В ГУБЕРНСКОМ МОГИЛЕВЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ИНДУСТРИЯ РАЗВЛЕЧЕНИЙ КАК ПРИЗНАК ВРЕМЕНИ

***Сидоренко Борис Игоревич** – доцент кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат исторических наук. Автор более 150 публикаций и 120 научных статей, в том числе 3 монографий, учебного пособия и 4 разделов коллективной монографии по истории Беларуси и России, Могилева и Могилевщины.*

Досуг и отдых – свободное от работы время, но если первый занимает временной отрезок от конца рабочего дня и до начала сна, то на второй в России приходились дни, а иногда и недели. Как категории социологии в самом обобщенном виде досуг и отдых трактуются как род деятельности, которая снимает утомление и способствует восстановлению работоспособности. Обе дефиниции выступают составной частью понятия «свободное время», которое означает часть внерабочего времени, остающуюся у активной части социума за вычетом необходимых затрат из общего жизненного уклада. В структуре свободного времени выделяют активную творческую и общественную деятельность, спорт, любительские занятия, игры с детьми, приобщение к социализации молодежи, контакты с интересными людьми, меценатство и благотворительность.

Предложенная схема может быть существенно дополнена, развернута, уточнена и скорректирована пространственно-временными рамками и динамикой развития ее конкретного предмета в исследовательском поле, повышением уровня исследовательской

методики и привлечением новых источников. Это, в свою очередь, будет способствовать преодолению сложившихся ложных представлений и устоявшихся стереотипов касательно проблемы восприятия могилевским обществом привнесенных из Европы «духом капитализма» развлечений в целом, готовности людей принимать чужие формы досуга в процессе преодоления разделения на свое и чужое. Именно эти представления и стереотипы в наибольшей степени подпитываются пропагандистской и обывательской историографией и цементируются народной исторической субкультурой, отражающей массовые представления об истории¹. О том, чем заполнялся, на какие культурные традиции и материальные возможности города и его жителей ориентировался, как постепенно изменял повседневность и как контролировался властью отдых и досуг в губернском Могилеве на рубеже XIX–XX вв., и пойдет речь в этой статье.

Проблема генезиса отдыха и досуга в их современном социальном содержании, как и проблема свободного времени, в качестве предмета социологических исследований связана с урбанизацией быта, вызванной развитием капитализма, рассматривающей физическую и моральную природу человека как источник прибыли. Процесс повышения роли городов в развитии общества являлся и предвестником появления нового типа личности, к запросам которой был призван адаптироваться и новый тип экономики, разглядевший в источнике прибыли не только производственное, но и духовное и биологическое бытие человека². Наиболее рьяные критики капитализма все же отдавали должное досугу в производстве. «Свободное время, – утверждал К. Маркс, – представляющее собой как досуг, так и время для более возвышенной деятельности, разумеется, превращает того, кто им обладает, в иного субъекта, и в качестве этого иного субъекта он и вступает затем в непосредственный процесс производства»³. Иными словами, ориентация буржуазной формации на предлагаемые ею ценности должна была в полном объеме учитывать и формулу «спрос рождает предложение». Эта формула по части всех видов предпочтений отдыха и досуга покоилась на объеме свободного времени, материальных возможностях социально-классовой структуры социума и конкретного «массового человека» и его внутреннего мира, принимающего или отвергающего буржуазные ценности в качестве товара.

Объем свободного времени для рабочих и служащих остается предметом домыслов с акцентом на неконтролируемую эксплуатацию. Но, вопреки им, в 1897 г. рабочий был занят на производстве в России не более 2592 часов в год (в отдельных отраслях этот показатель был еще ниже). К началу 80-х гг. XIX в. продолжительность рабочего дня на различных промышленных предприятиях и в различных районах империи составляла 11–12 часов в день, в середине 90-х гг. снизилась до 10–11 часов, а к 1913 г. до

¹ Согрин В. В. Профессиональная, пропагандистская и обывательская историография. С. 185–186.

² Ф. Бродель. Структура повседневности: возможное и невозможное. С. 590–591.

³ К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 46. Ч. II. С. 221.

9–10 часов (на некоторых предприятиях к этому времени существовал и 8-часовой график работ). В США продолжительность рабочего времени составляла 2700 часов в год. В России, не считая воскресных дней, существовало 17 государственных праздников (церковных и светских), когда предприятиям запрещалось работать (продолжительность каждого праздника составляла от одного до нескольких дней). Сюда же добавлялись коронационные дни и дни по случаю деторождения в императорской семье. Такого числа нерабочих дней не имела ни одна другая страна¹.

По официальным данным для чиновников и госслужащих на 1909 г. в губернском Могилеве приходилось 90 выходных, праздничных и неprisутственных дней, что составляло 24,7% дней в году². И это не считая отпуска, оплачиваемого государством, который полагался лицам, находящимся на государственной службе, и чинам всех ведомств и предоставлялся на срок до 2 месяцев не чаще одного раза в течение 2 лет³. Отпускное время рабочего оговаривалось условиями найма в каждом конкретном случае. Условия его оплаты и продолжительности заносились в расчетную книжку, однако такой порядок распространялся только на частновладельческие промышленные заведения. Рабочие, работающие на казенных (собственно, государственных) предприятиях, правительственных учреждениях и железных дорогах, пользовались оплачиваемыми отпусками наряду с государственными служащими⁴.

Материальные возможности активного населения Могилева определялись суммой вознаграждения за службу, коммерческую деятельность, частные услуги, заработком для работающих по найму или размерами собственности, на которой покоилась до-

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ ГУБЕРНСКО-
ГО ЦЕНТРА ОПРЕДЕ-
ЛЯЛО МЕЩАНСКОЕ
СОСЛОВИЕ, ОБСЛУЖИ-
ВАЮЩЕЕ ГОРОДСКУЮ
ИНФРАСТРУКТУРУ**

ходность мещан. Нанимаемых лиц, пролетариата в тогдашнем понимании, на 43,1 тыс. населения губернского центра, зафиксированного переписью 1897 г., приходилось на 1901 г. по данным Губернского статистического комитета 800 человек⁵, на 1910 г. местные источники называют еще меньшую цифру – 761 человек⁶. «Ни фабрик, ни заводов, – указывали современники, – ни крупной торговли в Могилеве

не было, он имел значение исключительно как административный центр»⁷. Эта специфика предопределяла избыточный процент хорошо оплачиваемых чиновников, госслужащих, военных

¹ История России. С древнейших времен до начала XXI века. С. 881.

² Сидоренко Б. И. Нерабочие дни трудящихся губернского Могилева в начале XX века. С. 88.

³ Отпуск. С. 460.

⁴ Фабричное законодательство. С. 199–202.

⁵ Обзор Могилевской губернии за 1901 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету. С. 13–14.

⁶ Список населенных мест Могилевской губернии. С. XXVI.

⁷ Белевская М. Я. Ставка Верховного главнокомандующего в Могилеве 1915–1918. Личные воспоминания. С. 9.

в структуре населения, вместе с членами семей их насчитывалось несколько тысяч человек. Но демографический портрет губернского центра определяло мещанское сословие, обслуживающее городскую инфраструктуру¹.

Особое место на рынке свободного времени занимала учащаяся молодежь, в большинстве своем из семей городской элиты и нарождающегося среднего класса. На рубеже XIX–XX вв. в днепровском городе действовали в числе средних светских учебных заведений мужская и женская гимназии, реальное училище, фельдшерская школа, к которым впоследствии прибавились коммерческое училище и три частных гимназии. Наиболее проблемным в Российской империи по Судебному и Уголовному уставам 1864 г. считался возраст от 14 до 21 года, причем он подразделялся на 2 возрастных периода: от 14 до 17 и от 17 до 21 года². Проблемный характер этого возраста отмечал и «Устав гимназии», утвержденный в 1871 г., дополненный «Правилами для учеников» и «Правилами о взысканиях» 1873 и 1874 гг.³ Далее следовала разношерстная возрастная группа от 21 до 30 лет, на которую приходилась основная масса правонарушений. На эти возраста в условиях кризиса традиционной морали, основательно размытой «гримасами капитализма», обрушивались и все развращающие пороки этой формации, к которым те оказывались чрезвычайно восприимчивыми, – проституция, порнография, употребление легких наркотиков и табакокурение, алкоголь, эротический кинематограф и литература – все то, что в правовом лексиконе Российской империи именовалось «непотребством».

Денежный достаток, способный покрыть отдых и досуг основной массы населения губернского центра, имел самые широкие разграничения в зависимости от социального и экономического статуса его жителя. И если годовое жалованье первого чиновника губернии – моголевского губернатора – на 1893 г. вместе со столовыми деньгами составляло 6895 руб.,⁴ то абсолютный минимум – месячный заработок мужской прислуги – в 1910 г. выражался в сумме 12 руб. и женской – в 6 руб., тогда как чернорабочий мужчина получал 80 коп., а женщина – 45 коп. в день⁵. В 1913 г. годовой заработок машиниста, обслуживающего городской водопровод, составлял 840 руб., монтера – 720 руб., кочегара – 240 руб., моголевского брандмейстера – 900 руб., просто пожарного – 280 руб., контролера конной железной дороги – 480 руб., младшего полицейского – 240 руб., библиотекаря – 300 руб.⁶ На пивоваренном заводе Лекерта в 1884 г. месячная зарплата рабочего колебалась от 25 до 100 руб., что считалось «более чем удовлетворительным»⁷. И это тогда, когда начинающий офицер получал 70 руб. в месяц.

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XXIII. С. 196–197.

² Возраст в уголовном праве. Возраст в гражданском праве. С. 907, 909.

³ Гимназия. Энциклопедический словарь. С. 702.

⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 44. Д. 238. Л. 4.

⁵ Список населенных мест Моголевской губернии. С. XXVI.

⁶ Сидоренко Б. И. Жизненный уровень служащих губернского Моголева в конце XIX – начале XX веков: заработная плата и цены. С. 97.

⁷ Опыт описания Моголевской губернии. Книга 2. С. 236.

НАИБОЛЕЕ ВЫСОКИЙ ДОХОД ИМЕЛИ ЛИЦА, НАХОДЯЩИЕСЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ И ИМЕВШИЕ ЧИН ПО «ТАБЕЛИ О РАНГАХ», Т.Е. ЧИНОВНИКИ ПО ВОЕННОМУ И ГРАЖДАНСКОМУ ВЕДОМСТВУ

Наиболее высокий доход имели лица, находящиеся на государственной службе и имевшие чин по «Табели о рангах», т.е. чиновники по военному и гражданскому ведомству. Так, годовое жалование учителя моголевских гимназий в 1910 г. достигало внушительной суммы в 2100 руб.¹ Привлекательными службу в Могилеве делали привилегии, установленные в 1886 г. «Пра-

вилами об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского». В числе льгот было усиленное жалование за годы службы: пятилетнее исполнение должности давало прибавку в 20%; после второго пятилетнего срока службы назначалось вместо первой прибавки две новых из оклада, которые зарабатывал чиновник при выслуге в десять лет. Такие надбавки выглядели значительными².

Времяпрепроводительные предпочтения активного населения губернского города по спонтанным законам постепенно отходили от традиционных ориентиров в области отдыха, досуга и развлечений и перемещались в новационную культурно-развлекательную сферу принципиально иного типа. Эта сфера, в свою очередь, в своих предложениях, с учетом возможных вызовов и рисков, выстраивалась под запросы основного числа горожан.

Досуг активной части населения города складывался под влиянием «великих реформ», сопутствующих бурному развитию капитализма. Он преследовал вполне утилитарные цели. Само бытовательское существование в атмосфере предпринимательства, конкуренции и престижности ориентировалось на появление большого количества грамотных людей, для которых элементарная образованность становилась залогом выживания в производственных отношениях нового типа. Потребность самообразования весомо заполняла досуг для креативной части населения. Культ чтения, культуры речи, «хороших манер», а для мещанского сословия умения «читать и писать» выглядел фактором повседневности и становился обязательным. Власть на всех уровнях, насколько могла, укрепляла эту тенденцию, особенно в отношении рабочей и учащейся молодежи. Введенный в 1874 г. «Устав о воинской повинности» стимулировал освоение всех форм образования, поскольку значительно сокращал сроки воинской службы для грамотных молодых мужчин³.

В городе действовала бесплатная воскресная школа, где азы грамотности мог получить всякий желающий, и более двух десятков церковно-приходских и начальных школ и училищ. Доступное самообразование опиралось на возможности Публичной

¹ Миронов Б. Н. Причины русских революций. С. 96.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. 6. Ст. 14, 36.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. 19. Ст. 17.

библиотеки, двух частных, фундаментальных и ученических библиотек гимназий и училищ, а также залов для чтения газет и журналов в Дворянском собрании и здании Городской думы¹. Здесь была широко представлена общероссийская и ведомственная периодика от «Нивы» и «Русского слова» до «Коммерческого вестника» и «Биржевых ведомостей». К 1912 г. количество библиотек в Могилеве возросло до 8 и 15 в уезде, еще один зал для чтения, где провести досуг мог всякий горожанин, открылся в Народном доме на Московском предместье благодаря усилиям Общества трезвости². Местная периодическая печать включала в себя газеты «Могилевские губернские ведомости» (с 1838), «Могилевские епархиальные ведомости» (с 1883), «Могилевский вестник» (с 1906), «Могилевский голос» (в 1906) и журнал «Вестник Могилевского земства» (с 1914). С 1914 г. Городская дума планировала наладить издание еще одного журнала «Городское дело», но помешала война.

Заполнению досуга и повышению культурных запросов горожан способствовало знакомство с экспозицией Могилевского музея. «Основанию Могилевского музея, – найдем мы в «Опыте описания Могилевской губернии», – положено начало в конце 1867 г., благодаря содействию и особой заботливости действительного члена и секретаря губернского статистического комитета В. Бишпена. С того времени и до 1878 г. музей находился в незавидном состоянии. В последние годы на приведение его в надлежащее устройство обращено особенное внимание, и он начал пополняться различными предметами, способствующими всестороннему изучению губернии и производительных ее сил, а также составляющими историческую редкость»³. В начале XX в. усилиями Е. Р. Романова Могилевский музей стал одним из лучших в западных губерниях Российской империи.

В 1888 г. в Могилеве открылось здание драматического театра, построенное усилиями всего города через пожертвования частных лиц. В театре работали частные антрепризы и театральные товарищества. «Какие же пьесы мы видели? Целый классический репертуар, – вспоминал могилевский гимназист А. А. Власов, – что очень важно для общей культуры молодежи. Приведу по памяти. Шекспира: «Гамлет», «Король Лир», «Смерть Юлия Цезаря»; Шиллера: «Разбойники», «Коварство и любовь», «Орлеанская дева»; Мольера: «Скупой», «Тартюф»; далее (без указания автора, чтобы не ошибиться): «Сверчок на печи», «Синяя птица», «Трильби»... Из пьес русских авторов: Фонвизина – «Недоросль», Грибоедова «Горе от ума», Гоголя: «Ревизор», «Женитьба», несколько пьес Островского и еще (без указания автора): «Измаил», «Старый закал», «Соколы и вороны», «Начало карьеры»... Не дали ни одной пьесы Чехова. Это понятно. Слишком не выгодно сравнение с Москвой»⁴.

¹ Опыт описания Могилевской губернии. Книга 2. С. 26, 928.

² Весь Могилев на Днепре за 1912 год. С. 3.

³ Опыт описания Могилевской губернии. Книга 2. С. 23.

⁴ Власов А. А. Воспоминания о Могилеве. С. 29.

Скоротать досуг можно было и на свежем воздухе. «В конце площади, – делилась воспоминаниями М. Я. Белевская, – был расположен городской сад, называвшийся «Валом», с широкими тенистыми аллеями и очень красивым видом на Днепр. По праздникам на «Валу» устраивались гулянья. Играл военный оркестр. Аллеи заполнялись публикой. В обыкновенные дни было тихо, торжественно и красиво. У входа стояла арка, на которой крупными буквами было написано: «Добро пожаловать», а с обратной стороны: «Вернитесь, погуляйте еще!»¹.

На перечисленные невзыскательные и доступные виды культурного досуга ориентировалась относительно небольшая часть горожан, благотворительность же являлась уделом очень немногих представителей городской элиты, их жен и родственников и массо-

ПОДАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ НАСЕЛЕНИЯ МОГИЛЕВА ЗАПОЛНЯЛА ДОСУГ БЫТОВЫМИ ВИДАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРИСУЩИМИ МЕЩАНСКОМУ СОСЛОВИЮ, СОЗНАНИЕ КОТОРОГО ОСНОВЫВАЛОСЬ НА ТРАДИЦИОННОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ ЭТИКЕ И РЕЛИГИОЗНОЙ МОРАЛИ

вым явлением не стала. Подавляющая часть населения Могилева заполняла досуг бытовыми видами деятельности, присущими мещанскому сословию, сознание которого основывалось на традиционной консервативной этике и религиозной морали.

Иное дело отдых. Его коммерческая основа в отличие от кратковременного досуга приносила куда больше прибыли по рациональному принципу «время – деньги» (сравните с русской пословицей: «Время – деньги, но за деньги время не купишь. Веселье лучше богатства»). Разумеется, среднестатистический могилевчанин (рабочий, ремесленник, мелкий

и средний чиновник, учащийся, военный) после работы шел не в Народный дом, музей, театр или библиотеку. Снятие утомления и восстановление работоспособности требовало разрядки и смены впечатлений в трудно сдерживаемой физической и духовной природе человека. На этом и паразитировала индустрия развлечений капиталистической формации, имевшая как плюсы, так и минусы. Они хорошо известны: вино, женщины, азартные игры, свободная любовь, сомнительные приключения, за которыми следовали падение нравов, пренебрежение к христианской морали, распущенность, правовой нигилизм и бытовой антисемитизм. С другой стороны, сама формация через развлечения как могла пропагандировала культ финансового успеха и состоятельности, производственной этики, трудовой дисциплины, буржуазной респектабельности, предписываемого поведения, культуры потребления спиртных напитков, умения «вести дела», а в случае неудачи «держат удар». Государство на местном уровне в лице коронной администрации резко пресекало издержки и перекосы развлечений и увеселений правовой регламентацией и административным ресурсом.

¹ Белевская М. Я. Ставка Верховного главнокомандующего в Могилеве 1915–1918. С. 9.

«Циркуляр Могилевского губернатора» от 30.01.1908 г. за № 19 на имя начальника полиции Могилевской губернии гласил: «До меня из достоверных источников дошли сведения, что в некоторых общественных собраниях губернии происходит азартная карточная игра, воспрещенная как 260 ст. «Устава о предупреждении и пресечении преступности», так и самими уставами клубов. Поручаю господам Начальникам полиции предложить от моего имени советом старейшин озаботиться немедленным прекращением этого безнравственного явления там, где оно наблюдается, причем предупредить, что, если запрещенные игры не прекратятся, я вынужден буду принять по отношению к таким клубам соответствующие меры»¹. Или же губернаторский «Приказ» № 26 от 19.02.1909 г.: «Два месяца тому назад, через могилевского полицмейстера, было объявлено содержателям гостиниц и ресторанов о недопустимости существования в их стенах хоров певич, которые не только нарушают общую нравственную этику, но являются угрозой спокойствия обывателей, останавливающихся в силу необходимости в комнатах, отводимых для приезжих»².

Подобные запретительные меры носили паллиативный характер. Местная пресса рекламировала: «Городской сад (Вал). Буфет. Открыт ежедневно. Завтраки, обеды, ужины. Обед из 2-х блюд и кофе – 50 коп., 3-х – 75 коп., 4-х – 1 руб. Месячные обеды – от 12 руб. На веранде во время обеда и ужина играет концертный струнный квинтет. Телефон № 181. Содержатель сада Ф. П. Слукин. Ресторан открыт до 2-х часов ночи. Администратор Т. М. Пазиков»³. Далеко не все горожане могли себе позволить отдохнуть в таком заведении. Но к их услугам в городе в 1912 г. имелось 4 постоянных двора, 6 трактиров, 5 ресторанов, 3 буфета и 40 пивных лавок⁴.

Вопреки распространенному мнению о повальном пьянстве как активном отдыхе, потребление водки не возрастало, а снижалось. Сорокоградусной водки на душу населения в Могилевской губернии в 1870–1874 гг. было выпито 10,8 л, 1890–1894 гг. – 7,4 л, 1895–1899 гг. – 5,8 л, 1909–1913 гг. – 5,0 л⁵. «Хлебное вино» вытеснялось пивом и безалкогольными напитками. Потребление последних вовсе не являлось достижением советской власти; доход от аренды за места и киоски для продажи газовых вод и мороженого в городских садах Могилева составил в 1913 г. 1795 руб.⁶ Однако и в пивных лавках в городах губернии согласно «Обязательному постановлению» губернатора от 6.02.1909 г. посетителям запрещалось «...входить и собираться в заведении толпами, производить в нем шум и крик, распевать песни, играть на каких-либо музыкальных инструментах и приводить с собой для игры музыкантов; равным образом воспрещается произносить

¹ Памятная книжка Могилевской губернии на 1909 год. С. 5.

² Там же. С. 14.

³ Могилевский вестник. 1911. 25 мая (7 июня). С. 2.

⁴ Список населенных мест Могилевской губернии. С. XXVI.

⁵ Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. С. 208.

⁶ Смета доходов и расходов города Могилева губернского на 1914 год. С. 32–33.

неприличные и бранные слова, входить в заведение в нетрезвом виде и оставаться в нем в шапках, картузах и вообще в головных уборах»¹. Местное законотворчество не являлось личной прихотью губернатора, но тщательно сверялось на юридическое соответствие с «Указами» Сената и «Положениями» Совета Министров.

Особо усердно власть контролировала отдых учащейся молодежи, поскольку та, в отличие от распыленной по предприятиям и семейному бизнесу молодежи рабочей, выступала консолидированным слоем и имела высокий уровень социальной мобильности. Мы имеем редкую возможность сравнить две противоположные точки зрения на поведенческую ориентацию моголиевской учащейся молодежи. «Интеллигенция как-то совершенно невидна, – делился своими впечатлениями о Могилеве М. К. Лемке, – да судя по хроническим крахам драматических трупп, даже при Ставке, по отсутствию библиотек и книжных магазинов, надо думать, что ее и вовсе нет. Зато усиленно работают два кинематографа... Учащаяся молодежь шляется по улицам, развратничает и хулиганствует»². А вот что писал моголиевский гимназист А. А. Власов: «Именно это юное девичье лицо сделалось почему-то особенно милым. Можно было раскланяться и на ходу сказать тихо несколько слов. Но о том, чтобы провожать, якобы с целью нести тяжелую сумку с учебниками, – не могло быть и речи. Это считалось бы неприличным. Два-три смельчака утверждали, что успели передать на ходу несколько цветков. Но в этой области бывают и преувеличения. С целью покрасоваться одноклассник на два года старше возрастом рассказывает то, что он хотел бы сделать, как будто это действительно случилось»³.

В диссонанс высоким чувствам в губернском центре, правда, подконтрольно, процветала проституция. Она была обустроена в публичных домах, которые содержали «бандерши» и «мамки», промышленяющие развратом нанятых ими женщин. Район «красных фонарей» располагался по периметру улиц Виленской и Быховской. С наступлением сумерек благовоспитанным девушкам из Мариинской женской гимназии и частных гимназий мадам Коссович, Залесской и Романовской, не говоря уже о воспитанницах женского епархиального училища, на этих улицах появляться не рекомендовалось⁴. По опросным листам всероссийской переписи 1897 г. в графе «род занятий» в Могилеве проституцию указали 28 жительниц города⁵. В первый год нового XX века в губернаторском отчете по графе «Соблазнительное и развратное поведение, противоестественные пороки и сводничество» число преступлений составило 186, по которым были осуждены 49 мужчин и 49 женщин.

¹ Памятная книжка Моголиевской губернии на 1909 год. С. 47.

² Лемке М. К. 250 дней в царской Ставке. 1914–1915. С. 139–140.

³ Власов А. А. Воспоминания о Могилеве. С. 6.

⁴ Сидоренко Б. И. Проституция в губернском Могилеве на рубеже XIX–XX веков: историко-правовой аспект. С. 124.

⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XXIII. С. 196–197.

Абсолютное лидерство принадлежало возрастной группе от 21 до 30 лет (45 мужчин и 29 женщин)¹.

Сущей головной болью для власти был кинематограф с любовно-эротическими кадрами и лентами. «С точки зрения гимназистов, – вспоминал А. А. Власов, – наиболее интересным в этом квартале был кинематограф под названием «Чары». Другой кинематограф с названием «Модерн» был тоже недалеко... Полагалось вывешивать таблицы с ясно видимым текстом: «Учащиеся допускаются» или «Учащиеся не допускаются». Говорили, что учителя из гимназий, реального и коммерческого училищ приходят ловить осмелившихся нарушить запрещение»².

Особо острой проблемой становилось распространение эротико-порнографической печатной продукции и эротического чтива. «Обязательное постановление», изданное и.д. Могилевского губернатора от 27.08.1908 г., гласило: «Воспрещается распространять среди воспитанников средних и низших учебных заведений и прочих лиц юношеского возраста путем продажи или иным каким-либо способом сочинения и рисунки, направленные к развращению нравов или явно противные нравственности и благопристойности. Равным образом воспрещается хранение таких сочинений и рисунков с целью распространения. Виновные в нарушении сего постановления подвергаются в административном порядке денежному штрафу до 500 руб. или аресту до 3-х месяцев»³.

Не менее значимо оценивалась губернским начальством и прерентивная борьба за молодежь с «зеленым змием». Губернаторское «Обязательное постановление», вышедшее в свет 26.9.1908 г., строжайше предписывало: «Содержателям биллиардных, ресторанов, трактирных и т.п. заведений, торгующих крепкими напитками, запрещается допускать в свои заведения воспитанников средних и низших учебных заведений и производить им продажу крепких напитков, а содержателям разного рода буфетов, не исключая буфетов на станциях железных дорог, – производить воспитанникам означенных учебных заведений продажу крепких напитков»⁴. Нарушивших постановление также ожидал штраф в размере 500 руб. или 3-месячный арест.

В разрешенной «индустрии развлечений» для молодежи губернского центра было не так много места. «Зимой, – вспоминала М. Я. Белевская, – давались три бала – студенческий, польский и судейский. К ним долго готовились и о них долго вспоминали»⁵. К началу XX в. все большее место в повседневной жизни могилевской учащейся молодежи стал занимать спорт. Эта традиция пришла в Россию из викторианской Великобритании, где спортивная этика, проникнув в молодежную среду, стала становым хребтом

¹ Обзор Могилевской губернии за 1901 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету. С. 248–249.

² Власов А. А. Воспоминания о Могилеве. С. 3.

³ Памятная книжка Могилевской губернии на 1909 год. С. 29.

⁴ Памятная книжка Могилевской губернии на 1909 год. С. 35.

⁵ Белевская М. Я. Ставка Верховного главнокомандующего в Могилеве 1915–1918. С. 9–10.

общественной морали «игры по правилам» для всех возрастов. «Восточнее Большой Садовой, – делился своими воспоминаниями А. А. Власов, – были параллельные ей улицы: Малая Садовая с больницей Красного Креста и Зеленая. Эта последняя была правильно названа, так как в ней преобладали хорошие особняки с садами. Северные концы этих улиц упирались в место, где был так называемый «Плац». Благотворительный комитет, заботившийся о физическом развитии могилевской учащейся молодежи, устроил на пустом участке нечто вроде спортивного клуба. Там было футбольное поле, точное по своей площади. Была дорожка для упражнения велосипедистов. Были гимнастические приборы, канаты, лестницы. Были даже теннисные площадки с возможностью брать «ракеты» напрокат. Так что к концу ясных весенних дней одни успевали сходить на «Вал», а другие – в другую сторону на «Плац»¹.

Новые для губернского центра виды отдыха и досуга (самообразование, театр, музей, кинематограф, спорт, филантропия), медленно утрачивая свою элитарность, еще долго сосуществовали со старыми (азартные игры, вечеринки, пивные лавки, смотрины, посиделки). В Могилеве же образованная, да и просто грамотная часть социума не принимала привнесенных «духом капитализма» сомнительных развлечений, поскольку те вступали в непримиримый антагонизм с чиновничьими установками на службу Отечеству и традиционной сентиментальностью, и христианской моралью, которыми было пропитано сознание мещанского сословия. Активным пропагандистом неприятия прежде всего выступала интеллигенция. «Русская интеллигенция, – замечал С. А. Экшут, – так сильно жаждала расстаться со старой жизнью, что не понимала того, как по мере отмирания имперских ценностей происходило рождение совершенно новых отношений – производственных, правовых, нравственных и ценностных. Неприятию буржуазных ценностей в значительной мере способствовало то, что их основными носителями были немцы или евреи»².

Тем не менее при формировании этих «новых отношений» потребление водки (как основного индикатора традиционного времяпрепровождения) сдерживалось и шло на убыль, отчасти благодаря общероссийскому официальному запрету ее рекламирования и профилактическим мерам губернской власти и общественных организаций, отчасти общими призывами на рационального работника. Но даже в столице на культурно-просветительские потребности в 1907–1908 гг. семейный рабочий тратил в месяц 54 коп., а одинокий – 1 руб. 72 коп.³. Проституцию и пьянство осуждали, но проституткам и алкоголикам сострадали, как и всем униженным и оскорбленным. Публичные женщины имели массу возможностей выучиться грамотности, освоить профессию и расстаться со своим ремеслом, и в этом общество было на их стороне. Обе группы риска

¹ Власов А. А. Воспоминания о Могилеве. С. 5.

² Экшут С. А. Повседневная жизнь русской интеллигенции от эпохи Великих реформ до Серебряного века. С. 192, 195, 203, 245.

³ Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. Т. 3. С. 177.

численно стабилизировались и, заняв определенную социальную нишу, не выказывали тенденций к росту.

Постепенно в губернском Могилеве к концу последнего предвоенного десятилетия во взаимодействии традиций и модерна сложилась индустрия развлечений, ориентированная на массового человека. Она носила черты вестернизации, за которой виделась агрессивность западной культуры, что-то отвергалось, но что-то и было принято. Так или иначе, такой рынок развлечений не только обеспечивал отдых и досуг в губернском центре, но и способствовал формированию полноценной городской среды европейского типа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белевская, М. Я. Ставка Верховного главнокомандующего в Могилеве 1915–1918. Личные воспоминания / М. Я. Белевская – Минск: «Справа», 2012. – 48 с.
2. Бродель, Ф. Структура повседневности: возможное и невозможное / Фернан Бродель; пер. с франц. докт. ист. наук Л. Е. Куббеля; под общ. ред. докт. ист. наук Ю. Н. Афанасьева. – М.: Прогресс, 1986. – 622 с.
3. Весь Могилев на Днепре за 1912 год / Издание А. И. Шнейдера и Ш. З. Шаина. – Могилев: Типо-литография А. И. Шнейдера, 1912. – 56 с.
4. Власов, А. А. Воспоминания о Могилеве [Электронный ресурс] / А. А. Власов // Рукописи из архива Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. – Режим доступа: http://www.rpnet.ru/book/archival-materials/vlasov/php?sphrase_id=55303/. – Дата доступа: 20.07.2014.
5. Возраст в уголовном праве. Возраст в гражданском праве // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон. – СПб.: Типо-литография И. А. Ефрона, Прачешный пер. № 6, 1892. – Т. VI-а (полutom 12). – 876 с.
6. Гимназия // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб.: Типо-литография И. А. Ефрона, Прачешный пер. № 6, 1893. – Т. VIII-а (полutom 16). – 958 с.
7. История России. С древнейших времен до начала XXI века / А. Н. Сахаров, Л. Е. Морозова, М. А. Рахматуллин [и др.]; под ред. А. Н. Сахарова. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 1263 с.
8. Лемке, М. К. 250 дней в царской Ставке. 1914–1915. Воспоминания. Мемуары / М. К. Лемке. – Минск: Харвест, 2003. – 468 с.
9. Маркс, К. Сочинения / Карл Маркс, Фридрих Энгельс. – 2-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1969. – Т. 46. – Ч. II. – 618 с.
10. Миронов, Б. Н. Причины русских революций / Б. Н. Миронов // Родина. – 2009. – № 12. – С. 92–97.
11. Миронов, Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. / Б. Н. Миронов. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. – Т. 1. – 912 с.
12. Миронов, Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. / Б. Н. Миронов. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2015. – Т. 3. – 992 с.
13. Могилевский вестник. – 1911. – 25 Мая (7 Июня).
14. Обзор Могилевской губернии за 1901 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету. – Могилев губернский: Типография Губернского правления, 1901. – 253 с.
15. Опыт описания Могилевской губернии: в 3 книгах /

- Составлен по программе и под редакцией председателя Могилевского губернского статистического комитета А. С. Дембовецкого. – Могилев на Днепре: Типография Губернского Правления, 1884. – Книга 2. – 1028 с.
16. Отпуск // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон. – СПб.: Типо-литография И. А. Ефрона, Прачешный пер. № 6, 1897. – Т. 22 (полutom 43). – 853 с.
  17. Памятная книжка Могилевской губернии на 1909 год. – Могилев губернский: Губернская типография, 1909. – Раздел IV: Руководящие приказы, циркуляры и обязательные постановления Могилевского губернатора. – 375 с.
  18. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. – Могилевская губерния. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства Внутренних дел под редакцией Н. А. Тройницкого, 1903. – Т. XXIII. – Табл. № VII.
  19. Полное собрание законов Российской империи. – СПб.: Государственная типография, 1874. – Собрание II. – Т. 19. – № 52983. – 1081 с.
  20. Полное собрание законов Российской империи. – СПб.: Государственная типография, 1888. – Собрание III. – Т. 6. – № 3817. – 1261 с.
  21. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1284. Оп. 44. Д. 238.
  22. Сидоренко, Б. И. Жизненный уровень служащих губернского Могилева в конце XIX – начале XX веков: заработная плата и цены / Б. И. Сидоренко // История. Философия. Политика. Право: Научные труды преподавателей гуманитарных дисциплин / Могилевский государственный университет продовольствия; БИП-Институт правоведения; под общ. ред. В. Д. Выборного, А. А. Скикевича. – Могилев, 2011. – Вып. 1. – С. 95–98.
  23. Сидоренко, Б. И. Нерабочие дни трудящихся губернского Могилева в начале XX века / Б. И. Сидоренко // Вестник Могилевского филиала БИП: Право. Политика. Экономика / БИП-Институт правоведения; науч. ред. В. Д. Выборный, А. А. Скикевич (отв. ред.). – Могилев: МФ ЧУО БИП, 2008. – Вып. 5. – С. 86–89.
  24. Сидоренко, Б. И. Проституция в губернном Могилеве на рубеже XIX–XX веков: историко-правовой аспект / Б. И. Сидоренко, А. Ф. Свиб // История, философия, политика, право: Научные труды преподавателей гуманитарных дисциплин / МГУП, БИП; под общ. ред. В. Д. Выборного, А. А. Скикевича. – Могилев, 2013. – Вып. 3. – С. 121–125.
  25. Смета доходов и расходов города Могилева губернского на 1914 год. – Могилев губернский: Губернская типография, 1913. – 133 с.
  26. Созири, В. В. Профессиональная, пропагандистская и обывательская историография / В. В. Созири // Новая и Новейшая история. – 2018. – № 1. – С. 185–203.
  27. Список населенных мест Могилевской губернии / Издание Могилевского губернского статистического комитета под редакцией и. д. секретаря губернского статистического комитета Г. П. Пожарова. – Могилев губернский: Губернская типография, 1910. – С. XVII–XXI.
  28. Фабричное законодательство // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон. – СПб.: Типо-литография И. А. Ефрона, Прачешный пер. № 6, 1902. – Т. 35 (полutom 69). – 867 с.
  29. Экшут, С. А. Повседневная жизнь русской интеллигенции от эпохи Великих реформ до Серебряного века / С. А. Экшут. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 428 с.

Дата поступления в редакцию 29.06.2018.

А. П. Мельников

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ДВЕ ТРАКТОВКИ

***Мельников Адам Петрович** – доцент кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат философских наук. Автор более 300 научных трудов, в том числе 20 монографий и учебных пособий. Занимается исследованием проблем политики, культуры, местного самоуправления.*

Отличительной особенностью современного общества является широкое распространение массовой культуры, которая оказывает значительное влияние на общественное сознание, образ жизни людей. Причем это влияние неоднозначно, оно несет в себе как положительное начало, так и отрицательный заряд, формируя соответствующее понимание человеком действительности. Соответственно, и отношение исследователей к данному социальному феномену неоднозначно, зависит от жизненного опыта, политических пристрастий, симпатий и антипатий, мировоззренческих установок авторов.

Массовая культура как сложное, внутренне противоречивое явление – детище постиндустриального общества. Начав формироваться в первое десятилетие XX в., полностью сложилось примерно к концу 50-х годов. Есть данные, что понятие массовой культуры впервые ввел немецкий философ и искусствовед Макс Хоркхаймер в работе «Искусство и массовая культура» (1941 г.).

С момента своего появления массовая культура стала предметом острых дискуссий в научном сообществе. Споры о сущности данного феномена, его роли в развитии общества продолжаются до сих пор.

Формирование массовой культуры было обусловлено стиранием социальных перегородок, ростом объема услуг, жизненного уровня и образования населения, расширением сферы досуга, развитием средств массовой информации и коммуникации. Как отмечают исследователи, «появившись в результате демократизации социальных отношений, развития массового общества, индустрии рыночных механизмов, стимулирующих производство и потребление, а также благодаря информатизации и глобализации, массовая культура выступила важнейшим фактором социализации индивидов и их адаптации к условиям современной жизни»¹.

Разработка различных аспектов массовой культуры особенно активизировалась с начала 1970-х годов, когда Д. Белл ввел в научный оборот понятие индустриального общества. Проблемами массовой культуры на Западе занимались такие известные ученые, как Т. Адорно, Ж. Бодрийяр, М. Маклюэн, Г. Маркузе, К. Ясперс, а также российские исследователи Р. И. Галушко, А. Н. Ильин, А. В. Захаров, С. Я. Кагарлицкий, А. В. Костина, В. А. Тихомиров, В. В. Ученова, А. В. Швецова, А. М. Яковлева и др. Под массовой культурой ими понимается не просто художественно-эстетическая развлекательная сфера социального бытия, но также способ духовного потребления, бытовой уклад, стиль мышления, образ жизни в целом. Как отмечает А. В. Захаров: «Массовая культура» – это не культура в строгом собственном смысле слова, а та форма, которую принимает культурное развитие в условиях индустриальной цивилизации, в условиях массового индустриального общества»².

Как уже отмечалось, массовая культура – довольно сложный, противоречивый и неоднородный феномен. В самом общем плане в нем можно выделить такие компоненты, как:

1. Средства массовой информации, транслирующие широким слоям населения актуальную информацию и оказывающие на них соответствующее влияние.
2. Другие средства массового воздействия, включающие рекламу, моду, массовую литературу, ориентированные на усредненного потребителя.
3. Индустрия развлекательного досуга, включающая массовые виды искусства и иные зрелищные представления, в том числе спортивные состязания.
4. Технические средства коммуникации (телефон, мобильная связь, Интернет), облегчающие и ускоряющие передачу информации личного характера.

Некоторые исследователи в структуре массовой культуры выделяют три основных ее уровня или слоя: китч-культуру – самый низкий уровень, мидл-культуру – средний уровень – и арт-культуру – уровень, не лишенный художественно-эстетической значимости³.

¹ Швецова А. В. Массовая культура как проблема современного общества: общетеоретический анализ. С. 51.

² Захаров А. В. Массовое общество и культура в России: социально-типологический анализ. С. 5.

³ Аблеев С. Р. Экзистенциальные характеристики массовой культуры постиндустриального общества. С. 218.

Что такое китч? В буквальном переводе с немецкого – это нечто дешевое, примитивное. Применительно к культуре – это собирательное название низкохудожественных поделок, выпускаемых, как правило, массовым тиражом для удовлетворения спроса невзыскательной публики на «предметы искусства»¹.

Произведения китч-культуры опираются только на шаблонное повторение уже найденных приемов созидания, лишены творческого начала и оригинальности, которые характерны для подлинного искусства. Это не настоящие произведения художественной культуры, а искусные подделки под них, которые создаются с целью заработка или рекламы; и, как уже было сказано, чаще всего они паразитируют на популярных образцах. Китч гораздо ближе к ремеслу, нежели к искусству, потому что ремесло строится на повторении уже существующих форм и достижении совершенного владения техникой исполнения, тогда как искусство развивается по принципу улучшения качества и углубления смысла произведений. В наши дни техника китч становится ведущим приемом постмодернизма.

В качестве примера произведений китч-культуры можно привести все популярное чтиво, написанное А. Б. Марининой, Д. Т. Донцовой, Б. Ш. Акуниным, Н. А. Батраковой. Примеры из дальнего зарубежья – детективы А. Кристи, рассказы О. Генри, А. К. Дойла, Ж. Сименона, технологические романы А. Хейли, попсовые ужасы С. Кинга или псевдофилософские произведения П. Коэльо, которые представляют собой легкоусвояемый дайджест из замыслов и идей других писателей.

Мидл-культура – это массовая культура, которая обладает некоторыми чертами традиционной культуры и одновременно включает в себя элементы подлинного искусства. В качестве примера можно привести произведения А. Дюма, Ф. Купера, Т. Майн Рида, М. Дрюона, Дэн Брауна, В. Пикуля. Это культура относительно развитая, на стандарты которой ориентируется массовая культура в целом.

Что касается арт-культуры, то это массовая культура еще более высокого уровня, рассчитанная на более «продвинутую» публику, хотя, конечно, она весьма далека от элитарной культуры. Главной ее задачей является развлечение и приближение к лучшим образцам «высокой» культуры.

Может быть и иная градация. Разумеется, разграничивать массовую культуру на слои или уровни нелегко. Всякая дифференциация условна.

Соединение культуры с развлечением определяет главные особенности произведений массовой культуры. Они должны быть занимательны по содержанию и эффективны по форме, их сюжет обязан обладать легкоузнаваемой динамичной интригой. Исходя из этого, можно определить основные признаки массовой культуры:

¹ Китч – что это такое?

- установка на развлекательность, зрелищность;
  - непроблемное, одностороннее мировосприятие;
  - упрощенные принципы отношений между людьми;
  - культ жизненного успеха, с одной стороны, с другой – опора на эмоциональные и бессознательные структуры психического мира личности, уход от реальности в мир фантазий;
  - некритичность, одномерность и стереотипность стиля мышления;
  - серийность, тиражируемость культурной продукции и т.д.
- Следовательно, массовую культуру можно представить как некую промежуточную ступень между профессиональными

**МАССОВУЮ КУЛЬТУРУ
МОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ
КАК НЕКУЮ ПРОМЕЖУ-
ТОЧНУЮ СТУПЕНЬ МЕЖДУ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ
ФОРМАМИ КУЛЬТУРНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТРА-
ДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРОЙ
НАСЕЛЕНИЯ**

формами культурной деятельности и традиционной культурой населения.

Таким образом, массовая культура выступает как своеобразная форма организации и структурирования культурной жизни общества, производя и культурный продукт, и его потребителя. Через создание определенных образов, объединяющих людей на основе совместного, одновременного и однотипного их переживания, формируется разновидность личности, которая, как и современная массовая культура в целом,

является продуктом серийного производства. Массовая культура, отмечает А. В. Захаров, «интегрирует общество, не с помощью идей, а с помощью технологий. Вследствие этого массовая культура является необычайно эклектичной и всеядной. Она делает относительно проницаемыми все эстетические градации и жанровые перегородки, смешивая «высокие» и «низкие» художественные формы, транслируя уникальные произведения национального, этнического искусства в самое сердце крупнейших мегаполисов. Чтобы затем, после соответствующей аранжировки и профессиональной «возгонки», вернуть их обратно на периферию»¹.

Какое же определение можно дать понятию «массовая культура»? Белорусский исследователь М. Р. Жбанков определяет ее как «термин, используемый в современной культурологии для обозначения специфической разновидности духовного производства, ориентированного на «среднего» потребителя и предполагающего возможность широкого тиражирования оригинального продукта»². Российская популярная энциклопедия определяет рассматриваемое понятие как «явления культуры, ориентированные на широкую публику и выполняющие развлекательные функции»³. В одном из современных справочных изданий дается такое определение: «Массовая культура – совокупность явлений культуры XX–XXI вв., характерных для современного общества

¹ Захаров А. В. Возможен ли синтез традиционной и массовой культуры? С. 12.

² Жбанков М. Р. Массовая культура. С. 587.

³ Русская культура: Популярная иллюстрированная энциклопедия. С. 359.

с его высоким уровнем коммуникационно-информационных систем (радио, телевидение, Интернет, мобильная связь), высокой степенью урбанизации и индустриализации, высокой степенью отчуждения индивида, потерей индивидуальности, подменяемой эгоизмом»¹. Российский культуролог К. Э. Разлогов отмечает, что «массовая культура обычно определяется как культурная продукция (в самом широком смысле слова – от произведений искусства до потребительских товаров и кулинарии), создаваемая и распространяемая профессионалами в расчете на потребление на коммерческой основе широкими массами людей вне зависимости от социального положения, пола, возраста, национальности и т.д.»². Существуют и иные определения.

Ценный аналитический материал, накопленный в трудах отечественных и зарубежных исследователей, позволяет определить массовую культуру как духовно-эстетическую продукцию, приспособленную к вкусам широких слоев населения, распространяемую современными средствами массовой информации и коммуникации.

Существует два основных подхода, две точки зрения на трактовку массовой культуры современного общества. Первый – «классический», или критический подход, исходит из представления о массовой культуре как культуре рыночного, коммерческого типа, отражении неразвитых духовных потребностей того массового обезличенного, стандартизированного общества, критические концепции которого стали предметом исследования таких известных ученых, как Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперс, О. Шпенглер, Ж. Бодрийяр, А. Сорокин и др. Другой подход – так называемый «реляционный», сторонники которого рассматривают массовую культуру как явление объективно неизбежное и даже полезное в условиях современного глобализирующегося мира³.

Рассмотрим более подробно первую позицию. Принято считать, что коммерческий подход к функционированию массовой культуры способствует повышению ее конкурентоспособности и одновременно создает ряд проблем с понижением ее качества и необходимостью формирования соответствующей духовно-нравственной атмосферы в обществе, связанной с гуманизацией социального бытия, защитой национальных традиций, национальных интересов. Иными словами, идеология коммерческого успеха, преобладание экономических интересов над духовными, индивидуализм становятся главными трендами современного потребительского общества, в то время как культурно-исторические ценности отодвигаются на второй план, а то и вовсе ставятся под удар.

Помимо этого, следует отметить, что рыночная конъюнктура вытесняет художественно-эстетическую оценку создаваемых

¹ Новейший культурологический словарь. С. 189–190.

² Разлогов К. Э. Глобальная и/или массовая? С. 143.

³ Стадлер Т. М. Массовая культура как продукт двойного социального конструирования. С. 249–253.

произведений. Индустрия искусства приспособливает выпускаемую продукцию к массовым вкусам. Она построена на том, что, дескать, «потребители... в конечном итоге платят за культурные блага и услуги и таким образом поддерживают то, что их интересует в первую очередь»¹. А интересуют их в первую очередь не

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЯВИЛОСЬ ОДНОЙ ИЗ ПРИЧИН ФОРМИРОВАНИЯ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ, ХОТЯ ПРОЦЕСС ЭТОТ ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ, ДВУСТОРОННИЙ

вершины человеческого духа, человеческой мысли, а то, что попроще и поразвлекательней. В данном случае бизнес и культура взаимозависимы. Собственно, потребительское общество и явилось одной из причин формирования массовой культуры, хотя процесс этот диалектический, двусторонний; существует и обратная взаимосвязь. О потребительском обществе, или «обществе потребления», в 1920-е

годы писал еще Э. Фромм, называя его «нездоровым», и выход из кризиса он видел в создании так называемого здорового общества, основанного на принципах и ценностях гуманистической этики, восстановлении гармонии между отдельными индивидами, а также между личностью и обществом в целом как социальным организмом².

Потребительское общество, по мысли другого философа и социолога Г. Маркузе, порождает так называемого массового, одномерного человека, т.е. человека с массовым сознанием, легко поддающегося любым манипуляциям, и соответствующее этому человеку «одномерное общество», в котором господствует «одномерная культура», возникновению которой способствует стандартизация образа жизни³.

Массовый человек, или человек массы, согласно взглядам Х. Ортеги-и-Гассета, – это средний человек, который доволен своей неотличимостью от других с эгоистическим характером «избалованного ребенка»⁴. Сознание массового человека насквозь пронизано немногими настойчиво внедряемыми в него стереотипами, которые, бесконечно транслируясь СМИ, формируют у него своеобразный внутренний мир, представления о дозволенном и запретном, нравственных и эстетических идеалах и ценностях. Причем эти ценности, главным образом потребительского характера, являются для него самыми значимыми, а взгляды на жизнь – самыми верными.

Массовый человек, ставший реальностью современного информационного общества, есть одновременно и его продукт, и само условие его существования, сохранения и воспроизведения. Массовая культура буквально встроена в саму динамику массового общества. По сути, это его образ жизни.

¹ Разлогов К. Э. Глобальная и/или массовая? С. 150.

² Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. С. 315–316.

³ Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. С. 264–282.

⁴ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. С. 56.

Массовая культура является мощным инструментом манипулирования человеческой психикой. Управление инстинктивными страстями людей, такими, как любовь, сохранение здоровья, стремление к благополучию, удаче, осуществляется через каналы СМИ, с помощью пиар-технологий: пропаганды, рекомендаций моды, «доброжелательных» советов о «здоровом образе жизни», о том, как преуспеть и т.д. Массовые настроения контролируются институтами образования, религии, даже политическими партиями, всей структурой производства и потребления.

Немаловажную лепту в этот процесс вносит реклама. В отличие от информации о товаре, нейтрально подающей его характеристики, реклама всегда не что иное, как спланированная технология обмана. Под видом участливых советов она проникает в сознание человека, чтобы обнаружить наиболее восприимчивые структуры его психики и воздействовать на них в своих интересах.

Таким образом, технико-социальный прогресс приводит к исчезновению независимой личности, к потере отдельным человеком своего собственного «я» и растворению его в массе¹.

Как считают сторонники критического подхода, массовая культура поверхностна. Массового человека интересуют прежде всего различного рода сенсации, информация о судебных процессах, природных катаклизмах, техногенных катастрофах, а также спортивные игры. Особенно очевиден развлекательный характер массовой культуры в различных ток-шоу, мюзиклах, музыкальных клипах, почти полностью пропитанных темой эротики.

Массовая культура зачастую эксплуатирует самые низменные человеческие страсти, включая патологические, порой превращая их в предмет эстетического любования. Иначе говоря, эстетика массовой культуры во многом основана на принципах эстетизации безобразного.

Массовая культура – культура вседозволенности. В ее произведениях нередко встречается своеобразная поэтизация уголовщины, героизация преступной деятельности. Представители криминального мира в перерывах между кровавыми разборками изображаются мирно занятыми остроумными беседами или валяжно загорающими на заморских пляжах. Что же касается честных, порядочных людей, в том числе и представителей правоохранительных органов, то они часто представляются этакими неумехами, лузерами, неудачниками «по жизни».

Как известно, культура подавляет у человека природное начало, инстинкты; отсюда у него повышенный интерес к сексу и насилию в произведениях искусства. Об этих «ненасытных иррациональных психических желаниях, архетипах бессознательного» писали еще З. Фрейд и Э. Фромм. В этой связи необходимо отметить, что «массовый индивид» обычно отличается меньшей степенью подавления бессознательного в отличие от обычного, критически мыслящего человека. У «массового индивида» компоненты массовой культуры

¹ Юнг К. Г. Современность и будущее. С. 8–11.

слабо воздействуют на «подпольные» пласты психики, на иррациональную составляющую духовного мира, которая зачастую находится вне постоянного контроля сознания. У такого человека обычно ослаблены моральные барьеры, легче высвобождаются инстинкты; в погоне за удовольствиями он часто руководствуется сиюминутными эгоистическими мотивами и интересами. Иными словами, за всепоглощающим гедонизмом, стремлением к развлекательности, к занятиям, отвлекающим, уводящим от сложных проблем, задач, требующих разрешения, явственно проступают бездушие, индивидуализм, пресыщенность и развращенность, при которых не остается места тому, что по праву относится к вечным человеческим ценностям. Как отмечают исследователи, «скатывание к вещизму и моральному банкротству не предполагает обращения к духовным поискам человечества, к древнейшим источникам различных культур, свидетельствующих о глубинах человеческой жизни. Техногенное общество равнодушно к «томлению духа», «исканиям выхода», «поискам опоры в Вечном», «духовной жажде», которые могут быть актом волевого усилия»¹.

Такую же обеспокоенность широким распространением массовой культуры на постсоветском пространстве, прежде всего в России, высказывает другой российский ученый, философ А. А. Мигولاتьев: «Коммерциализация культуры, телевизионный шоу-бизнес, торговая реклама существенно ограничивают возможности распространения так называемых высоких духовных ценностей в области искусства; ослабляют влияние религии и религиозных ценностей; насаждают повсеместное потребительское отношение к жизни; способствуют неограниченной эротизации, особенно молодежи; формируют всеобщие стереотипы сознания и поведения огромных масс людей; превращают телерадиокommunikационные каналы в огромные «фабрики иллюзий», мало похожие на реальную жизнь»².

Таким образом, массовая культура, пропагандируя безудержное потребительство и бездуховность, искусственно раздувая низкопробные потребности человека и лишая его других, возвышенных, потребностей духа, обедняет человеческую жизнь, делает его бытие вроде бы более ярким и вместе с тем бесплодным. Всякого рода маскультовские духовные наркотики открывают дорогу естественной наркомании, ибо после духовного опустошения возникает потребность в физиологическом и психологическом допинге. Поэтому, как считают сторонники критического подхода к массовой культуре, необходим постоянный мониторинг этой культуры, чтобы общество могло вовремя корректировать общественные отношения.

Многие российские теоретики и деятели культуры сходятся во мнении о том, что культура и рынок несовместимы. Как подчеркивает народный артист России Николай Бурляев: «Это

¹ Довыденко Л. В. Духовное оформление человечества как проблема постсовременности. С. 312.

² Мигولاتьев А. А. Философия культуры. С. 121–122.

разнонаправленные векторы. Задача культуры – поднимать дух нации, просветлять, гармонизировать и возвышать. Задача рынка – делать деньги на всем, что приносит прибыль». И дальше режиссер с возмущением констатирует, что «российский кинопрокат стал отделением американского. Дошло до того, что перед Фондом кино поставлена задача – отвоевать часть отечественного кинорынка для отечественных же фильмов». Однако руководители Фонда отвечают на это, что «перед ними правительство поставило ... задачу – делать деньги на кино». Поэтому, считает режиссер, «чтобы оздоровить и вывести российскую культуру из нынешнего униженного положения, президенту нужно ... издать указ о выведении культуры из рынка»¹.

Наряду с негативными оценками массовой культуры, когда она противопоставляется подлинной, высокой культуре как нечто легковесное, не заслуживающее серьезного внимания исследователей, среди научной общественности существует и иной взгляд на эту проблему, когда массовая культура трактуется как данность, явление исторически неизбежное в условиях глобализирующегося мира, выполняющее в постиндустриальном обществе ряд важнейших функций, отвечающее запросам большинства населения².

О роли масс и массовой культуры в предстоящей интеграции человечества писал еще К. Ясперс в работе «Истоки истории и ее цель»³. В принципе позитивное отношение к массовой культуре в условиях информационного общества, супериндустриальной эры проявляли и другие западные ученые. К примеру, тот же Х. Ортега-и-Гассет писал, что «господство масс имеет и положительную сторону», ибо «способствует подъему исторического уровня и показывает наглядно, что средний уровень жизни сегодня выше, чем был вчера»⁴.

Некоторые западные социологи, такие, как Д. Белл, М. Маклюэн, Э. Шилз и другие, рассматривают массовую культуру как важнейшее условие перехода

НЕКОТОРЫЕ ЗАПАДНЫЕ СОЦИОЛОГИ РАССМАТРИВАЮТ МАССОВУЮ КУЛЬТУРУ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ПЕРЕХОДА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНУЮ, ИНФОРМАЦИОННУЮ СТАДИЮ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА, НЕОБХОДИМУЮ СОСТАВЛЯЮЩУЮ ДЕМОКРАТИИ, ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

¹ Шигарева Ю. Рубли важнее «Рублева»?

² Тихонов В. А. Массовая культура: к вопросу о сущности понятия; Крутоус В. П. Культурная самоидентификация человека в условиях глобализации. По поводу сноски на статью В. П. Крутоуса, объективности ради, следует сказать, что ее автор не только разделяет оптимистический взгляд на массовую культуру, но и умело критикует ее применительно к ситуации в современной России: «Желтая пресса в миллионах экземпляров не только газет, но и глянцевого журналов, максимально приспособлена к запросам членов «общества потребления». Пошлейший мещанский культ «звезд». Юмор с эстрады и экранов, заслуживающий наименования «генитально-заднепроходной», так как выше пояса он редко поднимается. Крупные планы, выхваченные из зрительского зала: в глазах восторг, полное единение душ по ту и эту стороны рампы. И это, может быть, самое удручающее. О телевидении – особый разговор, ведь ТВ и массовая культура – близнецы-братья. Непарламентские, но точные названия всего этого – «дебилизация», «быдлизация», которые часто встречаются на страницах неkomмерческой прессы» (С. 416).

³ Ясперс К. В. Истоки истории и ее цель. С. 207–210.

⁴ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. С. 22.

в постиндустриальную, информационную стадию развития общества, необходимую составляющую демократии, правового государства и рыночной экономики.

Сторонники реляционного подхода, позитивного отношения к массовой культуре считают, что она играет значительную роль в современном рекреационном механизме снятия стрессов и напряжений, выступает важным средством удовлетворения практических запросов и базовых потребностей человечества, приобретения жизненного опыта, способствует ознакомлению больших масс людей с достижениями не только традиционной, но в определенной мере и высокой культуры. Поэтому, дескать, на рубеже XX–XXI вв. понятие массовой культуры теряет свой оценочный смысл¹.

Помимо прочего, адепты массовой культуры полагают, что в последнее время планка масскульты значительно повысилась, вплоть до среднего уровня, что в рамках массовой культуры часто экранизируются классические литературные произведения, вводится мода на образцы подлинно художественного творчества, популярную науку, классическую музыку; что некоторые произведения массовой культуры со временем могут становиться чуть ли не культовыми. В качестве примера приводятся тексты песен и музыки рок-группы «Битлз».

С точки зрения сторонников реляционного подхода, массовая культура, стирая и устраняя национальные границы, становится важным элементом мировой культуры, ибо ее достижения базируются на универсальных психологических характеристиках и механизмах восприятия, которые работают независимо от национальных особенностей, уровня образования и степени подготовленности аудитории. В этом смысле массовая культура космополитична. По убеждению А. С. Гонцова, «в современных условиях массовая культура становится основной сферой общения общества к культурным ценностям. В этой связи она должна осмысливаться не только как «нижний этаж» в пирамиде культурных образцов и ценностей, а как сфера преимущественного участия масс в культурной жизни»².

Позитивная оценка массовой культуры содержится в работах российского ученого К. Э. Разлогова: «Весь мировой опыт убеждает в том, что именно глобальная массовая культура органически сочетается с демократией в политике и с рынком в экономике»³. Ему вторит белорусская исследовательница Л. П. Саенкова: «Массовая культура стала очевидной данностью нашей жизни. Отрицательное отношение к ней, акцентирование внимания на негативной стороне не принесут результатов. В этом типе культуры, как и в любом явлении, есть свои минусы и плюсы»⁴.

¹ Яницкая С. С. Феномен массовой культуры и особенности ее трансформации в современном мире. С. 27.

² Гонцов А. С. Массовая культура – прогресс или регресс в жизни современного общества? С. 107.

³ Разлогов К. Э. Глобальная и/или массовая? С. 155.

⁴ Саенкова Л. П. Массовая культура: эволюция зрелищных форм. С. 122.

Таким образом, за сравнительно небольшой по историческим меркам срок массовая культура эволюционировала, из маловлиятельного явления культурной жизни общества превратилась в динамичную составляющую современного мирового социокультурного пространства, тяготеющую к транснациональности и апеллирующую ко всем слоям населения. Иначе говоря, перейдя на более высокую ступень развития и интенсивно расширяя зону своего воздействия, массовая культура к началу XXI в. приобрела огромное влияние в мире, утвердившись как универсальный феномен, ведущая тенденция в культурном развитии¹.

Из всего изложенного следует вывод, что в традиционном и индустриальном обществах массовая культура оказывает негативное воздействие на духовное развитие социума. Вместе с тем, по мысли адептов постиндустриального общества, на новом этапе под влиянием процессов глобализации она не просто успешно функционирует в виде индустрии развлечений, но, трансформируясь, превращается в феномен мирового масштаба, важнейшую форму существования культуры в целом. Отражая приоритеты и ценности обыденной жизни, направляя народы к гомогенизации культурных запросов, она способствует интеграции всех социальных слоев и групп человечества в единое целое².

Кроме этого, некоторые исследователи приходят к выводу, что современная эпоха характеризуется «демассификацией общества, дестандартизацией культуры и персонализацией ее субъекта»³. Это значит, что массовое общество якобы сходит с исторической арены. На смену единообразию и унификации массовой культуры и «массового человека» приходит развитие индивидуальных особенностей человека, персонализация личности – субъекта постиндустриального, информационного общества. Трудно сказать, насколько верен такой оптимистический прогноз дальнейшего развития массовой культуры, однако такая точка зрения существует.

Фактически отношение исследователей к массовой культуре – негативное, с одной стороны, и позитивное – с другой – зависит от их взглядов на проблему глобализации. Согласно первой точке зрения, глобализация – это негативный процесс, ведущий к стандартизации, утрате национальных традиций, своеобразия духовной жизни, национальных культур, согласно второй – глобализация, как уже отмечалось, – закономерность общемирового социального бытия, объективный, неизбежный процесс, ведущий к сближению, интеграции народов, утверждению общечеловеческих ценностей, развитию демократии, гражданского общества, совершенствованию общественных отношений.

Вроде бы все логично. Однако важно, чтобы этот процесс утверждения общечеловеческих ценностей шел не путем

¹ Шапинская Е. Н. Массовая культура XX века: очерк теорий. С. 78.

² Яницкая С. С. Феномен массовой культуры и особенности ее трансформации в современном мире. С. 54.

³ Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. С. 98.

вестернизации, за счет подавления одних национальных культур другими и навязывания им чуждых, подчас не лучших образцов инонациональной культуры, а путем включения в общечеловеческую культурную сокровищницу всего того лучшего, что имеется в духовном опыте всех народов.

В наши дни против засилья массовой американизированной культуры в защиту национальных традиций выступают многие азиатские и европейские страны, в том числе Индия, Япония, Франция и другие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аблеев, С.Р. Экзистенциальные характеристики массовой культуры постиндустриального общества / С.А. Аблеев, С.И. Кузьминская // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 6. – С. 218–221.
2. Гонцов, А. С. Массовая культура – прогресс или регресс в жизни современного общества? / А. С. Гонцов // Культура народов Причерноморья. – 2014. – № 277. – С. 107–110.
3. Довыденко, Л. В. Духовное оформление человечества как проблема постсовременности / Л. В. Довыденко // Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса / Национальная академия наук Беларуси, Институт философии; редкол.: В. Гусаков (пред.) [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2017. – С. 312–313.
4. Жбанков, М.Р. Массовая культура / М.Р. Жбанков // Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
5. Захаров, А.В. Возможен ли синтез традиционной и массовой культуры? / А.В. Захаров // Массовая культура на рубеже веков: сб. статей. – М. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2005. – С. 7–25.
6. Захаров, А.В. Массовое общество и культура в России: социально-типологический анализ / А.В. Захаров // Вопросы философии. – 2003. – № 9. – С. 3–16.
7. Китч – что это такое? Определение, значение, перевод [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://что-это-такое/ru/kitsch>. – Дата доступа: 28. 01. 2018.
8. Костина, А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества / А.В. Костина. – М.: Книжный Дом «Либроком», 2016. – 352 с.
9. Крутоус, В. П. Культурная самоидентификация человека в условиях глобализации / В.П. Крутоус // Культура на рубеже XX–XXI веков: Глобализационные процессы. – СПб.: Нестор – История, 2009. – С. 403–425.
10. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе. – М.: АСТ, 2002. – 526 с.
11. Мигولاتьев, А. А. Философия культуры / А. А. Мигولاتьев // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 2. – С. 117–128.
12. Новейший культурологический словарь: термины, биографические справки, иллюстрации / авт.-сост.: В.Д. Лихвер, Е. А. Подольская, Д. Е. Погорельный. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 411 с.
13. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет; [пер. с исп. А. Генескула]. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 256 с.
14. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет //

- Вопросы философии. – 1989. – № 3. – С. 119–154.
15. Разлогов, К. Э. Глобальная и/или массовая? / К. Э. Разлогов // *Общественные науки и современность*. – 2003. – № 2. – С. 143–156.
16. *Русская культура: Популярная иллюстрированная энциклопедия* / С. В. Стахарский. – М.: Дрофа – Плюс. – 2006. – 816 с.
17. Саенкова, Л. П. Массовая культура: эволюция зрелищных форм / Л. П. Саенкова. – Минск: БГУ, 2003. – 123 с.
18. Стадлер, Т. М. Массовая культура как продукт двойного социального конструирования / Т. М. Стадлер // *Личность. Культура. Общество*. – М., 2011. – Т. 13. – Вып. 4. – № 67. – С. 249–253.
19. Тихонов, В. А. Массовая культура: к вопросу о сущности понятия / В. А. Тихонов // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. – 2013. – № 5. – С. 19–22.
20. Фромм, Э. Здоровое общество. Догмат о Христе / Э. Фромм [пер. с нем.]. – М.: АСТ, Транзиткнига, 2005. – 571 с.
21. Шапинская, Е. Н. Массовая культура XX века: очерк теорий / Е. Н. Шапинская // *Полигнозис*. – 2000. – № 2. – С. 77–96.
22. Швецова, А. В. Массовая культура как проблема современного общества: общетеоретический анализ / А. В. Швецова, А. В. Норманская // *Вестник Московского университета культуры и искусств*. – 2016. – № 6. – С. 51–61.
23. Шигарева, Ю. Рубли важней «Рублева»? / Ю. Шигарева // *Аргументы и факты*. – 2017. – 15 августа. – С. 3.
24. Юнг, К. Г. Современность и будущее / К. Г. Юнг. – Минск: Университетское, 1992. – 62 с.
25. Яницкая, С. С. Феномен массовой культуры и особенности ее трансформации в современном мире: учеб.-метод. пособие / С. С. Яницкая. – Минск: МГЛУ, 2005. – 70 с.
26. Ясперс, К. В. Истоки истории и ее цель / К. Ясперс // *Смысл и назначение истории: пер. с нем.* – М.: Политиздат, 1991. – С. 28–286.

Дата паступлення ў рэдакцыю 22.02.2018.

Е. В. Печинская

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ, СОВЕРШАЮЩИХ СЕМЕЙНО- БЫТОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Печинская Елена Валентиновна – доцент кафедры специальных юридических дисциплин Гродненского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат юридических наук. Сфера научных интересов – проблема стимулирования правомерного поведения несовершеннолетних и молодежи. Имеет различные публикации по данной тематике.

В последние годы проблема семейно-бытовой преступности остается, к сожалению, одной из наиболее актуальных как для Республики Беларусь в целом, так и для отдельных ее регионов. Согласно статистике, удельный вес преступлений, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений, на протяжении последних пяти лет не превышает 3% от общего количества зарегистрированных уголовно наказуемых деяний¹. Однако к преступлениям, совершенным в быту, не относятся преступления против половой неприкосновенности или половой свободы. Вместе с тем данные преступления нередко совершаются в семье, в том числе в отношении несовершеннолетних детей со стороны отцов, отчимов, других членов семьи².

¹ Новая редакция закона поможет в решении проблемы домашнего насилия.

² Там же.

Таким образом, сложившаяся ситуация не соответствует определению насилия в семье, под которым понимаются в том числе и умышленные действия сексуальной направленности. В связи с этим остается неучтенной целая группа преступлений, фактически совершенных в сфере семейно-бытовых отношений, что не позволяет получать сведения о масштабах сексуального насилия в семье, а также проводить необходимую аналитическую и предупредительную работу по недопущению соответствующих уголовно наказуемых деяний¹.

За последние годы в сфере семейно-бытовых преступлений преобладают такие виды преступлений как: угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (на первом месте), умышленное причинение легкого телесного повреждения (на втором), истязания (на третьем), умышленные тяжкие телесные повреждения, убийства на бытовой почве, менее тяжкие телесные повреждения.

Согласно данным социологического опроса, каждая третья женщина в Республике Беларусь подвергалась физическому насилию, каждая пятая – сексуальному насилию в семье². Вышеназванные данные еще раз подтверждают сведения о том, что проблема семейно-бытовой преступности приобрела особую актуальность в нашей республике и ее решение является одной из приоритетных задач для всех правоохранительных органов.

Для эффективной профилактики и предупреждения любой (в том числе и семейно-бытовой) преступности, на наш взгляд, первостепенное значение будет иметь изучение социально-демографических характеристик преступника. Социально-демографические параметры играют первостепенное значение в криминологической характеристике личности, а также дают возможность установить связь между признаками личности и совершенными ею преступлениями, получить общее представление о конкретной категории преступников. При рассмотрении социально-демографических признаков основное внимание традиционно обращается на социальную обусловленность поведения личности. Наиболее полное представление о ней дают такие признаки, как пол, возраст, образование, материальные условия, род занятий, семейное и социальное положение, место жительства, социальные роли и статусы.

Очевидно, что сами по себе социально-демографические свойства личности не криминогенны, однако они связаны с условиями формирования личности и ее жизнедеятельности, с потребностями и мотивацией личности, ее социальными ролями, что имеет важное значение для дальнейшей разработки мер по осуществлению профилактики преступлений. С другой стороны, пол, возраст, место жительства и род занятий не играют главенствующей роли при определении характера преступности. Данные признаки,

¹ Новая редакция закона поможет в решении проблемы домашнего насилия.

² Бытовые преступления в Беларуси.

характеризуя те или иные стороны личности, находятся лишь в функциональной, но не в причинной связи с преступностью. Таким образом, для наиболее эффективной профилактики и предупреждения преступности в семейно-бытовой сфере необходимо, безусловно, изучение комплекса всех явлений и факторов, вызывающих совершение преступления.

Криминогенная активность разных возрастных групп имеет свои особенности и различия. Так, в обобщенном виде **по половому составу** характеристику преступников в семейно-бытовой сфере можно свести к следующему:

— подавляющее большинство преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, приходится на долю мужчин (85–88%);

— удельный вес женщин составляет в среднем 13–17%¹.

Женщинами в семейно-бытовой сфере совершаются, как правило, преступления в виде простого (без отягчающих и смягчающих обстоятельств) убийства, причинения тяжких и менее тяжких телесных повреждений, а также аналогичные преступления в состоянии аффекта.

Наименее значителен процент женских преступлений по составам истязание, угроза убийством, а также в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы. Это объясняется психофизическими особенностями женщин и мужчин и спецификой их социальных ролей. Мужчины в сравнении с женщинами в большей степени ориентированы на совершение агрессивных и насильственных преступлений.

Таким образом, преступления в сфере семейно-бытовых отношений, как правило, совершаются женщинами лишь при наличии виктимного поведения потерпевшего (чаще мужа или сожителя), особенно при систематическом пьянстве, угрозах, издевательствах, избиениях, растратах семейного имущества. В период конфликтов и совершения преступления для женщин характерны неуравновешенность поведения, эмоциональная распушенность, склонность к аффективным вспышкам.

Так, В. Т. Кондрашенко, изучая взаимосвязь социальной природы и биологических факторов преступности, пришел к выводу, что «мужчины, действительно, совершают больше правонарушений, чем женщины. Но это объясняется условиями общественного положения женщины, а не физиологическими особенностями ее организма»². Кроме того, отдельные авторы объясняют данный факт «некоторыми психологическими особенностями пола, исторически сложившимся различием интересов, поведения, воспитания мальчиков и девочек»³.

Следующим элементом социально-демографической характеристики личности преступников является **возраст**. Распределяя

¹ Бытовые преступления в Беларуси.

² Кондрашенко В. Т., Игумнов С. А. Девиантное поведение у подростков: Диагностика. Профилактика. Коррекция. С. 160.

³ Еникеев М. И. Общая и юридическая психология. С. 106.

преступников в сфере семейно-бытовых отношений по возрасту, можно отметить следующие тенденции:

- значительное преимущество среди них – лица в возрасте 25–30 лет;
- на втором месте стоит возрастная группа от 30 до 40 лет;
- на третьем – лица, которым 50 и более лет;
- на четвертом – от 14 до 25 лет.

Вместе с тем возрастная структура преступников зависит от характера и содержания преступного посягательства:

- до 66% умышленных убийств и телесных повреждений совершают лица в возрасте от 21 года до 40 лет;
- до 80% изнасилований – в возрасте от 14 до 30 лет¹.

При этом в первой группе преступлений пик криминализации приходится на лиц в возрасте от 21 года до 30 лет (около 40%), во второй – на лиц в возрасте от 18 до 30 лет (более 50%). Преобладание лиц зрелого возраста и незначительное число несовершеннолетних и молодежи объясняется тем, что на группу 25–50 лет приходится наибольшее количество населения, состоящего в браке². Рассматриваемые же преступления чаще всего совершаются лицами, состоящими в браке, и направлены против других членов семьи.

Необходимо отметить, что возрастные особенности конкретного правонарушителя находятся в тесной связи с его **социальным статусом**. Традиционно около половины из них – рабочие, причем в большинстве своем занимавшиеся трудом, не требующим высокой квалификации. Среди преступников в семейно-бытовой сфере высока доля лиц, не занимающихся трудовой, учебной или иной социально полезной деятельностью (около 57%). Около 54% мужчин, совершающих семейно-бытовые преступления, являются безработными, 34% – представители рабочих профессий, 7% – пенсионеры. Женщины-агрессоры в 40% случаев являются представителями рабочих профессий, в 38% – безработными, в 10% – находятся на пенсии, в 7% случаев женщины находятся в отпуске по уходу за ребенком³. В последующие годы, на наш взгляд, данные тенденции будут сохраняться, особенно в отношении безработных лиц, так как безработица является одним из основополагающих факторов, детерминирующих преступность.

Следует также отметить возрастание за последние годы удельного веса лиц из социальных слоев, для которых ранее совершение подобных преступлений было свойственно крайне редко: студентов, инженерно-технических работников, государственных служащих.

Образовательный уровень лиц, совершающих анализируемые преступления, незначительно ниже уровня образования

¹ Дом без насилия.

² Там же.

³ Бытовые преступления в Беларуси.

населения в целом. Он также лишь несколько ниже, чем уровень образования всего контингента лиц, совершивших преступления. Так, семейно-бытовые преступления совершают:

— чаще всего лица со средним и незаконченным средним образованием;

— реже — со средне-специальным, высшим и незаконченным высшим образованием. Хотя между уровнем образования человека и анализируемыми преступлениями нет прямой корреляционной зависимости, следует отметить, что преступления чаще совершаются людьми с невысоким образовательным уровнем в силу того, что для них более характерны индивидуалистические тенденции, из-за которых они менее сдержанны в конфликтной ситуации, способны удовлетворять свои желания с применением физической силы.

Лица, имеющие более высокий уровень образования и, как правило, культуры, находят выход из конфликтов в быту иным, адекватным с точки зрения психологии, морали и права способом (развод, примирение и т.д.).

Следует также отметить тот факт, что, как правило, преступники с низким уровнем образования совершают общественно опасные деяния в тех ситуациях, когда поводом для них выступают в основном правомерные действия потерпевшего, а для лиц с высшим уровнем образования, наоборот, поводом для совершения преступления выступают неправомерные или аморальные поступки потерпевшего.

Рецидив. Среди лиц, совершивших преступления в семейно-бытовой сфере, около 29% преступлений совершаются ранее судимыми людьми, имеющими непогашенную судимость¹.

Место жительства. Преобладающая часть преступлений на почве семейно-бытовых отношений совершается лицами, проживающими в том районе (городе), где зарегистрировано преступление². Эта особенность естественна для самого характера данных преступлений.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ НАБЛЮДАЕТСЯ УСТОЙЧИВОЕ УХУДШЕНИЕ КРИМИНОГЕННОЙ СИТУАЦИИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: ИМЕННО ТАМ СОВЕРШАЕТСЯ БОЛЬШИНСТВО ВСЕХ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассматриваемые преступления редко совершаются лицами, не имеющими постоянного места жительства либо проживающими без прописки (как правило, в период проживания у временных сожителей).

За последние пару лет значительно повысилась доля лиц, совершающих семейно-бытовые преступления (в частности, убийства, умышленное причинение тяжких и менее тяжких телесных повреждений), среди сельского населения.

¹ Бытовые преступления в Беларуси.

² Там же.

Так, около 65% бытовых преступлений в Гродненской области совершены в сельской местности¹.

В целом за последние годы наблюдается устойчивое ухудшение криминогенной ситуации в сельской местности: именно там совершается большинство всех семейно-бытовых преступлений.

Данная тенденция свидетельствует о том, что интенсификация криминальности села становится опаснее урбанизированной преступности.

Наиболее криминогенными, применительно к рассматриваемому нами виду преступлений, являются Ленинский и Октябрьский районы г. Гродно, где негативные показатели сохраняются в течение последних четырех лет, а также Дятловский, Новогрудский, Ошмянский районы².

Такая ситуация обусловлена целым рядом факторов, но в первую очередь это связано с ростом уровня алкоголизации сельчан.

Большинство преступников в сфере семейно-бытовых отношений проживали в изолированной квартире или собственном доме. Подобные *жилищные условия* способствуют «анонимности» семейно-бытовых отношений, а также затрудняют социальный (прежде всего органов внутренних дел) контроль за поведением лиц в сфере быта, по характеру антиобщественного поведения склонных к совершению рассматриваемых преступлений.

Безусловно, одним из факторов преступлений в сфере семейно-бытовых отношений является неудовлетворенность жилищными условиями. Жилищная стесненность, излишняя скученность, невозможность уединения членов семьи нередко приводят к психологическому перенапряжению и возникновению конфликтов. Поэтому очевиден тот факт, что снижение доли анализируемых деяний не наблюдается среди лиц, проживающих в общежитиях, квартирах или комнатах, снимаемых внаем, а также при совместном проживании с родственниками жены или мужа.

Семейное положение. Учеными (как криминологами, так и психологами, социологами) утверждается, что семья является важнейшим регулятором поведения человека. Ее отсутствие с точки зрения организации профилактики преступлений является неблагоприятным, отрицательным фактором. Тем не менее, результаты имеющихся статистических данных свидетельствуют, что наличие семьи и детей не удерживает от совершения преступления. Кроме того, положительное влияние одних членов семьи на поведение других (с противоправным поведением) оказывается в значительном числе случаев малоэффективным. Среди лиц, совершивших преступления в сфере семейно-бытовых отношений, преобладают:

- лица, состоящие в браке (около 64%);

¹ Единый государственный банк данных о правонарушениях.

² Там же.

- лица, состоящие в незарегистрированном браке (около 10%).
- Из них:
  - проживали в семье: с супругом и детьми – 40,5%;
  - с супругом – 14%,
  - с сожителем – 10%¹.

На основании вышеизложенных данных можно с уверенностью сделать вывод о том, что сам факт наличия или распада семьи не может быть криминогенным. Преобладающим криминогенным

ПРЕОБЛАДАЮЩИМ КРИМИНОГЕННЫМ ФАКТОРОМ ЯВЛЯЕТСЯ САМ ФАКТ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАСПАДА СЕМЬИ: ПЬЯНСТВО, АМОРАЛЬНОЕ И ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ; АТМОСФЕРА ПОСТОЯННОГО КОНФЛИКТА В СЕМЬЕ И Т.Д.

фактором является сам факт дезорганизации и психологического распада семьи: пьянство, аморальное и противоправное поведение; атмосфера постоянного конфликта в семье и т.д.

Таким образом, несмотря на то, что правоохранительные органы ежегодно стремятся снизить уровень преступности в семейно-бытовой сфере, определенные негативные тенденции все-таки сохраняются и их можно проследить из проанализированных выше социально-демографических характеристик семейно-бытового преступника: преобладание мужчин молодого

возраста; семейных, безработных; совершающих умышленные убийства, телесные повреждения, как правило, в состоянии алкогольного опьянения; увеличение динамики исследуемых преступлений среди сельских жителей; значимая роль рецидива при совершении преступлений (каждое третье преступление совершено рецидивистом) и т.д.

Дальнейшая профилактика семейно-бытовых преступлений, на наш взгляд, должна строиться не только на тщательной разработке законодательной базы, регламентирующей совершенствование работы правоохранительных органов, но и с учетом современных тенденций социально-демографических характеристик преступника; действенных механизмов социально-правовой, психологической защиты лиц, потерпевших от семейно-бытового насилия; реорганизации воспитательной работы на основе применения индивидуальных форм воздействия, а также более широкого взаимодействия с общественностью.

¹ Единый государственный банк данных о правонарушениях.

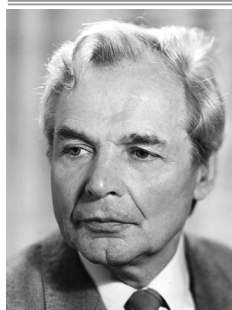
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бытовые преступления в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nn.by/?c=ar&i=135954&lang=ru>. – Дата доступа: 18.11.2016.
2. Дом без насилия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.gov.by>. – Дата доступа: 8.11.2016.
3. Единый государственный банк данных о правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infores.mpt.gov.by>. – Дата доступа: 25.11.2016.
4. Еникеев, М. И. Общая и юридическая психология: учебник / М. И. Еникеев. – М.: Юридическая литература, 2009. – 512 с.
5. Кондрашенко, В. Т. Девиантное поведение у подростков: Диагностика. Профилактика. Коррекция: учебное пособие / В. Т. Кондрашенко, С. А. Игуменов. – Минск: Аверсэв, 2004. – 36 с.
6. Новая редакция закона поможет в решении проблемы домашнего насилия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.gov.by>. – Дата доступа: 14.11.2016.
7. Решение проблемы домашнего насилия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.gov.by>. – Дата доступа: 14.11.2016.

Дата поступления в редакцию 19.02.2017.

Е. М. Бабосов

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

***Бабосов Евгений Михайлович** – доктор философских наук, профессор, академик НАН Беларуси, Заслуженный деятель науки Республики Беларусь. Лауреат Государственной премии Республики Беларусь. Заведующий отделом политической социологии и информационных технологий Института социологии НАН Беларуси. Автор более 800 научных работ, в том числе 34 монографий.*

Развитие и использование компьютерных сетей в современном обществе не только стремительно, но и амбивалентно. Возрастающая масштабированность использования информационно-коммуникационных технологий практически во всех сферах общества – образовании, науке, развитии техники, производственной деятельности, здравоохранении, культуре, торговле, спорте и т.п. – создает расширяющееся пространство для решения обширного спектра возникающих сложных проблем, но одновременно порождает соблазн использовать их в социальных и преступных целях. Причем по мере увеличения числа пользователей компьютерных сетей возрастает количество преступлений в сетевых структурах. Следует также иметь в виду три весьма существенных обстоятельства. Во-первых, практически невозможно обеспечить безопасность интернета в одной отдельно взятой стране, поскольку современные киберугрозы транснациональны, для них не существует ни географических, ни политических, ни темпоральных границ. Во-вторых, такие угрозы характеризуются высокой степенью интенсивности, их раскрываемость едва превышает половину их общего

количества. В-третьих, киберпреступность многолика и довольно часто возникают и быстро распространяются все новые ее виды.

Стремительное развитие сетевых систем сопровождается возрастающей активизацией разнообразных видов преступлений в киберпространстве. Главным объектом деструктивных кибернетических воздействий становится банковско-финансовая сфера.

По данным Национального банка России объем криминальных операций в российских автоматизированных системах дистанционного банковского обслуживания, который в 2014 году составил порядка 1,6 тысяч, в 2016 году вырос до более 7 тысяч. Общий объем ущерба российской экономике от киберпреступлений составил порядка 400 млрд. рублей, что составляет 0,5 % ВВП Российской Федерации и в 3,3 раза превышает все расходы страны на жилищно-коммунальное хозяйство, а в 1,02 раза – расходы на здравоохранение¹.

На встрече генеральных прокуроров стран БРИКС в августе 2017 года генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Чайка сообщил, что количество киберпреступлений в России с 11 тысяч в 2013 году увеличилось в 2016 году до 66 тысяч, т.е. в шесть раз. Значительный их рост наблюдается и в 2017 году (+26 %, 40 тысяч). Ущерб от таких преступлений за первую половину 2017 года превысил 18 млн. долларов США. МВД и Group-IB ликвидировали группировку, укравшую 50 млн. рублей с помощью трояна. В мае 2017 года в нескольких городах России задержаны два десятка киберпреступников, которые с помощью вредоносного ПО для мобильных устройств похитили более 50 млн. рублей. Авиакосмическая отрасль России привлекает растущий интерес кибершпионов. В феврале 2017 года стало известно о том, что китайские хакеры стали интенсивно атаковать авиакосмические компании России и Беларуси. Такой вывод сделали эксперты компании Proofpoint, отслеживающие деятельность группировки, ранее замеченной в атаках на правительственные структуры и коммерческие компании по всему миру.

Специалисты компании Avast отмечают, что во втором квартале 2017 года число мобильных кибератак в России выросло почти на 40%. Три самые распространенные из них, по мнению Avast, выглядят следующим образом.

1. Перехватчики root-доступа (22,8%). Перехватчики создают запрос на root-доступ или получают его с помощью эксплойстов. Эти вредоносные программы контролируют устройство, шпионят за пользователем и похищают различные данные.

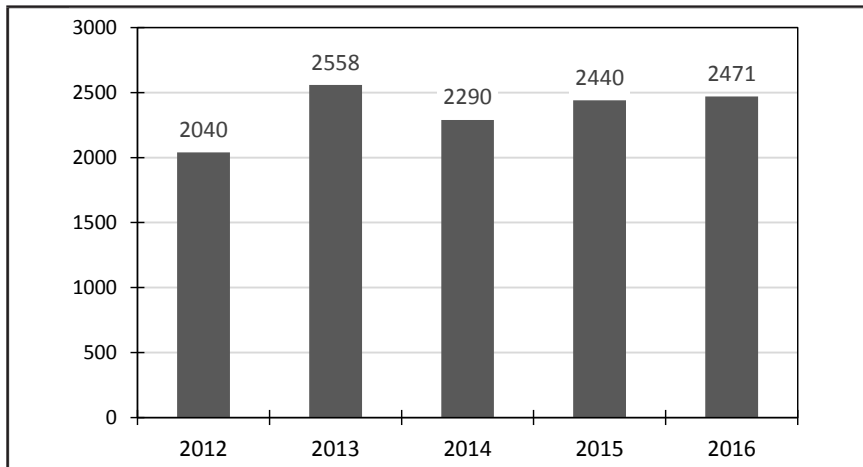
ПРАКТИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНО ОБЕСПЕЧИТЬ БЕЗОПАСНОСТЬ ИНТЕРНЕТА В ОДНОЙ ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОЙ СТРАНЕ, ПОСКОЛЬКУ СОВРЕМЕННЫЕ КИБЕРУГРОЗЫ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫ, ДЛЯ НИХ НЕ СУЩЕСТВУЕТ НИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ, НИ ПОЛИТИЧЕСКИХ, НИ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ГРАНИЦ

¹ Кузнецов С. К., Лебедь С. В., Шеремет И. А. Противодействие угрозам кибербезопасности банковско-финансовой сферы Российской Федерации.

2. Загрузчики (22,76%). Загрузчики, или дропперы, используют методы социальной инженерии, чтобы обманом вынудить жертву установить дополнительные вредоносные приложения. Дропперы также используются для отображения полноэкранных рекламных объявлений даже вне приложений. Такая реклама не просто раздражает пользователей, но и зачастую перенаправляет их на вредоносные сайты.

3. Фейковые приложения (6,97%). Поддельные приложения, которые выдаются за подлинные, чтобы увеличить число скачиваний и показывать пользователям рекламу¹.

Об актуальности и важности исследования киберпреступности и определения путей и средств противодействия ей свидетельствует социодинамика компьютерной преступности на протяжении последних лет в Беларуси (см. рис. 1).

Рисунок 1.

Социодинамика компьютерной преступности в 2012–2016 гг. в Беларуси.

В нашей стране количество выявленных киберпреступлений в 2016 году по сравнению с 2015 годом возросло на 1,3% – с 2440 до 2471. Увеличение количества киберпреступлений произошло за счет прироста преступлений против информационной безопасности на 63,6% (с 404 до 651). Количество фактов несанкционированного доступа к компьютерной информации возросло на 152,9% (со 102 до 258). Распространен так называемый фишинг – разновидность сетевого мошенничества, состоящая в том, что киберпреступник заманивает пользователей на фальшивые сети, где получает доступ к данным платежных карт с целью хищения у них денег. А жертвами таких киберзлодеяний становятся клиенты банков и электронных платежных систем².

В последнее время в Беларуси киберпреступники все более масштабно используют вредоносные программы-включатели,

¹ Самодаев Н. Киберпреступность и киберконфликты в России.

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

которые шифруют размещаемые в социальных сетях данные, а затем требуют выкуп за расшифровку. Наряду с этим в интернет-пространстве довольно часто совершаются преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных, а также преступления, связанные с нарушением авторских прав. Одним из активно используемых трендов является распространение вредоносных вирусов, основанных на программе Trojan. Winlock. Она блокирует операционную систему компьютера, а его владельцу предлагается перевести деньги на электронный кошелек в качестве оплаты за разблокирование. Довольно часто в киберпространстве Беларуси осуществляются хищения с использованием банковских карточек.

Следует иметь в виду, что преступления в сетевых системах чаще совершаются не одиночками, а транснациональными группами. Так, например, такой группой, в состав которой входило четверо граждан Беларуси, совместно с соучастниками из других стран совершено хищение 18 млн. долларов у более чем 260 тысяч граждан различных государств. Раскрытие подобного рода киберпреступлений может оказаться успешным только в таком случае, когда происходит в тесном взаимодействии с коллегами из других государств¹.

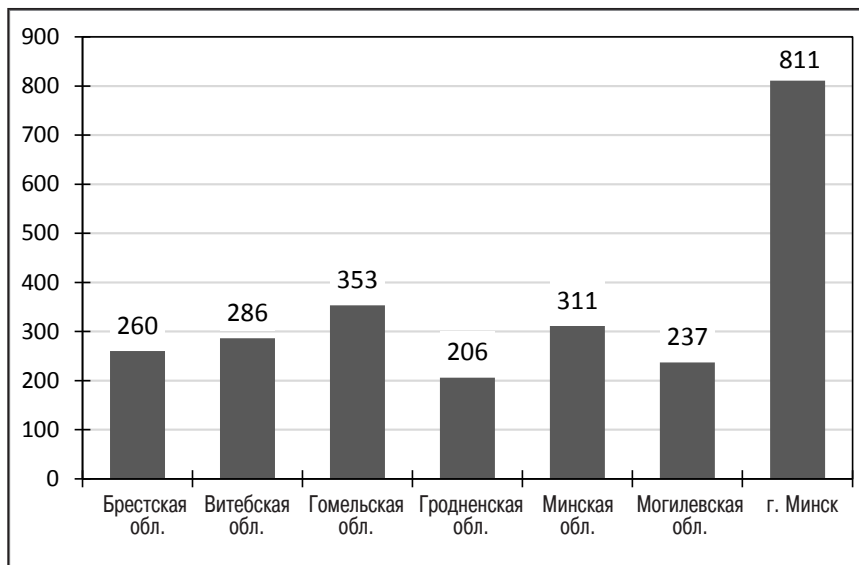
В последнее время хакерским атакам все чаще стали подвергаться владельцы смартфонов и планшетов. Наибольшую опасность для смартфонов со стороны киберпреступников представляет вход в медийное пространство через беспроводный Wi-Fi, представляющий один из основных каналов для хакерских атак. Нередко через мобильную сеть на сайтах предлагается доступ к скачиванию и просмотру прилично именуемого «взрослого видеоконтента». Наиболее предпочитаемыми для киберпреступников становятся такие преступления, которые ориентированы на получение выкупа. Становящиеся все более крупномасштабными и многообразными информационно-коммуникационные сетевые структуры используются преступными лицами и их группами для распространения порнографии, наркотиков, вовлечения недовольных действиями управленческих структур в экстремистские действия. Летом 2017 года обширный резонанс получило уголовное дело кибермошенника, который от лица подкупленных им девушек предлагал пользователям канала Skype виртуальный секс, а затем требовал от поддавшихся его предложениям клиентов 100 долларов за неразглашение записей. Количество сексуальных домогательств посредством социальных сетей возрастает. В июне 2017 года суд вынес приговор брестскому жителю, который знакомился при помощи компьютера со школьницами, вел с ними интенсивную переписку и постепенно подталкивал к близости. Значительную часть из трех сотен совершающихся в республике в течение года преступлений против несовершеннолетних составляют соращения через социальные сети. Если одни

¹ Безопасность в сети.

злоумышленники охотятся за откровенными фотографиями детей, другие добиваются реальных встреч и вытекающих из них отношений, третьи, получив фотографии или видеокadres, продают их. Но наиболее циничны и омерзительны те, которые получив доступ к несовершеннолетнему, склоняют его к проституции¹.

Затруднения в раскрытии злонамеренных действий преступного характера возникают зачастую вследствие того, что далеко не все, кто сталкивается с такими явлениями, обращаются в правоохранительные органы. Кто-то из потерпевших не хочет афишировать свою беспечность и достоверность, кто-то не хочет ввязываться в оперативно-следственный процесс. Кто-то, проявляя жалость и сочувствие к людям, просит о помощи, не желает быть в глазах пользователей интернета бездушным эгоистом. А кто-то испытывает такую сильную привязанность к легким деньгам, что легко поддается на обманные обещания интернет-мошенников. Но что самое удивительное во всех такого рода историях – доверчивость интернет-пользователей, которые сами идут в руки виртуальных мошенников.

Масштабы киберпреступности в различных регионах Беларуси разворачиваются с разными скоростями и с различной интенсивностью. Об этом свидетельствуют официальные данные Министерства внутренних дел страны. Наибольшим размахом такие преступления характеризуются в самых крупных городах республики – Минске и Гомеле, меньше всего их в 2016 году выявлено в Гродненской и Могилевской областях. Общая их панорама представлена на рисунке 2².

Рисунок 2.

Количество выявленных преступлений по регионам Беларуси в 2016 году

¹ Гладкая Л. Ловушки из сети.

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Если сопоставить регионы страны по абсолютной численности возрастающей или снижающейся киберпреступности за период с 2011 по 2016 год включительно, то наиболее внушительный рост преступности в сфере высоких технологий за этот период зафиксирован в городе Минске (количество преступлений увеличилось на 386), Гомельской (на 211 преступлений) и Витебской (114 преступлений) областях, а самый небольшой рост таких преступлений выявлен в Могилевской области. Когда же общую панораму социодинамики киберпреступности в регионах Беларуси выразить в процентных соотношениях, то исследуемая картина приобретает существенно иной вид. Наиболее быстрыми темпами в рассматриваемый период злоумышленные действия в сетевых структурах нарастали в столице республики, а также в Витебской и Минской областях (см. рис. 3). А наименьшим увеличением характеризуется приращение преступности в информационно-коммуникационной сфере белорусского общества на территории Могилевщины и Гродненщины.

Брестская	27,5%
Витебская	71,3%
Гомельская	45,3%
Гродненская	12,6%
Минская	42,7%
Могилевская	11,8%
г. Минск	137,8%

Рисунок 3.

Социодинамика киберпреступности в регионах Беларуси, выраженная в процентах, за период с 2011 по 2016 гг.

В обширном реестре различных видов компьютерной преступности правоохранные органы обычно выделяют два наиболее распространенные из них: а) хищения путем использования компьютеров; б) преступления против информационной безопасности.

Одной из наиболее распространенных разновидностей сетевого мошенничества, приводящего к денежным хищениям, становится изготовление, сбыт и противоправное использование поддельных кредитных или расчетных карт, в результате чего происходит преступное нарушение имущественных прав и интересов граждан – пользователей интернета. В какой бы форме ни совершалось мошенничество с использованием банковских карт, обязательно в действиях преступника содержится элемент обмана. Использует ли он поддельную карту, подобрал ли код, выдает себя за подлинного владельца карты – он кого-то вводит в заблуждение, обманывает для достижения своих интересов – получения денежных средств либо товаров в торговых сетях¹.

¹ Воронцова С. В. Киберпреступность: проблемы классификации преступных деяний.

Основным видом хищений, осуществляемых киберпреступниками посредством применения высокотехнологичных устройств, является воровство денежных средств с использованием банковских карточек. Установленный ущерб по уголовным делам, связанным с киберпреступлениями, совершаемыми в банковской сфере Беларуси и завершёнными в 2016 году, составил 11,5 млн. рублей¹.

Быстрое наращивание множества киберпреступлений и объемов наносимого ими ущерба требует активизации деятельности по их пресечению не только правоохранительных органов, но и банковской системы страны. С учетом этого важно, что серьезную роль в обеспечении безопасности безналичных платежей в Беларуси от посягательств карточных мошенников выполняет Банковский пресинговый центр. Этот банк работает с 9,6 млн. обслуживаемых карточек. Благодаря использованию самых передовых информационных технологий и работе квалифицированного персонала этот финансовый орган постоянно анализирует тенденции мошеннических операций и разрабатывает киберинструментарий, что позволяет в режиме реального времени на самой ранней стадии пресекать попытки совершения мошеннических операций с использованием банковских карточек. Например, во второй половине 2017 года специалистами этого банка проведена большая работа по созданию и внедрению дополнительной аутентификации плательщика при проведении операций в интернете по карточкам БЕЛКАРТ.

Возрастающую значимость в осуществлении безопасности в банковской системе приобретает использование блокчейн-технологии. Основное достоинство этой технологии заключается в том, что блокчейн – это электронное хранилище информации, у которого нет главного устройства. Все участники находятся в равных условиях, без приоритета в правах. Таким образом, основная идея заключается в том, что данные хранятся на всех компьютерах, подключенных к сети. Благодаря этому удается достигнуть полной честности сделок, поскольку информацию, сконцентрированную в этом блоке, невозможно ни украсть, ни скопировать. Шифрование каждого следующего блока информации происходит исходя из данных в предыдущем. Поэтому попытка злоумышленника проникнуть в любой из них сразу же обнаружится. Это значит, что системе можно доверить проведение ответственных и сложных операций, в том числе и выявление кибермошенничеств.

Следует иметь в виду, что в последние пять-семь лет разновидностей вымогательств и хищений денежных средств у граждан Беларуси посредством использования компьютерных технологий стало гораздо больше, а количество хищений и мошенничества в медиапространстве республики существенно возросло. Согласно статистическим данным Управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий МВД Беларуси, в 2015 году из 2440 преступных действий в виртуальном пространстве (противоправный доступ к банковскому счету, к сведениям о выигрыше, о выплатах

¹ Белорусский портал TUT. БАЙ.

за автомобиль, недвижимость, дачу и т.п.) 83,4% приходилось на «хищения путем использования компьютерной техники»¹.

Чаще всего крупные хищения и вымогательства, осуществляемые кибермошенниками, приобретают широкий общественный резонанс. Например, в августе 2017 года неизвестный хакер взломал аккаунт минского Комаровского рынка в сети Instagram и потребовал выкуп в 15000 российских рублей. Еще более масштабная киберафера была организована киберпреступниками почти в то же время, когда виртуальные дельцы, прикрывающиеся псевдонимом Mr Smith, заявили о получении доступа к популярному телесериалу «Игра престолов» и пожелали многомиллионный выкуп, а в случае отказа угрожали обнародовать сценарии фильмов и сериалов и связанную с ними служебную информацию.

В высокотехнологических странах происходят и более крупные киберхакерские преступления. С мая по июнь 2017 года киберпреступники в США получили на сайтах крупнейшего в мире бюро кредитных историй доступ к персональным данным 143 миллионов его американских клиентов. Кроме того, в их социальных сетях запутались 182 тысячи пользователей Великобритании и Канады. В этих материалах содержится подробная информация о финансовой жизни потребителей, например, какова их позиция на шкале богатства: своевременно ли они погашают счета или являются банкротами.

Но каковы бы ни были масштабы киберграбежа, каждое такое хищническое или мошенническое действие является преступлением и отравляет жизнь многим пользователям интернет-услуг.

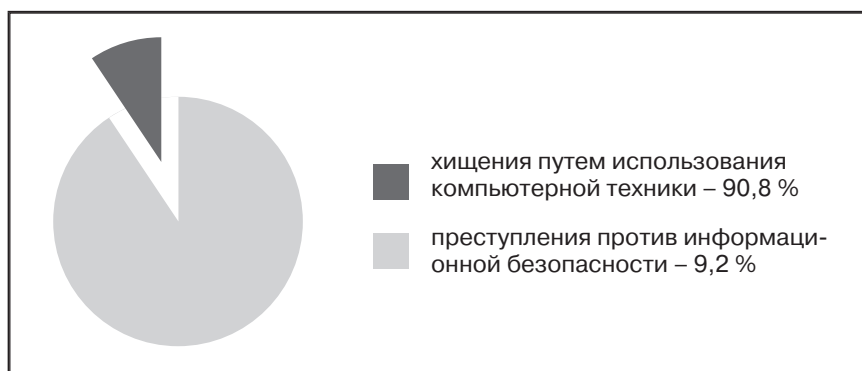
Одна из важных особенностей хищнических преступлений путем использования компьютерной техники воплощается в том, что в Беларуси темпы прироста хищнической направленности по сравнению с преступлениями против информационной безопасности возрастают более интенсивно. Данная отчетливая тенденция становится наглядной, если сравнить между собой рисунки 4 и 5, изображающие структуру компьютерной преступности в Беларуси в 2011 и в 2016 годах².

Внимательное сопоставительное рассмотрение двух представленных диаграмм (№ 4 и № 5) приводит к заключению, что в Беларуси количество хищений и мошенничества с использованием компьютерной техники в 2011 году превышало количество преступлений против информационной безопасности в 9,8 раза, в 2016 году – в 2,8 раза, т.е. почти втрое. Чем же объясняется столь существенное различие?

Нарастание квантифицированно зафиксированной тенденции развития киберпреступности обусловлено рядом взаимосвязанных причин качественного характера. Однако наибольшее влияние оказывают две из них. Первая состоит в том, что хищения и другие виды преступлений, совершаемых при помощи компьютерной

¹ Там же.

² Там же.

Рисунок 4.

Структура компьютерной преступности в 2011 году

Рисунок 5.

Структура компьютерной преступности в 2016 году

техники, гораздо легче выявить, обезвредить, доказать и наказать при помощи потерпевших пользователей социальных сетей, свидетелей, следователей, судов, прокуратуры и контрольных органов. Вторая заключается в том, что для обнаружения и доказательства виновности, а затем и уголовного преследования преступника, покушающегося на подрыв информационной безопасности личности, организации, государства, народа, требуется более высокого класса технологическая оснащенность инструментария, более взвешенная и доказательная аналитика и, конечно же, высоко организованная деятельность работников правоохранительных органов.

Важность и сложность обеспечения информационной безопасности обусловлена тем, что медиасфера современного общества представляет собой многокомпонентную, нелинейно и противоречиво развивающуюся целостность коммуникационных сетей и связей между множеством людей, их общностей и организаций, функционирующую в процессе их деятельности по производству, присвоению и использованию информационных ресурсов посредством применения компьютерных технологий. Крупномасштабное и разнообразное применение таких технологий не только открывает беспрецедентные возможности научно-технологической, образовательной, социокультурной, управленческой деятельности,

но одновременно создает технологическую базу для обострения информационного противоборства и злонамеренных воздействий на личную и государственную безопасность в ущерб национальным интересам суверенной страны, в данном случае Беларуси, в том числе и посредством компьютерной техники.

Серьезную и возрастающую опасность приобретает возникший сравнительно недавно новый вид киберпреступности, который обстоятельно проанализирован в начале октября 2017 года в Москве во время работы ежегодной крупнейшей в Восточной Европе научно-практической конференции Cyber-Crime Con 2017, обсуждавшей проблемы борьбы с новейшими киберугрозами в финансовой сфере. Основное внимание здесь было сфокусировано на бесконтрольном развитии цифровых технологий в виде криптовалют и их использовании в противоправной деятельности, прежде всего их применении в отмывании преступных капиталов. По данным годового отчета Hi-Tech Crime Trends 2017, представленного на этой конференции компетентными экспертами, суммарный ущерб от целевых хакерских атак на криптоиндустрию составил более 168 млн. долларов, а доход от атак на криптобиржи варьируется от 1,5 до 72 млн. долларов. В процессе такого рода киберпреступлений злоумышленники находят уязвимость в исходных кодах криптовалют и, изолированно применяя их, атакуют крупнейшие международные биржи криптовалют с использованием мошеннических копий их сегментов. Атакующие мошенники в подобных ситуациях применяют копию сайта, на котором просят переводить деньги на определенные электронные кошельки либо просят ввести информацию о секретных именах.

О крупномасштабности преступлений в сфере криптовалют можно судить по следующим данным: от кибервымогательств с использованием криптовалютных мошеннических действий совокупный ущерб в 2016 году составил 1 млрд. долларов – в 140 раз больше, чем в 2015 году¹. Такая ситуация подрывает стабильность, поэтому активная и целенаправленная борьба государственных органов (не только правоохранительных), частного бизнеса, государственно-частного партнерства против преступных действий с использованием криптовалютных технологий становится весьма актуальной и важной задачей.

Нельзя оставлять вне поля зрения и такое направление враждебного людям, государству и стране использования информационно-коммуникационного пространства, как подготовка и проведение

АКТИВНАЯ И ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННАЯ БОРЬБА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ (НЕ ТОЛЬКО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ), ЧАСТНОГО БИЗНЕСА, ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПРОТИВ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СТАНОВИТСЯ ВЕСЬМА АКТУАЛЬНОЙ И ВАЖНОЙ ЗАДАЧЕЙ

¹ Буторина Е. Если завтра кибервойна. Эксперты Cyber-Crime Con 2017: тестирование цифрового оружия завершено.

акций протеста, имеющих антигосударственную направленность. Первая такая акция под названием «Революция через социальную сеть», организованная через социальные сети «ВКонтакте» и «Facebook», состоялась в Беларуси в июне 2011 года, а последняя, сорванная активными действиями правоохранительных органов, в марте 2017 года в Минске. Правда, протестные акции того же содержания участников в Могилеве, Бресте, Гродно и некоторых других городах показали, что подавляющее большинство горожан не только не поддерживает «интернет-революционеров», но и не обращает на их протестные выступления никакого внимания. Чаще всего, контингент людей, откликающихся на подобные враждебные народу и стране призывы, составляют люди возрастных категорий до 40 лет, обычные интернет-пользователи, различные по социальному статусу, к уголовной ответственности ранее не привлекавшиеся, озлобленные какой-либо «несправедливостью» (как они считают) по отношению к ним в школе, трудовом коллективе, компании сверстников. Основным же ядром экстремистских протестных выступлений являются активисты так называемого «Белорусского легиона», для которого характерны организованность и вооруженность. Во время мартовских (2017 год) акций «революционеров» правоохранительными органами было задержано полтора десятка таких «легионеров», причем не за «политическую деятельность», а именно за риск вооруженного экстремизма, который они хотели выплеснуть в годовщину БНР на улицы нескольких городов и привлечь к этому внимание общественности. Сорвалось.

Конечно, административно-организационные меры по ограничению действий оппозиционно настроенных групп дают определенный эффект. Но такой эффект кратковременен и ограничен. Здесь более действенны воспитательные мероприятия, проводимые учреждениями образования, культуры и патриотически ориентированными средствами массовой информации. Поэтому наиболее эффективной является более целенаправленная, активная и адресная социализация молодежи, включенной в интернет-общение, в том числе и посредством более убедительного, доказательного и привлекательного продвижения информационно-коммуникационных моделей, ориентированных на формирование высоких духовно-нравственных качеств, подлинной культуры и гражданственности, на приобщение к базовым ценностям и социальному опыту народа.

Необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что важное значение в предупреждении и пресечении преступлений в области информационной безопасности и использования компьютерных технологий имеет разработка и правоприменение законодательства Республики Беларусь во всем многообразии развития в нашей стране информационно-коммуникационных взаимодействий. Основополагающую роль в обеспечении правовой защиты от преступных посягательств в информационной сфере играет Указ Президента Республики Беларусь от 25 октября 2011 года № 486 «О некоторых мерах по обеспечению безопасности критически важных объектов информации», вступивший в силу

27 апреля 2012 года. Важное значение имеют Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, в котором предусмотрена ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации, за нарушение правил и незаконную деятельность в области защиты информации; Уголовный кодекс Республики Беларусь, которым устанавливается ответственность за преступления против информационной безопасности, а также Закон «Об информации, информатизации и защите информации», ориентированный на обеспечение информационной безопасности в стране¹. Систематическое и целенаправленное применение этих законодательно-правовых актов создает широкие возможности для предупреждения и последующего намерения киберпреступности как в становлении цифровой экономики, так и в общественно-политическом и социокультурном развитии нашей страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Безопасность в сети [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/onlineconference/view/bezopasnost-v-sety-praktika-borby-s-kiberprestuplenijami-906>. – Дата доступа: 25.08.2017.*
2. *Белорусский портал ТУТ. БАЙ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tut.by>. – Дата доступа: 25.08.2017.*
3. *Буторина, Е. Если завтра кибервойна. Эксперты CyberCrime Con 2017: тестирование цифрового оружия завершено / Е. Буторина // Деловой еженедельник. – 2017. – 16 окт. – С. 9–11.*
4. *Воронцова, С.В. Киберпреступность: проблемы классификации преступных деяний / С.В. Воронцова // Российская юстиция. – 2011. – № 2. – С. 14–15.*
5. *Гладкая, Л. Ловушки из сети [Электронный ресурс] / Л. Гладкая. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/lovushki-iz-seti.html>. – Дата доступа: 02.02.2018.*
6. *Желтухина, М.Р. Социальная сеть «Facebook» как социальная структура и инструмент организации современных коммуникаций политических конфликтов / М.Р. Желтухина, П.В. Павлов // Политическая лингвистика. – 2016. – № 5. – С. 117–123.*
7. *Информационное право // Под ред. Г. А. Василевича, Д. А. Плетнева. – Минск: «Адукацыя і выхаванне», 2013. – С. 303, 344–346.*
8. *Кузнецова, О. Как остановить киберпреступность [Электронный ресурс] / О. Кузнецова. – Режим доступа: <https://neg.by/news/otkrytj/kak-ostanovit-kiberprestupnost>. – Дата доступа: 12.09.2017.*
9. *Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] / МВД Республики Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/>. – Дата доступа: 09.08.2017.*
10. *Самодаев, Н. Киберпреступность и киберконфликты в России [Электронный ресурс] / Н. Самодаев. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/ugrozhayushhhaya-statistika-rosta-kiberprestupnosti-v-mire.html>. – Дата доступа: 11.09.2017.*

Дата поступления в редакцию 02.02.2018.

¹ Информационное право. С. 303, 344–346.

О. Н. Толочко

ТРУДОВОЙ КОНТРАКТ В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРУДОВЫХ СТАНДАРТОВ, ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА И ПОТРЕБНОСТЕЙ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

Толочко Ольга Николаевна – заведующий кафедрой международного права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», доктор юридических наук, доцент. Область научных интересов – международное частное право, международное публичное право, международное экономическое право, сравнительное правоведение.

Правовое регулирование наемного труда – проблема, которая обсуждается с трех различных позиций: интересов наемных работников, включая трудовой блок гражданских, политических и социально-экономических прав человека; интересов бизнеса, заключающихся в получении качественной рабочей силы при минимальных издержках на ее оплату, и интересов государства (понимаемого как власть, правительство) в стабильном и эффективном функционировании социально-экономической и политической систем. Эти три вектора интересов разнонаправленны, что затрудняет поиск взаимоприемлемых решений. Однако приведение их к единому знаменателю необходимо и вполне осуществимо, как показывает мировая практика. Несвободный и низкооплачиваемый труд во все времена являлся сдерживающим фактором экономического развития и катализатором социальных потрясений. Современное трудовое право, включая международные стандарты труда, формировалось как ответ на эти вызовы и предназначено для защиты от такого рода явлений.

Как представляется, действующая в настоящее время в Беларуси система найма работников несовершенна со всех трех позиций – интересов работников, интересов работодателей (бизнеса) и интересов властей. Целью настоящей статьи является исследование института трудового контракта в Республике Беларусь в свете его соответствия международным стандартам и мировому опыту.

Трудовой контракт как специфическая форма найма в Беларуси неоднократно рассматривался в специальной литературе. Большинство статей посвящено вопросам заключения, исполнения, прекращения, расторжения контракта, разрешения связанных с ним споров¹. В ряде работ (в частности, в работах К. Л. Томашевского², О. С. Курьелевой³) контрактная система подвергалась справедливой, на наш взгляд, критике с позиций принципа свободы труда. Некоторые авторы (например, А. А. Войтик) отмечали, что «действующее законодательство недостаточно защищает интересы работника при использовании контрактной формы найма»⁴. На необходимость совершенствования контрактной формы найма указывали белорусские профсоюзы⁵.

Вместе с тем проблема здесь глубже, чем недостаточная защищенность работника, и даже, чем вопрос нарушения принципа свободы труда. Институт трудового контракта в целом отражает назревшие дисбалансы действующей экономико-правовой модели, и рассматривать его необходимо именно с таких, широких, позиций.

Трудовое право, как уже отмечалось, – молодая по историческим меркам отрасль, возникшая в ответ на нецивилизованные практики развивающегося капитализма в виде гиперэксплуатации наемных работников и насильственных форм протеста последних против такой эксплуатации. Революция 1917 г. в России, массовые беспорядки в Европе, Латинской Америке, США⁶ привели, в том числе, к созданию Международной организации труда (МОТ) как одной из форм реализации идеи социального партнерства.

Основным принципом МОТ является принцип трипартизма, т.е. равноправного участия трех сторон: организаций работников, организаций работодателей и представителей правительств. Данный принцип призван учитывать три вектора разнонаправленных интересов, о которых говорилось выше. Если правовая норма принимается в рамках МОТ, то это в большинстве случаев

¹ Войтик А. А. Трудовые контракты: заключение, продление и прекращение; Кеник К. И. Контракт как вид трудового договора;

Пачковская А. В. Контракт: спорные моменты.

² Томашевский К. Л. Законодательство о контрактах: в ожидании реформ; Томашевский К. Л. Очерки трудового права (История, философия, проблемы систем и источников).

³ Курьелева О. С. Реформирование законодательства Республики Беларусь в области трудовых отношений: тенденции развития.

⁴ Войтик А. А. Роль социально-партнерских соглашений в усилении защиты прав работников, работающих по трудовым контрактам.

⁵ Убрать пенсионные пробелы и усовершенствовать Трудовой кодекс. Профсоюзы – правительству.

⁶ В 1921 г. против бастующих шахтеров Западной Вирджинии даже применялась авиация, настолько сильным был накал противостояния.

свидетельствует о достижении компромисса между тремя этими силами, а также о некоем консенсусе в рамках международного сообщества.

Идеализировать Организацию и заключенные в ее рамках Конвенции, конечно же, не следует: они не свободны от недостатков, присущих любой международной структуре и любой социальной институции, действующей на консенсуальной основе. Вместе с тем трудовые стандарты МОТ воплощают в себе мировой опыт оптимального правового регулирования отношений работников и работодателей. Реализация этих стандартов в национальном трудовом праве – благо для правовой системы, хотя сам по себе факт участия или неучастия государства в той или иной Конвенции МОТ не свидетельствует еще о качестве регулирования в данной стране трудовых отношений.

Беларусь вступила в МОТ в 1954 г. в составе СССР. Трипартизм как форма социального партнерства не вполне коррелировал с идеей диктатуры пролетариата, в силу чего отношение к Организации было довольно прохладным. При этом советское трудовое право в значительной мере соответствовало нормам МОТ, и после вступления СССР неоднократно выступал инициатором совершенствования защиты прав трудящихся.

В настоящее время для Беларуси действуют 42 Конвенции МОТ. Это не много и не мало, вряд ли можно сказать, что число является каким-то принципиальным показателем. Есть государства – участники гораздо большего количества действующих Конвенций (Франция – 79, Польша – 66, Украина – 63, Великобритания – 56, Российская Федерация – 55, Кыргызстан – 53), а есть – гораздо меньшего (Эстония – 27, Казахстан – 24, Китай – 23, Грузия – 17, США – 12)¹. Однако участие государства в Конвенциях МОТ привлекает внимание к проблемам правового регулирования трудовых отношений как в процессе ратификации, так и в ходе реализации – в страновых отчетах и иных механизмах контроля МОТ. Как уже говорилось, принципы Организации и процедура нормотворчества обеспечивают высокое качество генерируемых стандартов, поэтому есть все основания к расширению участия Беларуси в Конвенциях и к выполнению Рекомендаций. Трипартизм и социальное партнерство полностью отвечают духу и букве действующей Конституции: «Государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях»² (ст. 13).

Ратифицированные Республикой Беларусь Конвенции МОТ встроены (по крайней мере, формально) в национальное трудовое законодательство: согласно ст. 8 Трудового кодекса, если международным договором Республики Беларусь установлены иные

¹ International Labor Organization.

² Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.).

правила, чем те, которые содержатся в Кодексе, то применяются правила международного договора¹. Кроме того, как член МОТ Беларусь должна реализовывать и Рекомендации (п. 6 ст. 19 Конституции МОТ), хотя обязательства в этом случае состоят только в представлении их на рассмотрение компетентных властей и информировании Организации о мерах, принимаемых для придания им юридической силы².

Институт трудового контракта появился в праве Республики Беларусь почти два десятка лет тому назад. Декретом Президента 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» нанимателям было предоставлено право заключать с работниками контракты на срок не менее одного года. Термин «контракты» определен в Декрете как «трудовые договоры, заключаемые в письменной форме на определенный в них срок и содержащие особенности по сравнению с общими нормами законодательства о труде»³.

Статья 17 Трудового кодекса устанавливает, что трудовой контракт является разновидностью срочного трудового договора, заключаемого «в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством о труде»⁴. Указание на то, что трудовой контракт есть разновидность срочного трудового договора, – единственное упоминание о нем в Кодексе. Следовательно, под «законодательством о труде» в статье 17 понимается прежде всего Декрет № 29, который ввел контракт в правовой оборот, и основанные на нем законодательные акты.

Таким образом, взаимоотношения контракта с Трудовым кодексом неоднозначны. Право заключать контракты предоставлено всем без исключения нанимателям, а в некоторых случаях заключение такого контракта является обязательным (п. 1 Декрета № 29)⁵. То есть трудовой контракт не является исключением из правил, нормы Декрета носят общий характер и распространяются на всех работников и работодателей. Тогда возникает вопрос: почему вводимые Декретом нормы не инкорпорированы в Трудовой кодекс. Если целью Декрета, как следует из его названия, является совершенствование трудовых отношений, укрепление трудовой и исполнительской дисциплины и, предположительно, эта цель не достигается средствами действующего Трудового кодекса, то не логичнее ли совершенствовать Кодекс, нежели вводить параллельное регулирование?

Тем не менее, Декрет № 29 уже почти двадцать лет существует в форме параллельной трудово-правовой реальности. Очевидно, на

¹ Трудовой кодекс Республики Беларусь 26 июля 1999 г. № 296-З.

² ILO Constitution.

³ Декрет Президента Республики Беларусь 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины».

⁴ Трудовой кодекс Республики Беларусь 26 июля 1999 г. № 296-З.

⁵ Декрет Президента Республики Беларусь 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины».

это есть, помимо субъективных, и объективные причины, выявление которых является необходимым условием совершенствования действующего трудового права.

Суть контрактной формы найма, введенной Декретом № 29, состоит в двух главных моментах: 1) повсеместный переход на срочный характер оформления трудовых отношений и 2) дополнительные в сравнении с нормами Трудового кодекса основания для расторжения контракта по инициативе нанимателя.

В Трудовом кодексе (так же, как ранее в советском законодательстве и сейчас в законодательстве соседней России, других государств, т.е. в соответствии со сложившейся традицией трудового права) срочный трудовой договор трактуется как исключение из общего правила: «Срочный трудовой договор заключается в случаях, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения, а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом» (ст. 17). Для сравнения, статья 59 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает еще более строгие ограничения в виде конкретных обстоятельств, при которых может быть заключен срочный трудовой договор, и общую трактовку трудового договора как заключенного на неопределенный срок в случаях, когда эти условия сторонами не соблюдены¹. Декрет же № 29 предоставляет нанимателю ничем не ограниченное право заключать срочные контракты со всеми работниками, даже с теми, кто до этого работал по трудовому договору, заключенному на неопределенный срок. При отказе работника от заключения контракта, согласно п. 1 Декрета, трудовой договор с ним прекращается.

ДЕКРЕТ № 29 ПЕРЕВОДИТ СРОЧНЫЕ ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ИЗ РАЗРЯДА ИСКЛЮЧЕНИЙ В ПРАВИЛО

Таким образом, Декрет № 29 переводит срочные трудовые отношения из разряда исключений в правило.

Следует также отметить, что Трудовой кодекс Республики Беларусь, в отличие от, например, российского, ограничивает право работника по срочному трудовому договору на увольнение по собственному

желанию. Срочный трудовой договор (следовательно, и «декретный» контракт как его разновидность) может быть расторгнут по соглашению сторон (ст. 37); однако если согласия нанимателя нет (как это часто бывает, если на предлагаемых условиях работника на рынке труда найти трудно или вообще нельзя), то для увольнения необходимы специальные основания. Статья 41 Трудового кодекса «Расторжение срочного трудового договора по требованию работника» устанавливает, что «срочный трудовой договор подлежит расторжению досрочно по требованию работника в случае его болезни или инвалидности, иных уважительных причин, препятствующих выполнению работы по трудовому договору, а также

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации.

в случае нарушения нанимателем законодательства о труде, коллективного договора, трудового договора»¹. Таким образом, в отсутствие «уважительных» причин работник фактически лишается права уволиться с работы. Для прекращения трудовых отношений по инициативе работника есть только «Юрьев день» истечения срока контракта.

Ситуация, в которой наниматель желает продолжения трудовых отношений, а работник – нет, является принудительным трудом. Правовой запрет на принудительный труд существует уже давно. Конвенция МОТ № 29 (по иронии именно такой номер и у Декрета, установившего в качестве общей нормы срочные трудовые отношения без права уволиться в отсутствие согласия нанимателя) действует с 1930 года². В 1957 году была заключена еще одна Конвенция МОТ – № 105 «Об упразднении принудительного труда»³. Беларусь участвует в обеих этих фундаментальных Конвенциях. И тем не менее, факт остается фактом.

Современные международные трудовые стандарты базируются на общем принципе стабильности, постоянного характера трудовых отношений, который по определению отвечает интересам и работника, и работодателя, и властей. Постоянный характер трудовых отношений как общая норма с некоторыми строго установленными ограничениями – международный трудово-правовой обычай, нашедший отражение в законодательстве большинства стран мира. Интересна в связи с этим формулировка Рекомендации МОТ № 166 1982 г.: «гарантиями против использования срочных трудовых договоров для обхода законодательства (*курсив – О. Т.*) могут быть: ...», т.е. МОТ исходит из того, что законодательно срок трудового договора устанавливается, как правило, неопределенным. Для того, чтобы наниматели не злоупотребляли своим правом на заключение срочных трудовых договоров, МОТ предлагает:

- ограничение использования срочных договоров случаями, когда, учитывая характер предстоящей работы или условия ее выполнения, или интересы трудящихся, эти трудовые отношения не могут устанавливаться на неопределенный срок;
- оценку трудовых договоров, за исключением случаев, предусмотренных законодательством, как договоров на срок неопределенный;
- трактовку срочных договоров, продлеваемых один или несколько раз, как договоров на срок неопределенный, за исключением случаев, предусмотренных в законодательстве⁴.

Часть этих рекомендаций реализована в белорусском Трудовом кодексе: первая из названных – (отчасти) в части 2 статьи 17,

¹ Трудовой кодекс Республики Беларусь 26 июля 1999 г. № 296-З.

² Конвенция МОТ № 29 «О принудительном или обязательном труде» 1930 г.

³ Конвенция МОТ № 105 «Об упразднении принудительного труда» 1957 г.

⁴ Recommendation concerning Termination of Employment at the Initiative of the Employer 1982.

хотя сравнение текстов ч. 2 и 3 с приведенной формулировкой Рекомендации № 166 показывает, что они довольно существенно отличаются. Третья (опять-таки, отчасти) – в статье 39: «...если по истечении срока действия срочного трудового договора трудовые отношения фактически продолжаются и ни одна из сторон не потребовала их прекращения, то действие трудового договора считается продолженным на неопределенный срок»¹.

Однако приведенные нормы Трудового кодекса сведены на нет тем фактом, что «декретный» трудовой контракт, будучи разновидностью срочного трудового договора, регулируемой особо, не может «превратиться» в трудовой договор на неопределенный срок в соответствии со статьей 39 Кодекса. Автоматическое превращение контракта в бессрочный имманентно невозможно. Декрет № 29 устанавливает для него особые правила по заключению, расторжению, условиям и др. То есть срочный трудовой договор отличается от договора, заключаемого на неопределенный срок, именно срочностью и в принципе может перетечь в «постоянную» форму с молчаливого согласия сторон. Контракт же в силу существенных отличий не может видоизмениться ни в срочный, ни в бессрочный трудовой договор, он может только вновь и вновь перезаключаться как срочный трудовой контракт.

Следует иметь в виду, что в отличие от, например, Российской Федерации, Трудовой кодекс которой (ст. 5) устанавливает верховенство норм Кодекса по отношению к иным нормативным правовым актам², статья 10 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» отдает приоритет Декрету³. Соответственно, во всех случаях, когда применение норм Трудового кодекса входит в диссонанс с Декретом № 29, нормы Кодекса парализуются самим этим фактом. Встроить трудовой контракт в Кодекс крайне сложно ввиду его очевидного несоответствия общему принципу исключительности срочных трудовых договоров и перевода в бессрочную форму «молчанием» сторон. Включение в Трудовой кодекс обязательных условий контракта, предусмотренных Декретом № 29, также проблематично. Трудовой контракт, например, должен обязательно включать такие условия, как уменьшение (лишение) всех видов премий независимо от привлечения к дисциплинарной ответственности за отсутствие на рабочем месте без уважительной причины или за использование государственного имущества не в служебных целях; уменьшение работнику трудового отпуска на число дней прогула или умышленного неисполнения им трудовых обязанностей более трех часов в течение рабочего дня без уважительных причин; возможность понижения в классе (звании) за нарушение правил внутреннего трудового распорядка, а также десять (!)

¹ Трудовой кодекс Республики Беларусь 26 июля 1999 г. № 296-З.

² В частности, «Указы Президента Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, не должны противоречить настоящему Кодексу и иным федеральным законам» (Трудовой кодекс Российской Федерации).

³ Закон Республики Беларусь 10 июля 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах».

дополнительных к нормам Трудового кодекса оснований к увольнению по инициативе нанимателя. Среди последних такие, как «нарушение без уважительных причин порядка и сроков выплаты заработной платы, пенсий и (или) пособий», «незаконное привлечение к ответственности граждан и юридических лиц», «непринятие необходимых мер для своевременного поступления выручки по экспортным контрактам или оплаченного товара по импортным и бартерным контрактам», «необеспечение надлежащей трудовой дисциплины подчиненных» и др. Помимо очевидной размытости и возможностей для произвола работодателя, эти условия выглядят довольно несуразно, например, в контракте учителя, инженера, врача или рабочего. Встроить все это логически в Трудовой кодекс очень проблематично.

Срочный характер оформления трудовых отношений, принятый в качестве общего правила, сводит на нет нормы о защите трудящихся при увольнениях по экономическим причинам. Так, при сокращении штатов работодатель согласно статьям 43, 45 и 48 Трудового кодекса несет целый ряд обязательств¹. Контракт же его фактически от них освобождает. Неопределенность в отношении продолжения трудовых отношений и необходимость периодического (чаще всего – ежегодного) перезаключения контракта делает работника весьма уязвимым и вынуждает его соглашаться, например, на неоплачиваемую сверхурочную работу, на выполнение не предусмотренных функциональными обязанностями работ, на отказ от своих прав в случае болезни, обучения или ухода за детьми, на несоблюдение работодателем норм безопасности труда и т.д. Таким образом, социальные функции трудового права во многих случаях не выполняются.

Этими, скажем так, нежелательными сторонами с точки зрения трудящихся контрактная форма найма не исчерпывается. Отрицательные моменты присутствуют и с точки зрения интересов работодателей. Хотя данная сторона проблемы остается за рамками трудового права, часто понимаемого однобоко как инструмент защиты прав и интересов работника.

В связи с этим важно понимать, что Декрет № 29, как и любой акт оперативного, «чрезвычайного» характера, выносимый за скобки общего права, появился не на пустом месте. Проблема трудовой и исполнительской дисциплины перманентно актуальна для нашей страны. Невозможность избавиться от нерадивого работника была предметом критики еще с советских времен. Нормы трудового права могут неоправданно защищать работника, который соблюдает дисциплину и внутренний трудовой распорядок, но является неэффективным или лишним с точки зрения экономической целесообразности. Многочисленные шутки по поводу «мы делаем вид, что работаем, а они делают вид, что платят» имеют под собой вполне реальные основания.

¹ Еще больше обязанностей работодателя при увольнениях по экономическим причинам установлено Конвенцией МОТ № 158 «О прекращении трудовых отношений по инициативе работодателя» 1982 г. (Республика Беларусь не участвует).

Однако, решая проблему повышения эффективности труда предложенным в Декрете № 29 способом, законодатель дал в руки нанимателя «дубину», что довольно сильно нарушает и без того не слишком устойчивый баланс отечественного рынка труда.

Двадцатилетний опыт функционирования «двойного» трудового права – Трудового кодекса и Декрета № 29 – свидетельствует о том, что заметных с точки зрения роста экономики и повышения благосостояния граждан результатов это не принесло. Трудовой кодекс, детально и императивно регулирующий все

ДВАДЦАТИЛЕТНИЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «ДВОЙНОГО» ТРУДОВОГО ПРАВА – ТРУДОВОГО КОДЕКСА И ДЕКРЕТА № 29 – СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ТОМ, ЧТО ЗАМЕТНЫХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РОСТА ЭКОНОМИКИ И ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ГРАЖДАН РЕЗУЛЬТАТОВ ЭТО НЕ ПРИНЕСЛО

стороны трудовых отношений, содержащий в советских традициях множество норм о всевозможных льготах, гарантиях, компенсациях и правах работников по категориям (женщин, молодежи, инвалидов, участников ликвидации аварии на ЧАЭС и т.д.), – не дает нанимателю нужного маневра в реальных условиях деятельности предприятия. Декрет же № 29, поставивший работника в зависимость от нанимателя в вопросах продолжения или прекращения трудовых отношений, в вопросах заработной платы, других условий, – вовсе не способствует добросовестному, качественному и результативному труду. Будучи призванным уравновесить

сложившийся «крен» в сторону прав работника, Декрет создал не меньший «крен» в сторону прав нанимателя. Юридического равновесия так и не случилось. Признаком дисбаланса в регулировании трудовых отношений являются, в том числе, продолжающиеся попытки искусственно (читай: насильственно) привлечь к официальному трудоустройству так называемых «социальных иждивенцев», или «тунеядцев». Это может быть интересно нанимателю лишь при условии очень низкой оплаты такого труда; работнику это по определению неинтересно. Остаются интересы властей, однако очевидно, что в долгосрочной перспективе и им все это вряд ли на пользу.

Таким образом, принятая в Беларуси система найма по трудовому контракту противоречит международным стандартам труда и идет вразрез с практикой большинства государств, ограничивающих применение нанимателями срочного трудового договора конкретными и строго оговоренными в законе обстоятельствами. Вместе с тем отказ от «декретного» контракта сам по себе, как представляется, не способен решить проблему. Требуется общая реформа трудового права, тем более глубокая, чем дольше законодатель будет ее откладывать. Ведь помимо дисбалансов, о которых шла речь выше, есть еще и общие вызовы, с которыми сталкиваются все государства постиндустриальной эпохи: высвобождение рабочей силы в связи с развитием науки и техники, трудовая миграция, старение населения и многие другие.

Каким должно быть новое трудовое право – вопрос отдельного разговора. Для начала можно учесть опыт географически и исторически близкой Российской Федерации, трудовое законодательство которой довольно сильно отличается в лучшую сторону. Очень желателен всесторонний анализ права стран с высоким уровнем развития экономики, – исходя из тезиса о том, что этот уровень достигается ими, в том числе, посредством наилучших практик регулирования трудовых отношений.

Так, во многих странах Европы, а также в США вообще отсутствуют специальные кодификации трудового законодательства. В советское время это объяснялось эксплуататорской сущностью буржуазных государств, позднее – особенностями правовых систем, традициями и др.¹ Нам представляется, что к опыту гражданского (диспозитивного и основанного на равенстве сторон) подхода к регулированию трудовых отношений при установлении законодательного минимума гарантий наемному работнику следует внимательно присмотреться. Предложение реинтеграции трудового права в гражданское уже выдвигалось в российской правовой науке², однако и в самой России, и в Беларуси оно было принято довольно прохладно³. Вместе с тем такой подход мог бы в значительной мере скорректировать обозначенные дисбалансы и дать возможности для общего «раскрепощения» рынка труда. Однако необходимым условием такой трансформации является изменение общей архитектуры правового регулирования трудовых отношений, включая уменьшение доли императивной законодательной регламентации договорных отношений, расширение регулятивных функций суда, а также изменение роли коллективного договора.

Последний выступает одним из центральных звеньев системы регулирования трудовых отношений и в США, и в ФРГ, и во Франции, и в других государствах с высоким уровнем жизни⁴. Очевидно, что коллективный договор способен:

- укрепить изначально слабую позицию одиночного работника в трудовых отношениях с нанимателем;
- дать работнику необходимые гарантии (то, что сейчас централизованно, императивно и негибко делает Трудовой кодекс);
- обеспечить дифференциацию правового регулирования труда в отдельных сферах экономики;
- дать стабильность и прозрачность условий найма для входящих на предприятие новых работников и одновременно необходимую гибкость нанимателю (коллективный договор является срочным, в отличие от бессрочного по общему правилу индивидуального трудового договора);

¹ Томашевский К. Л. Очерки трудового права.

² Брагинский М. И. Договорное право: Общие положения. С. 32; Санникова Л. В. Договор найма труда в России.

³ Томашевский К. Л. Очерки трудового права. С. 33.

⁴ Лебедева Л. Ф. Трудовые отношения в США: основы правового регулирования; Мельникова В. Г. Система трудового права Германии; Муцинова Н. А. Производственная демократия на предприятиях Франции.

– решить целый ряд отраслевых экономических задач по регулированию труда, что безуспешно пытается сделать сразу для всей экономики общее трудовое законодательство.

В целом трехступенчатая система «законодательный минимум гарантий работнику, включая их эффективную судебную защиту, – коллективный договор на уровне отрасли и на уровне предприятия – индивидуальный трудовой договор» наилучшим образом отвечает идеям социального партнерства и трипартизма, что в итоге позитивно сказывается на состоянии экономики.

Данный подход, как можно заметить, не вполне согласуется с господствующей в коллективном правосознании установкой на максимальную законодательную регламентацию во всех сферах. Издание крупных консолидированных актов, всесторонне и всеобъемлюще регламентирующих соответствующую область общественных отношений¹, считается в настоящее время благом. Однако это вовсе не очевидно. Есть много аргументов в пользу ухода от практики детальной регламентации к децентрализованному регулированию, повышению роли договора и, соответственно, суда и арбитража в регулировании общественных отношений. Вместе с тем понятно, что усиление диспозитивной составляющей в трудовом праве, предполагающее изменение роли коллективного трудового договора и суда, неосуществимо без изменения общей архитектуры правовой системы, включая соотношение закона и договора, общей нормы и конкретной ситуации, карательных (административных, уголовных) мер и компенсационных (гражданско-правовых) в законодательстве и практике, а также ряда других системных трансформаций. Но рано или поздно эти шаги придется совершить. И чем раньше мы к этому придем, тем быстрее будут достигнуты общие цели экономического роста и повышения благосостояния граждан.

Список использованных источников

1. Брагинский, М. И. *Договорное право: Общие положения* / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 1998. – 157 с.
2. Войтик, А. А. *Роль социально-партнерских соглашений в усилении защиты прав работников, работающих по трудовым контрактам* / А. А. Войтик // *Юрист*. – 2005. – № 9. – С. 83–86.
3. Войтик, А. А. *Трудовые контракты: заключение, продление и прекращение* / А. А. Войтик, К. Л. Томашевский. – 3-е изд., испр., перераб. и доп. – Минск, 2008. – С. 3–5.
4. Кеник, К. И. *Контракт как вид трудового договора* / К. И. Кеник // *Отдел кадров*. – 2001. – № 11 (9). – С. 15–20.
5. Конвенция МОТ № 29 «О принудительном или обязательном труде» 1930 г. [Электронный ресурс] // *International Labor Organization*. – Mode of access: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--ed_norm/--normes/documents/normati

¹ В Республике Беларусь действует 26 кодексов. Это больше, чем в более крупных соседних государствах (в Украине – 23, в Российской Федерации – 20, в Казахстане – 15), и гораздо больше, чем во многих государствах дальнего зарубежья.

- veinstrument/wcmts_c029_ru.htm*. – Date of access: 30.01.2018.
6. Конвенция МОТ № 105 «Об упразднении принудительного труда» 1957 г. [Электронный ресурс] // International Labor Organization. – Mode of access: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_norm/--normes/documents/normative-instrument/wcmts_c105_ru.htm. – Date of access: 30.01.2018.
  7. Конвенция МОТ № 158 «О прекращении трудовых отношений по инициативе работодателя» 1982 г. [Электронный ресурс] // International Labor Organization. – Mode of access: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_norm/--normes/documents/normative-instrument/wcmts_c158_ru.htm. – Date of access: 30.01.2018.
  8. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. [Электронный ресурс] // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/. – Дата доступа: 30.01.2018.
  9. Курьлева, О. С. Реформирование законодательства Республики Беларусь в области трудовых отношений: тенденции развития / О. С. Курьлева // Эффективность осуществления и защиты права как гарантия создания правового государства: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2–3 декабря 2004 г. / Редкол.: И. Н. Колядко (отв. ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2005. – С. 266–267.
  10. Лебедева, Л. Ф. Трудовые отношения в США: основы правового регулирования / Л. Ф. Лебедева // Труд за рубежом. – 2006. – № 2. – С. 3–25.
  11. Мельникова, В. Г. Система трудового права Германии / В. Г. Мельникова // Российский ежегодник трудового права. – 2007. – № 3. – С. 472–478.
  12. Муцинова, Н. А. Производственная демократия на предприятиях Франции / Н. А. Муцинова // Право и экономика. – 2013. – № 2 (300). – С. 62–66.
  13. О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь от 26.07.1999 г., № 29 // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа: mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/01-decret-29.do. – Дата доступа: 30.01.2018.
  14. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2000 г., № 361-З // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10000361>. – Дата доступа: 30.01.2018.
  15. Пачковская, А. В. Контракт: спорные моменты / А. В. Пачковская // Отдел кадров. – 2017. – № 1 (192). – С. 9–12.
  16. Санникова, Л. В. Договор найма труда в России / Л. В. Санникова. – М.: МТ-Пресс, 1999. – С. 111–118.
  17. Томашевский, К. Л. Законодательство о контрактах: в ожидании реформ / К. Л. Томашевский // БНПИ. – 2002. – № 18. – С. 11–12.
  18. Томашевский, К. Л. Очерки трудового права (История, философия, проблемы систем и источников) / К. Л. Томашевский; науч. ред. О. С. Курьлева. – Минск: Изд. центр БГУ, 2009. – 335 с.
  19. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://etalonline.by/?type=text&regnum=HK9900296#scrollIntro#Article=8>. – Дата доступа: 30.01.2018.

20. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/a841e9e-ba9f6a64a663eccde223009b-49b6a0464/. – Дата доступа: 30.01.2018.
21. Убрать пенсионные пробелы и усовершенствовать Трудовой кодекс. Профсоюзы – правительству [Электронный ресурс] // Финансы. Tut. by. – Режим доступа: <https://finance.tut.by/news577918.html>. – Дата доступа: 30.01.2018.
22. ILO Constitution [Electronic resource] // International Labor Organization. – Mode of access: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:62:0::NO:62:P62_LIST_ENTRIE_ID:-2453907:NO. – Date of access: 30.01.2018.
23. International Labor Organization [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:11001::NO:::>. – Date of access: 30.01.2018.
24. Recommendation concerning Termination of Employment at the Initiative of the Employer 1982 [Electronic resource] // ILO. – Mode of access: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312504:NO. – Date of access: 30.01.2018.

Дата поступления в редакцию 30.01.2018.

УДК 347.91/95 (075.8)

В. Н. Паращенко
В. В. Паращенко

СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ – ЭТО ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ В ЕГО ТРАДИЦИОННОМ ПОНИМАНИИ ИЛИ АКТ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ (ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АКТ)?

***Паращенко Владимир Николаевич** – профессор кафедры гражданского права и процесса Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – гражданское право и гражданский процесс. В рамках данного интереса подготовлены и вышли в свет статьи, учебные работы, курсы лекций.*

***Паращенко Виктор Владимирович** – докторант факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – гражданское и хозяйственное (предпринимательское) право. Имеет более 70 научных публикаций.*

Вопрос правовой природы судебного решения всегда вызывал повышенный интерес среди процессуалистов цивилистической науки. В той или иной степени он затрагивался в трудах ученых и практических суждениях правоприменителей, например, Марченко М. Н., Рожковой М. А., Загайновой С. К.,

Чечота Д. М.¹. Среди белорусских ученых-процессуалистов данного вопроса в известной степени касались Тихиня В. Г.², Паращенко В. Н.³. Так или иначе, конкретно или опосредованно затрагивались проблемы соотношения судебного решения и юридического факта. Но наиболее пристальное внимание на этот вопрос белорусские процессуалисты стали обращать после включения в ст. 7 Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 года «Основания возникновения гражданских прав и обязанностей» пункта о том, что гражданские права и обязанности возникают наряду с такими институтами, как договор, сделка, акт государственного органа, причинение вреда, неосновательное обогащение и др., и из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности.

Включение в ст. 7 ГК такого пункта позволяет рассматривать судебное решение 1) с позиций общих правил как чисто процессуально-правовой институт; 2) как исключение из этих общих правил, как процессуально-правовой институт, но при определенных условиях приобретающий признаки, присущие категориям гражданского материального права и, в частности, юридического факта, то есть его двойственную правовую природу: гражданско-процессуальную и гражданскую материально-правовую. Как результат этого – различные подходы в оценке правоведами места решения суда в механизме правового регулирования.

Традиционно считалось, что основными институтами, порождающими, изменяющими либо прекращающими материальные правоотношения между их участниками, являются нормы материального права. Что же касается институтов процессуального права, то их рассматривали с точки зрения процессуального механизма, обеспечивающего, как правило, охранительную и принудительно-исполнительную функцию в динамике материально-правового правоотношения.

Включение в гражданский кодекс решения суда ставит и другой вопрос: следует ли судебное решение рассматривать как одно из важных оснований динамики гражданских материальных правоотношений, прав и обязанностей их участников. Другими словами, носит ли оно конститутивный характер в любом состоянии, либо это возможное и дополнительное его качество, зависящее от возникновения конкретных материально-правовых последствий его вынесения для сторон процесса.

Возможно предположить, хотя бы условно, и вопрос о действии судебного решения по субъектному признаку. Входя

¹ Марченко М. Н. Общая теория государства и права. Академический курс. Рожкова М. А. Судебный акт в динамике обязательств. С. 22–34.
Загайнова С. К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. С. 162–239.
Чечот Д. М. Избранные труды по гражданскому процессу. С. 235–240.
Чечот Д. М. Избранные труды по гражданскому процессу. С. 235–240.

² Тихиня В. Г. Гражданский процесс. С. 269–270;
Тихиня В. Г. Гражданский процесс. С. 296–297.

³ Паращенко В. Н. Гражданский процесс. С. 277–282.

в обозначенную теоретическую, с одной стороны, и практически значимую, с другой, проблему, проанализируем сущность и динамику юридического факта, а также сущность и динамику процессуальной «жизни» судебного решения.

В словарных изданиях юридические факты обычно определяются как «предусмотренные» в законе обстоятельства, которые являются основанием для возникновения (изменения, прекращения) конкретных правоотношений¹. Суть таких определений состоит в том, что соответствующие обстоятельства должны оговариваться в законе. Они не содержат в себе ответа на вопрос, должно ли обстоятельство в данный момент реально существовать или же его возможно предположить на будущее (например, как это имеет место с условными сделками).

В теории права под юридическими фактами понимаются конкретные социальные обстоятельства (события, действия), вызывающие в соответствии с нормами права наступление определенных правовых последствий: возникновение, изменение или прекращение правовых отношений. Витушко В. А. дает следующее определение юридических фактов: «Юридическими фактами считаются природные, технические, экономические и иные социальные обстоятельства, которые приводят к возникновению либо изменению и прекращению отдельных гражданских прав и обязанностей, а также гражданских правоотношений в целом», но только тогда, когда «они отнесены к числу таковых законом, договором, обычаем, принципом права или нормой права»².

**КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ
ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ
РАССМАТРИВАЕТСЯ ДВО-
ЯКО: В УЗКОМ И ШИРО-
КОМ ЗНАЧЕНИИ**

Как самостоятельная правовая категория юридический факт рассматривается двояко: в узком и широком значении. В первом случае он оценивается как один значимый элемент, порождающий определенные правовые последствия³. Во втором – как совокупность значимых обстоятельств, необходимых для достижения конечного правового результата, то есть как требуемое условие применения юридической нормы⁴. В таком понимании юридический факт, в свою очередь, подразделяется на простой и сложный. Простым считается единая слитная во времени и пространстве совокупность событий или действий. Сложным – уже совокупность простых составов. Такое состояние уже называется фактическим составом, который с учетом его достаточности для данного конкретного дела трактуется как юридический состав.

Различные подходы имеют место и в оценке существенной роли юридического факта в действительности. Здесь существует несколько относительно независимых научных теорий. Приверженцы одной утверждают, что правообразующее значение уже

¹ Большой юридический словарь. С. 794–795.

² Витушко В. А. Гражданское право. С. 188–191.

³ Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. С. 9.

⁴ Там же. С. 9–11.

заложено в самом юридическом факте; это значит, что для возникновения правовых последствий достаточно наличия лишь самого юридического факта, а закон играет вторичное значение. Приверженцы второй теории полагают, что юридический факт выполняет всего-навсего вторичную функцию по отношению к функциям самого закона. Наличие юридического факта в отсутствие соответствующей ситуации нормы права нежизненно с юридической точки зрения. Сторонники третьего суждения в юридическом факте выделяют два значимых элемента: как причину и одновременно как основание возникновения правоотношения. В таком качестве правообразующее значение придается и закону, и действиям субъектов соответствующего правоотношения.

Не умаляя значения первых двух суждений, следует признать наибольшую жизнеспособность третьей научной позиции, реально вытекающей из конкретной правоохранительной и правоприменительной деятельности юрисдикционных органов и должностных лиц и, в частности, суда. К примеру, факт регистрации брака в установленном порядке «ранее просто знакомых» граждан, необязанных друг перед другом с позиций юриспруденции, сам по себе в силу закона и соответствующей процедуры превращает их в субъектов брачно-семейных отношений с соответствующими супружескими правами и обязанностями. Но это всего лишь статическое состояние, которое реализуется только через правомерные действия каждого из лиц, зарегистрировавших брак, как правило, лично самих супругов, либо с помощью государственных органов или уполномоченных законом должностных лиц.

Здесь действует принцип диспозитивности и разумное его использование.

В рамках рассматриваемой проблемы значение имеет момент появления на свет юридического факта и его объективация. Исторически объективно юридические факты в современном их научно-практическом понимании не имели места. В ином виде факты реальной действительности существовали, например, церковное освящение и записи различного рода обрядов, некоторые обязательные к исполнению обычаи. Но они не имели юридического значения, как не имеют его некоторые из них и в настоящее время. Например, церковная запись о времени и месте венчания, рождения, смерти и др. Причина – отсутствие их формализации в светском законе. Отсюда следует вывод: факт объективной реальности может реально иметь место, но не в качестве юридического факта. Для такой трансформации необходимо опосредование его законом.

Отсюда юридический факт:

1. становится таковым в силу признания его законом;
2. имеет место до правоприменения;
3. реализуется, как правило, через принцип диспозитивности и в рамках определенной законом процессуальной либо другой правоприменительной формы;

4. существует «вне определенного процесса» и, соответственно, потенциально предшествует этому процессу;

5. неисполнение заложенных в нем материально-правовых составляющих – это возможная причина возникновения процесса и присущего ему, венчающего его процессуального факта.

Имеется еще важная характеристика юридического факта: он существует и действует не только на протяжении всего периода жизни соответствующего объективного материального и нематериального состояния, но и после их естественного либо социально-правового прекращения. Так, факт регистрации и рождения имеет юридическую силу для многих правоотношений и может учитываться в различного рода ситуационных обстоятельствах достаточно неопределенное время. Аналогично возможно говорить и о факте регистрации усыновления (удочерения, имени и т.д.)

Таковы основные посылы относительно сущности, правовой природы и места юридического факта в ряду других правовых категорий материального права.

Решение суда по делу – это институт гражданского процесса, которым суд разрешает спорное материально-правовое отношение по существу. Оно представляет важный элемент гражданско-процессуальной формы, предусмотренной гражданским процессуальным законом. Процессуальную форму можно рассматривать в качестве процессуальной оболочки, в границах которой производится правосудие, судебное разбирательство конкретного дела. В правовой статистике она имеет место безотносительно к конкретному процессуальному поведению судей. Ее активная фаза начинается уже в момент возбуждения гражданского дела и в своей процессуальной динамике включает и само судебное решение, процедуру его принятия.

Таким образом, судебное решение – это завершающий процессуальный этап судебного разбирательства дела по существу. Отсюда следует то, что судебному решению предшествует целый ряд обязательных процессуальных этапов и процессуальных действий суда (судьи). Помимо возбуждения дела, обязательна стадия подготовки дела к судебному разбирательству, стадия самого судебного разбирательства. Каждая из этих стадий имеет свою внутреннюю процессуальную структуру. Должны быть соблюдены, помимо общих принципов, и специальные, закрепленные в статье 269 ГПК Республики Беларусь принципы судебного разбирательства, такие, как непосредственность, непрерывность и устность разбирательства. К тому же судебное решение должно быть законным (ст. 401 ГПК) и обоснованным (ст. 402 ГПК), безальтернативным, безусловным, исполнимым и т.д.

Как отмечалось ранее для возникновения правоотношения иногда достаточно одного юридического факта, например, регистрации факта смерти гражданина, а в отдельных фактически-правовых ситуациях – совокупности фактов (фактический состав). Примером тому может служить требование к эмансипации.

Помимо регистрации рождения, в совокупности еще необходимо наличие правоспособности, дееспособности, достижение лицом определенного законом возраста, занятие предпринимательством либо работа по трудовому договору (контракту), письменное согласие родителей.

В то же время одновременное наличие имеющих юридическую силу судебных решений по одному и тому же делу обычно исключено. Разрешающее дело по существу решение должно быть, как правило, одно (ст. 333 ГПК).

Если юридический факт можно рассматривать и как причину, и как основание возникновения правоотношения, то вступившее в законную силу решение суда является юридическим основанием для возбуждения, при необходимости, принудительного исполнительного производства установленного или подтвержденного судом материального правоотношения.

Другими словами можно сказать, что не судебное решение порождает фактическую сторону дела, а именно это сторона, всесторонне исследованная судом, обуславливает его конкретные выводы и резолютивную часть (ст. 300, 306 ГПК). Такое состояние объективно. Антиобъективность была бы сконструирована, да и вообще какая-то несуразность имела бы место, если бы эти правовые категории поменялись местами. Ситуация сложилась бы следующим образом: на основании только волеизъявления лица суд выносит по своему усмотрению решение, а затем уже подгоняет под него фактическую сторону. Тогда бы, согласно ст. 241 ГПК, речь шла бы не о внутреннем убеждении суда, сформированном на принципе непосредственности в работе с материалами дела, а о процессуальном произволе, процессуальной анархии. При таком раскладе процессуальной ситуации в известной степени можно было бы смотреть на судебное решение как на юридический факт. Но такого не дано и не суждено.

Одним из важных содержательных элементов любого правового явления, помимо объекта, на который оно нацелено, выступает и субъектный состав. Это касается и юридического факта, и судебного решения. С позиции общей теории права субъектами той или иной анализируемой категории потенциально могут быть физические лица, социальные образования и объединения, государство и т.д. Но здесь имеется существенное различие. Юридические факты по своей юридической природе, правовому объекту, субъектному составу классифицируются в рамках строгой «специализации».

Регистрация брака – одни субъекты, регистрация рождения – другие, смерти – третьи, усыновления – четвертые и т.д. Юридические факты субъектно-право-материально относительны. Судебное же решение имеет отношение только к юридически заинтересованным в исходе данного дела лицам (истцу, ответчику, третьим лицам).

Формой объективного существования юридического факта выступает закон, подготовленный и принятый высшим законодательным органом государства и подписанный главой государства.

Формой существования судебного решения, так полагаем, выступает его объявление именем государства с соблюдением установленного процессуального порядка.

Юридический факт может быть изменен или изменен только законом, судебное решение – вышестоящей судебной инстанцией.

Сторонники наделения судебного решения качеством юридического факта, судя по тем обоснованиям, которые они приводят в пользу данного тезиса, с нашей точки зрения, вовсе не говорят о том, что всякое судебное решение, независимо от его резолютивной сущности, есть состоявшийся юридический факт в общетеоретическом и отраслевом его трактовании.

Они, например, не соотносят свои суждения с исками о присуждении и с преобразовательными исками. Но стараются убедить в правоте занятой позиции, исходя из анализа судебных решений по искам о признании права собственности на какой-то объект, например, на самовольную постройку (ст. 223 ГК, в пункте 3 которой записано, что такое право может быть признано судом за лицом, осуществившим постройку на не принадлежащем ему земельном участке), но при условии, что данный участок будет в установленном порядке предоставлен этому лицу под возведенную постройку. Следовательно, такое право судом может быть и не признано.

Приводится и ряд других обоснований, ссылаясь на конкретную судебную практику по гражданским делам.

Итак, имеет место самовольная постройка. Лицо вложило в нее определенные финансы, надежды правового и фактического порядка, полагая, что уже является собственником. Лицо обратилось за государственной регистрацией возведенного объекта, но ему было отказано. Закон в этом случае предоставляет юридическую возможность, именно возможность, разрешить возникшую ситуацию через суд путем предъявления иска о признании собственником, об устранении возникших препятствий.

В таких случаях, полагаем, речь идет не о наделении правом собственности на спорный объект. Суд, как это представляется, не может наделять кого-то каким-либо правом, а именно государство – утверждать, что юридических препятствий для признания соответствующего лица собственником объекта и государственной регистрации не имеется.

Следовательно, юридический факт наделяет правами и корреспондирующими им обязанностями, а судебное решение – процессуальным основанием превращения в состояние де-юре посредством акта государственной регистрации де-факто.

Суждение о месте судебного решения в системе юридических фактов возможно продолжить и на анализе ст. 219 ГК «Основания приобретения права собственности». Как видно, закон не

ФОРМОЙ ОБЪЕКТИВНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА ВЫСТУПАЕТ ЗАКОН, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ И ПРИНЯТЫЙ ВЫСШИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМ ОРГАНОМ ГОСУДАРСТВА И ПОДПИСАННЫЙ ГЛАВОЙ ГОСУДАРСТВА.

употребляет терминов «наделяет», а именно «приобретает». Данный термин последовательно употребляется в статьях всей главы 14 ГК, которая называется «Приобретение права собственности». Статья 220 этой же главы употребляет термин «возникает», но только в порядке исключения.

В обозначенной главе и входящей в нее статье 219 содержится общий перечень юридических оснований приобретений права собственности. Однако ни в одной из статей главы не упоминается такое основание, как судебное решение. Законодатель, по всей вероятности, таким образом поставил преграду возможным злоупотреблениям со стороны суда.

В силу юридического факта возможно и прекращение гражданских прав и обязанностей. Например, в силу факта смерти прекращаются взаимные права и обязанности родителей и детей и др.

Если еще раз коснуться того же права собственности, в частности, оснований прекращения права собственности (236 ГК), то в ней в качестве такого основания судебное решение не упоминается. Согласно ей, право собственности прекращается: 1) при отчуждении собственником своего имущества; 2) при отказе собственника от права собственности; 3) при гибели или уничтожении имущества и т.д.

Суд вправе лишь изъять имущество у собственника. Право собственности прекращается только в силу государственной регистрации соответствующего факта, подтвержденного предусмотренным законом действием, в том числе и судебным решением. Следовательно, судебное решение есть процессуальный результат процессуальной деятельности суда с соблюдением установленной законом процессуальной формы по уже имевшему место материально-правовому факту.

Все вышеобозначенное возможно свести к двум противоположным научным позициям: 1) судебное решение – суть юридического факта; 2) судебное решение – это акт судебного правоприменения.

Объективная реальность, в том числе правовое поле, правоприменительная деятельность показывают, что чистых, независимых правовых состояний не так уж и много. Существовать в правовом пространстве и быть независимым от него достаточно сложно. Отрицать данное обстоятельство – значит переоценивать роль того или иного состояния. В данном случае – судебного решения. Однако и недооценка не во благо. По мнению О. А. Красавчикова, не следует утверждать, что только на основе судебного решения происходит преобразование гражданского правоотношения, без учета соответствующей нормы права и существующих юридических фактов до возникновения гражданского процесса. Судебное решение, по его мнению, следует рассматривать в «качестве элемента юридического движения, изменения или прекращения спорного правоотношения»¹.

¹ Красавчиков О. А. Категория науки гражданского права. Т. 2. С. 190–191.

Провозглашая данный тезис, О. А. Красавчиков отмечает некоторую несостоятельность взглядов тех процессуалистов, которые исключают в судебном решении значение юридического факта как с фактической, так и юридической стороны. С фактической стороны, говорит он, это так, но с юридической – вовсе не так.

С юридической стороны судебное решение выступает конечным результатом юридического состава, является юридическим фактом процессуального и материального права¹.

Такой же точки зрения придерживается В. Б. Исаков², М. А. Рожкова³ и некоторые другие процессуалисты.

Итак, материальное право не дает прямого ответа на суть данного научного интереса, а содержит всего лишь вероятное предположение о такой юридической процессуальной возможности.

Наблюдаются и разночтения среди ученых-процессуалистов, которые в одних случаях безоговорочно придают процессуально-правовому институту значение источника (формы) существования гражданских прав и обязанностей и таким образом придают ему силу закона, а судебное же решение рассматривают как инструмент, с помощью которого на основании полного, всестороннего, законного и объективного исследования предмета уже возникших до процесса разногласий и с соблюдением требований ст. 179 и 241 ГПК суд дает субъективный ответ: либо «да», либо «нет».

Такой вывод следует из ст. 5 ГПК «Задачи гражданского процессуального законодательства», основными из которых являются «обеспечение правильного и своевременного разрешения гражданских дел, защита прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц».

Отсюда следует, что закон, но не судебное решение, является основанием возникновения материального правоотношения. Судебное решение выступает в качестве условия возникновения, прекращения материального правоотношения. Суд не предпринимает материально-правовые отношения, а лишь обуславливает их наличие и обеспечивает их принудительную реализацию. Отсюда судебное решение не юридический факт.

Материальное правоотношение должно существовать до суда, либо его существование в силу общих начал и смысла гражданского материального права предполагается, и это является основанием для возможного последующего судебного решения.

¹ Там же. С. 195.

² Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. С. 66, 68.

³ Рожкова М. А. Судебный акт в динамике обязательств. С. 25–26.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Большой юридический словарь* / Под ред. А.Я. Сухарева. – Изд. 3-е, дополн. и перераб. – М.: Инфра-М, 2006. – 856 с.
2. *Витушко, В. А. Гражданское право: учеб. пособие: в 2-х ч. / В.А. Витушко. – Ч. 1. – Минск, 2007. – 495 с.*
3. *Загайнова, С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе / С.К. Загайнова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 400 с.*
4. *Исаков, В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования / В.Б. Исаков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. – 128 с.*
5. *Красавчиков, О.А. Категория науки гражданского права: в 2-х т. / О.А. Красавчиков. – М.: Статут, 2005. – Т. 2. – 494 с.*
6. *Марченко, М.Н. Общая теория государства и права. Академический курс: в 3-х т. / М.Н. Марченко. – М.: Зерцало-М, 2002. – Т. 2. – 518 с.*
7. *Паращенко, В. Н. Гражданский процесс: учеб. пособие / В. Н. Паращенко, В. В. Паращенко. – Минск: Право и экономика, 2011. – 382 с.*
8. *Рожкова, М.А. Судебный акт в динамике обязательств / М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2003. – 140 с.*
9. *Тихиня, В.Г. Гражданский процесс: учебник / В.Г. Тихиня. – Минск: Право и экономика, 2004. – 546 с.*
10. *Тихиня, В.Г. Гражданский процесс: учебник / В.Г. Тихиня. – 2-е изд., перераб. – Минск: Тетра-Системс, 2013. – 436 с.*
11. *Чечот, Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу / Д.М. Чечот. – СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – 614 с.*

Дата поступления в редакцию 13.02.2018.

УДК 342.56

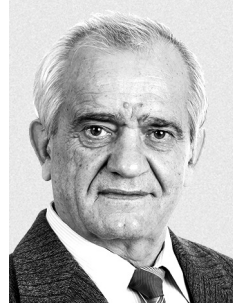
С. И. Журомский
Г. А. Колб

ОРГАНИЗАЦИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ – ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Журомский Станислав Иосифович – профессор кафедры специальных юридических дисциплин Гродненского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат юридических наук. Сфера научных интересов – проблемы совершенствования прокурорского надзора в Республике Беларусь. Имеет более 40 научных работ в рамках сферы научных интересов.

Колб Григорий Андреевич – доцент кафедры специальных юридических дисциплин Гродненского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Ведет курс лекций по учебной дисциплине «Уголовное право». Сфера научных интересов – проблемы совершенствования уголовного и уголовно-процессуального права в Республике Беларусь.

Борьба с коррупционными преступлениями в Республике Беларусь основывается на Конституции Республики Беларусь, Законе «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 года и иных актах законодательства, а также международных договорах Республики Беларусь.

Ответственность за правонарушения, создающие условия для коррупции, и коррупционные правонарушения устанавливается Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Республики Беларусь и иными

законодательными актами. Но, чтобы успешно бороться с коррупцией, необходимо знать, что это такое.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 года «О борьбе с коррупцией», коррупция – умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо, иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение оказанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного¹.

Следует отметить, что Закон «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 года – это не первый нормативно-правовой акт, регламентирующий борьбу с коррупционными преступлениями. Так, 20 июля 2006 года был также принят Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией»², а 22 декабря 2011 года были внесены изменения и дополнения в этот Закон.

Кроме того, 27 декабря 2013 года Генеральной прокуратурой Республики Беларусь, Комитетом государственного контроля Республики Беларусь, Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь, Министерством внутренних дел Республики Беларусь, Комитетом государственной безопасности Республики Беларусь и Следственным комитетом Республики Беларусь было принято новое постановление «Об утверждении Перечня коррупционных преступлений и Порядка формирования сведений о коррупционных преступлениях»³.

К таким преступлениям в соответствии с этим постановлением относятся:

1. хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК Республики Беларусь);
2. легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (часть 2 и часть 3 ст. 235 УК Республики Беларусь);
3. злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности (часть 2 и часть 3 ст. 424 УК Республики Беларусь);

¹ О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г.

² О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь от 20 июля 2006 г.

³ Об утверждении перечня коррупционных преступлений и Порядка формирования сведений о коррупционных преступлениях.

4. бездействие должностного лица из корыстной или иной личной заинтересованности (часть 2 и часть 3 ст. 425 УК Республики Беларусь);
5. превышение власти или служебных полномочий, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (часть 2 и часть 3 ст. 426 УК Республики Беларусь);
6. незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК Республики Беларусь);
7. получение взятки (ст. 430 УК Республики Беларусь);
8. дача взятки (статья 431 УК Республики Беларусь);
9. посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК Республики Беларусь);
10. злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 455 УК Республики Беларусь).

Эти преступления, как правило, совершаются должностными лицами, состоящими на службе в аппарате государственных, общественных органов и наделенными властными полномочиями для осуществления организационно-хозяйственной или иной организационной деятельности в целях надлежащего выполнения этими органами своих функций.

Вместе с тем Закон устанавливает субъектов правонарушений, создающих условия для коррупции и коррупционных правонарушений. К их числу относятся:

1. государственные должностные лица;
2. лица, приравненные к государственным должностным лицам;
3. иностранные должностные лица;
4. лица, осуществляющие подкуп государственных должностных или государственных должностных или приравненных к ним лиц либо иностранных должностных лиц.

Указанные должностные лица могут привлекаться не только к уголовной ответственности, но и к административной, дисциплинарной, материальной и иной ответственности.

Что касается уголовной ответственности, то она устанавливается Уголовным кодексом Республики Беларусь, и каких-либо существенных дополнений и изменений в уголовное законодательство Законом не внесено. Следовательно, законодатель полагает их достаточными для борьбы с коррупцией.

Законом внесены существенные изменения в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, предусматривающие ответственность в административном порядке должностных лиц за непредусмотренное законодательством ограничение доступа поставщиков (подрядчиков, исполнителей) к участию в процедуре государственной закупки, в том числе посредством несоблюдения правил размещения информации о государственных закупках, иное нарушение порядка проведения государственной закупки на территории Республики Беларусь или изменение должностным лицом заказчика (организатора) или индивидуальным предпринимателем условий договора,

заключаемого по итогам процедуры закупки, если иное не предусмотрено актами законодательства, а равно уклонение от заключения договора по результатам процедуры закупки наложением штрафа в размере до 50 базовых величин.

Увеличена административная ответственность за совершение нарушений повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения и (или) повлекшие дополнительное расходование бюджетных средств либо уменьшение количества закупаемых товаров.

Предусмотрена административная ответственность в виде штрафа от 5 до 50 базовых величин за непредставление физическим лицом в установленный срок декларации о доходах и имуществе либо указание в декларации неполных или недостоверных сведений о доходах и (или) имуществе, подлежащих обязательному декларированию.

Законом предусматривается дисциплинарная ответственность должностных лиц. Такую ответственность в порядке, установленном законодательными актами, несут должностные лица кадровой службы соответствующего государственного органа, иной организации за неисполнение возложенных на них должностных

ЗАКОНОМ ПРЕДУСМАТРИВАЕТСЯ ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

обязанностей по оформлению письменного обязательства государственного должностного лица, лица, претендующего на занятие должности государственного должностного лица, либо несвоевременное ознакомление государственных должностных лиц с предъявленными к ним требованиями.

К дисциплинарной ответственности, вплоть до освобождения от занимаемой должности (увольнения), привлекаются государственные должностные лица за непредоставление уведомления о возникшем конфликте интересов или возможности его возникновения (ст. 21), за нарушение порядка приема лиц на государственную службу, выдачу характеристик на сотрудников, содержащих недостоверную информацию, и за непредоставление информации, декларации о доходах и имуществе или внесение в нее неполных и (или) недостоверных сведений лицами, за исключением случаев, предусмотренных ст. 34 Закона.

Наряду с уголовной, административной, дисциплинарной ответственностью Закон предусматривает и меры по предупреждению коррупции.

Не допускается назначение на должности, включенные в кадровые реестры Главы государства Республики Беларусь, Совета министров Республики Беларусь, областных исполнительных комитетов и Минского городского исполнительного комитета, районных исполнительных комитетов, городских исполнительных комитетов (городов областного подчинения), местных администраций районов в городах, лиц, уволенных по дискредитирующим обстоятельствам, установленным законодательными актами, в течение пяти лет после такого увольнения, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь (ст. 22).

Такое же ограничение установлено и при назначении лиц, уволенных по дискредитирующим обстоятельствам, на руководящие должности в организации государственной и частной форм собственности. Их назначение осуществляется в течение пяти лет после такого увольнения лишь при условии согласования этого ограничения с председателем районного, городского (города областного подчинения) исполнительного комитета, главой администрации района г. Минска (города областного подчинения), на территории которого расположена эта организация либо ее соответствующее структурное подразделение.

Не могут быть приняты на государственную службу лица, совершившие тяжкое или особо тяжкое преступление против интересов службы или сопряженное с использованием должностным лицом своих служебных полномочий.

Отдельным категориям государственных служащих, совершившим в период прохождения государственной службы тяжкое или особо тяжкое преступление против интересов службы либо сопряженное с использованием должностным лицом своих служебных полномочий, пенсия за выслугу лет и ежемесячное денежное содержание не назначается (не выплачивается).

Установлены ограничения при исчислении пенсии за выслугу лет сотрудникам Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, военнослужащим, проходившим военную службу по контракту, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, совершившим в период прохождения военной службы (службы) тяжкое или особо тяжкое преступление против интересов службы либо с использованием должностным лицом своих служебных полномочий. Для этих лиц оклад по воинскому званию учитывается по воинскому званию «рядовой» или соответствующему ему специальному званию.

Государственные должностные лица, занимающие ответственное положение, лица, поступившие на государственную службу путем избрания, их супруг (супруга), несовершеннолетние дети, в том числе усыновленные (удочеренные) совершеннолетние, близкие родственники, совместно с ними проживающие и ведущие общее хозяйство, в соответствии с настоящим Законом обязаны предоставлять декларации о доходах. В случае явного превышения стоимости принадлежащего им имущества и иных расходов этих лиц над их доходами, полученными из законных источников, в случае отказа объяснить источники таких доходов либо установления недостоверности их объяснений им в течение десяти дней с момента получения объяснения предлагается добровольно передать в доход государства имущество на сумму, явно превышающую подтвержденные доходы, или выплатить его стоимость и сумму иных расходов, явно превышающих подтвержденные доходы.

В соответствии с Законом «О борьбе с коррупцией» (ст. 6) установлены государственные органы, осуществляющие борьбу

с коррупцией. К ним относятся органы прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности. Государственные органы, осуществляющие борьбу с коррупцией, решают стоящие перед ними задачи самостоятельно и во взаимодействии между собой, с другими государственными органами и иными организациями, а также при содействии граждан Республики Беларусь.

ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОРГАНОМ, ОТВЕТСТВЕННЫМ ЗА ОРГАНИЗОВАННУЮ БОРЬБУ С КОРРУПЦИЕЙ, ЯВЛЯЕТСЯ ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Государственным органом, ответственным за организованную борьбу с коррупцией, является Генеральная прокуратура Республики Беларусь. В целях обеспечения организации борьбы с коррупцией Генеральная прокуратура Республики Беларусь наделена определенными полномочиями (ст. 7 Закона), среди которых – координация правоохранительной деятельности иных государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией.

В органах прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности создаются специальные подразделения по борьбе с коррупцией. Порядок создания в органах прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности внутренних подразделений по борьбе с коррупцией определяется Президентом Республики Беларусь.

Таким образом, в Республике Беларусь создана прочная законодательная база, определяющая систему мер и принципы борьбы с коррупцией, конкретные организационные мероприятия и механизмы борьбы с коррупцией, государственные органы, ее осуществляющие.

Так, на оперативном совещании при Генеральном прокуроре Республики Беларусь 05.06.2015 г. отмечалось, что органами прокуратуры продолжается комплексная реализация организационных и практических мер, направленных на совершенствование антикоррупционного законодательства, повышение эффективности функционирования государственной системы противодействия коррупции, координацию деятельности органов государственного управления, контролирующих органов и правоохранительных структур¹.

Вместе с тем уровень влияния прокуроров на распространение коррупции, нейтрализацию коррупционных факторов, оказывающих негативное влияние на криминогенную обстановку в республике, а также на устойчивое развитие наиболее значимых сфер и отраслей жизнедеятельности государства, прежде всего реального сектора экономики, финансово-бюджетной сферы, системы государственного управления, являются недостаточными. Не на должном уровне (отмечено на оперативном совещании) организация прокурорского надзора в части планирования и проведения проверок соблюдения антикоррупционного законодательства, повышения их результативности и качества актов надзора. Так, в 1 квартале 2015 года в 13 регионах республики прокурорами не проводились проверки соблюдения требований законодательства о борьбе с коррупцией.

¹ Информационный бюллетень прокуратуры Гродненской области. Гродно, 2016 г.

Нередко проверки, проведенные без предварительного анализа и надлежащей подготовки, являются малоэффективными¹.

На совещании отмечалось, что не всегда осуществляется надзор за соблюдением органами уголовного преследования требований законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, проведении доследственных проверок, расследовании уголовных дел о коррупционных преступлениях.

Оперативным совещанием приняты конкретные меры по устранению недостатков, по надзору за соблюдением антикоррупционного законодательства.

На наш взгляд, в одном законе невозможно предусмотреть все меры противодействия коррупции, но вместе с тем возникает закономерный вопрос, достаточны ли меры ответственности должностных лиц, установленные Законом «О борьбе с коррупцией», или следовало их расширить и ужесточить. Полагаем, что если даже эти требования закона в большинстве своем будут исполняться, то все же надеяться на искоренение коррупции как социального явления в обозримом будущем вряд ли возможно.

Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что значение Закона «О борьбе с коррупцией» проявляется в том, что он устанавливает правовые основы государственной политики в сфере борьбы с коррупцией, направлен на защиту прав и свобод граждан, общественных интересов от угроз, вытекающих из проявлений коррупции, обеспечение эффективной деятельности государственных органов, иных организаций, государственных должностных и приравненных к ним лиц путем предупреждения, выявления, пресечения правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений, устранения их последствий.

Список использованных источников

1. *О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.*
2. *О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 20 июля 2006 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.*
3. *Об утверждении Перечня коррупционных преступлений и Порядка формирования сведений о коррупционных преступлениях [Электронный ресурс]: постановление Генеральной Прокуратуры от 27 декабря 2013 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.*
4. *Информационный бюллетень прокуратуры Гродненской области. – Гродно, 2016 г. – 88 с.*

Дата поступления в редакцию 15.01.2018.

¹ Там же.

Т. А. Сигаева

ДОГОВОР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СПОРОВ

Сигаева Татьяна Адамовна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин факультета права Учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат юридических наук, доцент. Область научных интересов – хозяйственное процессуальное право, хозяйственное право, спортивное право.

Введение

Одной из наиболее распространенных категорий судебных дел в сфере транспорта являются споры, связанные с организацией перевозки грузов. К ним относятся конфликты о взыскании неустойки за неподачу перевозчиком транспортных средств для выполнения перевозок, непредъявление грузов, неиспользование грузоотправителем поданных транспортных средств или отказ его от предусмотренных заявкой (заказом) транспортных средств и др. Исследование особенностей судопроизводства по данной категории дел представляется актуальным. Процессуальная форма обуславливается материально-правовой природой спора или иного дела. Выявление содержания споров, в том числе основания их возникновения, имеет значение для правильного разрешения любой категории судебных дел.

В обозначенной сфере исследования существует значительное количество проблем, требующих решения. В советское время вопрос определения основания споров, возникающих на этапе

организации перевозки грузов, регулировался иначе. В то время в законодательстве не было закреплено данное соглашение, а основанием возникновения обязательств по подаче транспортных средств и предъявлению груза к перевозке являлся план (ст. 367, 370 Гражданского кодекса БССР 1964 года). После принятия Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 года (далее – ГК), предусмотревшего договор об организации перевозки грузов (ст. 752), в государстве специальных исследований на данную тему не проводилось. Вопрос о договоре об организации перевозки грузов нашел отражение в немногочисленных учебных изданиях¹. Некоторые аспекты данного соглашения затрагивались на уровне монографического анализа². Исследования договоров об организации перевозки грузов и их элементов проводились в Российской Федерации. Среди авторов, посвятивших свои труды данной проблематике, следует назвать В. В. Витрянского, В. А. Егiazарова, О. В. Карпеева, К. А. Кирсанова, С. Ю. Морозова, Е. Б. Подузову и др.³. Их работы нацелены на отражение российского уклада экономики и права, результаты их невозможно применить в белорусской нормотворческой и правоприменительной практике без переосмысления. В настоящей работе мы хотели бы заострить внимание на договоре об организации перевозки грузов как источнике возникновения споров. Данный вопрос представляется значимым, т.к. правовое основание конфликта трансформируется в юридическое основание иска и является источником формирования предмета доказывания по делу, обуславливает выбор способа защиты, который является составляющей предмета иска и пр.

Основная часть

Перевозочный процесс представляет собой последовательность организационно и технологически сложных стадий. Необходимыми этапами являются: подача транспортных средств и предъявление груза к перевозке; погрузка; транспортировка; выгрузка (подача транспортных средств под выгрузку). Для опосредованности отношений на этих стадиях законодательство предусматривает ряд правовых форм. Острый спор сводится к тому, из какого (каких) основания (оснований) возникают обязательства по подаче транспортных средств и предъявлению груза к перевозке?

ПЕРЕВОЗОЧНЫЙ ПРОЦЕСС ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИОННО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИ СЛОЖНЫХ СТАДИЙ

¹ Гражданское право / под ред. В. Ф. Чигира. Т. 2.

² Сигаева Т. А. Споры, возникающие из договоров перевозки груза железнодорожным транспортом: производство в хозяйственных судах 1 инстанции.

³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 4: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта; Егiazаров В. А. Транспортное право; Карпеев О. В. Правовое регулирование организации перевозки в прямом смешанном сообщении; Кирсанов К. А. Правовое регулирование организационных отношений; Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров; Подузова Е. Б. Организационные договоры в гражданском праве.

В ходе научной полемики сложились три основные точки зрения о правовой природе отношений, возникающих при подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке. Согласно первой, данные отношения возникают из плана перевозок грузов¹. В соответствии со второй, подача транспортных средств и предъявление груза к перевозке являются организационными предпосылками заключения договора перевозки груза². Суть третьей точки зрения состоит в том, что указанные отношения основаны на договоре³.

Что касается первой точки зрения, то вряд ли ее можно назвать актуальной. Действующий Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК), а также современное транспортное законодательство не регламентируют план как источник прав и обязанностей.

По поводу идеи о том, что подача транспортных средств и предъявление груза к перевозке являются организационными предпосылками, В. В. Витрянский справедливо, по нашему мнению, отметил, что правовое обязательство не может возникнуть из организационных предпосылок, поскольку они не являются правообразующими фактами⁴.

Правильной представляется третья точка зрения. Она основана на действующем законодательстве и отвечает состоянию современного гражданского оборота, в котором основным регулятором имущественных отношений является договор.

В соответствии со ст. 752 ГК, перевозчик и грузовладелец при необходимости осуществления систематических перевозок грузов могут заключать договоры об организации перевозок. По

В ДОГОВОРЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ ОБЪЕМЫ, СРОКИ И ДРУГИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ГРУЗОВ ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ, ПОРЯДОК РАСЧЕТОВ, А ТАКЖЕ ИНЫЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗКИ

договору об организации перевозки грузов перевозчик обязуется в установленные сроки принимать, а грузовладелец – предъявлять к перевозке грузы в обусловленном объеме. В договоре об организации перевозки грузов определяются объемы, сроки и другие условия предоставления транспортных средств и предъявления грузов для перевозки, порядок расчетов, а также иные условия организации перевозки. Согласно ст. 745 ГК, перевозчик обязан подать отправителю груза под погрузку в срок, установленный договором перевозки, исправные транспортные средства в состоянии, пригодном для перевозки соответствующего груза.

¹ Иоффе О. С. Обязательственное право. С. 578.

² Егиазаров В. А. Транспортное право. С. 52.

³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. С. 262; Комментарий к Транспортному уставу железных дорог Российской Федерации (постатейный). С. 29.

⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. С. 260–261.

Модель договора об организации перевозки грузов на уровне гражданского кодифицированного акта закреплена впервые. Она нашла свое место и в актах законодательства, регулирующих перевозку отдельными видами транспорта (ст. 70 Кодекса внутреннего водного транспорта Республики Беларусь, ст. 82 Кодекса торгового мореплавания Республики Беларусь, ст. 39 Закона Республики Беларусь от 14 августа 2007 года № 278-З «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках» и др.)

В правовой науке отсутствует единое мнение об отраслевой принадлежности организационных отношений, об их структуре, взаимосвязях. Наличествуют разные взгляды о правовой природе договора об организации перевозки грузов, его месте в системе договоров и др.¹. Решение вопросов о юридической характеристике данного соглашения, его содержании представляется необходимым, в том числе

В ПРАВОВОЙ НАУКЕ ОТСУТСТВУЕТ ЕДИНОЕ МНЕНИЕ ОБ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОБ ИХ СТРУКТУРЕ, ВЗАИМОСВЯЗЯХ

для выявления и определения правовой природы споров, из него возникающих, а также особенностей судопроизводства по ним.

Позиция противников выделения в гражданском праве организационных отношений состоит в основном из следующих аргументов. Во-первых, «организационные отношения имеют в праве всеобщее значение. <...> право выражает, закрепляет и обеспечивает организованность общественных отношений, последние необходимо включают в себя «организационный элемент»². Во-вторых, при классификации отношений, составляющих предмет гражданского права, и классификации, учитывающей организационные отношения, берутся за основу разные критерии. Имущественные отношения выделяются по объекту, организационные – по содержанию³. В-третьих, организационные отношения образуют предмет исключительно административного права⁴.

По поводу первого довода полагаем, что следует согласиться с идеей о том, что при делении отношений в качестве критерия принимается «относительно самостоятельная функциональная роль фактически существующих социальных связей, а не структурное свойство отношения». Вместе с тем при таком подходе пришлось бы констатировать, что и в административном праве нет организационных отношений, а есть только свойство организованности⁵.

Что касается второго аргумента, то представляется, что деление отношений на имущественные и организационные строится

¹ Ефимова Л. Г. Рамочные (организационные) договоры. С. 60–62; Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров. С. 6, 12–13.

² Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. С. 59.

³ Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров. С. 15.

⁴ Агарков М. Предмет и система советского гражданского права. С. 61–63; Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. С. 61, 64.

⁵ Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров. С. 14–15.

по единому критерию – объекту. Последние возникают по поводу упорядоченности (организованности) иного организуемого правового отношения¹.

Относительно третьего довода представляется необходимым отметить, что гражданские организационные отношения следует отличать от иных составляющих предмет публично-правовых отраслей, прежде всего, исходя из того, является интерес, который преследуют участники, частным или публичным².

Заслуживающими внимания представляются предложения о целесообразности закрепления в нормах гражданского кодекса, регулирующих предмет гражданского права, организационных отношений, а также определения их объекта³.

Вместе с тем закрепление договора об организации перевозки грузов в ГК дает и формальный аргумент в пользу гражданско-правовой природы отношений, связанных с подачей транспортных средств и предъявлением груза к перевозке.

Исходя из ст. 752 ГК, юридическое содержание договора об организации перевозки грузов составляют следующие основные обязанности (и корреспондирующие права): перевозчика – предоставление транспортных средств, соблюдение количества и сроков их подачи, приемка груза, соблюдение сроков приемки и объема принимаемого груза; грузовладельца – предъявление груза, соблюдение сроков предъявления и объема предъявляемого груза.

В содержание договора об организации перевозки грузов могут входить и другие обязанности. Думается, что к ним допустимо отнести – о соблюдении порядка подачи заявки (заказа) на выделение транспортных средств; минимальных и максимальных объемов грузов, предъявляемых к перевозке ежемесячно (подекадно, ежесуточно); графиков подачи транспортных средств, их типов (моделей) и грузоподъемности; порядка погрузки (выгрузки); требований в отношении тары и упаковки; порядка взвешивания отправляемых (прибывающих) грузов; сроков уведомления грузовладельца о прибытии или о подходе грузов; видов механизмов, используемых при погрузочно-разгрузочных работах; пункта внесения платежей по перевозке; участия представителя перевозчика в выдаче груза; оповещения грузополучателя в порядке предварительной информации о подходе в его адрес грузов, промывки вагонов; сроков доставки грузов и др⁴.

Согласно ст. 752 ГК, в договоре об организации перевозки грузов определяется порядок расчетов. В связи с этим возникает

¹ Гражданское право / под ред. Т. И. Илларионовой и др. С. 42; Ефимова Л. Г. Рамочные (организационные) договоры. С. 10; Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения. С. 55; Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров. С. 15, 29, 41.

² Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров. С. 16.

³ Гражданское право / под ред. Т. И. Илларионовой и др. С. 9; Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров. С. 35, 40–41.

⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. С. 345, 348–349; Комментарий к Транспортному уставу железных дорог Российской Федерации (постатейный). С. 25.

вопрос о том, входит ли в его содержание обязанность стороны внести оплату? Вопрос представляется актуальным, так как в судебной практике зачастую транспортные организации предъявляют к грузовладельцам иски о взыскании оплаты за перевозку, обосновывая их договорами об организации перевозки грузов. Правоведы зачастую данное соглашение относят к координационным безвозмездным договорам¹. Что касается ст. 752 ГК, то, по нашему мнению, она предполагает определение порядка расчетов за услуги, оказываемые по договору перевозки груза. Так, согласно абз. 2 п. 60 Устава железнодорожного транспорта общего пользования, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 августа 1999 года № 1196 (в ред. от 18.07.2015 г.), по договору между Белорусской железной дорогой, перевозчиком и грузоотправителями, грузополучателями расчеты, связанные с перевозкой грузов, могут производиться через специальные организации (подразделения) Белорусской железной дороги посредством единой (централизованной) системы расчетов. Договором, в котором стороны вправе согласовать данное условие, может являться договор об организации перевозки грузов.

Заклучение

Таким образом, отношения, связанные с подачей транспортных средств и предъявлением груза к перевозке, возникают из гражданско-правового договора. При делящихся взаимоотношениях участников их основанием является договор об организации перевозки грузов. Споры здесь могут возникать вследствие нарушения в основном следующих прав: перевозчика – на предъявление груза, соблюдение сроков предъявления и объема предъявляемого груза; грузовладельца – на предоставление транспортных средств, соблюдение количества и сроков их подачи, приемку груза, соблюдение сроков приемки и объема принимаемого груза.

Список использованных источников

1. Агарков, М. Предмет и система советского гражданского права / М. Агарков // Советское государство и право. – 1940. – № 8–9. – С. 52–72.
2. Алексеев, С. С. Социальная ценность права в советском обществе / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1971. – 223 с.
3. Брагинский, М. И. Договорное право / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2003. – Кн. 4: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. – 910 с.
4. Братусь, С. Н. Предмет и система советского гражданского права / С. Н. Братусь. – М.: Юрид. лит., 1963. – 197 с.
5. Гражданское право / под ред. Т. И. Илларионовой и др. – М.: Норма: Инфра-М, 1998. – Ч. 1 / Н. Г. Валеева, Б. М. Гонгалюк, Ю. Е. Добрынин и др. – 453 с.
6. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. В. Ф. Чижова. – Минск: Амаффея, 2008–2011. –

¹ Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров. С. 52–53, 224; Подузова Е. Б. Организационные договоры в гражданском праве. С. 8, 40.

- Т. 2 / Т. В. Авдеева [и др.]. – 2010. – 960 с.
7. Егизаров, В. А. Транспортное право: учеб. пособие / В. А. Егизаров. – М.: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2002. – 528 с.
  8. Ефимова, Л. Г. Рамочные (организационные) договоры / Л. Г. Ефимова. – М.: Волтерс-Клувер, 2006. – 104 с.
  9. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.
  10. Карпеев, О. В. Правовое регулирование организации перевозки в прямом смешанном сообщении: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О. В. Карпеев. – Ульяновск, 2013. – 262 л.
  11. Кирсанов, К. А. Правовое регулирование организационных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К. А. Кирсанов; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2008. – 27 с.
  12. Комментарий к Транспортному уставу железных дорог Российской Федерации (постатейный) / Под ред.: Т. Е. Абовой, В. Б. Ляндреса. – М.: Контракт, 1998. – 304 с.
  13. Красавчиков, О. А. Гражданские организационно-правовые отношения / О. А. Красавчиков // Советское государство и право. – 1966. – № 10. – С. 50–57.
  14. Морозов, С. Ю. Система транспортных организационных договоров / С. Ю. Морозов. – М.: Норма, 2011. – 352 с.
  15. Подузова, Е. Б. Организационные договоры в гражданском праве / Е. Б. Подузова. – М.: Проспект, 2014. – 184 с.
  16. Сигаева, Т. А. Споры, возникающие из договоров перевозки груза железнодорожным транспортом: производство в хозяйственных судах I инстанции / Т. А. Сигаева. – Минск: Право и экономика, 2010. – 211 с.

Дата поступления в редакцию 26.02.2017.

О. И. Левшук

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В 1917–1945 ГОДЫ

Левшук Ольга Ивановна – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук. Область научных интересов – административное право, криминология, криминалистика, уголовный процесс.

Февральская буржуазная революция привела к ликвидации жандармской железнодорожной полиции, и Временное правительство возложило на Народный комиссариат путей сообщения обязанность по обеспечению правопорядка на объектах железнодорожного транспорта. Однако в скором времени назрела необходимость в образовании правоохранительного органа, и в феврале 1919 г. по решению Всероссийского Центрального Исполнительного комитета была создана железнодорожная милиция, деятельность которой регламентировалась постановлением «Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны», Положением о рабоче-крестьянской железнодорожной милиции¹. Сотрудники железнодорожной милиции отвечали за борьбу с кражами и иными преступлениями, совершаемыми на станциях и в пути, охрану порядка на вокзалах и в поездах; обеспечивали сопровождение

¹ Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны: постановление ВЦИК РСФСР от 22 февр. 1919 г.; Положение о рабоче-крестьянской железнодорожной милиции: постановление ВЦИК РСФСР от 23 февр. 1919 г.

арестованных по железным дорогам к месту назначения; под руководством народных судей и следственных комиссий принимали участие в дознании по уголовным делам, а также выполняли их поручения по задержанию и доставлению преступников в суд.

В 1918 г. по Декретам № 2 и № 3 «О суде» расследование краж, совершаемых на железнодорожном транспорте, возлагалось на следственные комиссии, входящие в состав народных судов, и велось по правилам Судебных уставов 1864 г. По положению о народном суде РСФСР производство по таким делам могло быть поручено народному судье либо суд мог ограничиться проведенным милицией дознанием¹. Осуществление арестов, проведение обысков, выемок и иных следственных действий допускалось по ордерам следственных и судебных учреждений согласно постановлению Народного комиссара юстиции (далее – НКЮ) от 16 декабря 1917 г., а соблюдение законности при аресте лиц проверялось в соответствии с постановлением НКЮ от 15 декабря 1917 г. «О мерах заключения задержанных и об учреждении при тюрьмах следственных комиссий, проверяющих правильность и законность ареста»².

Для борьбы с систематическими хищениями на железнодорожном транспорте в 1920 г. в аппарат уголовного розыска вводились должности следователей, производивших расследование дел, переданных народным судом или следственными комиссиями³. Фактически органы уголовного розыска вели предварительное расследование уголовных дел по многим преступлениям, так как следственные комиссии при местных Советах не успевали осуществлять производство по всем уголовным делам. Вступившее в действие в том же году Положение о следственно-розыскной милиции, утвержденное Народным комиссариатом внутренних дел РСФСР (далее – НКВД), обозначило в качестве главной задачи милиции предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений. В целях раскрытия краж личного имущества, совершенных на объектах железнодорожного транспорта, органами милиции велась переписка о розыске украденных вещей и документов в форме телеграмм, телефонограмм. Так, районным начальником милиции Оршанского уезда 12 августа 1924 г. для установления потерпевшего была направлена телефонограмма начальнику уголовного розыска БССР о задержании З. Н. Курочкина и П. Г. Фомицкого, у которых при себе находились похищенные на перегоне Орша–Борисов вещи (металлические часы с номером 5054852, черное

¹ Декрет № 2 о суде; Декрет № 3 о суде; Положение о народном суде РСФСР: декрет ВЦИК РСФСР от 30 ноября 1918 г.

² О мерах заключения задержанных и об учреждении при тюрьмах следственных комиссий, проверяющих правильность и законность ареста: постановление НКЮ РСФСР от 24 дек. 1917 г.;

О производстве арестов, обысков, выемок и всяких иных следственных действий только по ордерам следственных и судебных учреждений: постановление НКЮ РСФСР от 24 дек. 1917 г.

³ Положение о рабоче-крестьянской милиции: декрет ВЦИК Советов и СНК от 10 июня 1920 г. С. 391.

драповое осеннее пальто на подкладке в клетку, мужской пиджак, ремень, деньги в сумме 125 рублей)¹.

В сводке о происшествиях по Минскому округу отдела уголовного розыска Белоруссии за 28 августа 1924 г. говорилось об обращении с заявлением гр-на Цебера Ю. о краже у него в поезде корзины с вещами. Отмечалось, что по данному факту проводится дознание².

Раскрыть преступление собственными силами работникам милиции удавалось не всегда, и они обращались за содействием к агентурному аппарату. Так, во время следования поезда из г. Минска в г. Бобруйск у гражданина Винчевского А. был похищен чемодан с вещами. С целью поиска вещей потерпевшего инспекторы уголовного розыска, откомандированные Управлением окружной милиции, отработали поезда в направлении Бобруйск–Минск, Бобруйск–Жлобин, однако это не принесло никаких результатов. Своевременное принятие решения об использовании агентуры помогло раскрыть кражу по горячим следам³.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. и Основы уголовного судопроизводства 1924 г. определяли порядок расследования краж на железнодорожном транспорте в Беларуси⁴. В этот же период должности следователей в уголовном розыске были упразднены. Согласно Уголовному кодексу (1922 г.) под кражей следовало понимать «тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения». Данным законом предусмотрены меры уголовной ответственности за совершение простой кражи из вагонов лицом, которому поручено заведование таковыми или их охрана, а также кражи из вагонов лицом, имеющим доступ к таковым в силу своего служебного положения. Также ответственность установлена за покупку заведомо краденного имущества⁵.

В научном труде И. Н. Якимова «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике», вышедшем в свет в 1925 г., впервые дана классификация преступников, совершавших кражи личного имущества на объектах железнодорожного транспорта. Среди них выделялись «писальщики», которые занимались хищением денег и мелких вещей из карманов граждан на вокзалах; «банщики», похищавшие ручную кладь у пассажиров на вокзалах, в вагонах; «поездушники», совершавшие кражи личных вещей с подъезжающих и отъезжающих от вокзалов экипажей; «мойщики», обкрадывавшие спящих пассажиров либо временно оставивших свои места, при этом имевшие в своем распоряжении специальные ключи для открытия вагонных дверей⁶.

¹ Переписка с окружными милициями о розыске украденных вещей и документов. Л. 85.

² Там же. Л. 87.

³ Там же. Л. 112.

⁴ О распространении действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР на территорию С. С. Р. Белоруссии: постановление III сессии ЦИК БССР от 24 июня 1922 г.; Об Уголовно-процессуальном кодексе: постановление III сессии Всероссийского исполнительного комитета от 25 мая 1922 г.

⁵ Уголовный кодекс 1922 г.

⁶ Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике.

По уголовно-процессуальному законодательству предварительное расследование осуществляли народные следователи, старшие следователи губернских судов, следователи по важнейшим делам при НКЮ и Верховном суде РСФСР, следователи военных и военно-транспортных трибуналов. Если преступления совершались совместно с железнодорожными служащими или в пределах полосы отчуждения железных дорог, при этом отсутствовали губернские трибуналы и не обслуживались их выездными сессиями, то дела были подсудны военно-транспортным трибуналам¹. К органам дознания относились органы милиции и уголовного розыска, органы государственного политического управления и иные госорганы. Органы дознания принимали меры по сохранению следов преступления и недопущению сокрытия подозреваемого до начала предварительного следствия, рассмотрения дела по существу. В своей деятельности следователи опирались на действовавшее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, циркуляры НКЮ и одновременно осуществляли контроль за производством дознания по каждому делу, давая при этом указания, подлежащие исполнению в обязательном порядке.

Как правило, прием заявлений о кражах осуществляли работники милиции, которые требовали от потерпевших указывать стоимость похищенного имущества, оценивая каждую вещь в отдельности. В случае раскрытия преступления полностью или

**ПРИЕМ ЗАЯВЛЕНИЙ
О КРАЖАХ ОСУЩЕСТВЛЯЛИ РАБОТНИКИ
МИЛИЦИИ, КОТОРЫЕ
ТРЕБОВАЛИ ОТ ПОТЕРПЕВШИХ
УКАЗЫВАТЬ СТОИМОСТЬ ПОХИЩЕННОГО
ИМУЩЕСТВА, ОЦЕНИВАЯ
КАЖДУЮ ВЕЩЬ В ОТДЕЛЬНОСТИ**

частично исчислялась процентная сумма в пользу милиции. Этот факт отражался в препроводительной бумаге вместе со следственным материалом, направляемым в суд. Если украденные вещи возвращались их собственнику милицией, то причитающаяся сумма за раскрытие взималась при передаче вещей потерпевшему с выдачей соответствующей квитанции. В спорных случаях в судебном порядке при рассмотрении дела такая сумма в пользу милиции взыскивалась с потерпевшего, когда ему возвращались похищенные вещи. Учет

денежных средств, полученных в пользу милиции за раскрытие, велся в специальной книге, а сами деньги сдавались в уездное управление².

При вызове для допроса в качестве свидетелей служащих железнодорожных станций и агентов следователи руководствовались циркуляром НКЮ от 26 апреля 1923 г. № 84, где предписывалось проводить допросы обозначенной категории граждан по их месту жительства, не вызывая тем самым каких-либо затруднений в функционировании транспорта. Время допроса этих свидетелей

¹ Уголовно-процессуальный кодекс 1923 г.

² Управление Игуменской уездной рабоче-крестьянской советской милиции. г. Игумен (1919–1923). С. 8.

согласовывалось с соответствующим ведомственным органом, в подчинении которого они находились¹. НКЮ осуждалась практика проведения повторных допросов свидетелей, проживавших на значительном расстоянии от местонахождения следователя или органа дознания, а особенно допрос тех лиц, чьи показания не являлись существенными для уголовного дела.

В соответствии с УПК РСФСР следователи, признав материал дознания полным, могли не проводить следствие, ограничившись предъявлением обвинения, допросом обвиняемого и составлением обвинительного заключения. При этом в компетенцию следственных органов по находящимся в их производстве делам входило выяснение социального происхождения обвиняемых, имевшего существенное значение при определении меры наказания и порядка его отбывания². Розыск скрывшегося обвиняемого осуществлял следователь через органы уголовного розыска путем подачи розыскной статьи с указанием данных преступника, обстоятельств совершения преступления. Такие статьи подлежали публикации для оповещения местного населения. При этом следователь не мог приостановить дело. Лишь в результате безуспешного розыска он представлял в суд дело для решения вопроса о его дальнейшем движении, извещая об этом прокурора.

По общим правилам предварительное следствие должно быть закончено в течение 2 месяцев со дня объявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В качестве надзирающего органа выступала прокуратура. Прокурор был вправе знакомиться с актами предварительного следствия и давать обязательные к исполнению указания следователю о направлении или дополнении следствия³. Аналогичные положения нашли свое отражение в УПК 1927 г.⁴ Особое внимание органы прокуратуры уделяли качеству проводимого милицией дознания. Прокурорские работники отмечали низкий уровень знаний норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства работниками милиции, нахождение в рядах милиции лиц с криминальным прошлым или опороченных в их прежней службе, выявляли случаи без рассмотрения заявлений о совершенных преступлениях, попустительства и сокрытия выявленных фактов преступной деятельности.

В дальнейшем деятельность по расследованию краж личного имущества граждан, совершаемых на станциях, вокзалах, в пути

РОЗЫСК СКРИВШЕГОСЯ ОБВИНЯЕМОГО ОСУЩЕСТВЛЯЛ СЛЕДОВАТЕЛЬ ЧЕРЕЗ ОРГАНЫ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ПУТЕМ ПОДАЧИ РОЗЫСКНОЙ СТАТЬИ С УКАЗАНИЕМ ДАННЫХ ПРЕСТУПНИКА, ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

¹ Громов В. И. Производство дознаний и предварительных следствий.

² Об Уголовно-процессуальном кодексе: постановление III сессии Всероссийского исполнительного комитета от 25 мая 1922 г. С. 317–318.

³ Уголовно-процессуальный кодекс 1923 г.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс БССР с алфавитно-предметным указателем. С. 23–24.

следования пассажирских поездов, основывалась на положениях УПК БССР с изменениями и дополнениями 1932, 1935, 1938, 1940 гг., регламентировавших общий порядок проведения предварительного следствия.

В целях искоренения воровства в 1935 г. на органы Революционного комитета возлагалась обязанность передавать на рассмотрение «тройке» НКВД БССР уголовные дела в отношении лиц, имевших судимость и не ставших на путь исправления, не занятых общественным трудом, несовершеннолетних преступников. Предъявлялись требования к систематизации такого рода дел. В частности, в делах о кражах личного имущества должны были содержаться такие документы, как постановление о задержании лица, совершившего хищение; характеризующий материал; протоколы допросов потерпевшего, подозреваемого, свидетелей; материалы со сведениями о вещественных доказательствах; документы о возвращении потерпевшему похищенного имущества; кратко изложенное постановление об окончании расследования; протокол допроса обвиняемого, проведенного прокурором совместно с начальником органа Революционного комитета. Дела направлялись начальниками отделений Революционного комитета милиции в день окончания расследования через отдел уголовного розыска управления рабоче-крестьянской милиции НКВД БССР «тройке» НКВД БССР¹. Вскоре последовало принятие циркуляра Народного Комиссара внутренних дел БССР от 16 апреля 1936 г. № 15 «О борьбе с уголовно деклассированным социально вредным и хулиганствующим элементом на железнодорожном транспорте», в котором говорилось о выполнении работниками оперпунктов транспортного отдела Управления государственной безопасности (далее – УГБ) НКВД БССР не свойственной им работы по расследованию преступлений, совершенных на железнодорожном транспорте, что негативно отражалось на оперативной и следственной работе в борьбе со шпионажем и диверсией. Отмечалось, что органы Революционного комитета милиции НКВД БССР не оказывали содействия оперпунктам в «изъятии» социально вредного элемента с железнодорожного транспорта, принятии задержанных. В связи с этим работникам оперпунктов уголовные дела в отношении лиц, совершающих хищения ручного багажа, кражи из карманов, прочие мелкие кражи, предлагалось сразу передавать в органы Революционного комитета милиции, прилагая к постановлению о передаче акт о происшествии, протоколы личного обыска, допросов задержанного, свидетелей или сведения об адресах местожительства последних². В июле 1936 г. транспортное отделение УГБ было реорганизовано в транспортный отдел УГБ НКВД БССР.

¹ Об усилении борьбы с уголовной преступностью: циркуляр Народного комиссара внутренних дел и Народного комиссара юстиции БССР от 22 авг. 1935 г.

² О борьбе с уголовно деклассированным, социально вредным и хулиганствующим элементом на железнодорожном транспорте: циркуляр НКВД БССР от 16 марта 1936 г., № 15.

В 1937 г. в составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР был образован Отдел железнодорожной милиции, в подчинении которого находились отделы железнодорожной милиции территориальных управлений железных дорог, обеспечивавшие правопорядок на железных дорогах и ведение борьбы с преступностью. В это время практиковался сокращенный порядок расследования дел, и следователи ограничивались лишь получением признания вины обвиняемым, не подкрепляя это дополнительными доказательствами.

Постановление Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» № 81 от 17 ноября 1938 г. отразило недостатки, имевшие место в следственной работе. Так, с нарушением сроков проводились допросы арестованных лиц, при этом их показания порой не оформлялись соответствующим протоколом, а делались заметки следователем на отдельном листе бумаги, которые позже заносились в протокол. Следственные дела оформлялись неряшливо. На некоторых материалах уголовного дела отсутствовали подписи участвовавших в следственном действии лиц. Органы прокуратуры вместо осуществления надзора только регистрировали и штамповали следственные материалы. Массовость арестов без достаточных на то оснований побуждала немедленно принять меры к устранению грубых нарушений действовавшего в то время законодательства. Обязательства по обеспечению законности, возложенные на следователей, были перечислены в вышеназванном постановлении.

С началом Великой Отечественной войны на территории Беларуси было объявлено военное положение, а Указом Президиума Верховного Совета от 15 апреля 1943 г. введено военное положение на всех железных дорогах¹. Работники Белорусской железной дороги, находившиеся во фронтовой и прифронтовой полосе, выполняли задания правительства и военного командования по обеспечению фронта. Железнодорожный транспорт эксплуатировался с целью передвижения военной техники и солдат. Лица, совершавшие кражи на территориях, объявленных на военном положении, привлекались к уголовной ответственности по законам военного времени. Общие суды заменялись военными трибуналами, которые рассматривали дела в соответствии с Положением о военных трибуналах в районах военных действий. На смену железнодорожным линейным судам по решению Народного комиссариата юстиции СССР были введены военные трибуналы железных дорог². Расследованием краж личного имущества занимались органы военной юстиции (военные прокуратуры Белорусской и Брест-Литовской железных дорог), которые направляли

¹ О введении военного положения на всех железных дорогах: указ Президиума Верхов. Совета СССР, 15 апр. 1943 г.

² Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий: указ Президиума Верхов. Совета СССР от 22 июня 1941 г.

уголовные дела в военные трибуналы железных дорог для их рассмотрения. Срок следствия определялся от 5 до 15 суток, а, например, по делам о кражах он мог быть сокращен до двух суток. По распоряжению военного командования следственные и оперативные дела обо всех преступлениях подлежали уничтожению на оккупированной немцами территории.

Таким образом, криминогенная обстановка на железных дорогах повлекла за собой образование специализированных правоохранительных органов и правовую регламентацию их деятельности. Самыми распространенными преступлениями являлись кражи личного имущества граждан, совершаемые на объектах железнодорожного транспорта, расследование которых признавалось некачественным. Устранение недочетов в следственной практике осуществлялось путем реорганизации органов, наделавшихся следственными функциями, и организации их деятельности, что нашло отражение преимущественно в нормативных документах общего характера, не учитывавших особенностей функционирования правоохранительных органов, в ведении которых находились объекты железнодорожного транспорта. Однако реализации только организационных мероприятий и совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства было недостаточно для обеспечения успешного расследования рассматриваемой категории дел.

Список использованных источников

1. Громов, В. И. Производство дознаний и предварительных следствий. В вопросах и ответах: практ. пособие и коммент. к УПК / под ред. Н. В. Крыленко. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 205 с.
2. Декрет № 2 о суде // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1918. – № 26. – С. 401–404.
3. Декрет № 3 о суде // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1918. – № 52. – С. 615.
4. О борьбе с уголовно деклассированным, социально вредным и хулиганствующим элементом на железнодорожном транспорте: циркуляр НКВД БССР от 16 марта 1936 г., № 15 // Арх. МВД Респ. Беларусь. – Ф. 50. – Оп. 4. – Д. 7. – Л. 35.
5. О введении военного положения на всех железных дорогах: указ Президиума Верхов. Совета СССР, 15 апр. 1943 г. // Сб. законов СССР и указов Президиума Верхов. Совета СССР (1938–1944). – М., 1945. – С. 132–133.
6. О мерах заключения задержанных и об учреждении при тюрьмах следственных комиссий, проверяющих правильность и законность ареста: постановление НКЮ РСФСР от 24 дек. 1917 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1917. – № 9. – С. 142.
7. О производстве арестов, обысков, выемок и всяких иных следственных действий только по ордерам следственных и судебных учреждений: постановление НКЮ РСФСР от 24 дек. 1917 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1917. – № 9. – С. 141–142.
8. О распространении действия Уголовно-процессуального ко-

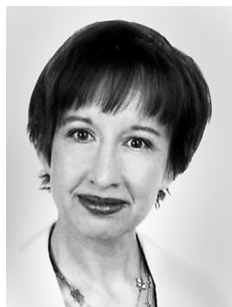

- декса РСФСР на территорию С. С. Р. Белоруссии: постановление III сессии ЦИК БССР от 24 июня 1922 г. // *Собр. узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства БССР. – 1922. – № 5. – С. 2.*
9. Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны: постановление ВЦИК РСФСР от 22 февр. 1919 г. // *Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1919. – № 5. – С. 65–67.*
  10. Об Уголовно-процессуальном кодексе: постановление III сессии Всероссийского исполнительного комитета от 25 мая 1922 г. // *Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1922. – № 20–21. – С. 305–360.*
  11. Об усилении борьбы с уголовной преступностью: циркуляр Народного комиссара внутрен. дел и Народного комиссара юстиции БССР от 22 авг. 1935 г. // *Арх. МВД Респ. Беларусь. – Ф. 50. – Оп. 4. – Д. 6. – Л. 77–79.*
  12. Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий: указ Президиума Верхов. Совета СССР от 22 июня 1941 г. // *Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938–1944). – М., 1945. – С. 228–231.*
  13. Переписка с окружными милициями о розыске украденных вещей и документов / Главное управление рабоче-крестьянской милиции НКВД БССР (1920–1924) // *Нац. арх. Респ. Беларусь. – Ф. 35. – Оп. 1. – Д. 473. – Л. 85–87, 112.*
  14. Положение о народном суде РСФСР: декрет ВЦИК РСФСР от 30 ноября 1918 г. // *Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1918. – № 85. – С. 925–926.*
  15. Положение о рабоче-крестьянской железнодорожной милиции: постановление ВЦИК РСФСР от 23 февр. 1919 г. // *Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1919. – № 5. – С. 67–70.*
  16. Положение о рабоче-крестьянской милиции: декрет ВЦИК Советов и СНК от 10 июня 1920 г. // *Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1920. – № 79. – С. 387–393.*
  17. Уголовно-процессуальный кодекс 1923 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pravo.by/pravovaya-informatsiya. – Дата доступа: 09.01.2018.
  18. Уголовно-процессуальный кодекс БССР с алфавитно-предметным указателем. – Минск: Изд-во НКЮ БССР, 1927. – 106 с.
  19. Уголовный кодекс 1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pravo.by/pravovaya-informatsiya. – Дата доступа: 09.01.2018.
  20. Управление Игуменской уездной рабоче-крестьянской советской милиции. г. Игумен (1919–1923) // *Гос. арх. Мин. обл. – Ф. 403. – Оп. 1. – Д. 352. – Л. 8.*
  21. Якимов, И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И. Н. Якимов. – Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. – М.: ЛексЭст, 2003. – 496 с.

Дата поступления в редакцию 02.02.2018.

А. В. Ясинская-Казаченко

МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕДУРНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НОРМЫ ПО РАЗРЕШЕНИЮ КОЛЛЕКТИВНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ (РАЗЪЯСНЕНИЯ, МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ)

Ясинская-Казаченко Анжелика Васильевна – доцент кафедры экономики и права факультета технологий управления и гуманитаризации Учреждения образования «Белорусский национальный технический университет», кандидат юридических наук. Область научных интересов – материальные и процедурно-процессуальные нормы по разрешению коллективных трудовых споров (разъяснения, методические указания). Опубликовано 81 работа, в том числе 3 учебно-методические работы, 78 научных работ по проблемам правового регулирования коллективных трудовых отношений, в том числе защиты трудовых прав и законных интересов работников, ведения примирительно-посреднических, третейских и забастовочных процедур, а также альтернативных способов урегулирования коллективных трудовых споров.

Коллективные трудовые споры между сторонами в социально-трудовых отношениях обусловлены различием интересов нанимателя и работников. Разногласия между сторонами перерастают в коллективный трудовой спор лишь при наличии определенных условий, а именно: стороны коллективных трудовых отношений не достигли соглашения по заключению, изменению или дополнению коллективного договора, соглашения в процессе коллективных переговоров; истек *один месяц* (или иной срок, определенный сторонами коллективного трудового спора) с начала ведения коллективных переговоров, который определяется с момента первого заседания комиссии по ведению коллективных переговоров; работниками было проведено собрание (конференция), составлен протокол, из которого видно, что большинством голосов присутствующих работников (делегатов конференции) требования

к нанимателю поддерживаются; на собрании присутствовало более половины работников, а на конференции – не менее двух третей делегатов от всех работающих; требования работников изложены в письменной форме и направлены нанимателю.

Требования работников необходимо оформлять в письменной форме (протокол, выписка из протокола собрания (конференции) и другие документы), их целесообразно регистрировать в канцелярии или в приемной нанимателя.

Особое значение имеют сроки: срок *один месяц*, установленный для ведения коллективных переговоров, исчисляется с первого заседания комиссии по ведению коллективных переговоров. *Десятидневный срок* определяется с момента получения нанимателем требований работников. *Трехдневный срок* отводится сторонам коллективного трудового спора для создания примирительной комиссии, нанимателю – для направления уведомления в Департамент государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (далее – Департамент государственной инспекции труда МТиСЗ). Данное положение позволяет проводить аналитическую работу по выявлению причин и условий возникновения коллективных трудовых споров, планировать и осуществлять профилактические мероприятия по предупреждению типичных нарушений законодательства о труде и локальных нормативных правовых актов.

В статье будем придерживаться определенного законодательного порядка урегулирования коллективных трудовых споров, который в совокупности всех этапов можно представить в следующем виде: рассмотрение коллективного трудового спора примирительной комиссией; посредничество; рассмотрение коллективного трудового спора трудовым арбитражем; использование работниками права на забастовку. Установленный регламент примирительно-посреднических и третейских процедур соответствует Рекомендации МОТ № 92 о добровольном примирении и арбитраже (1951 г.)¹ и действует с учетом ее общих предложений.

Основная цель системы примирения – это начать переговоры и путем взаимных уступок и предложений найти компромиссное решение по возникшим разногласиям.

Порядок рассмотрения коллективного трудового спора примирительной комиссией. *Примирительная комиссия* является первичным органом по рассмотрению коллективного трудового спора. В соответствии с ч. 5 ст. 379 Трудового кодекса Республики Беларусь² (далее – ТК) рассмотрение коллективного трудового спора примирительной комиссией является обязательной стадией.

ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ СИСТЕМЫ ПРИМИРЕНИЯ – ЭТО НАЧАТЬ ПЕРЕГОВОРЫ И ПУТЕМ ВЗАИМНЫХ УСТУПОК И ПРЕДЛОЖЕНИЙ НАЙТИ КОМПРОМИССНОЕ РЕШЕНИЕ ПО ВОЗНИКШИМ РАЗНОГЛАСИЯМ

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами.

² Трудовой кодекс Республики Беларусь.

Примирительные процедуры, которые проводятся в органах по добровольному примирению, представляют собой способ разрешения коллективного трудового спора с помощью достижения согласованного решения. В ходе разрешения коллективного трудового спора Международная организация труда (МОТ) рекомендует воздержаться от проведения забастовок.

ПРИМИРИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА ЯВЛЯЕТСЯ БЕСПЛАТНОЙ И ОПЕРАТИВНОЙ: СРОКИ РАССМОТРЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ТРУДОВОГО СПОРА ДОЛЖНЫ СВОДИТЬСЯ К МИНИМУМУ

Примирительная процедура является бесплатной и оперативной: *сроки* рассмотрения коллективного трудового спора должны сводиться к минимуму. Примирительная комиссия является временным органом, который создается специально для разрешения конкретного коллективного трудового спора на основе принципа *равноправия сторон*. Количество представителей стороны коллективного трудового спора определяют самостоятельно. В за-

висимости от масштаба разногласий и сложности выдвигаемых требований в состав примирительной комиссии могут входить от *двух* и *более* представителей от каждой стороны, знающих проблему и владеющих искусством ведения переговоров.

Усматриваются определенные аналогии в вопросах создания, ведения делопроизводства и организационно-техническом обеспечении с комиссией по трудовым спорам (ст. 235 ТК). Вместе с тем примирительную комиссию не следует путать с комиссией по ведению коллективных переговоров, когда коллективный трудовой спор возникает на стадии разработки и заключения коллективного договора, соглашения. Необходимо учитывать, что состав ее участников может быть шире и включать представителей органов государственного управления, которые не могут быть членами примирительной комиссии.

Статьей 380 ТК устанавливаются ограничительные *сроки* создания примирительной комиссии исходя из того, что затягивание коллективного трудового спора ведет к эскалации конфликта, образование примирительной комиссии является оперативной процедурой. В *трехдневный срок* со дня сообщения решения нанимателя об отклонении всех или части требований работников или неуведомлении о своем решении (по истечении *десятидневного срока* со дня вручения требований нанимателю) должна быть создана примирительная комиссия.

Представителями нанимателя в примирительной комиссии могут выступать руководители структурных подразделений организации, представителями работников могут выступать члены профсоюзных организаций и другие работники, которым коллектив доверяет представлять их интересы.

С учетом ст. 2 и 3 Конвенции МОТ 1948 г. № 87¹, предусматривающей *запрет* нанимателю препятствовать организации собраний

¹ Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию.

и конференций в случае возникновения разногласий и оформления требований, а также исходя из того, что наниматель всегда находится в более выгодном экономическом положении, законодатель возлагает на него дополнительные обязанности, связанные с проведением примирительно-посреднических и третейских процедур и созданием необходимых условий для работы примирительной комиссии.

При этом ТК не содержит перечня создаваемых нанимателем необходимых условий, а равно запрета на случай возможного *уклонения* нанимателя от добросовестного ведения переговоров при разрешении конфликтов. Учитывая международный опыт, можно предположить, что создание благоприятных условий включает: а) техническое обеспечение (помещение для заседаний, средства связи и оргтехники); б) информационное обеспечение (необходимые документы и сведения); в) предоставление гарантий членам примирительной комиссии (сохранение места работы (должности) и среднего заработка по основному месту работы).

В качестве *уклонения* нанимателя от создания примирительной комиссии можно рассматривать: несообщение в установленный срок сведений о составе членов комиссии или отказ оформить создание комиссии; несоблюдение сроков работы комиссии; неявка на заседание комиссии без уважительных причин; невыполнение обязанности по созданию необходимых условий для работы примирительного органа.

В коллективный договор, соглашение вполне может быть введен раздел, регламентирующий порядок урегулирования коллективных трудовых споров, этот раздел в виде *приложений* может включать нормативные правовые акты и бланки процессуальных документов, необходимые для урегулирования конфликта.

Регламент работы примирительной комиссии устанавливается самой комиссией.

В ходе рассмотрения коллективного трудового спора членам примирительной комиссии должна быть предоставлена возможность получения необходимых документов, свободного обсуждения всех возможных вариантов разрешения конфликта. Заседания примирительной комиссии, как правило, проводятся в рабочее время (для чего члены комиссии освобождаются от работы).

На практике на своем первом заседании представители сторон, входящие в состав примирительной комиссии, которая является коллегиальным органом, избирают председателя и секретаря. Председатель примирительной комиссии, как правило, выполняет следующие функции: обеспечивает равное участие представителей сторон в доступе к информации, изложении своих позиций и предложений, заявлении ходатайств, представлении дополнительных материалов по делу; содействует достижению взаимопонимания и примирения; изучает материалы, представленные сторонами; участвует в голосовании при принятии предложений; направляет сторонам копии

**В КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР, СОГЛАШЕНИЕ
ВПОЛНЕ МОЖЕТ БЫТЬ
ВВЕДЕН РАЗДЕЛ, РЕГЛА-
МЕНТИРУЮЩИЙ ПОРЯ-
ДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ
КОЛЛЕКТИВНЫХ ТРУДО-
ВЫХ СПОРОВ**

предложений примирительной комиссии. Члены примирительной комиссии могут пользоваться консультационными услугами квалифицированных специалистов, обладающих знаниями, умениями, навыками в области урегулирования разногласий.

Решение примирительной комиссии принимается по соглашению сторон коллективного трудового спора в форме *протокола*, которое принимается по соглашению сторон. В этом усматриваются определенные аналогии с процедурой рассмотрения индивидуальных трудовых споров и принятия решений комиссией по трудовым спорам – путем консенсуса, когда все члены комиссии должны прийти к однозначному решению (ст. 238 ТК). Вероятно, такое изменение и дополнение ТК направлено на то, чтобы показать, что каждая сторона выступает как единое целое и каждый член примирительной комиссии действует исключительно как представитель соответствующей стороны.

В *протоколе* целесообразно указать: дату, предмет коллективного трудового спора; избрание председательствующего; присутствие членов примирительной комиссии; обсуждаемые вопросы; мнения и доводы сторон; результаты голосования; содержание решений *по каждому требованию работников*.

В случае, если договоренности достигнуты, необходимо определить порядок, сроки, формы их реализации. Например, если коллективный трудовой спор возник по поводу установления либо изменения условий труда, заключения или изменения коллективного договора, соглашения, то решение может исполняться путем внесения принятых условий в *проект* того или иного акта, *а равно в уже принятые действующие локальные нормативные правовые акты*.

Коллективный трудовой спор должен быть рассмотрен примирительной комиссией *в пятидневный срок* с момента ее создания. Предполагается, что члены комиссии, будучи работниками организации, знакомы с существом дела и обстоятельствами возникновения конфликта, в связи с этим установлены короткие сроки.

Новые требования (не нашедшие отражения в протоколе разногласий или не заявленные ранее) не должны выдвигаться. Если стороны выразили согласие с выдвинутыми предложениями примирительной комиссии, то коллективный трудовой спор прекращается, после чего между сторонами заключается письменное соглашение.

Для последовательного урегулирования конфликта необходимо придерживаться следующей позиции: если стороны выразили согласие с предложениями примирительной комиссии *только по некоторой части положений*, а другая часть осталась неразрешенной, то коллективный трудовой спор не прекращается, но достигнутые договоренности необходимо облекать в письменную форму и придавать им *обязательный характер* для сторон коллективного трудового спора.

В соответствии с рекомендацией МОТ № 92, все соглашения, достигнутые сторонами в ходе переговоров по примирению, *имеют равную силу* с договорами, заключаемыми в обычном порядке, в том

числе с коллективными договорами и соглашениями. Решение примирительной комиссии представляет собой соглашение сторон коллективного трудового спора и должно выполняться, а наниматель не вправе уклоняться от исполнения достигнутых соглашений. Злоупотребление правом со стороны нанимателя в виде уклонения от добросовестного ведения переговоров может вызвать ответные действия со стороны работников в виде предоставления права приступить к организации и проведению забастовки¹.

Порядок рассмотрения коллективного трудового спора с участием посредника. При недостижении согласия в примирительной комиссии либо несогласии с ее решением стороны коллективного трудового спора по соглашению между собой могут обратиться к посреднику. Посредничество является одной из примирительных процедур. Особенность этой процедуры заключается в том, что к разрешению коллективного трудового спора привлекается независимое лицо, которое предлагает один или несколько вариантов урегулирования возникших разногласий путем проведения переговоров, выработки взаимоприемлемого решения, удовлетворяющего стороны. Варианты урегулирования разногласий обсуждаются на совместных или отдельных заседаниях представителей сторон коллективного трудового спора. Функции посредника – это оказание активной помощи сторонам в поисках согласованного решения.

Посредником может выступать любое лицо, не заинтересованное в исходе дела, компетентное и пользующееся доверием сторон коллективного трудового спора. Можно воспользоваться услугами профессиональных лиц, специалистов широкого профиля, владеющих психологическими методиками, позволяющими сгладить противоречия, наладить диалог и пойти на взаимные уступки. Срок деятельности посредника ограничивается *пятью днями* с момента его приглашения.

Порядок привлечения посредника к рассмотрению коллективного трудового спора актами законодательства о труде не регламентируется. Это прерогатива сторон коллективного трудового спора и самого посредника. Обычно посредничество осуществляется в форме ведения переговорного процесса, дискуссии между одной из сторон и посредником, между двумя сторонами и посредником.

Взаимоотношения сторон коллективного трудового спора и посредника, включая вознаграждения за оказанные услуги, определяются по соглашению между ними. Посредник может избираться сторонами на заседании представителей сторон, которое может оформляться соответствующим *протоколом*.

Обращение к посреднику сопровождается письменным заявлением, подписанным сторонами, к которому прилагаются предложения примирительной комиссии.

Результат работы посредника может быть выражен в достижении согласованного решения, заключении и подписании

¹ Конституция Республики Беларусь: с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года.

соглашения о разрешении коллективного трудового спора. В протоколе фиксируются конкретные договоренности, которые являются для сторон коллективного трудового спора обязательными. Если соглашение достигнуто лишь по некоторым вопросам или не достигнуто вовсе, составляется протокол разногласий, в котором должны быть отражены дальнейшие намерения сторон, например, создание трудового арбитража.

В период с 1994 г. (начало правовой регламентации основных вопросов посредничества) по настоящее время не было ни одного случая обращения к посреднику, соответственно, отсутствует практический опыт осуществления процедуры посредничества.

Порядок рассмотрения коллективного трудового спора в трудовом арбитраже. *Трудовой арбитраж*, как и примирительная комиссия, действует лишь в период рассмотрения коллективного трудового спора. В соответствии со ст. 383 ТК к рассмотрению коллективного трудового спора в трудовом арбитраже можно перейти в следующих случаях: при недостижении согласия в примирительной комиссии; при недостижении согласованного решения на стадии посредничества; при рассмотрении коллективного трудового спора в организациях, в которых законом запрещено или ограничено проведение забастовки (ч. 3 ст. 388 ТК).

О создании трудового арбитража наниматель уведомляет Департамент государственной инспекции МТиСЗ. Порядок учета возникших коллективных трудовых споров и созданных трудовых арбитражей определен соответствующей инструкцией, утвержденной постановлением МТиСЗ от 10 октября 2013 г. № 101¹.

Трудовой арбитраж создается в составе одного или нескольких трудовых арбитров. В соглашении (протоколе) о создании трудового арбитража рекомендуется отразить условия участия трудовых арбитров в рассмотрении коллективного трудового спора. Списки лиц, которые могут привлекаться в качестве трудовых арбитров, ведутся областными и Минским городским исполнительными комитетами с учетом предложений органов государственного управления, нанимателей, представительных органов работников по согласованию с лицами, рекомендуемыми в качестве трудовых арбитров².

Для обеспечения деятельности трудового арбитража необходимо решить ряд вопросов, к числу которых относятся, прежде всего, предоставление помещения, обеспечение средствами связи и оргтехники, оплата консультаций специалистов. В соответствии с подп. 1 п. 3 Рекомендации МОТ № 92 подобная процедура является бесплатной.

Процедура рассмотрения коллективного трудового спора трудовым арбитражем определяется сторонами, в частности, регламент работы может устанавливать: график и продолжительность

¹ Об утверждении инструкции о порядке учета возникших коллективных трудовых споров и созданных трудовых арбитражей: постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 10 октября 2013 г. № 101.

² О некоторых вопросах урегулирования коллективных трудовых споров: Указ Президента Респ. Беларусь, 23 июля 2013 г., № 320.

арбитражных заседаний; недопустимость проведения арбитражных заседаний в отсутствие одной из сторон; правила замены и отвода арбитра; очередность объяснений сторон коллективного трудового спора.

Трудовой арбитраж создается для разрешения конкретного коллективного трудового спора, на его рассмотрение выносятся только протокол разногласий, составленный примирительной комиссией, при этом предмет коллективного трудового спора – круг вопросов, по которым стороны не смогли достигнуть согласия, – может только сужаться за счет достижения определенных компромиссных решений. Недопустимо выносить на обсуждение трудового арбитража дополнительные требования, которые ранее не рассматривались.

Процедура рассмотрения коллективного трудового спора трудовым арбитражем состоит из *нескольких этапов*: изучение документов и материалов; заслушивание представителей сторон коллективного трудового спора; свидетелей, экспертов и специалистов; исследование доказательств; выработка согласованного решения.

Решение трудового арбитража по коллективному трудовому спору выносится не позднее чем в *пятнадцатидневный срок* со дня избрания арбитров, которое принимается большинством голосов арбитров, участвующих в заседании. Решение трудового арбитража носит рекомендательный характер и оформляется протоколом. Решение может приобретать обязательную силу, если стороны заключили соглашение о его обязательности в письменной форме. Решение подписывается всеми участвовавшими в рассмотрении дела трудовыми арбитрами. Трудовой арбитр, не согласный с решением, вправе изложить в письменном виде свое особое мнение, которое приобщается к делу.

Решение состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей.

Решения трудового арбитража по коллективным трудовым спорам, предусмотренным пунктами 1, 2 и 3 части седьмой ст. 383 ТК, являются *обязательными*. Решения, предусмотренные пунктами 1 и 2 части седьмой настоящей статьи ТК – *об исполнении коллективных договоров и соглашений*, а также по коллективным трудовым спорам в организациях, в которых законодательством *установлены ограничения в реализации права на проведение забастовки*, могут быть в десятидневный срок со дня получения этих решений обжалованы в суд.

Стороны коллективного трудового спора обязаны в случае предъявления требования трудового арбитража представить необходимые документы, подтверждающие исполнение вынесенного в отношении них *обязательного решения*.

За нарушение законодательства в сфере коллективных трудовых отношений предусмотрена административная ответственность. В соответствии с ч. 2 ст. 9.18 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП)¹

¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

неисполнение обязательного для сторон коллективного трудового спора решения трудового арбитража влечет наложение штрафа в размере *от десяти до сорока базовых величин*. Указанные дела рассматриваются на уровне Департамента государственной инспекции труда МТиСЗ¹.

Количественный состав трудового арбитража может быть определен в коллективном договоре, соглашении или по договоренности сторон коллективного трудового спора. В зависимости от масштаба и сложности коллективный трудовой спор может рассматриваться в трудовом арбитраже с участием представителей сторон, среди которых могут быть служащие, научные работники, общественные деятели, эксперты, переводчики и иные, по желанию сторон, лица.

Стороны коллективного трудового спора при рассмотрении дела пользуются равными правами, имеют возможность предъявлять необходимые для рассмотрения доказательства. Трудовой арбитраж должен сделать оценку этих доказательств путем всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела. Доказательствами по делу являются любые *фактические данные*, на основе которых трудовой арбитраж устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, на которых строятся требования и возражения сторон. Такие фактические данные устанавливаются документами, объяснениями представителей сторон, других заинтересованных лиц, участвующих в рассмотрении дела, а также заключениями экспертов и специалистов.

Расходы, связанные с рассмотрением дела в трудовом арбитраже, состоят из вознаграждения трудовым арбитрам и издержек арбитражного производства. Размер и порядок выплаты сумм трудовым арбитрам, а также сумм, подлежащих взысканию в связи с издержками арбитражного производства, определяются по соглашению между сторонами коллективного трудового спора и трудовыми арбитрами. Издержки арбитражного производства, подлежащие выплате сторонами коллективного трудового спора, могут включать: проведение экспертизы; участие в заседании секретаря, переводчика и других лиц.

Таким образом, анализ причин и условий возникновения коллективных трудовых споров позволяет прийти к заключению, что большинство нарушений, допускаемых нанимателями, затрагивает именно вопросы несоблюдения законодательства о труде, условий коллективного договора, в том числе дополнительных гарантий для работников. В целях профилактики возникновения коллективных трудовых споров Департамент государственной инспекции труда МТиСЗ может проводить *разъяснения законодательства о труде* через средства массовой информации, а также на таких мероприятиях, как семинары для руководителей и собрания коллектива работников. Осуществляется предупреждение причин и условий

¹ Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

возникновения коллективных трудовых споров посредством взаимодействия с местными исполнительными и распорядительными органами. В связи с этим необходимо организовывать и проводить «прямые» и «горячие» телефонные линии, «выездные приемные» с участием лиц, которые могут привлекаться в качестве трудовых арбитров, а также государственных инспекторов труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь, 20 мая 2003 г., № 117-3: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.07.2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 года и 17 окт. 2004 года. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2016. – 62 с.
3. О некоторых вопросах урегулирования коллективных трудовых споров [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 23 июля 2013 г., № 320: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Об утверждении инструкции о порядке учета возникших коллективных трудовых споров и созданных трудовых арбитражей: Постановление Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь от 10 окт. 2013 г. № 101 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию [Электронный ресурс]: конвенция Международ. орг. труда, 1948 г., № 87: принята на 31 сес. Генер. конф. Международ. орг. труда, Сан-Франциско, 19 июля 1948 г. // Семерка: рос. правовой портал. – Режим доступа: <http://law7.ru/base74/part9/d74ru9693.htm>. – Дата доступа: 27.01.2017.
6. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь, 20 дек 2006 г., № 194-3: принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.07.2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами: действующие договоры, соглашения и конвенции, вступ. в силу между 1 янв. и 31 дек. 1954 г.: в 33 вып. / М-во иностр. дел СССР. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Госполитиздат, 1957. – Вып. 16. – 608 с.
8. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-3: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: с изм. и доп. от 15 июля 2015 г. № 305-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Дата поступления в редакцию 05.02.2017.

Т. А. Прудникова

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА

Прудникова Татьяна Анатольевна – начальник учебно-методического отдела, старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Сфера научных интересов – уголовное право, право интеллектуальной собственности, преступления в сфере интеллектуальной собственности.

Исследование правовой природы договора имеет важное значение: в правотворческой деятельности она учитывается при правовом регулировании, а в правоприменительной деятельности она является общей предпосылкой надлежащего разрешения вытекающих из договоров споров.

Изучение юридической сущности лицензионного договора, на наш взгляд, целесообразно начать с исследования основных понятий в рассматриваемой сфере.

В переводе с латинского «licentia» (лицензия) означает «разрешение». Данное понятие в гражданском праве используется в различных значениях:

1. документ, который дает право на ведение определенной деятельности (ведение охот, освоение месторождений полезных ископаемых, строительство);
2. разрешение, которое получают от органов государственной власти, на осуществление торговой деятельности в конкретном объеме, сроках и сферах, в том числе на осуществление внешне-торговой деятельности – так называемая «внешнеэкономическая лицензия»;
3. разрешение, которое выдается физическим или юридическим лицом другому физическому или юридическому лицу на использование объектов интеллектуальной собственности. При

этом заключается лицензионный договор, который также принято именовать лицензией¹.

Лицензия представляет собой документ (соглашение), который дает право на выполнение ряда определенных действий.

В соответствии со статей 985 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), лицензионный договор представляет собой договор, где сторона, которая обладает исключительным правом на средства индивидуализации или на использование результата интеллектуальной деятельности (лицензиар), предоставляет другой стороне (лицензиату) разрешение на использование соответствующего объекта интеллектуальной собственности.

Таким образом, под лицензиаром понимают одну из сторон лицензионного соглашения, которая предоставляет другой стороне (лицензиату) право на использование объекта лицензии (технического опыта, технологии, изобретения и иных форм промышленной собственности). Лицензиат – это индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, которое имеет лицензию на осуществление определенного вида деятельности. Отметим, что согласно законодательству Республики Беларусь лицензионный договор является возмездным.

При проведении анализа лицензионного договора, прежде всего, следует иметь в виду то, что он представляет собой разновидность гражданско-правового договора и, соответственно, обладает всеми его признаками. В гражданском праве под договором понимают соглашение двух или более сторон, которое направлено на возникновение, изменение или прекращение гражданских обязанностей и прав.

Так, Д. И. Мейером договор определяется как «соглашение воли двух или нескольких лиц, порождающее право на чужое действие, которое имеет имущественный интерес». К. П. Победоносцев определял договор как сознательное соглашение нескольких лиц, где они совместно изъявляют свою волю, чтобы определить между собою юридическое отношение, в личном своем интересе по имуществу. Г. Ф. Шершеневичем указывается, что договор – это соглашение двух или более лиц, которое направлено к установлению, прекращению или изменению юридических отношений².

Отметим, что указанные нами определения договора также применимы и к лицензионному договору, так как они входят в общую систему гражданско-правовых договоров. С. П. Гришаевым указывается, что лицензионный договор обладает общими чертами с традиционным договором найма и купли-продажи³. Ряд авторов утверждает, что лицензионный договор – это не самостоятельный вид договора, а некий комплекс иных договоров (товарищества, найма, аренды, купли-продажи). На наш взгляд, с данной позицией

¹ Абрамова Н. Лицензионный договор: некоторые правовые аспекты распоряжения исключительным правом на произведение. С. 26.

² Евменова Т. А. Юридическая природа лицензионного договора. С. 40.

³ Там же. С. 41.

ГРАЖДАНСКИМ КОДЕКСОМ ПРЕДУСМОТРЕНО МИНИМУМ ТРЕБОВАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА

нельзя согласиться, так как различия, которые обусловлены своеобразием объекта лицензионного договора, в полной мере не позволяют применять к ним даже по аналогии положения Раздела IV «Отдельные виды обязательств» ГК.

Гражданским кодексом предусмотрено минимум требований в отношении лицензионного договора. Так, согласно пункту 2 статьи 984 ГК права, передаваемые по договору, должны быть определены; а согласно норме, закрепленной в абзаце 2 пункта 1 статьи 985 ГК, лицензионный договор является возмездным.

По одному определению предмет лицензионного договора составляют права, а по другому – разрешение на использование объекта права интеллектуальной собственности. Упоминание о том, что лицензиар в рамках лицензионного договора предоставляет «разрешение», предполагает обращение к вопросу о том, что же все-таки составляет предмет данного договора – передача права или разрешение.

Стоит отметить, что решение этого вопроса имеет не столько и не только теоретическое, но, прежде всего, большое практическое значение. В случае если лицензию рассматривать только в качестве разрешения другому лицу осуществлять ряд определенных действий при одновременном отказе правообладателя от возможности самостоятельно осуществлять данные действия, то сущность этого обязательства со стороны лицензиара будет заключаться в бездействии. Если, наоборот, рассматривать лицензию в качестве передачи лицензиату лицензиаром позитивного права, то недостатком будет со стороны лицензиара воздержаться от каких-либо мер, которые направлены на пресечение использования со стороны лицензиата объекта, – он обязан сделать все необходимое с целью обеспечения юридической возможности данного использования. На наш взгляд, именно в пользу второго свидетельствуют нормы статьи 984 ГК, в которой закреплено, что исключительные права передаются частично или полностью по договору.

Однако необходимо отметить, что предмет лицензионного договора не может исчерпываться только конкретными правами по использованию определенного объекта права интеллектуальной собственности. Данные права не могут наличествовать в отдельности от объекта. В связи с этим очевидно, что предмет лицензионного договора – комплексное явление, которое представляет собой конкретные права по использованию определенного объекта права интеллектуальной собственности.

Также в ГК определяется система объектов права интеллектуальной собственности. Так, согласно нормам статьи 980 ГК объектами интеллектуальной собственности являются:

1. результаты интеллектуальной деятельности: произведения искусства, литературы и науки; фонограммы, исполнения и передачи организаций вещания; промышленные образцы, полезные

модели, изобретения; топологии интегральных микросхем; селекционные достижения; нераскрытая информация, в частности ноу-хау (секреты производства);

2. средства индивидуализации участников гражданского оборота, услуг, работ и товаров: наименования мест происхождения товаров; товарные знаки (знаки обслуживания); фирменные наименования;

3. иные средства индивидуализации участников гражданского оборота и результаты интеллектуальной деятельности в случаях, которые предусмотрены законодательством Республики Беларусь.

При этом стоит отметить, что согласно статье 998 ГК результаты интеллектуальной деятельности, за исключением объектов смежных прав и авторского права, а также средства индивидуализации участников гражданского оборота, услуг, работ, товаров охватываются общим термином «промышленная собственность».

Таким образом, предмет лицензионного договора составляют права по использованию конкретного объекта права интеллектуальной собственности. Такие объекты права промышленной собственности, как полезные модели, промышленные образцы, изобретения, селекционные достижения, товарные знаки представляют собой традиционные объекты, по поводу использования которых и заключаются лицензионные договоры.

С введением в Республике Беларусь в действие Гражданского кодекса 1998 г. в круг объектов права промышленной собственности также были включены так называемые нетрадиционные объекты права интеллектуальной собственности, в частности наименования мест происхождения товаров и фирменные наименования, нераскрытая информация. Отметим, что они также могут выступать в качестве предмета лицензионного договора.

Среди ученых возникает множество дискуссий, в основе которых лежит разнообразное понимание сущности исключительного права на объект интеллектуальной собственности. Ряд ученых считает, что его следует рассматривать как позитивное право на использование объекта интеллектуальной собственности, другие придерживаются точки зрения, что его необходимо рассматривать только в качестве права запрещать всем третьим лицам использование данного объекта. А. А. Пиленко, известный цивилист начала XX века, который является сторонником негативной концепции, вступая в полемику с немецкими юристами О. Гирке и Д. Келлером, подчеркивал доминирующее значение запретительного элемента для исключительных прав¹.

Применительно к патентному праву данный ученый утверждал, что содержанием права из патента является право запрещения, которое обращено ко всем третьим лицам, а «...позитивная же

¹ Лосев С. С. Актуальные проблемы определения правовой природы лицензионного договора. С. 99.

возможность фабрикации – это не юридическое понятие, а экономическая функция правового института запрещения». Именно поэтому А. А. Пиленко сущность института лицензии видел в том, что патентообладатель за деньги при помощи лицензионного договора снимает с третьих лиц запрет, лежащий на них, позволяя им употреблять, продавать изобретение или работать.

Данный цивилист, развивая свою идею, неизбежно приходил к выводу о том, что независимо от вида заключаемого лицензионного договора (неисключительный или исключительный) сам патентообладатель может преследовать нарушителя патента.

Отметим, что подобное понимание сущности лицензионного договора встречается также в работах ученых, проводящих исследование на современном этапе. Так, например, по мнению М. В. Лабзина, снятие запрета, то есть освобождение от обязанности не использовать объект, представляет собой более удачную характеристику сущности лицензионного договора¹. Однако подобное понимание сущности лицензионного договора неминуемо приводит данного автора к выводу о том, что при заключении лицензионного договора лицензиар не дает гарантию действительности исключительного права, если только стороны договора не договорились об ином.

В работах немецкого юриста Г. Штумпфа была сформулирована противоположная точка зрения на природу лицензионного договора. Данный ученый указывал на то, что ранее предоставление собственником патента лицензии рассматривалось, как его отказ от запрета лицензиату использовать запатентованное изобретение². В настоящее время в судебной практике и в доктрине преобладает иное мнение, согласно которому предоставление неисключительной или исключительной лицензии означает предоставление лицензиату позитивного права на использование патента.

Г. Штумпф считал, что если рассматривать лицензию лишь в качестве отказа патентообладателя от своего права, то сущность данного обязательства заключается в бездействии. В случае, если рассматривать лицензию в качестве передачи лицензиату лицензиаром позитивного права, то недостаточно будет со стороны лицензиара воздерживаться от каких-либо мер, которые направлены на пресечение использования запатентованного изобретения лицензиатом. Он должен сделать все необходимое, чтобы обеспечить возможность такого использования лицензиату³.

Подобный подход находит все большее число сторонников в юридической науке государств, образовавшихся после распада Советского Союза. Данные страны определяют сущность лицензионного договора как предоставление правообладателем другой стороне договора всех или части своих прав на определенное

¹ Лабзин М. В. Правовая сущность лицензионных соглашений.

² Штумпф Г. Лицензионный договор. С. 73.

³ Там же. С. 73.

время. Кроме того, такой подход нашел отражение в гражданском законодательстве Российской Федерации. Так, в соответствии со статьей 1235 ГК РФ по лицензионному договору предоставляется право использования объекта интеллектуальной собственности в пределах, которые предусмотрены договором.

Законодательство Республики Беларусь не содержит единообразного подхода к определению понятия лицензионного договора. При этом если в специальных законах, которые посвящены отдельным объектам интеллектуальной собственности, содержание данного договора определяется через такую категорию, как «передача права», то в определении, которое дано в статье 985 ГК, – через категорию «разрешение».

На наш взгляд, так как основная цель заключения лицензионного договора состоит в том, чтобы получить юридически гарантированную возможность использования объекта интеллектуальной собственности, то законодателю необходимо пересмотреть определение лицензионного договора, которое дано в статье 985 ГК, при этом определив однозначно его содержание через обязательство предоставить право использования объекта.

Территория, на которую распространяет свое действие договор, – это перечень регионов (стран), на чьей территории лицензиату предоставлено право на использование ноу-хау, свидетельств или патентов. В зависимости от объема прав, которые предоставляются по договору, различают:

- зону экспорта – перечень регионов или стран, на чьей территории лицензиат имеет право экспортировать товар по лицензии;
- территорию неисключительного права – перечень регионов или стран, где за лицензиаром сохраняется право по использованию предмета лицензии и по их передаче третьим лицам;
- территорию исключительного права – перечень регионов или стран, где лицензиату предоставляются монопольные права по использованию предмета лицензии.

Как ранее нами было отмечено, согласно законодательству Республики Беларусь лицензионный договор является возмездным. Так, лицензионным договором может предусматриваться предоставление лицензиату:

- права использования объекта интеллектуальной собственности, при этом за лицензиаром сохраняется право его использования в части, которая не передается лицензиату, но без права выдачи иным лицам лицензии (исключительная лицензия);
- права использования объекта интеллектуальной собственности, при этом за лицензиаром сохраняется право его использования, а также право выдачи лицензии иным лицам;
- других видов лицензий, которые допускаются законодательством Республики Беларусь.

Отметим, что передача по лицензионному договору права на использование сорта растений, промышленного образца, полезной модели или изобретения может быть осуществлена только в пределах срока действия патента при условии поддержания

данного патента в силе. Предоставление же права на использование топологии интегральной микросхемы допустимо только в пределах срока действия соответствующей регистрации.

В Государственном реестре лицензионных договоров Республики Беларусь регистрации подлежат лицензионные договоры о предоставлении права использования объектов права промышленной собственности, которые охраняются в Республике Беларусь:

- топологий интегральных микросхем;
- сортов растений;
- промышленных образцов;
- полезных моделей;
- изобретений;
- ноу-хау (секретов производства), которые относятся к продукту или способу в любой области техники.

Рассмотрим цели, на которые направлено заключение лицензионного договора. Так, компании-лицензиату заключение лицензионного договора позволяет осуществлять права, которые связаны:

1. с защитой нелегального ввоза третьими лицами на территорию Республики Беларусь продукции компании-лицензиара;
2. с предотвращением незаконного использования товарных знаков, которые принадлежат компании-лицензиару, то есть меры по борьбе с оборотом контрафактной продукции.

Права, рассмотренные нами выше, могут быть осуществлены через:

1. применение мер гражданско-правовой защиты путем обращения в судебные или иные органы государственной власти. Например, путем уничтожения или ареста тех товаров, в отношении которых незаконно был применен товарный знак; требования о взыскании причиненных убытков и прекращении нарушения; наложения в пользу потерпевшей стороны штрафа в размере стоимости товара;

2. обращение в соответствующие органы в целях применения к виновным организациям или лицам мер:

- экономической и административной ответственности, которые влекут за собой наложение штрафов или (и) конфискацию товара с учетом квалификации определенного правонарушения. Принятие органами таможни мер по защите права на объект интеллектуальной собственности по заявлению правообладателя или же того лица, кому на основании лицензионного договора предоставлено право использовать товарный знак, через помещение товаров на СВХ и приостановление таможенного оформления в том случае, если есть основание полагать, что такие товары являются контрафактной продукцией;

- уголовной ответственности.

По общему правилу осуществление данных прав возможно только правообладателем товарного знака. В соответствии со статьей 23 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 года

№ 2181-ХІІ (в ред. от 5 января 2016 г.) «О товарных знаках и знаках обслуживания» иное лицо может приобрести право использовать и реализовывать право на защиту товарного знака, собственником которого он не является, лишь на основании лицензионного договора. При этом отметим, что для третьих лиц лицензионный договор считается действительным с даты, когда он был зарегистрирован в патентном органе. Прочий договор или же односторонний документ, который подтверждает такое право (разрешение, приказ, доверенность), не обладают юридической силой документа, предоставляющего право на использование товарного знака и принятие на территории Республики Беларусь мер по защите данного права.

Также необходимо рассмотреть вопрос о том, является лицензионный договор односторонним или двусторонним. Так, например, по мнению Е. Ю. Николаевой, лицензионный договор в качестве двухстороннего соглашения направлен на возникновение у лицензиата права использования результата интеллектуальной деятельности. В связи с этим в отличие от договора об отчуждении не происходит переход исключительного права¹. По сути, доводы защитников данной позиции такие же, что и у тех сторонников, которые отождествляют безвозмездные лицензионные договоры с договорами дарения. На наш взгляд, их несостоятельность очевидна.

В науке дискуссионным остается вопрос о том, могут ли лицензионные договоры быть реальными, либо они всегда являются консенсуальными. Ряд авторов полагает, что, учитывая нематериальный характер объектов, которые охраняются разделом V ГК, нельзя говорить о праве их владения, а соответственно, нельзя применять и положения Гражданского кодекса Республики Беларусь, которые в качестве момента заключения договора предусматривают передачу имущества. Таким образом, по своей природе лицензионные договоры не могут быть отнесены к реальным и поэтому всегда являются консенсуальными.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что лицензионный договор является взаимным, консенсуальным договором. Предметом лицензионного договора является предоставление разрешения на использование объекта права интеллектуальной собственности.

Лицензиар в зависимости от вида лицензионного договора позволяет лицензиату либо лишь использовать объект права интеллектуальной собственности – так называемая «неисключительная лицензия», либо же использовать объект права интеллектуальной собственности и запрещать использование его иными лицам – так называемая «исключительная лицензия».

Исключительной лицензией предполагается право лицензиата защищать то правомочие, которое получено им по

¹ Николаева Е. Ю. Правовая характеристика лицензионного договора в сфере интеллектуальной собственности.

договору, предоставленными правообладателю средствами. На наш взгляд, целесообразно закрепить данное положение в нормах статьи 985 ГК.

Существенные условия лицензионного договора – это условие о предмете данного договора, а также условие о сроке, на который предоставлено разрешение на использование объекта права интеллектуальной собственности.

На наш взгляд, высказываемые мнения о необходимости дополнить перечень существенных условий данного договора условием о той территории, на которой разрешено использовать объект права интеллектуальной собственности, являются недостаточно обоснованными. В то же время отметим, что в зарубежной практике данный подход к существенным условиям лицензионного договора достаточно широко распространен, что обуславливает необходимость более подробного его анализа.

ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР РЕГУЛИРУЕТ ОТНОШЕНИЯ, СУБЪЕКТАМИ КОТОРЫХ, КАК ПРАВИЛО, ЯВЛЯЮТСЯ РАВНЫЕ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТОРОНЫ

Принимая во внимание, что в силу части 2 пункта 1 статьи 985 ГК лицензионный договор возмездный, не является существенным условием о вознаграждении лицензиара. Подобный подход законодателя, по нашему мнению, представляется оправданным, так как лицензионный договор регулирует отношения, субъектами которых, как правило, являются равные с экономической точки зрения стороны.

По возмездному лицензионному договору основной обязанностью лицензиата является обязанность выплатить лицензиару соответствующее вознаграждение (в виде комбинированного платежа, роялти или в паушальной форме). Гражданским кодексом Республики Беларусь не предусмотрено иных обязанностей сторон лицензионного договора. Принимая во внимание заинтересованность лицензиата в действительности правомочия, которое передается по лицензионному договору, целесообразным видится дополнение статьи 985 ГК положениями, которые предусматривали бы обязанность лицензиара обеспечить действительность правомочия, передаваемого по договору. Также рационально на законодательном уровне закрепить обязанность лицензиара оказывать необходимое содействие лицензиату в подготовке к последующему использованию объекта права интеллектуальной собственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Абрамова, Н. Лицензионный договор: некоторые правовые аспекты распоряжения исключительным правом на производство / Н. Абрамова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2011. – № 2. – С. 26–32.*
2. *Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г. № 14-З // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.*
3. *Евменова, Т. А. Юридическая природа лицензионного договора / Т. А. Евменова // Юридический журнал. – 2009. – № 2. – С. 40–43.*
4. *Лабзин, М. В. Правовая сущность лицензионных соглашений / М. В. Лабзин // Патенты и лицензии. – 2012. – № 2. – С. 28–34.*
5. *Лосев, С. С. Актуальные проблемы определения правовой природы лицензионного договора / С. С. Лосев // Белорусский государственный экономический университет. – Минск, 2013. – С. 99–100.*
6. *Николаева, Е. Ю. Правовая характеристика лицензионного договора в сфере интеллектуальной собственности / Е. Ю. Николаева // Гражданин и право. – 2009. – № 5. – С. 23–27.*
7. *О товарных знаках и знаках обслуживания [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 5 февр. 1993 г. № 2181-ХІІ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2016 г. № 352-З // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.*
8. *Федорова, Ю. А. Лицензионный договор: отдельные аспекты правового регулирования / Ю. А. Федорова // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21–22 окт. 2010 г., г. Минск) / редкол.: И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Позитив-центр, 2010. – С. 188–189.*
9. *Штумпф, Г. Лицензионный договор / Г. Штумпф. – М.: Прогресс, 1988. – 201 с.*

Дата поступления в редакцию 11.04.2018.

Т. А. Корень

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ВРЕМЕННОГО (АНТИКРИЗИСНОГО) УПРАВЛЯЮЩЕГО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Корень Татьяна Анатольевна – заместитель директора по учебной и научной работе Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат юридических наук, доцент. Область научных интересов – предпринимательское, корпоративное право, хозяйственный процесс, правовое регулирование экономической несостоятельности (банкротства). Автор более 150 научно-практических публикаций, написанных в том числе в период работы судьей экономического суда Могилевской области в 2012–2017 гг.

Введение

Вопросам правового регулирования экономической несостоятельности (банкротства) в целом посвящен ряд научных и научно-практических публикаций таких белорусских ученых и практиков, как В. Каменков, А. Педько, А. Мирониченко, А. Карамышев, А. Смольский, С. Турмович, Н. Мыцких, В. Мыцких, С. Лях, Д. Ломаник, С. Ковалев и др. Анализ действующего законодательства, практики его применения, в том числе судебной, выявленных автором проблем показывает теоретическую нерешенность некоторых вопросов, имеющее место ошибочное представление о статусе управляющего, в том числе и в профессиональной среде. Предметом настоящей статьи является исследование правового статуса временного (антикризисного) управляющего как основной фигуры в деле об экономической несостоятельности (банкротстве), отграничение рассматриваемого института от смежных институтов и понятий.

Основная часть

В Республике Беларусь институт банкротства, имеющий античную историю, возродился изданием закона от 30.05.1991 № 826-ХП «Об экономической несостоятельности и банкротстве». Проведение банкротства в соответствии с указанным законом было крайне затруднительным ввиду недостаточного правового регулирования многих элементов процедуры. 18.07.2000 был принят закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» № 423-З. 13.07.2012 принят новый закон, который действует с 25.01.2013 по настоящее время (далее – Закон)¹.

Об актуальности проблемы банкротства свидетельствует судебная статистика. Так, по данным Верховного Суда Республики Беларусь на 01.03.2018 общее количество дел об экономической несостоятельности (банкротстве), находящихся в производстве экономических судов, составило 3019 дел, из которых количество дел об экономической несостоятельности (банкротстве) организаций частной формы собственности составило 2810 дел, то есть 93% от общего количества дел данной категории. В производстве экономического суда города Минска находится 45,1% от общего числа дел об экономической несостоятельности (банкротстве) (1362 дела)².

Одной из центральных фигур в производстве по делу о банкротстве является управляющий, который призван обеспечить наиболее эффективную реализацию процедур конкурсного производства.

По состоянию на 01.03.2018 перечень управляющих, соответствующих профессионально-квалификационным требованиям, размещенный на официальном сайте Министерства экономики Республики Беларусь, включает 290 управляющих: индивидуальных предпринимателей и юридических лиц³.

Относительно категориального аппарата, применяемого к управляющим, отметим, что законодательству зарубежных стран известны институты кураторства, супервайзера, администратора доходов компании, управляющего доходами компании, ликвидатора, управляющего ликвидацией банкрота и др. Действующее российское законодательство классифицирует управляющих в зависимости от вида процедур на временных, административных, внешних и конкурсных.

Основными задачами управляющего являются восстановление платежеспособности банкрота (должника), защита прав и интересов всех кредиторов, а также прав и интересов банкрота (должника) и его трудового коллектива.

ОСНОВНЫМИ ЗАДАЧАМИ УПРАВЛЯЮЩЕГО ЯВЛЯЮТСЯ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ БАНКРОТА (ДОЛЖНИКА), ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ВСЕХ КРЕДИТОРОВ, А ТАКЖЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ БАНКРОТА (ДОЛЖНИКА) И ЕГО ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА

¹ Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Республики Беларусь.

² Справка по делам об экономической несостоятельности (банкротстве), находящимся в производстве экономических судов на 01.03.2018.

³ Перечень управляющих, соответствующих профессионально-квалификационным требованиям.

Роль управляющего в урегулировании отношений должника и кредиторов заключается в том, что, защищая интересы кредиторов, которые стремятся получить максимально возможное удовлетворение своих материальных требований, управляющий обеспечивает сохранность и возможное увеличение стоимости имущества банкрота, не допуская необоснованного удовлетворения требований одних кредиторов преимущественно перед другими. С другой стороны, управляющий обеспечивает защиту должника от необоснованных требований кредиторов. При этом управляющий осуществляет свою деятельность под контролем кредиторов в лице собрания (комитета) кредиторов и суда. Суд контролирует, чтобы действия управляющего соответствовали требованиям законодательства, не нарушали прав кредиторов, должника, иных лиц.

В целом правовое положение управляющего имеет двойственный характер.

Так, с одной стороны, управляющий – это самостоятельный субъект гражданских прав, выступающий в гражданском обороте от своего имени (физическое лицо, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо). Согласно ст. 1 Закона временный (антикризисный) управляющий – индивидуальный предприниматель, юридическое или физическое лицо (гражданин Республики Беларусь либо иностранный гражданин, лицо без гражданства, имеющие вид на жительство в Республике Беларусь), назначаемые экономическим судом для осуществления своих полномочий в процедурах экономической несостоятельности (банкротства) (временный управляющий – в защитном периоде, антикризисный управляющий – в конкурсном производстве) (далее – управляющий).

Управляющим может быть физическое лицо, имеющее высшее преимущественно экономическое или юридическое образование, необходимый опыт хозяйственной (предпринимательской) деятельности, не имеющее судимости, аттестованное на соответствие профессионально-квалификационным требованиям, предъявляемым к управляющему в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) и получившее аттестат управляющего. К руководителю управляющего – юридического лица как к лицу, обладающему персональной ответственностью, предъявляются требования, установленные Законом к управляющему – физическому лицу. Лицам, прошедшим аттестацию на соответствие профессионально-квалификационным требованиям, предъявляемым к управляющему в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), выдается аттестат управляющего категории «А», «В» или «С».

С другой стороны, управляющий имеет специфический процессуально-правовой статус, который он приобретает по конкретному делу об экономической несостоятельности (банкротстве) с момента назначения его таковым экономическим судом. Согласно ст. 73 Закона управляющий приступает к осуществлению своих полномочий с момента вынесения экономическим судом

определения либо решения, в которых указывается о его назначении, если иное не установлено постановлением суда.

Прекращаются полномочия управляющего, по общему правилу, с даты внесения записи об исключении должника из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, также полномочия управляющего прекращаются на основании определения экономического суда об освобождении от исполнения обязанностей по основаниям, перечисленным в ст. 74 Закона (в случае недобросовестного или ненадлежащего исполнения обязанностей, при совершении правонарушения в связи с исполнением обязанностей и др.).

Особенности правового статуса управляющего зависят от субъекта права, осуществляющего такую деятельность. В связи с чем можно выделить особенности статуса управляющего – юридического лица, управляющего – индивидуального предпринимателя и управляющего – физического лица. Так, согласно ч. 7 ст. 63 закона 2012 г. управляющий – индивидуальный предприниматель не вправе заниматься иными видами предпринимательской деятельности. В то же время управляющий – юридическое лицо наряду с деятельностью временного (антикризисного) управляющего в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) вправе осуществлять в порядке и на условиях, установленных законодательством, следующие виды деятельности: оказание юридических услуг; консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления; оценочную деятельность; научные исследования и разработки; образовательную деятельность. Управляющий – юридическое лицо не вправе оказывать услуги, составляющие виды деятельности, указанные в абзацах втором – шестом части пятой ст. 63 Закона, индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, находящимся в процедурах экономической несостоятельности (банкротства), а также иным управляющим. Физическое лицо – индивидуальный предприниматель вправе быть руководителем юридического лица – управляющего, поскольку прямого запрета в законодательстве не содержится; по этому пути идет и практика осуществления данного вида предпринимательской деятельности.

Анализ предусмотренных Законом полномочий управляющего в процедуре защитного периода и конкурсного производства позволяет прийти к выводу о различном объеме прав и обязанностей управляющих на указанных этапах производства по делу о банкротстве. В связи с чем правовой статус временного управляющего существенно отличается от правового статуса антикризисного управляющего.

Так, в частности, основным результатом деятельности временного управляющего в процедуре защитного периода является проведение анализа финансового состояния и платежеспособности должника в целях определения наличия оснований для открытия конкурсного производства, а также достаточности принадлежащего должнику имущества для покрытия судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения (заработной платы) управляющему (ст. 42–43 Закона).

В круг обязанностей антикризисного управляющего входит следующее: принять в срок, установленный экономическим судом, в ведение имущество и дела должника; принимать предусмотренные законодательством меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, в том числе находящегося у третьих лиц, а также по установлению места работы и иных источников доходов должника – индивидуального предпринимателя; устанавливать кредиторов должника, письменно уведомлять их о возбуждении производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) и проведении первого собрания кредиторов, а также организовывать защиту их требований; обеспечивать сохранность имущества должника и принимать меры по его защите; принимать меры по защите прав и интересов коллектива работников должника производить опись (инвентаризацию), внутреннюю оценку имущества должника и (или) обеспечивать проведение независимой оценки имущества должника и установление его долгов; принимать меры, направленные на заключение мирового соглашения, проводить процедуру санации или ликвидационного производства; организовывать хозяйственную (экономическую) деятельность должника; проводить анализ хозяйственной (экономической) деятельности, анализ финансового состояния и платежеспособности должника; определять наличие признаков ложной экономической несостоятельности (банкротства), преднамеренной экономической несостоятельности (банкротства), сокрытия экономической несостоятельности (банкротства) или препятствования возмещению убытков кредитору (кредиторам) и представлять сведения об их наличии в экономический суд, органы прокуратуры, иные правоохранительные и контролирующие (надзорные) органы в соответствии с их компетенцией; созывать собрание (комитет) кредиторов; производить выделение и исключение из состава имущества должника имущества третьих лиц; составлять на основании анализа хозяйственной (экономической) деятельности и анализа финансового состояния и платежеспособности должника план санации должника или план ликвидации должника – юридического лица либо план прекращения деятельности должника – индивидуального предпринимателя; организовывать продажу имущества должника, удовлетворение требований кредиторов в порядке, установленном Законом; представлять в соответствии с Законом информацию кредиторам, должнику и в экономический суд; представлять не реже одного раза в месяц в экономический суд, орган государственного управления по делам об экономической несостоятельности (банкротстве), государственный орган, представивший его кандидатуру, отчеты о своей деятельности, а в процедурах защитного периода, конкурсного производства – также о хозяйственной (экономической) деятельности должника, по запросам указанных лиц – в сроки, установленные в соответствующих запросах; предъявлять в экономический суд требования о признании сделок недействительными, о применении последствий их недействительности, а также подавать иски

о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника – юридического лица и (или) иных виновных в экономической несостоятельности (банкротстве) должника лиц; передавать на хранение документы должника, установленные законодательством; исполнять иные обязанности, установленные Законом и иными актами законодательства (ст. 77 Закона).

Согласно ст. 76 Закона управляющий в отношении должника вправе получать вознаграждение (заработную плату); ходатайствовать перед экономическим судом о представлении и (или) истребовании у организаций необходимых документов, заключений и иных сведений, относящихся к хозяйственной (экономической) деятельности должника, а также знакомиться с такими материалами в месте их нахождения; ходатайствовать перед экономическим судом о привлечении экспертов для проведения экспертизы финансового состояния и платежеспособности должника, о вызове в хозяйственный суд лиц для дачи необходимых разъяснений; входить в служебные и производственные помещения должника и производить в них осмотр; истребовать имущество должника, вышедшее из его законного владения; предъявлять от имени должника иски, а также подавать заявления в общий и экономический суды или иные органы, разрешающие споры в отношении должника; оспаривать требования кредиторов; совершать сделки с имуществом должника; обращаться в экономический суд при наличии разногласий с кредиторами и в иных случаях, установленных законодательными актами; заявлять отказ от исполнения обязательств должника; продолжать выполнять условия трудовых договоров (контрактов), заключенных с работниками должника, и коллективного договора должника, заключать, продлевать их; привлекать в соответствии с частью четвертой статьи 97 Закона на основании гражданско-правовых договоров для выполнения задач, связанных с производством по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), бухгалтера, исполнителя оценки, аудитора, иных необходимых лиц и др.

По временному признаку осуществления функций управляющего в производстве по делу о банкротстве и особенностям назначения и освобождения можно выделить основного управляющего и временного управляющего, который может быть назначен экономическим судом на основании ст. 70 Закона в случае временной нетрудоспособности управляющего.

Анализ указанных в Законе полномочий управляющего и практики применения соответствующих норм законодательства позволяет прийти к следующим выводам.

По правовому статусу управляющего по делу о банкротстве следует отличать от некоторых смежных институтов.

Так, по сфере деятельности, особенностям субъектного состава правоотношений, целям деятельности, объему прав и обязанностей антикризисный управляющий отличается от доверительного управляющего,

ПО ПРАВОВОМУ СТАТУСУ УПРАВЛЯЮЩЕГО ПО ДЕЛУ О БАНКРОТСТВЕ СЛЕДУЕТ ОТЛИЧАТЬ ОТ НЕКОТОРЫХ СМЕЖНЫХ ИНСТИТУТОВ

действующего на основании гражданско-правового договора, согласно которому поверитель передает доверительному управляющему на определенный срок имущество в доверительное управление, а доверительный управляющий обязуется за вознаграждение осуществлять управление этим имуществом в интересах поверителя или указанного им лица (выгодоприобретателя) (ст. 895–909 ГК Республики Беларусь)¹.

Антикризисный управляющий отличается от управляющего (индивидуального предпринимателя) и управляющей организации (коммерческой организации), которым переданы полномочия руководителя юридического лица по решению собственника имущества, общего собрания участников хозяйственного общества по гражданско-правовому договору на оказание возмездных услуг на основании ч. 2 п. 4 ст. 113 ГК Республики Беларусь, ч. 9 ст. 53 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах»².

Представляется, что антикризисного управляющего неверно отождествлять с высшим либо исполнительным органом юридического лица, действующим от его имени. Управляющий не является органом юридического лица, в силу того, что орган – это часть юридического лица, возникающая посредством выражения воли учредителей (участников), что закреплено в учредительных документах. Более того, временный управляющий, назначенный судом в процедуре защитного периода, действует параллельно с директором, не подменяя его. Так, по общему правилу, введение защитного периода не является основанием для отстранения руководителя должника от должности или прекращения трудового договора (контракта) с ним либо освобождения других органов управления должника – юридического лица от исполнения их обязанностей (ч. 1 ст. 45 Закона).

В силу особого специфического статуса антикризисного управляющего после открытия экономическим судом ликвидационного производства не следует отождествлять с ликвидатором (ликвидационной комиссией), назначенным и действующим в порядке, предусмотренном ст. 57–60 ГК Республики Беларусь, в случае добровольной или принудительной ликвидации без процедуры банкротства либо до возбуждения производства по делу о банкротстве судом.

Фактом, представляющим интерес, является то, что согласно римскому праву кредиторы общим собранием выбирали из своей среды *magister*, своего рода управляющего, который являлся их уполномоченным лицом и действовал от их имени, следовал их указаниям³. Таким образом, *magister* можно было рассматривать как представителя кредиторов. В настоящее время, несмотря на то, что из смысла действующего законодательства о банкротстве

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

² О хозяйственных обществах: Закон Республики Беларусь.

³ Каменков В. С. История развития законодательства о банкротстве в России и Беларуси.

следует обязанность управляющего действовать в интересах должника, кредиторов, трудового коллектива должника и государства (общества), по мнению автора, антикризисного управляющего, исходя из целей его деятельности, безосновательно рассматривать как представителя кредиторов, должника и (или) государства в гражданско-правовом смысле. Известная современная конструкция коммерческого представительства при заключении, исполнении договоров в сфере предпринимательской деятельности, очевидно, здесь не может быть использована. Договорной основы для этого не имеется.

Правовой статус так называемого «государственного» управляющего – физического лица (управляющего в отношении должника, являющегося государственным юридическим лицом, т.е. юридическим лицом, акции (доли в уставном фонде) которого принадлежат Республике Беларусь и переданы в управление Национальному банку Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси, Управлению делами Президента Республики Беларусь, другим государственным органам и иным государственным организациям, подчиненным Президенту Республики Беларусь, республиканским органам государственного управления и иным государственным организациям, подчиненным Правительству Республики Беларусь, государственным объединениям, либо акции (доли в уставном фонде) которого находятся в коммунальной собственности, юридическим лицом, входящим в состав государственного объединения) внешне схож со статусом наемного работника. Согласно ст. 76–77 Закона управляющий, осуществляющий деятельность на основании контракта, пользуется правами и несет обязанности в соответствии с заключенным с ним контрактом и законодательством о труде. Между тем судебный порядок назначения физического лица управляющим и освобождения, назначение выплаты вознаграждения в случаях, предусмотренных законодательством, судом, объем и содержание процессуальных и материальных прав и обязанностей свидетельствуют об особом статусе физического лица – управляющего, отличном от статуса наемного работника.

Заключение

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

В целом правовое положение управляющего имеет двойственный характер. С одной стороны, управляющий – это самостоятельный субъект гражданских прав, выступающий в гражданском обороте от своего имени, с другой стороны, управляющий имеет особый процессуально-правовой статус, который он приобретает по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) конкретного субъекта хозяйствования с момента назначения его таковым экономическим судом.

Правовой статус управляющего имеет существенные отличия от статуса доверительного управляющего, управляющей компании, ликвидатора, наемного работника.

Управляющий не является представителем должника, кредиторов, трудового коллектива, государства в гражданско-правовом смысле.

Временный (антикризисный) управляющий является самостоятельным специфическим субъектом прав в рамках конкретных дел об экономической несостоятельности (банкротстве), правовой статус которого регулируется различными отраслями материального и процессуального права.

Список использованных источников

1. *Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218–3 с изм. от 09.01.2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.*
2. *Каменков, В. С. История развития законодательства о банкротстве в России и Беларуси / В. С. Каменков // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2009. – № 17. – С. 73.*
3. *О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020–ХІІ с изм. от 15.07.2015 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.*
4. *Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415–3 с изм. от 24.10.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.*
5. *Перечень управляющих, ответственных профессионально-квалификационным требованиям [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/new_url_896402376-ru/. – Дата доступа: 27.03.2018.*
6. *Справка по делам об экономической несостоятельности (банкротстве), находящимся в производстве экономических судов на 01.03.2018 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/online-help/bankr_inf/. – Дата доступа: 27.03.2018.*

Дата поступления в редакцию 19.04.2018.

УДК 340.5

В. И. Пастухова

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Пастухова Валентина Ивановна – доцент кафедры международного права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Сфера научных интересов – конституционное право зарубежных стран, сравнительное правоведение.

К странам Северной Европы относят Данию, Швецию, Норвегию, Финляндию и Исландию, а также автономную финскую провинцию Аландские острова и автономные датские регионы Гренландию и Фарерские острова. Иногда эти государства называют Скандинавскими странами, или Скандинавией. В указанных странах сложилась особенная правовая система в силу общих исторических, политических, экономических и культурных основ формирования и развития.

Формирование скандинавского права

По мнению исследователей, в скандинавских странах рано возникло централизованное государство и унифицированное право¹. Начиная с XIII в., обычное право в Швеции получило письменное оформление. Позднее было издано два закона, один из которых регулировал отношения в сельской местности, а другой – в городах. Эти консолидированные законы действовали в Швеции на протяжении 400 лет. За это время они неоднократно изменялись и дополнялись.

¹ Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). С. 179.

В 1734 г. был принят Закон Шведского королевства. В девяти разделах Закона регулировались вопросы брака, наследования, собственности, торговли, строительства, преступлений и наказаний. Кроме того, определялась процедура судебного разбирательства по гражданским и уголовным делам.

Параллельно со шведской линией законодательства в скандинавских странах получило развитие так называемое «норвежское право». Его основой послужил Кодекс датского короля Христиана V, принятый в 1683 г. Он содержал разделы о торговом, морском, вещном, наследственном, семейном, уголовном праве и судопроизводстве.

Французская революция и имперская политика Наполеона I оказали значительное идейно-политическое и правовое влияние на скандинавские страны. Так, Швеция, втянутая в войны на стороне Франции, включила в свой состав Норвегию. Однако после

падения власти Наполеона в Норвегии развернулось национально-освободительное движение, завершившееся принятием Конституции 1814 г.¹

Историческая и культурная общность скандинавских стран, развитие торговых и транспортных связей, родство скандинавских языков привели к сотрудничеству этих стран в законодательной сфере.

Важным событием в развитии унификации скандинавского права стал съезд юристов в 1872 году. С того времени сотрудничество стало характерной чертой правотворчества во многих отраслях права,

особенно в области брачно-семейного, договорного права, права, касающегося компаний и интеллектуальной собственности. Однако в уголовном праве и процессе, налоговом праве, праве собственности такая кооперация выражена слабее.

В 1880 г. в трех странах – Швеции, Дании и Норвегии – вступил в силу единый закон об оборотных документах. В последующие годы основное внимание уделялось унификации торгового права (законы о торговых знаках, торговых реестрах, фирмах, закон о чеках) и морского права. Кроме того, предпринимались попытки прийти к единому Скандинавскому гражданскому кодексу.

Еще одним результатом согласованной работы скандинавских юристов стал Закон о продаже движимого имущества. В Швеции и Дании он вступил в силу в 1906 г., в Норвегии – в 1907 г. и в Исландии – в 1922 г. Очередным достижением унификаторов стал закон о договорах и других законных операциях в праве собственности и обязательственном праве. В Швеции, Дании и Норвегии он вступил в силу в период с 1915 по 1918 г., а в Финляндии – в 1929 г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ОБЩНОСТЬ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН, РАЗВИТИЕ ТОРГОВЫХ И ТРАНСПОРТНЫХ СВЯЗЕЙ, РОДСТВО СКАНДИНАВСКИХ ЯЗЫКОВ ПРИВЕЛИ К СОТРУДНИЧЕСТВУ ЭТИХ СТРАН В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

¹ Малько А. В. Сравнительное правоведение. С. 188–189.

На основе этих и многих других законов в Скандинавии сложилось, по существу, единое договорное право.

Шведский и Датский кодексы составили основу дальнейшего развития обеих ветвей скандинавского права – датской и шведской. Последующие попытки реформирования законодательства не изменили сложившуюся систему права¹.

Особенности правовых систем скандинавских стран

По мере развития скандинавских стран наблюдается взаимопроникновение правовых систем обеих этих групп. Это объясняется рядом факторов: длительными историческими связями и этнической близостью данных государств; отсутствием кодексов, что характерно для романо-германского права; процессом трансформации скандинавских стран и народов².

В то же время анализ правовых систем показывает определенную общность скандинавского и романо-германского права. Прежде всего, это сходство проявляется в источниках правового регулирования. В скандинавских странах основным источником права является закон. По примеру европейских стран в них приняты конституции. В Норвегии первая Конституция была принята в 1814 г., в последующем она изменялась и дополнялась. В 1919 г. был принят Конституционный закон, в 1944 г. – Конституция Исландии, в 1953 г. – Конституция Дании. Конституция Швеции в редакции 1974 г. состоит из трех законов – Закона о форме правления, Закона о престолонаследии и Закона о свободе слова³.

Роль судебной практики как источника права постоянно возрастает. Это объясняется тем, что решения верховных судов по конкретным делам становятся обязательными для всех судов при рассмотрении подобных дел. Кроме того, судьи обладают высокой самостоятельностью и могут принимать решения в соответствии со своим убеждением.

В начале XIX столетия сильное воздействие на право скандинавских стран оказала французская правовая система. В Швеции в 1926 году был даже подготовлен Гражданский кодекс по образцу кодекса Наполеона, но он так и не был принят парламентом. В начале XX века скандинавские юристы активно изучали опыт Германии. Многие шведские профессора стажировались в германских университетах. Однако европейское право не получило распространения в Скандинавии.

После Второй мировой войны усилилось влияние английского и американского права. Это, в частности, проявилось

АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ ПОКАЗЫВАЕТ ОПРЕДЕЛЕННУЮ ОБЩНОСТЬ СКАНДИНАВСКОГО И РОМАНО-ГЕРМАНСКОГО ПРАВА. ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ЭТО СХОДСТВО ПРОЯВЛЯЕТСЯ В ИСТОЧНИКАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

¹ Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). С. 183–184.

² Там же. С. 185–186.

³ Бехруз Х. Сравнительное правоведение. С. 437.

в прагматическом подходе к праву, к правовым понятиям и конструкциям. Наиболее заметной роль американского права была в области страхования, новых видов договоров, деликтной ответственности.

В современный период в странах Северной Европы получила широкое распространение практика делегированного законодательства. Она означает, что парламент разрешает правительству заниматься нормотворчеством в различных сферах деятельности. В ряде случаев законодательные полномочия передаются и другим органам управления¹.

Одним из источников права остается обычай. Однако его применение ограничивается в основном сферой торгового и морского права. Иногда ссылка на обычай в качестве источника права содержится в тексте международных договоров.

Изложенные выше особенности дают основание считать, что право скандинавских стран занимает самостоятельное место на правовой карте мира. Такого мнения придерживается известный американский компаративист Кристофер Осаке².

Структура скандинавского права

Характеризуя состояние скандинавского права, необходимо отметить его высокий уровень гармонизации и унификации. Все правовые нормы изложены в рамках правовых институтов, которые, в свою очередь, образуют отрасли права.

ХАРАКТЕРИЗУЯ СОСТОЯНИЕ СКАНДИНАВСКОГО ПРАВА, НЕОБХОДИМО ОТМЕТИТЬ ЕГО ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ГАРМОНИЗАЦИИ И УНИФИКАЦИИ

Скандинавское право не кодифицировано. Тем не менее, его можно подразделить на частное и публичное право. К сфере частного права относятся гражданское, торговое, семейное, международное частное право. К сфере публичного права – конституционное, административное, уголовное, трудовое, охраны окружающей среды и др.

До настоящего времени нормы гражданского права образуют отдельные институты, например, институт права собственности, институт договорного права, институт обязательственного права. Некоторые гражданско-правовые отношения регулируются судебной практикой, например, по вопросам компенсации, выполнения обязательств.

Согласно скандинавской доктрине, право собственности понимается в статичном и динамичном смыслах. Статичное право собственности определяется как совокупность полномочий собственника вещи по отношению к другим лицам (например, право собственника на получение дохода от вещи, право на возмещение ущерба). О динамичном праве собственности речь идет в случае притязаний третьих лиц.

¹ Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник. С. 766.

² Осаке К. Сравнительное правоведение: схематический комментарий. С. 142.

Основы института договорного права были заложены Законом о продаже товаров 1905 г. и Законом о договорах и иных юридических сделках 1915 г. Они регулируют как вопросы заключения договоров, так и последствия их невыполнения. Дополнением к ним стали законы, принятые в 1971 г. – о запрещении договоров с ненадлежащими условиями и о продаже товаров потребителям.

Отношения семейной собственности регулируются в Швеции Законом о недвижимом имуществе 1970 г. В нем установлены некоторые ограничения права собственности в интересах охраны природы, а также территориального планирования.

Вопросы заключения и расторжения браков также регулируются отдельными законами. Так, в Норвегии действуют Законы о семейной собственности 1927 г., о браке и разводе 1918 г. (с поправками, внесенными в 1969 г.). В Дании это Законы о браке и разводе 1969 г., об усыновлении 1956 г., о правовом положении детей 1960 г. В Швеции брачно-семейные отношения регулируются Законом о браке 1920 г. и Законом о родителях и детях 1949 г.

В 1969 г. в Швеции была создана Комиссия по реформе семейного права. Результатом деятельности этой Комиссии стало упрощение процедуры вступления в брак и соответственно – расторжения брака¹.

Сфера наследственно-правовых отношений в скандинавском праве регулируется Законом Норвегии о наследовании 1958 г., Законом Финляндии «О наследовании» 1965 г. и др. При этом наследование имущества может осуществляться двумя способами – по завещанию и по закону. В случае, если умерший не оставил после себя завещания, собственность должна быть распределена между собственниками в равных долях. Если другого супруга нет в живых, то дети унаследуют имущество равными долями.

Регулирование трудовых отношений, как правило, осуществляется с помощью коллективных договоров, которые заключаются между работодателями и работниками. В Швеции еще в 1928 г. были приняты законы о коллективных договорах и о судах по трудовым конфликтам, в которых основное внимание уделяется не только коллективным договорам, но и безопасности труда и рабочего времени. В 1974 г. был принят Закон о судопроизводстве по трудовым конфликтам, а в 1976 г. Закон о регулировании трудовых отношений. В Норвегии в 1976 г. был принят Закон о производственной демократии, который ограничивает возможность увольнения работников работодателями.

В правовой системе скандинавских государств особое место принадлежит нормам социального обеспечения, которые регулируют вопросы, связанные с оказанием медицинской помощи, образованием, занятостью, выплатой пенсий по старости и инвалидности, выплатой пособий по безработице.

¹ Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник. С. 767.

Социальное обеспечение в скандинавских странах состоит из социального страхования и социального пособия. В свою очередь, система социального страхования состоит из государственного обязательного страхования, корпоративного страхования и частного страхования.

Роль судов в скандинавских странах

Судебные системы скандинавских государств по своей структуре мало чем отличаются от судебных систем государств, входящих в романо-германскую правовую семью. Возглавляют судебную систему Верховные суды, которые состоят из отделений (коллегий). Верховные суды наделены правом рассматривать по первой инстанции дела, имеющие важное общественное значение.

В судебную систему, кроме верховных судов, входят апелляционные и низшие суды. Так, в Швеции действует 6 апелляционных судов (по территориальному принципу). В Дании имеется 2 апелляционных суда (в Копенгагене и Выборге). В Норвегии в пяти крупных городах действуют суды провинции, выполняющие функции апелляционной инстанции по гражданским и уголовным делам.

Низовое звено судебной системы Швеции – окружные суды, рассматривающие уголовные и гражданские дела. Кроме судебных функций суды регистрируют сделки по продаже и закладу земельных участков, регистрируют завещания, составляют опись имущества умерших лиц, осуществляют надзор за опекой и за управлением имуществом несовершеннолетних.

В Дании и Финляндии имеются окружные и городские суды. Гражданские дела в этих судах рассматриваются единолично, а уголовные – при участии двух заседателей.

В судебную систему Швеции включены административные суды, которые рассматривают жалобы граждан на решения органов управления и должностных лиц. Они состоят из трех уровней: районные, апелляционные и Верховный.

Кроме того, в Швеции действует ряд иных специальных судов. Например, по делам, связанным с защитой окружающей среды, по делам о земельной собственности, по делам социального страхования, по коммерческим (торговым) делам.

Среди специальных судов важная роль отводится Суду по трудовым конфликтам. Он был образован еще в 1928 г. для рассмотрения конфликтов, возникающих в связи с применением и толкованием коллективных договоров. Он также рассматривает жалобы на решения окружных судов по иным спорам между нанимателями и работниками¹.

По ряду гражданских и уголовных дел допускается участие присяжных заседателей, в том числе по делам, связанным с клеветой в печати. При этом шведские присяжные заседатели участвуют вместе с профессиональным судьей в вынесении приговора с правом решающего голоса.

---

¹ Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник. С. 771.

В Норвегии имеется Суд импичмента, которому подсудны уголовные дела по обвинению членов правительства, депутатов парламента и членов Верховного суда¹.

Роль омбудсмена в правовой системе

Особенностью правовой системы скандинавских стран является наличие омбудсмена – специального должностного лица, которое следит за соблюдением прав человека, разными административными органами, а также частными лицами и объединениями.

В Швеции должность омбудсмена юстиции была введена еще в 1809 году. Позднее этот институт был воспринят в Финляндии (в 1919 г.), Дании (в 1953 г.) и Норвегии (в 1962 г.).

Шведский омбудсмен осуществляет свою деятельность от имени парламента и имеет широкие полномочия. Он контролирует соблюдение законов всеми государственными органами и учреждениями, включая суды, полицию, тюрьмы, больницы для душевнобольных. По поступившим в его адрес жалобам (обращениям) он вправе проводить инспекции, в ходе которых проверяет наличную документацию, включая материалы уголовных и гражданских дел. Из сферы контроля омбудсмена исключены члены парламента, правительства, члены муниципальных советов, а также банков.

Главным омбудсменом Швеции считается омбудсмен юстиции, который осуществляет контроль за отправлением правосудия и соблюдением законов должностными лицами (госслужащими). В 1970–1990 гг. в Швеции были учреждены должности еще пяти омбудсменов: по этническому равноправию, по равноправию полов, по правам потребителей, детей и инвалидов. Они назначаются сроком на четыре года из числа опытных юристов. По результатам своей деятельности они ежегодно представляют отчеты парламента².

В Норвегии омбудсмен имеет право контролировать все органы государственного управления, кроме парламента и правительства. В Финляндии учреждены должности специализированных омбудсменов, в том числе по делам равноправия женщин и мужчин³.

Некоторые выводы

Обобщая изложенное, можно отметить следующие признаки скандинавского права: 1) это право является общим для стран Северной Европы (Швеции, Норвегии, Дании, Исландии и Финляндии) как по источникам, так и по своей структуре; 2) основным источником этого права выступает закон, а также акты делегированного законодательства (правительства); 3) право делится на частное и публичное, нормы права группируются по правовым институтам

¹ Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). С. 189–190.

² Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник. С. 771.

³ Хамаева Н. Ю. Уполномоченный по правам человека – защитник прав граждан. С. 28–29.

и отраслям права; 4) роль суда в применении права достаточно высока, особенно Верховного суда.

Указанные признаки позволяют говорить об относительной самостоятельности скандинавского права на правовой карте мира.

По мнению автора, наиболее значимыми моментами в правовой системе скандинавских стран является высокий уровень свободы судей в применении права, развитие специализации судов, широкое участие граждан в отправлении правосудия, в том числе в качестве экспертов и присяжных заседателей. Целесообразно также изучить институт омбудсмана и ввести такой институт в нашей стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бехруз, Х. Сравнительное правоведение: учебник / Х. Бехруз. – М.: ТрансЛит, 2008. – 504 с.
2. Малько, А. В. Сравнительное правоведение / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 352 с.
3. Осакке, К. Сравнительное правоведение: схематический комментарий / К. Осакке. – М.: Юристъ, 2008. – 830 с.
4. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Отв. ред. А. Я. Сухарев. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 840 с.
5. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник / Под ред. В. А. Туманова. – М.: Юристъ, 2003. – 448 с.
6. Хаманева, Н. Ю. Уполномоченный по правам человека – защитник прав граждан / Н. Ю. Хаманева. – М.: Институт государства и права РАН, 1998. – 80 с.

Дата поступления в редакцию 09.03.2018.

А. В. Слепцов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ НЕДР

Слепцов Андрей Витальевич – старший преподаватель кафедры гражданского и хозяйственного права Учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова», магистр юридических наук, соискатель ученой степени кандидата наук Белорусского государственного университета.

Введение

Для того, чтобы понять сущность правового явления, необходимо уделить особое внимание глубокому исследованию вопросов истории развития и особенностям формирования данного института в правовой системе государства. Поэтому интересным представляется анализ исторического опыта правового регулирования отношений по охране недр и их рациональному использованию на территории Республики Беларусь.

С развитием промышленности, а также прогрессом науки и техники недра играют все возрастающую роль в жизни человеческого общества. Невозможно представить развитие человечества и даже сохранение завоеваний современной цивилизации без освоения богатств земных недр. К сожалению, данные процессы, способствующие развитию цивилизации, приводят к истощению природных ресурсов. Вопросы охраны недр от нерационального использования и загрязнения в последние годы приобретают особую остроту. Однако проблемы их охраны и рационального пользования стояли довольно давно. Об этом свидетельствует развитие законодательства в области недропользования как в нашей стране, так и в других индустриально развитых странах.

Основная часть

Еще на заре человечества добыча людьми из недр земли полезных ископаемых была обусловлена постоянно растущими потребностями человеческого общества. Первые упоминания об использовании недр относятся ко времени древних цивилизаций, таких как Древний Египет, Китай, Месопотамия, Древний Рим. Можно отметить, что горное дело берет свое начало с использования строительных материалов: камня, соли и глины. Изначально ресурсы недр использовались, в первую очередь, для защиты от нападений и спасения от холода. Постепенно от собирательства в местах открытых залегающих природных ресурсов человек перешел к выкапыванию камней из земли посредством простейших горных работ.

С дальнейшим увеличением потребностей человека приходит осознание, что для обеспечения жизнедеятельности и удовлетворения растущих потребностей необходимо искать новые способы использования запасов недр. Возникают такие виды деятельности, как обогащение и отбор более подходящих для обработки образцов.

На ранних этапах развития правовой мысли общества наиболее интересным является регулирование пользования природными ископаемыми Древнего Рима. Следует отметить, что у римских юристов изначально недра не имели самостоятельного правового статуса в области природоресурсных отношений. Правовой режим недр отождествлялся с режимом земли в целом, так как «изъятие из недр (добыча) чего-либо полезного для человеческой жизни и деятельности было связано с использованием земельных участков»¹.

В основе правового регулирования недропользования в Риме лежит принцип, «по которому минералы, как плод земли, наряду со всеми другими ее произведениями, принадлежат вполне собственнику поверхности»².

Земли с местами залегания полезных ископаемых передавались в пользование на особом вещном праве, с обязательной уплатой собственнику рентных платежей. С использованием недр был связан особый предиальный сервитут, то есть относящееся собственнику к земле право на поиск и добычу с подчиненного участка извести, песка, камня, воды и иных полезных ископаемых.

С началом разработки в горной местности рудных месторождений олова, меди, железа, золота, серебра и других полезных ископаемых, а также с появлением в связи с этим первых «горнозаводских производств» стал использоваться термин «горный». Начало освоения недр в Европе во времена средневековья также связано с примитивной разработкой месторождений полезных ископаемых в горах или горной местности. Именно это обстоятельство явилось исторической предпосылкой появления терминов «горное право», «горное законодательство» и других словосочетаний, связанных

¹ Елюбаев Ж. С. Право о недрах – самостоятельная отрасль казахстанского права. С. 32.

² Вовчок В. Недра земли в России и их обобществление. С. 63.

с освоением недр¹. Этим же объясняется наименование первых систематизированных законодательных актов в европейских странах. Например, горные законы: французский (1810 г.), австрийский (1854 г.), прусский (1865 г.), саксонский (1868 г.), финляндский горный устав (1883 г.) и др.².

Таким образом, начатое собирательством и обработкой каменных материалов (кремня, нефрита, обсидиана) в местах открытых разработок, горное дело со временем выходит на этап добычи необходимых материалов для жизнедеятельности.

В средневековой Европе хотя и встречался римский принцип о праве собственности на полезные ископаемые собственника земельного участка, но в начале XV в. почти повсеместно устанавливается правило горной регалии, которое гласило, что право собственности на недра закрепляется за верховной властью в лице правителя. «Верховная власть пользовалась своим правом обыкновенно таким образом, обложив добычу главнейших ископаемых в пользу своей казны определенной податью, чаще всего натурою»³.

В этот период в странах феодальной Европы начинает формироваться законодательство, регулирующее отношения недропользования. Так, например, горные предприниматели чешского города Йиглавы еще в 1249 г. сумели добиться от чешских королей записи норм горного права, которые гарантировали надежную правовую основу для разведки и добычи серебра. С этого времени горное право было пожаловано горнякам на всей территории Чешского королевства.

В средневековой Германии государи объявляли промысел свободным, любой желающий мог искать месторождение природных ископаемых, а в случае открытия получал известную площадь для разработки под условием уплаты подати и постоянного ведения разработки. Такой порядок получил название горной свободы.

Рассматривая становление законодательства о недрах на территории современной Беларуси, историю развития горного права в Республике Беларусь можно подразделить на 3 этапа, каждый из которых соответствует периоду действия конкретного нормативного правового акта:

1) горное право периода Российской Империи (1772–1917 гг.). На этом историческом этапе развития действуют указы о горном праве, такие как Манифест 28 июня 1782 года, Горный Устав Российской Империи. Формально данный период начинается с момента вхождения белорусских земель в состав Российской империи и заканчивается в 1917 году;

2) горное право СССР и БССР (1920–1997 гг.). В этот период были приняты Декрет «О недрах земли» от 30 апреля 1920 года,

¹ Елюбаев Ж. С. Право о недрах – самостоятельная отрасль казахстанского права. С. 32–33.

² Штоф А. А. Горное право. Сравнительное изложение горных законов в России и в главнейших горнопромышленных государствах Западной Европы. С. 118.

³ Вовчок В. Недра земли в России и их обобществление. С. 63–64.

первый общесоюзный закон «Горное положение СССР» от 9 ноября 1927 года и «Основы законодательства СССР и Союзных Республик о недрах», принятые в 1968 году;

3) современное законодательство о недрах (начиная с 1997 г.). Данный период берет начало с принятия первого Кодекса Республики Беларусь «О недрах» и длится по настоящее время.

Анализируя этапы становления правовых норм, регулирующих пользование недрами в Беларуси, можно отметить, что правовое регулирование недропользования на территории белорусского государства уходит глубоко в историю, но при этом оно возникает значительно позднее, чем горный промысел и горное производство.

В древние времена на территории Беларуси действовало обычное право, которое постепенно заменилось писаными законами. Деятельность, направленная на поиски, добычу и переработку полезных ископаемых, подчинялась действию обычного права, а также регулировалась жалованными грамотами великих князей (привилеями), в которых фиксировались отдельные нормы права. Важной формой выражения обычного права служили акты юридических сделок. Неотъемлемой частью как обычного, так и писаного права всегда были нормы, направленные на регулирование природных богатств и природопользование.

С момента присоединения белорусских земель к Российской империи берет свое начало первый этап развития горного права на территории современной Беларуси. Горнодобывающая царская Россия входила в группу индустриальных государств-лидеров, располагая мощной минерально-сырьевой базой и занимая в мире по величине ресурсов места от первого до пятого¹. В 1794 году на территории Беларуси были созданы первые металлургические мануфактуры, а уже в начале XIX века были построены первые крупные металлургические комбинаты и чугунолитейные заводы.

К данному этапу приурочен указ Екатерины II, по которому была ликвидирована так называемая горная свобода, провозглашенная при Петре I, согласно которой любой человек, какого бы чина и достоинства он ни был, мог разведывать и добывать полезные ископаемые, как на собственных, так и на чужих землях. Манифест Екатерины II от 28 июня 1782 года признал за владельцем поверхности земли право исключительной собственности и на ее недра. Однако законодательство Российской империи продолжало выдвигать и Петровский принцип горной свободы. Данный принцип «лег в основу изданных для Царства Польского положений о горном промысле 16 июня 1870 года и 28 апреля 1892 года. Последнее положение проводит начало горной свободы, с правом первого открывателя, на всякого рода землях, по отношению к ископаемым углям, рудам свинцовым, цинковым и железным»².

¹ Голик, В. И. Становление правовых и экономических отношений в истории горного дела (с древних времен до 1917 года). С. 102.

² Вовчок В. Недра земли в России и их обобществление. С. 71.

Первые крупные шаги, направленные на охрану недр и их рациональное использование, были предприняты в связи с принятием основ российского горного законодательства 1832 г. «Свода учреждений и уставов горного управления», в основу которого был положен проект Горного положения 1806 г. Последнее официальное издание Горного устава России состоялось в 1893 г.

Главой 4 раздела II Устава горного, введенной в действие с 1892 г., были установлены нормативы земельных участков, предоставляемых для добычи нефти. Выбор способа добычи оставался на усмотрение самого промышленника, однако при этом он был обязан соблюдать установленные правила производства подземных работ, противопожарные правила и т.д. Устав горный предусматривал меры оперативного воздействия на недропользователей при нарушении ими правил ведения работ.

Как отмечает Л. Н. Мороз, Горный устав «представлял собой по сути закон, причем прямого действия. Помимо подробной регламентации поисков, разведки и разработки месторождений полезных ископаемых, в нем детально регулировались также вопросы: собственности на геологические ресурсы; управления горным делом, переработки добытого геологического сырья, налогообложения, иные отношения, вплоть до тщательного упорядочения прав, обязанностей, условий труда и даже пенсионного обеспечения горных специалистов»¹.

Советский этап развития законодательства о недрах берет свое начало с момента упразднения дореволюционных горно-правовых актов. В первый день революции 26 октября (8 ноября) 1917 года советская власть декретом «О земле» осуществила национализацию земли, ее недр, лесов и вод. Единственным собственником природных богатств стало Советское государство. Недра с момента национализации перешли не только в собственность, но и в исключительное пользование государства. Такая особенность наложила отпечаток на дальнейшее развитие горного законодательства в советский период.

Многообразие целей использования недр и сложность возникающих при этом отношений породили необходимость принятия специальных законодательных актов, например, декрета «О торфяных болотах» 1922 года, а также подзаконных правовых актов по различным вопросам недропользования в целях добычи полезных ископаемых².

Первым специальным законом, регламентирующим порядок и способы эксплуатации недр земли на основе национализации земли и ее недр, был принятый Советом Народных Комиссаров РСФСР 30 апреля

**МНОГООБРАЗИЕ ЦЕЛЕЙ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДР
И СЛОЖНОСТЬ ВОЗНИ-
КАЮЩИХ ПРИ ЭТОМ ОТ-
НОШЕНИЙ ПОРОДИЛИ
НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИ-
НЯТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ
АКТОВ**

¹ Мороз Л. Н. Недра Республики Беларусь. С. 11.

² Там же. С. 11.

1920 года декрет «О недрах земли»¹. Данный декрет заложил основу для развития горного законодательства.

В период индустриализации страны 9 ноября 1927 года был принят первый общесоюзный закон – Горное положение СССР, который был введен в действие с 1 января 1928 года. В развитие Горного Положения в союзных республиках были приняты свои горные положения и законы².

Все эти правовые акты регулировали исключительно поиски, разведку и разработку месторождений полезных ископаемых. Примечательно, что в Горном положении имелись нормы о добыче урановых, «радийсодержащих» руд, а разработка месторождений торфа была отнесена к сфере республиканского законодательства³. Это положение особо подчеркивало необходимость геологического и технического контроля, поэтому в нем определялось, что для обеспечения соблюдения горного законодательства, охраны недр и с целью борьбы со стихийными бедствиями устанавливается горнопромысловый надзор. «Охрана недр, в частности, заключалась в наблюдении за надлежащим применением технических методов и способов горных работ в соответствии с геологическим строением месторождений, их особенностями и характером залегания пород и ископаемых»⁴.

Важное значение в деле рационального использования и охраны недр Беларуси имеет Закон «Об охране природы в Белорусской ССР» от 21 декабря 1961 года⁵. Согласно ст. 4 данного Закона, охране подлежат запасы твердых, жидких и газообразных полезных ископаемых, находящихся в недрах, как источник обеспечения народного хозяйства минеральным сырьем и топливом, а также классические и опорные геологические обнажения, имеющие большое значение для установления возраста горных пород и процессов формирования земной коры. Согласно данному законодательному акту проведение геологических работ и разработка месторождений должны проводиться в соответствии с установленными нормами и правилами, с учетом наиболее полного и комплексного использования ресурсов недр и экономической целесообразности.

Новый этап в развитии законодательства о недрах вызвало постановление Верховного Совета СССР от 9 июля 1975 года «О мерах по дальнейшему усилению охраны недр и улучшению использования полезных ископаемых» и утверждение законом СССР от 9 июля 1975 года «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах»⁶. В Основах законодательства о недрах перечислен ряд неблагоприятных факторов, от которых следует охранять недра (раздел VI Основ).

¹ Коган М. Е. Право государственной собственности на недра земли в СССР. С. 4.

² Там же. С. 5.

³ Мороз Л. Н. Недра Республики Беларусь. С. 11.

⁴ Даукштс А. Я. Правовая охрана недр в Латвийской ССР. С. 17.

⁵ Об охране природы в Белорусской ССР: Закон от 21 декабря 1961 года. С. 336.

⁶ Даукштс А. Я. Правовая охрана недр в Латвийской ССР. С. 19–20.

Как отмечает Н. Б. Мухитдинов, главным в данном законе является законодательное закрепление принципов планомерного, комплексного и рационального использования недр как определяющей основы всей деятельности, связанной с использованием недрами, начиная от их геологического изучения, проектирования горнодобывающих предприятий и заканчивая добычей и переработкой полезных ископаемых¹.

На основании общесоюзного законодательства и в строгом соответствии с ним в 1976 году был утвержден Кодекс Белорусской ССР о недрах, который был введен в действие с 1 января 1977 года. Положительным моментом следует признать включение в эти правовые акты общих норм о регулировании использования полостей (пустот) недр и о заповедовании².

Однако следует отметить, что в данный период в силу изъятия природных ресурсов из гражданского оборота, признания субъектом права исключительной государственной собственности на природные ресурсы Союза ССР, в законодательстве как Союза, так и союзных республик превалировал природноресурсный взгляд на общественные отношения в области охраны природы, в том числе и охраны недр.

Следует отметить, что данный односторонний подход к регулированию экологических отношений был обусловлен спецификой социалистической идеологии, в соответствии с которой социалистический способ производства считался оптимально способствующим сохранению природы³.

С распадом Союза и федеративной правовой системы, образованием Содружества Независимых государств возникли вопросы о формах национального законодательства и межгосударственных актов по регулированию использования и охраны природных ресурсов. На этапе становления Республики Беларусь как суверенного государства было вполне оправдано существование Кодекса Белорусской ССР о недрах, поскольку, как отмечает Л. Н. Мороз, практика нормотворчества в самоопределившихся республиках свидетельствует о сохранении кодексов советского периода в качестве основной формы регламентации природоресурсных отношений⁴.

Начиная с конца 1990-х годов в Республике Беларусь активно формируется система нового экономического законодательства, включая корпоративное, банковское, валютное, земельное, законодательство об иностранных инвестициях и т.д., создающая правовой режим для недропользования в целом.

Кодекс Белорусской ССР о недрах уже не отвечал требованиям времени и реалиям экономической жизни страны, сложившимся

**НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
КАК СУВЕРЕННОГО ГОСУ-
ДАРСТВА БЫЛО ВПОЛНЕ
ОПРАВДАНО СУЩЕСТВО-
ВАНИЕ КОДЕКСА БЕЛО-
РУССКОЙ ССР О НЕДРАХ**

¹ Мухитдинов Н. Б. Правовая охрана недр. С. 4.

² Мороз Л. Н. Недра Республики Беларусь. С. 12.

³ Балашенко С. А. Экологическое право. С. 37.

⁴ Мороз Л. Н. Недра Республики Беларусь. С. 12.

в этот период. Во многом данный Кодекс был направлен на использование Республикой Беларусь полезных ископаемых других государств¹.

Таким образом, планомерные изменения законодательной базы страны и последовавшие в дальнейшем качественные изменения в экономической сфере способствовали принятию в 1997 году Кодекса Республики Беларусь о недрах².

ПЛАНОМЕРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ СТРАНЫ И ПОСЛЕДОВАВШИЕ В ДАЛЬНЕЙШЕМ КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ СПОСОБСТВОВАЛИ ПРИНЯТИЮ В 1997 ГОДУ КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О НЕДРАХ

Кодекс Республики Беларусь о недрах от 15 декабря 1997 года регулировал отношения, возникающие в процессе геологического изучения, использования и охраны недр Республики Беларусь. За тот период времени, в течение которого Кодекс имел юридическую силу, произошли значительные изменения в законодательстве, был накоплен определенный опыт правоприменительной практики реализации указанного нормативного правового акта, проявились достоинства и недостатки правового регулирования отношений в области недропользования. Необходимость

урегулирования аспектов деятельности в области использования и охраны недр, не нашедших законодательного закрепления в действующем правовом акте, способствовала принятию Кодекса Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 года³ (далее – Кодекс о недрах).

Необходимость подготовки и принятия нового Кодекса о недрах в первую очередь была обусловлена тем, что одной из основных и приоритетных задач государства являлось и продолжает являться в настоящее время создание эффективной системы использования природных ресурсов, в том числе недр, которая позволила бы обеспечить их рациональное и эффективное использование, охрану и воспроизводство минерально-сырьевой базы.

При подготовке законопроекта изучались и использовались, с учетом условий, сложившихся в Республике Беларусь, нормы модельного Кодекса о недрах и недропользовании для государств – участников СНГ. Анализ норм федерального Закона о недрах Российской Федерации позволил согласовать законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере рационального недропользования и их правовой охраны.

В целях обеспечения рационального использования и охраны недр в Кодексе о недрах присутствуют нормы, содержащие требования по рациональному использованию недр, охране их при геологическом изучении, а также содержащие особенности охраны

¹ Правовой режим использования и охраны природных объектов и природных ресурсов. С. 64.

² Кодекс Республики Беларусь о недрах: Закон Республики Беларусь от 15.12.1997.

³ Кодекс Республики Беларусь о недрах.

недр при захоронении отходов. Законодательное закрепление указанных требований необходимо в целях обеспечения воспроизводства минерально-сырьевой базы Республики Беларусь, охраны недр от истощения и загрязнения и обеспечения конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, попытки правового решения проблем охраны недр и их рационального использования предпринимались на законодательном уровне только с конца XIX века, в связи с урегулированием правоотношений недропользования и охраны недр в Горном уставе Российской Империи.

В период советской власти вопросы правового регулирования рационального использования недр и их охраны регулярно поднимались и последовательно решались. Следует отметить, что на протяжении всего советского периода сохранялся односторонний (природоресурсный) подход к регулированию отношений в сфере пользования и охраны недр, который был обусловлен спецификой социалистической идеологии. Однако, несмотря на господство данного подхода, постепенно происходило совершенствование законодательных актов в области охраны недр. Об этом свидетельствует то, что в более позднем советском законодательстве вопросы правовой охраны недр регулировались достаточно подробно.

Правовое регулирование недропользования и охраны недр в Республике Беларусь в настоящее время, хотя и имеет достаточную законодательную основу, нуждается в дальнейшем совершенствовании, в связи с качественными изменениями в экономической системе общества, произошедшими за последнее десятилетие с момента принятия Кодекса Республики Беларусь «О недрах» в 2008 году.

Список использованных источников

1. Балащенко, С. А. *Экологическое право: учебник* / С. А. Балащенко, Т. И. Макарова, В. Е. Лизга-ро. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – 383 с.
2. Вовчок, В. *Недра земли в России и их обобществление* / Свед. и под ред. К. Качоровского. – СПб.: Труд и борьба, 1908. – 164 с.
3. Голик, В. И. *Становление правовых и экономических отношений в истории горного дела (с древних времен до 1917 года)* / В. И. Голик, О. Н. Полухин, Л. П. Шульгатый // *Научный вестник Южного института менеджмента*. – 2014. – № 2. – С. 101–105.
4. Даукитс, А. Я. *Правовая охрана недр в Латвийской ССР* / А. Я. Даукитс. – Рига: МИПК-СНК, 1980. – 40 с.
5. Елюбаев, Ж. С. *Право о недрах – самостоятельная отрасль казахстанского права* / Ж. С. Елюбаев // *Приоритетные направления развития экологического, земельного и аграрного права: материалы Респ. круглого стола, приуроч. к юбилею д-ра юрид. наук проф. Т. И. Макаровой* / редкол.: С. А. Балащенко [и др.]. –

- Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 31–38.
6. Коган, М.Е. *Право государственной собственности на недра земли в СССР* / М.Е. Коган. – Москва: Всесоюз. Ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР, 1955. – 12 с.
  7. *Кодекс Республики Беларусь о недрах: Закон Республики Беларусь от 15.12.1997 // Ведамасці Нацыянальнага Сходу Рэспублікі Беларусь.* – 1998. – № 8-9.
  8. *Кодекс Республики Беларусь о недрах [Электронный ресурс]: 14 июля 2008 г., № 406-3: принят Палатой представителей 10 июня 2008 г.: одобр. Советом Респ. 20 июня 2008 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. № 400-3 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2018.
  9. Мороз, Л.Н. *Недра Республики Беларусь* / Л.Н. Мороз. – Минск: Белорус. гос. н.-и. геол. предприятие «БелГЕО», 1995. – 162 с.
  10. Мухитдинов, Н.Б. *Правовая охрана недр* / Н.Б. Мухитдинов. – Алма-Ата: Общество «Знание» КазССР. Науч.-метод. совет по пропаганде знаний о государстве и праве, 1976. – 19 с.
  11. *Об охране природы в Белорусской ССР: Закон от 21 декабря 1961 года // Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. 1938–1967 г. В двух томах. Т. 1.* – Минск, «Беларусь», 1968. – С. 336.
  12. *Правовой режим использования и охраны природных объектов и природных ресурсов: Экол. право: Особенная часть: учеб. пособие* / А.И. Бобылев, Д.М. Демичев, Н.А. Шингель. – Минск, 1992. – 198 с.
  13. Штоф, А.А. *Горное право. Сравнительное изложение горных законов в России и в главнейших горнопромышленных государствах Западной Европы* / А.А. Штоф. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1896. – 621 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 25.06.2018.

Л. А. Березюк

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Березюк Лилия Анатольевна – ассистент кафедры государственного-правовых дисциплин Учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», аспирант второго года обучения. Область научных интересов – проблемы обеспечения трудовых прав граждан.

Введение

Актуальность исследования проблемы злоупотребления правом в сфере регулирования рабочего времени подтверждается несколькими причинами. Во-первых, в целом определение видов и форм злоупотребления правом, а также разработка норм, направленных на предупреждение и устранение причин данного явления, позволят построить сбалансированную систему законодательства, которая является одним из факторов формирования единообразной правоприменительной практики. Во-вторых, в научной литературе до настоящего времени вопрос злоупотребления правом в трудовых правоотношениях, связанных с рабочим временем, не подвергался исследованиям.

Так, общетеоретические аспекты юридической природы злоупотребления правом изложены в работах таких российских ученых, как О. Н. Бармина¹, Н. А. Дурново², С. Г. Зайцева³,

¹ Бармина О. Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория.

² Дурново Н. А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения.

³ Зайцева С. Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория. Вопросы теории и практики.

В. И. Крусс¹, А. А. Малиновский² и др. В Республике Беларусь общетеоретические вопросы определения пределов осуществления прав и злоупотребления правом рассматривались в научных статьях Ю. А. Амелъчени и О. А. Бакиновской³, С. С. Вабищевич⁴, С. Г. Василевича⁵ и др.

Помимо этого, вопросы злоупотребления правом подвергались исследованиям применительно к различным частным, частно-публичным и публичным отраслям права. Наиболее широко данная категория была рассмотрена в рамках гражданского права, что во многом объясняется закрепленным в ст. 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь запретом злоупотреблением правом⁶, который стал основой для научных изысканий.

Вместе с тем законодательство о труде Республики Беларусь не содержит упоминаний о злоупотреблении правом, что делает данное явление во многом зависимым от научных разработок. В трудовом праве проблема злоупотребления правом нашла отра-

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
О ТРУДЕ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ НЕ СОДЕРЖИТ
УПОМИНАНИЙ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ,
ЧТО ДЕЛАЕТ ДАННОЕ ЯВЛЕНИЕ
ВО МНОГОМ ЗАВИСИМЫМ
ОТ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК**

жение в большей степени в публикациях российских ученых (Д. Акопов⁷, В. В. Архипов⁸, М. В. Кратенко⁹, А. В. Кручинин¹⁰, А. М. Лушников и М. В. Лушников¹¹, Е. М. Офман¹², А. В. Юдин¹³ и др.). В целом необходимо отметить, что имеющиеся исследования в области злоупотребления правом в трудовых правоотношениях касаются буквально нескольких аспектов трудовой деятельности. Так, особое внимание в работах указанных авторов уделяется фактам сокрытия работником

временной нетрудоспособности во время его увольнения с работы либо того обстоятельства, что работник является членом профсоюза, не освобожденным от основной работы, когда решение вопроса об увольнении должно производиться с соблюдением процедуры учета мотивированного мнения профсоюзной

¹ Крусс В. И. Злоупотребление правом.

² Малиновский А. А. Злоупотребление правом.

³ Амелъчени Ю. А., Бакиновская О. А. Злоупотребление правом: теоретическая сущность и вопросы правоприменения.

⁴ Вабищевич С. С. Проблема злоупотребления правом: эволюция и современное состояние.

⁵ Василевич С. Г. Понятие и формы реализации правовых норм.

⁶ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

⁷ Акопов Д. Злоупотребление правом сторонами трудового отношения.

⁸ Архипов В. В. Злоупотребление правом в трудовых отношениях: сознательная мистификация или добросовестное заблуждение.

⁹ Кратенко М. В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты.

¹⁰ Кручинин А. В. Проблема применения принципа недопустимости злоупотребления правом в свете теории трудоправовой ответственности.

¹¹ Лушников А. М., Лушников М. В. Осуществление трудовых прав: понятие, пределы. Запрет злоупотребления трудовыми правами.

¹² Офман Е. М. Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений.

¹³ Юдин А. В. Злоупотребление правом в трудовых отношениях.

организации¹. Представляется, что данный факт объясняется закреплением именно этих случаев в качестве примеров злоупотребления правом в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 (в ред. от 24 ноября 2015 г.) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»². Помимо этого, в исследованиях российских ученых анализируются и иные примеры злоупотребления правом в области трудовых правоотношений: необоснованный отказ в приеме на работу и оформление трудовых отношений посредством гражданско-правового договора³; злоупотребления, связанные с вознаграждением за труд как со стороны работника, так и со стороны нанимателя, а также злоупотребления работниками своими правами на определенные льготы и гарантии при исполнении ими государственных или общественных гарантий⁴ и др.

Белорусские ученые также проявляют интерес к рассматриваемой категории, однако научных публикаций по теме злоупотребления правом в Республике Беларусь значительно меньше⁵, и в них отражаются единичные примеры злоупотребления правом со стороны работника и нанимателя. При этом остается неисследованной возможность злоупотребления правом в области отдельных институтов трудового права. Все изложенное подтверждает необходимость проведения анализа категории злоупотребления правом в целом в трудовых правоотношениях, а также в рамках отдельных институтов трудового права, в том числе в рамках института рабочего времени.

Основная часть

Сопоставление имеющихся в научной литературе подходов к определению правовой природы злоупотребления правом показало отсутствие единства мнений по данному вопросу. Злоупотребление правом некоторыми учеными рассматривается как правонарушение⁶ или особый тип правонарушения⁷, другими указывается на наличие двух форм злоупотребления правом: противоправное и правомерное злоупотребление⁸, в свою очередь, существуют точки зрения, согласно которым злоупотребление правом является самостоятельным правовым явлением, которое нельзя отнести ни

¹ Архипов В. В. Злоупотребление правом в трудовых отношениях: сознательная мистификация или добросовестное заблуждение;

Юдин А. В. Злоупотребление правом в трудовых отношениях.

² О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации.

³ Кратенко М. В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты.

⁴ Архипов В. В. Злоупотребление правом в трудовых отношениях: сознательная мистификация или добросовестное заблуждение.

⁵ Костевич К. С. Злоупотребление правами в сфере труда: проблемные вопросы; Самосейко В. Работник злоупотребляет своим правом; Шевцов А. Уловки, которые может применить работник при увольнении.

⁶ Юдин А. В. Злоупотребление правом в трудовых отношениях.

⁷ Акопов Д. Злоупотребление правом сторонами трудового отношения.

⁸ Малиновский А. А. Злоупотребление правом.

**ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ
ПРАВОМ ЯВЛЯЕТСЯ ОСУ-
ЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВА
В ПРОТИВОРЕЧИИ С ЕГО
НАЗНАЧЕНИЕМ**

к правонарушению, ни к правомерному поведению¹, а также, что злоупотребление правом необходимо рассматривать во взаимосвязи с принципами трудового права². Сравнение указанных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что злоупотреблением правом является осуществление права в противоречии с его назначением. При этом, если в законодательстве при

выходе за пределы осуществления права предусмотрены меры юридической ответственности, такое деяние следует считать правонарушением, в обратном случае такое деяние можно рассматривать как злоупотребление правом. В связи с указанным возникает закономерный вопрос о субъектах, уполномоченных признавать опреде-

ленное действие злоупотреблением правом. В данном случае представляется целесообразным использовать следующий подход: при злоупотреблении правом работником его деяния должны квалифицироваться судом; в свою очередь, при злоупотреблении со стороны нанимателя работник может использовать любые доступные ему способы защиты нарушенных прав (обращение в профсоюз или комиссию по трудовым спорам, а также за судебной защитой).

При регулировании рабочего времени также не исключается возможность злоупотребления определенными правами со стороны обеих сторон трудовых правоотношений. Как видится, в первую очередь это связано с наличием несогласованностей и терминологических неточностей в нормах Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК)³, а также желанием одной из сторон трудового правоотношения извлечь максимальную выгоду в определенной ситуации.

Злоупотребление правом со стороны работника может выражаться в следующем. Во-первых, в соответствии со ст. 117, 120, 263 ТК к ночной работе (ст. 117 ТК), а также к сверхурочной работе (ст. 120 ТК) и работе в государственные праздники, праздничные и выходные дни (ст. 263 ТК) запрещено привлечение беременных женщин. В данном контексте не вызывает споров ситуация, когда работница заранее предупреждает нанимателя о своем положении, либо, когда работница, привлекаемая к работе в указанные периоды, сама не знает о беременности и, соответственно, впоследствии не имеет претензий к нанимателю. Однако неясной остается ситуация, когда наниматель не знал (и не мог знать, если работница вовремя не сообщила об этом) о беременности работницы и привлекал ее к ночной, сверхурочной работе или работе в государственные праздники, праздничные и выходные дни. В данном случае при наличии умысла злоупотреблением может служить

¹ Офман Е. М. Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений.

² Кручинин А. В. Проблема применения принципа недопустимости злоупотребления правом в свете теории трудового права.

³ Трудовой кодекс Республики Беларусь.

обращение работницы за компенсацией вреда, причиненного ее жизни и здоровью. При рассматриваемых обстоятельствах наниматель оказывается в ситуации, когда он не защищен от неблагоприятных последствий рассматриваемого поступка работницы, что требует определенной правовой проработки и предложения мер, препятствующих злоупотреблению правом. Одной из таких мер, в частности, видится закрепление принципа недопустимости злоупотребления правом в трудовых правоотношениях.

Во-вторых, к злоупотреблению правом со стороны работника может быть отнесено неуведомление нанимателя о том, что отпали основания для установления сокращенной продолжительности рабочего времени. В большей степени, как представляется, данный вопрос касается учащихся, получающих общее среднее, профессионально-техническое образование, специальное образование на уровне общего среднего образования, работающих в течение учебного года в свободное от учебы время, а также инвалидов I и II группы (ч. 2, 3 ст. 114 ТК), так как данные по остальным категориям лиц, которым в соответствии со ст. 113–114 ТК устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени, имеются у специалиста по кадрам, который и должен осуществлять мониторинг наступления определенных юридических фактов. Учащийся, работающий в течение учебного года в свободное от учебы время, может быть отчислен из соответствующего учреждения образования и, не уведомив об этом нанимателя, продолжать работать с сокращенной нормой продолжительности рабочего времени. Аналогичная ситуация может возникнуть и в случае неуведомления работником-инвалидом I или II группы о смене группы инвалидности либо снятии инвалидности. Учитывая то, что сокращенная продолжительность рабочего времени в соответствии со ст. 111 ТК является нормальной, следовательно, в первую очередь, такой работник будет получать материальную выгоду, по-прежнему работая на условиях сокращенного рабочего времени и получая заработную плату в полном объеме. В указанных случаях ситуацию, вероятно, можно было бы решить путем перерасчета и удержания нанимателем излишне выплаченных сумм заработка работника с учетом фактически отработанного работником рабочего времени и установленного для него в соответствии с законодательными актами или на их основе. Открытым при этом остается вопрос о том, какой юридический факт будет являться основанием такого перерасчета и удержания, а также об управомоченном субъекте, который обладает соответствующей компетенцией для установления наличия факта злоупотребления правом.

В-третьих, в ст. 118 и 289 ТК закреплена обязанность нанимателя устанавливать неполное рабочее время определенным категориям работников (по просьбе беременной женщины, женщины, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет (в том числе находящегося на ее попечении), работника, осуществляющего уход за больным членом семьи в соответствии с медицинской справкой о состоянии здоровья; инвалидам в соответствии

с индивидуальными программами реабилитации инвалидов; при приеме на работу по совместительству; другим категориям работников, предусмотренным коллективным договором, соглашением).

В таком случае продолжительность неполного рабочего времени устанавливается соглашением между работником и нанимателем. При этом не исключается ситуация, когда одна из сторон может настаивать на установлении такой продолжительности рабочего времени, которая заведомо неудобна для второй стороны, что влечет недостижение договоренности по рассматриваемому вопросу. В связи с этим очевидным пробелом в нормах ТК является неурегулированный вопрос в части последствий недостижения согласия относительно продолжительности неполного рабочего времени в случае, когда наниматель обязан установить такое время работнику в соответствии со ст. 289 ТК.

Одним из способов разрешения данной ситуации видится закрепление в гл. 10 ТК минимальных и максимальных пределов продолжительности неполного рабочего времени для лиц, по просьбе которых наниматель обязан устанавливать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю.

В свою очередь, злоупотреблением со стороны нанимателя в области рабочего времени могут выступать следующие обстоятельства.

Во-первых, в соответствии со ст. 110 ТК под рабочим временем понимается время, в течение которого работник в соответствии с трудовым, коллективным договорами, правилами внутреннего трудового распорядка обязан находиться на рабочем месте и выполнять свои трудовые обязанности. К рабочему относится также время работы, выполненной по предложению, распоряжению или с ведома нанимателя сверх установленной продолжительности рабочего времени (сверхурочная работа, работа в государственные праздники, праздничные и выходные дни). При этом анализ норм ТК позволяет говорить о том, что в рабочее время могут включаться и иные периоды, не нашедшие отражения в ст. 110 ТК. В частности, такое время могут составлять следующие периоды: время, необходимое для приема пищи на тех работах, где по условиям производства перерыв установить нельзя, и предоставляемое работнику в течение рабочего дня (ст. 134 ТК); дополнительные специальные перерывы в течение рабочего дня (перерывы для кормления ребенка (ст. 267 ТК), перерывы для обогрева, перерывы для отдыха на погрузочно-разгрузочных и других работах (ст. 135 ТК)); оплачиваемые перерывы по условиям труда работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (ст. 225 ТК); время обязательных ежегодных медицинских осмотров несовершеннолетних работников (ст. 275 ТК); время простоев в случаях, указанных в законодательстве о труде; иное время, если это предусмотрено законодательством о труде.

Анализируя нормы, регулирующие, какие периоды времени относятся к рабочему времени, а какие остаются за его пределами,

становится очевидным, что имеющаяся «разбросанность» указанных норм и отсутствие единой нормы, определяющей периоды, включаемые в рабочее время, затрудняет как их понимание, так и применение на практике, а также может порождать злоупотребление правом со стороны нанимателя, который умышленно или по неосторожности («по незнанию») может не учитывать в рабочем времени работника перечисленные периоды. Конкретное закрепление в ТК периодов, относящихся к рабочему времени, имеет важное практическое значение также в рамках институтов дисциплинарной ответственности (см., например, п. 7 ст. 42 ТК) и заработной платы (см., например, ст. 57 ТК). С учетом изложенного представляется необходимым закрепить в ТК норму, содержащую перечень периодов, включаемых в рабочее время, и периодов, подлежащих исключению из рабочего времени, а также устанавливающую способ определения указанных периодов (законодательством, нанимателем и т.д.)¹.

Во-вторых, злоупотреблением правом со стороны нанимателя может служить и частое привлечение работника к внеурочной работе при ненормированном рабочем дне. Согласно ст. 118–1 ТК ненормированный рабочий день определяется как особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут при необходимости эпизодически по письменному или устному приказу (распоряжению), постановлению нанимателя или по своей инициативе с ведома нанимателя или уполномоченного должностного лица нанимателя выполнять свои трудовые обязанности за пределами установленной нормы продолжительности рабочего времени.

Работа во внеурочное время в Республике Беларусь компенсируется предоставлением дополнительного отпуска не более семи календарных дней. Порядок, условия и конкретная продолжительность такого отпуска определяется в трудовом или коллективном договорах, нанимателем, а в отношении работников бюджетных организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций, – Правительством Республики Беларусь (ст. 158 ТК). Анализ статьи 158 ТК, устанавливающей порядок предоставления дополнительного отпуска за ненормированный рабочий день, позволяет констатировать недостаточный уровень правовых гарантий для работников и возможность злоупотребления нанимателем указанной нормой ТК, так как в ст. 158 ТК закрепляется только максимальный предел продолжительности отпуска за ненормированный рабочий день, что позволяет устанавливать работнику дополнительный отпуск, например, в один календарный день. Однако в таком случае данный вид дополнительного отпуска утрачивает свой компенсационный характер, поэтому видится необходимым установление в ТК минимального количества дней отпуска за работу в условиях ненормированного рабочего дня.

¹ Березюк Л. А. Комплексный анализ сущности и состава рабочего времени. С. 110.

Помимо этого, ТК не урегулирован вопрос о продолжительности работы за пределами установленной для работника нормы продолжительности рабочего времени при ненормированном рабочем дне, что приводит к возможности злоупотребления со стороны нанимателя. Полагаем, что указанный пробел нуждается в восполнении путем ограничения частоты и продолжительности эпизодов привлечения к внеурочной работе условием, что за определенное количество часов работы во внеурочное время работнику предоставляется один дополнительный день отпуска¹. В данном случае внеурочное время работника будет ограничено максимально допустимым числом часов. Вместе с тем при внесении такого дополнения в нормы ТК отпадет необходимость во внесении предложенных изменений в ст. 158 ТК в части установления минимального количества дней отпуска за работу в условиях ненормированного рабочего дня.

В-третьих, недостаточно защищенными, как видится, являются и работники с неполной продолжительностью рабочего времени. Злоупотребление правом нанимателем в данном случае может выражаться в лишении таких работников определенных гарантий. Несмотря на то, что ТК закрепляет принцип недопустимости ограничения трудовых прав работников с неполным рабочим временем (ст. 291 ТК), к этому располагает сама сущность такой нормы продолжительности рабочего времени. Так, работники с неполным рабочим временем могут лишаться определенных дополнительных выплат или льгот, более медленно продвигаться по карьерной лестнице по сравнению с работниками, работающими на условиях нормальной продолжительности рабочего времени, что требует установления дополнительной правовой защиты работников. Одним из направлений разрешения указанной проблемы видится четкая регламентация режима неполного рабочего времени в нормах законодательства о труде, а также усиление контроля (надзора) со стороны уполномоченных органов в части обоснованности и надлежащего применения различных видов и режимов рабочего времени.

Особого внимания с точки зрения наличия возможностей злоупотребления правом со стороны нанимателя заслуживают, как представляется, вопросы, связанные с установлением неполного рабочего времени в связи с обоснованными производственными, организационными или экономическими причинами по инициативе нанимателя (ст. 32 ТК). В указанном случае наниматель должен предварительно уведомить работника, а также достигнуть с ним соглашения по вопросу конкретной продолжительности рабочего времени. При этом злоупотреблением правом со стороны нанимателя может являться предложение работнику работать с заведомо для последнего неудобной продолжительностью рабочего времени, вследствие чего достижение соглашения

¹ Березюк Л. А. Актуальные проблемы правового регулирования режима рабочего времени. С. 60.

относительно продолжительности неполного рабочего времени становится заведомо невозможным. В данном случае, так же, как и применительно к обязательному установлению неполного рабочего времени по просьбе отдельных категорий работников, ТК не содержит указаний на способ разрешения такого спора. Поэтому целесообразным представляется закрепление в гл. 10 ТК минимальных и максимальных пределов продолжительности неполного рабочего времени в случае установления такового в связи с обоснованными производственными, организационными или экономическими причинами по инициативе нанимателя на основании ст. 32 ТК.

**ЦЕЛЕСООБРАЗНЫМ
ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ЗА-
КРЕПЛЕНИЕ В ГЛ. 10 ТК
МИНИМАЛЬНЫХ И МАК-
СИМАЛЬНЫХ ПРЕДЕЛОВ
ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ
НЕПОЛНОГО РАБОЧЕГО
ВРЕМЕНИ**

Заключение

Результаты проведенного анализа позволяют сделать следующие выводы. Наличие в трудовых правоотношениях такого явления, как злоупотребление правом, не вызывает сомнения, а отсутствие научных разработок по данному вопросу доказывает необходимость проведения детального исследования этого феномена в его взаимосвязи со всеми институтами трудового права. Анализ правовой природы злоупотребления правом позволил рассматривать данное явление как осуществление права в противоречии с его назначением, при этом обязательным признаком любого факта злоупотребления правом является отсутствие юридической ответственности за его совершение.

Рассмотрение норм института рабочего времени в контексте возможностей злоупотребления правом при их применении позволило констатировать наличие в указанных нормах предпосылок для злоупотребления правом как со стороны работника, так и со стороны нанимателя.

Так, злоупотребление правом со стороны работника может выражаться в следующих действиях: в неуведомлении нанимателя беременной женщиной о своем положении в случае привлечения ее к ночной, сверхурочной работе и работе в государственные праздники, праздничные и выходные дни; в сокрытии работником фактов об изменении обстоятельств, являющихся основанием для установления ему сокращенной продолжительности рабочего времени; в совершении работником действий, направленных на умышленное воспрепятствование достижению соглашения относительно конкретной продолжительности неполного рабочего времени в случаях, когда наниматель обязан устанавливать определенным категориям лиц неполное рабочее время (ст. 289 ТК).

В свою очередь, наниматель может злоупотреблять правом в следующих случаях: при невключении предусмотренных законодательством о труде периодов в рабочее время работника; при слишком частом и необоснованном привлечении работника

к внеурочной работе при ненормированном рабочем дне; ограничивая права и гарантии работников с неполным рабочим временем, а также при совершении действий, направленных на умышленное воспрепятствование достижению соглашения относительно конкретной продолжительности неполного рабочего времени в случаях, когда неполное рабочее время устанавливается в порядке, предусмотренном ст. 32 ТК, а также ст. 289 ТК.

При этом не представляется возможным закрепление в законодательстве о труде исчерпывающего перечня случаев злоупотребления правом. Однако очевидной является необходимость разработки механизма предупреждения злоупотребления правом и защиты интересов сторон трудовых правоотношений в случаях злоупотребления правом, а также внесения соответствующих изменений и дополнений в ТК.

Так, с нашей точки зрения, основным звеном в таком механизме должно стать законодательное закрепление отраслевого принципа недопустимости злоупотребления правом.

Наряду с этим необходимо указать в ТК следующие положения: минимальные и максимальные пределы продолжительности неполного рабочего времени для лиц, по просьбе которых наниматель обязан устанавливать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю (ст. 289 ТК), а также в случае установления неполного рабочего времени в связи с обоснованными производственными, организационными или экономическими причинами по инициативе нанимателя на основании ст. 32 ТК; перечень периодов, включаемых в рабочее время, а также способ определения таких периодов (законодательством, нанимателем и т.д.); минимальное количество дней отпуска за ненормированный рабочий день либо ограничение продолжительности и частоты эпизодов привлечения к внеурочной работе условием, что за определенное количество часов работы во внеурочное время работнику предоставляется один дополнительный день отпуска.

Помимо этого, важным направлением для реализации механизма недопустимости злоупотребления правом является усиление государственного надзора и контроля, а также общественного контроля в области обоснованности и надлежащего применения различных видов и режимов рабочего времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акопов, Д. Злоупотребление правом сторонами трудового отношения [Электронный ресурс] // Д. Акопов // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2011. – № 9. – Режим доступа: <http://www.hr-portal.ru/article/zloupotreblenie-pravom-storonami-trudovogo-otnosheniya>. – Дата доступа: 20.01.2018.
2. Амельчяня, Ю. А. Злоупотребление правом: теоретическая сущность и вопросы правоприменения / Ю. А. Амельчяня, О. А. Бакиновская // Актуальные проблемы науки XXI века: сб. ст. уч. науч.-практ. семинара молодых ученых, Минск, 17 февр. 2011 г. / Минский ин-т упр.; редкол.: В. В. Гедранович [и др.]. – Минск: Изд-во МИУ, 2011. – С. 10–14.
3. Архипов, В. В. Злоупотребление правом в трудовых отношениях: сознательная мистификация или добросовестное заблуждение [Электронный ресурс] / В. В. Архипов. – Режим доступа: <http://www.center-be-reg.ru/n2414.html>. – Дата доступа: 20.01.2018.
4. Бармина, О. Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О. Н. Бармина; Вятский госуд. гуманит. ун-т. – М., 2015. – 28 с.
5. Березюк, Л. А. Актуальные проблемы правового регулирования режима рабочего времени / Л. А. Березюк // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 4. Правазнаўства. Том 6. – 2016. – № 1 (209). – С. 56–61.
6. Березюк, Л. А. Комплексный анализ сущности и состава рабочего времени / Л. А. Березюк // Веснік БДЭУ. – 2017. – № 4 (123). – С. 103–112.
7. Вабищевич, С. С. Проблема злоупотребления правом: эволюция и современное состояние / С. С. Вабищевич // Актуальные проблемы гражданского и трудового права: сб. науч. ст. / МИТСО; редкол.: И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск: МИТСО, 2011. – С. 3–7.
8. Василевич, С. Г. Понятие и формы реализации правовых норм / С. Г. Василевич // Вестн. БГУ. Серия 3. – 2013. – № 2. – С. 73–75.
9. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218–3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г. № 14–3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
10. Дурново, Н. А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н. А. Дурново; Нижегородский госуд. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2006. – 27 с.
11. Зайцева, С. Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория. Вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С. Г. Зайцева; Коломенский госуд. педагог. ун-т. – Волгоград, 2003. – 26 с.
12. Костевич, К. С. Злоупотребление правами в сфере труда: проблемные вопросы / К. С. Костевич, Е. М. Попок, К. Л. Томашевский // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2011. – № 4 (34). – С. 58–61.
13. Краценко, М. В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты: монография / М. В. Краценко. – М.: Волтерс-Клувер, 2010. – 208 с.
14. Крусс, В. И. Злоупотребление правом / В. И. Крусс. – Москва: Норма, 2010. – 175 с.
15. Кручинин, А. В. Проблема применения принципа недопустимости злоупотребления правом в свете теории трудовправовой ответственности / А. В. Кру-

- чинин // *Вестник Пермского ун-та.* – 2010. – Вып. 1 (7). – С. 126–130.
16. Лушников, А.М. *Осуществление трудовых прав: понятие, пределы. Запрет злоупотребления трудовыми правами // Курс трудового права: учебник: в 2 т. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть / А.М. Лушников, М.В. Лушикова.* – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – Т. 1. – С. 301–327.
  17. Малиновский, А.А. *Злоупотребление правом / А.А. Малиновский.* – М.: МЗ-пресс, 2002. – 122 с.
  18. *О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда РФ, 17 марта 2004 г., № 2 // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс».* – М., 2018.
  19. Офман, Е.М. *Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Е.М. Офман; Уральская госуд. юрид. акад.* – Екатеринбург, 2006. – 23 с.
  20. Самосейко, В. *Работник злоупотребляет своим правом / В. Самосейко // Кадровик. Управление персоналом.* – 2017. – № 14. – С. 50–53.
  21. *Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296–3: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 нояб. 2017 г., № 68–3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2018.
  22. Шевцов, А. *Уловки, которые может применить работник при увольнении / А. Шевцов // Кадровик. Управление персоналом.* – 2015. – № 21. – С. 45–50.
  23. Юдин, А.В. *Злоупотребление правом в трудовых отношениях [Электронный ресурс] / А.В. Юдин.* – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/bix/60501>. – Дата доступа: 20.01.2018.

Дата поступления в редакцию 08.02.2018.

О. Н. Телюк

ИНСТИТУТ ПОМИЛОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Телюк Оксана Николаевна – старший преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин Гродненского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Сфера научных интересов – исследование уголовно-правовой характеристики личности потерпевшего, институт помилования в системе уголовно-правовых норм. Автор более 20 научных публикаций.

Исследование института помилования, его политико-правовых, социальных и организационных проблем является актуальным в рамках развития любого правового государства. Как представляется, анализ юридической природы института помилования необходимо проводить в рамках рассмотрения соотношения помилования со смежными правовыми институтами.

Этимологически с древних времен понятие помилование означало прощение, пощаду, благодеяние, щедроту, благоволение. В современных словарях русского языка термин «помилование» означает решение об освобождении от наказания или о смягчении наказания для осужденного¹; помиловать – отменить или смягчить наказание, к которому приговорили обвиняемого; простить кому-либо «вину, проявить снисхождение к кому-либо»².

Проявление милости к лицу, совершившему преступление, известно еще с древних времен. Ему уделяли внимание философы, политики, праведы Греции и Рима. В Киевской Руси право помиловать принадлежало великим князям. С централизацией

¹ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. С. 892.

² Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. С. 573.

государственной власти и укреплением самодержавия право милость сосредотачивается в руках самодержца, который отправляет милости по своему усмотрению¹.

На протяжении многих лет к «прощению» как правовому явлению было самое неоднозначное отношение. Так, Ч. Беккариа относился к нему отрицательно, полагая, что «по мере смягчения наказаний милосердие и прощение становятся менее необходимыми». Прощение, по его мнению, не должно иметь места в совершенном законодательстве. «Эта истина, – как полагал Ч. Беккариа, – покажется суровой тому, кто живет в стране с неупорядоченной системой уголовного законодательства. А потому в этой стране потребность в прощении и милосердии прямо зависит от нелепости законов и суровости приговоров». Ч. Беккариа выступал против закрепления института «прощения» в уголовном за-

НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ЛЕТ К «ПРОЩЕНИЮ» КАК ПРАВОВОМУ ЯВЛЕНИЮ БЫЛО САМОЕ НЕОДНОЗНАЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ

конодательстве, поскольку считал, что «показывать людям, что преступления могут прощаться и что наказание – необязательное их следствие, значит порождать в них иллюзию безнаказанности и заставлять их верить, что если можно добиться прощения, то приведение в исполнение приговора непременно скорее акт насилия власти, чем результат правосудия»².

Большое внимание милости к преступнику уделяли и дореволюционные специалисты государственного и уголовного права России, в частности Н. С. Таганцев, И. А. Фойницкий, Н. Д. Сергиевский. Имеются статьи о помиловании и прощении в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Российское уголовное право этого периода наряду с помилованием отдельного лица содержит такую разновидность помилования, как целой группы лиц.

В дореволюционной России известный правовед Н. Д. Сергиевский, ссылаясь на Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., подразделял помилование на два вида: прекращающее уголовное преследование и отменяющее наказание, уже назначенное судебными приговорами. «Высочайшие указы», исходящие от верховной власти, могли соединять в себе оба вида помилования³.

Н. И. Лазаревский считал первым существенным признаком помилования «наличность уже состоявшегося приговора», вторым признаком – распространение помилования «исключительно на уголовное наказание»⁴.

Н. С. Таганцев указывал, что последствия помилования зависят, с одной стороны, от объема его, устанавливаемого самим

¹ Марогулова И. Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. С. 8.

² Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. С. 155.

³ Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая. С. 364.

⁴ Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву. Т. 1. Конституционное право. С. 226.

актом Высочайшей воли, а с другой – процессуального положения дела, к которому этот акт относится. Так, акт помилования может: 1) устранить возбуждение уголовного дела; 2) прекратить начатое производство; 3) повлечь освобождение от наказания; 4) устранить или видоизменить назначенное в приговоре наказание; 5) прекратить или видоизменить отбываемое наказание; 6) устранить последствия наказания¹.

Система видов помилования, представленная И. Я. Фойницким, основывается на таких критериях, как момент его применения и его последствия. Если помилование применяется до следствия и суда, то оно называется аболицией и действие его равносильно предписанию забыть происшедшее, считать его юридически не существовавшим. Действия, покрытые аболицией, не считаются преступными, не идут в счет при рецидиве, совокупности преступлений и т.п. Помилование по постановлению приговора, но до приведения его в исполнение называется помилованием в собственном смысле. Оно может быть полным (отменяется все наказание) и частичным (смягчается его строгость). Помилование, даруемое по отбытии части наказания, называется восстановлением прав на свободу, честь, гражданские и политические льготы².

В советский период развития юриспруденции проблемы помилования находились в сфере научных интересов ученых. Объектом изучения становится сложившаяся в дореволюционной России практика применения помилования. Так, анализируя ее, Э. Я. Немировский писал, что она «может выражаться в форме: 1) отмены, или изменения, или замены наказания, вынесенного приговором одному подсудимому, причем изменение и замена состоят в смягчении наказания; а кроме отмены возможно и восстановление в правах; 2) устранения уголовного преследования или прекращения уже возникшего преследования, так называемой аболиции; 3) в форме прощения или смягчения наказания или аболиции в отношении всех осужденных или обвиняемых в определенных преступлениях – амнистии»³.

В рамках современного уголовного законодательства по-прежнему активно исследуют проблемы, связанные с освобождением от отбывания наказания, в том числе и проблемы помилования. На первый план в уголовно-правовом изучении института помилования в современной юридической науке выходит определение сущности и правовой природы помилования. Высказываются различные точки зрения. Например, Н. И. Ветров

НА ПЕРВЫЙ ПЛАН В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ИЗУЧЕНИИ ИНСТИТУТА ПОМИЛОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ ВЫХОДИТ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ПОМИЛОВАНИЯ

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. С. 366.

² Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремным ведением. С. 122–123.

³ Немировский Э. Я. Советское уголовное право. Часть Общая и Особенная. С. 221.

полагает, что помилование является актом милосердия верховной власти, одним из видов освобождения лица от отбывания наказания, сокращающим его или заменяющим более мягким, либо снимающим судимость¹.

Российский ученый В. Ю. Тычинский указывает: «Помилование – это акт государственного прощения, осуществляемый Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица, совершившего преступление, но раскаявшегося в его совершении или утратившего общественную опасность»².

Ю. М. Антонян подходит к рассмотрению правовой природы помилования с позиции его социального назначения, коррелирующего с принципом гуманизма: помилование должно осуществляться ради поощрения других преступников к исправлению и полному покаянию; в отношении только тех лиц, которые доказали свое исправление; для того, чтобы отреагировать на положительные изменения в осужденном, которые произошли в нем за время отбывания наказания; для того, чтобы человек мог лучше адаптироваться к жизни на свободе³.

Но, несмотря на наличие достаточного количества научных работ по теме исследования, институт помилования остается недостаточно изученным.

Помилование занимает особое место среди различных видов освобождения от наказания. В соответствии со статьей 96 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)⁴, помилование осуществляется Президентом Республики Беларусь в отношении индивидуально определенного лица. На основании акта помилования лицо, осужденное за преступление, может быть 1) полностью или частично освобождено от наказания, причем как основного, так и дополнительного, 2) освобождено от наказания условно, 3) неотбытая часть наказания ему может быть заменена более мягким наказанием, 4) ему может быть снята судимость. Процедура помилования регламентируется Положением о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступления, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 года № 250 (далее – Положение)⁵.

Наличие института помилования в системе уголовно-правовых норм является проявлением гуманизма как одного из принципов уголовного закона и уголовной ответственности. Тем не менее указанный институт имеет межотраслевое значение. Так, осуществление помилования лиц, осужденных судами Республики

¹ Ветров Н. И. Уголовное право. Общая часть. С. 343.

² Тычинский В. Ю. Обсуждая вопросы применения Указа «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации». С. 34.

³ Антонян Ю. М. Помилование как криминологическая проблема. С. 13.

⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь.

⁵ О порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступления.

Беларусь, а такжэ судамі іностранных гасударстваў і адбываючых накарэнне на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь, в саотваствнні с міжнароднымі дагаворамі Рэспублікі Беларусь лібо на аснове прынцыпа взаімнасці адносіцца к веденню Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь.

Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь асуществляе асвобождене от уголовной ответственности лиц в случаях, предусмотренных статьей 88–1 УК Республики Беларусь, в соответствии с порядком и условиями освобождения, установленными Положением. Данные полномочия закреплены за Президентом Конституцией Республики Беларусь¹.

Помилование может осуществляться в виде: замены смертной казни пожизненным заключением; освобождения полностью или частично от отбывания как основного, так и дополнительного наказания; замены наказания или его неотбытой части более мягким наказанием; освобождения от наказания условно; снятия судимости².

Согласно части 3 статьи 96 УК Республики Беларусь, если лицо, освобожденное от наказания актом помилования условно, совершает в течение неотбытого срока наказания новое умышленное преступление или преступление с неосторожной формой вины, за которое лицо осуждается к лишению свободы, наказание осужденному назначается по правилам, предусмотренным статьей 73 УК Республики Беларусь, по совокупности приговоров.

Помилование осуществляется по личным ходатайствам осужденных, которые рассматриваются только после вступления приговоров в законную силу. Помилование может применяться к любым осужденным, в том числе и совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления. При рассмотрении ходатайства о помиловании учитываются характер и степень общественной опасности совершенного преступления, его тяжесть, личность самого осужденного, поведение, отношение к труду, срок отбытого наказания, возмещение имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, уплата дохода, полученного преступным путем, и другие обстоятельства³.

К ходатайству о помиловании прилагаются копии приговоров, определений, постановлений судов, характеристики о работе и поведении осужденного с указанием мнений администрации и наблюдательной комиссии или комиссии по делам несовершеннолетних, а также другие документы, имеющие значение при рассмотрении вопроса о помиловании.

Ходатайства о помиловании в виде снятия судимости направляются осужденными с приложением копий приговоров, определений, постановлений судов, характеристик с места работы,

¹ Конституция Республики Беларусь. П. 19 ст. 84.

² О порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступления. Ч. 2.

³ Там же. Ч. 5.

учебы или жительства, сведений о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, об уплате дохода, полученного преступным путем (если имеются)¹.

Таким образом, помилование выступает как мера уголовно-правового поощрения за позитивное поведение лиц, отбывающих наказание. При этом следует отметить его исключительный характер. Так как акт о помиловании издает Президент Республики Беларусь, некоторые исследователи и публицисты слишком политизируют назначение данного института. Да, бесспорно, можно отметить, что институт помилования может способствовать повышению авторитета главы государства с позиции проявления милосердия и человеколюбия, но, с другой стороны, чтобы не дискредитировать его при решении вопроса о помиловании, каждый раз возникает необходимость проявления принципиальности при решении указанных вопросов.

Точка зрения общественных правозащитников о том, что институт помилования призван корректировать в определенной степени законодательство, видится неубедительной. Помилование применяется в силу исключительных обстоятельств, не учтенных судом при назначении наказания либо возникших после

ПОМИЛОВАНИЕ ПРИМЕНЯЕТСЯ В СИЛУ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, НЕ УЧТЕННЫХ СУДОМ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЛИБО ВОЗНИКШИХ ПОСЛЕ ВЫНЕСЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА

вынесения обвинительного приговора, вступившего в законную силу, и требующих проявления гуманизма. В средствах массовой информации часто высказывается мнение о том, что помилование в современном государстве практически не применяется, и в качестве примеров описываются случаи в отношении лиц, которые были приговорены к смертной казни. Однако следует отметить, что помилование может применяться к любым осужденным. В рамках гуманизации

уголовно-правового воздействия и принципов деятельности пенитенциарной системы в целом, помилование, рассчитанное на особые неординарные случаи, отвечает, в том числе, и экономическим целям. Об этом свидетельствует и само название Положения о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений. В нашей стране насчитывается уже не один десяток граждан, которые были помилованы за совершение экономических преступлений.

Также необходимо указать, что институт помилования направлен и на реализацию политических (геополитических) и международных целей. Помилование как прощение виновного, основываясь на принципах гуманизма и законности, отвечает воспитательным

¹ О порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступления. Ч. 6.

целям наказания при соблюдении принципа неотвратимости наказания, а также предполагает предупредительное воздействие на осужденных.

При удовлетворении ходатайства осужденных о помиловании и его целесообразности принимается во внимание целый ряд обстоятельств: характер, тяжесть и степень общественной опасности совершенного преступления, личность осужденного, его поведение, отношение к труду, участие в работе самодеятельных организаций в местах лишения свободы, срок отбытого наказания, возмещение имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, уплата дохода, полученного преступным путем, и другие заслуживающие внимания обстоятельства; мнение администрации исправительного учреждения либо другого исполняющего наказание или иные меры уголовной ответственности органа, наблюдательной комиссии по делам несовершеннолетних, общественных объединений, а в иных необходимых случаях также мнение районного, городского исполнительных комитетов или местной администрации¹.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, можно отметить, что институт помилования складывается из нормативных предписаний различной отраслевой принадлежности, что свидетельствует о его комплексном, межотраслевом значении. Видится целесообразным конституционное закрепление права каждого осужденного просить о помиловании во втором разделе «Личность, общество, государство» Конституции Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Антонян, Ю. М. Помилование как криминологическая проблема / Ю. М. Антонян // Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации (теоретические и практические аспекты реализации): материалы Всерос. науч.-практ. конф., 24–25 октября 2002 г., г. Брянск / под ред. Р. М. Цивиева, А. Я. Гришко. – М.: АСТ, 2002. – С. 13–15.
2. Беккария, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккария. – М.: Инфра-М, 2004. – 184 с.
3. Ветров, Н. И. Уголовное право. Общая часть: учебник / Н. И. Ветров. – М.: Норма, 2002. – 399 с.
4. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М.: Дрофа, Русский язык, 2000. – 1233 с.
5. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принята на республиканском референдуме 15 марта 1994 г.: в ред. от 17.10.2004 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Лазаревский, Н. И. Лекции по русскому государственному праву / Н. И. Лазаревский. –

¹ О порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступления. Ч. 5.

- СПб.: Типография акционерного общества «Слово», 1908. – Т. 1: Конституционное право. – 516 с.
7. Марогулова, И. Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве / И. Л. Марогулова. – М.: Бизнес школа «Интел-Синтез», 1998. – 144 с.
  8. Немировский, Э. Я. Советское уголовное право. Часть Общая и Особенная / Э. Я. Немировский. – Одесса: Одессполиграф, 1925. – 368 с.
  9. О порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступления [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 3 дек. 1994 г. № 250; в ред. от 11.01.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
  10. Сергиевский, Н. Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть общая / Н. Д. Сергиевский. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1905. – 368 с.
  11. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2001. – 960 с.
  12. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая / Н. С. Таганцев. – М.: Наука, 1994. – Т. 2. – 393 с.
  13. Тычинский, В. Ю. Обсуждая вопросы применения Указа «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» / В. Ю. Тычинский // Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (теоретические и практические аспекты реализации): материалы Всерос. науч.-практ. конф., 24-25 октября 2002 г., г. Брянск / под ред. Р. М. Цивилева, А. Я. Гришко. – М.: АСТ, 2002. – С. 34–39.
  14. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. 19.07.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
  15. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И. Я. Фойницкий. – М.: Городец, 2000. – 464 с.

Дата поступления в редакцию 11.05.2017.

УДК 331.1

Б. И. Гусаков
И. Н. Фурсевич

РОТАЦИЯ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

***Гусаков Борис Иванович** – профессор кафедры менеджмента Учреждения образования «Белорусский национальный технический университет», доктор экономических наук, профессор. Область научных интересов – инновационный менеджмент, управление инвестиционными проектами, бизнес-планирование, управление инвестициями в недвижимости.*

***Фурсевич Инна Николаевна** – методист кафедры экономики предприятия филиала Белорусского национального технического университета «Институт повышения квалификации и переподготовки кадров по новым направлениям развития техники, технологии и экономики БНТУ», магистр экономических наук, аспирант Белорусского национального технического университета. Область научных интересов – экономика предприятия, экономика народного хозяйства.*

Введение

Динамику развития предприятий промышленности в значительной степени определяют способности специалистов технологических служб создавать и (или) внедрять инновации, превращая их в товар, конкурентоспособный на внутреннем и внешнем рынках. Инновационная восприимчивость обеспечивает эффективное развитие предприятия, а совокупность инновационных предприятий – рост ВВП страны. Темпы экономического роста различных стран, оцениваемые ростом ВВП, позволяет дифференцировать мировая статистика. За 2008–2017 годы рост ВВП в мировой экономике составил 135%, в том числе в активно развивающихся

странах (Бразилии, Китае, Индии) около 150 %, в развитых странах – 130 %.

Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко в Послании к белорусскому народу и Национальному собранию отметил: «Цель – расти быстрее, чем другие, и таким образом сокращать отставание от развитых стран». Президент поставил задачу: рост ВВП в течение 2018–2022 годов должен составить 200 %. Намечено качественное изменение продукции и технологий. Экономика Республики Беларусь из индустриальной должна превратиться в постиндустриальную. Утверждена Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. Программа обеспечит платформу повышения технологического уклада промышленности на два уровня от 3,5 до 5,5¹.

Важным направлением по реализации поставленной цели является рациональное формирование и использование человеческого капитала в технологической сфере страны. В этом направлении можно воспользоваться мировым опытом. Благодаря активному привлечению и использованию инноваций технологически отсталые страны (Южная Корея, Япония) в конце прошлого века смогли сформировать индустриальную экономику высокого технологического уровня. Для решения задач индустриализации, привлекались иностранные высокие технологии и специалисты, были подготовлены и активно продвигались по служебной лестнице национальные специалисты. Карьерный рост перспективных национальных специалистов обеспечила ротация кадров. В Японии работники перемещаются по горизонтали и вертикали через каждые 2–3 года. Ротация кадров проводится без согласия сотрудника, с целью расширения его кругозора, развития более широкого взгляда на предприятие; выявления резервов его роста и повышения качества продукции. Информацию для принятия решения о перемещении работника обеспечивает «Система репутаций», документально фиксирующая достижения и упущения каждого работника. В условиях ротации кадров «Система репутаций» гарантирует качественную, творческую и перспективную деятельность всех работников таким образом, чтобы при переходе через два–три года на новое рабочее место за ними закрепилась репутация порядочных и инициативных сотрудников².

Основной текст

На промышленных предприятиях Республики Беларусь повышение в должности работников осуществляется из резерва руководящих работников³. Перемещение на более низкую должность системно не практикуется. Отбор кандидатов в резерв руководителей

¹ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

² Савина С. Три модели стимулирования труда персонала.

³ Положение об организации работы с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций; Общие положения единого квалификационного справочника должностей служащих.

происходит из числа компетентных, высококвалифицированных работников с творческим потенциалом, способных внедрять инновационные идеи для эффективного функционирования предприятия. В качестве информации используются результаты тестирования и последней аттестации. Условиями зачисления кандидата (специалиста, руководителя) в резерв являются: стаж работы на предприятии, уровень образования, профессиональные и личные качества¹.

Профессионализм специалиста определяют: результаты выполнения обязанностей согласно должностной инструкции; уровень квалификации, умение оперативно принимать управленческие решения и прогнозировать их последствия; способность в оптимальные сроки внедрять новое; самостоятельность в определении методов решения управленческих задач; способность справляться с большим объемом работы и взять на себя ответственность за принятое решение; потенциал профессионального развития и способность к предстоящей работе.

Личные качества специалиста характеризуют: культура речи и общения, принципиальность, честность, коммуникабельность; самообладание и эмоциональная устойчивость, а также базовые физиологические показатели, характеризующие работоспособность: возраст, состояние здоровья.

Число работников, включаемых в резерв руководящих кадров, определяется с учетом штатного расписания структурного подразделения (как правило, не менее двух). Один работник может быть включен в резерв на несколько должностей. Включение в резерв руководящих кадров не является безусловным основанием для назначения кандидата на планируемую к замещению должность². Срок пребывания специалистов в резерве может достигать много лет. Это является одной из основных причин того, что на предприятиях значительная часть специалистов и руководящих работников занимают должности более 15–20 лет.

Действующая система ротации кадров имеет два существенных недостатка.

Во-первых, используется качественная оценка деловых и личных качеств претендента на руководящую должность по нескольким параметрам. Это затрудняет выбор из нескольких претендентов самого достойного.

Во-вторых, при аттестации работников не всегда в должной мере учитывается возраст и хронические заболевания. Старение организма вызывает снижение работоспособности в результате изменения мышления, психики, памяти, эмоций. Это вынуждает пожилых людей все больше времени тратить на подготовку,

¹ Об утверждении Положения о порядке исчисления стажа работы по специальности (в отрасли) и повышения тарифных ставок (окладов) работников организаций, финансируемых из бюджета и пользующихся государственными дотациями, за стаж работы по специальности (в отрасли).

² Типовое положение об аттестации руководителей и специалистов организаций.

организацию и управление собственными действиями¹. Разработанные методы позволяют оценивать динамику возрастного снижения работоспособности. Кроме того, на работоспособность оказывает существенное влияние синдром хронической усталости (СХУ), который закрепляется в когнитивных и поведенческих реакциях, обусловленных хроническими заболеваниями². Соответственно, при ротации кадров необходимо учитывать не календарный, а физиологический возраст работника.

Выборочный анализ интенсивности ротации руководителей и специалистов технических служб выполнен на ОАО «Минский завод колесных тягачей», ОАО «Минский автомобильный завод», ОАО «Минский подшипниковый завод», ООО «СалеоКобрин». Результаты ротации кадров по предприятиям отличаются незначительно. Самая большая группа инженерно-технических работников, около 40 %, занимается профессиональной деятельностью на предприятии более 15-ти лет. Из них выросли на 1–2 должности около 50 % от численности группы, на 3–5 должностей выросли около 45 %, примерно 5 % стали руководителями. Приведены дифференцированные показатели ротации руководителей и специалистов ОАО «МЗКТ» за 2008–2017 годы (табл. 1).

Таблица 1.

Ротация руководителей и специалистов подразделения ОАО «МЗКТ» за 2008–2017 годы

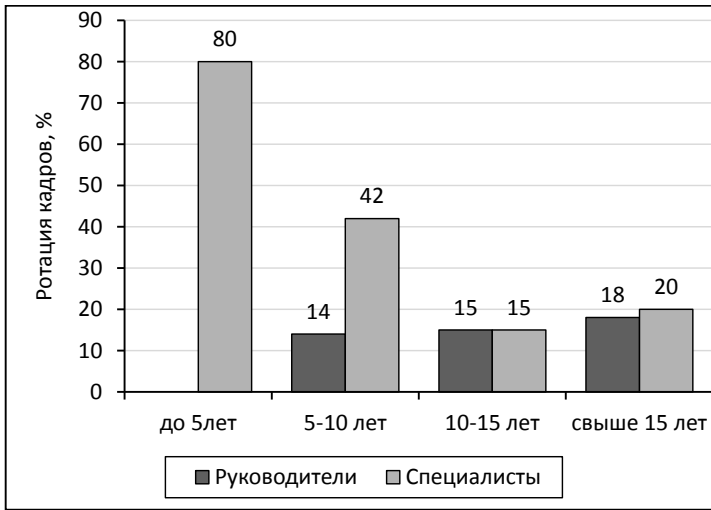
Стаж работ, лет	Руководители				Специалисты			
	Списочная численность, чел.	Удельный вес, %	Ротация кадров,		Списочная численность, чел.	Удельный вес, %	Ротация кадров,	
			чел.	%			чел.	%
до 5	-	-	-	-	11	5	4	80
5–10	7	15	1	14	104	44	30	42
10–15	13	27	2	15	40	17	6	15
свыше 15	28	58	5	18	81	34	16	20
Итого	48	100	8	17	236	100	56	24

Данные таблицы свидетельствуют о нерациональном использовании технического персонала предприятия в период повышенной работоспособности, поскольку минимальный карьерный рост наблюдается для технических специалистов, проработавших 10–15 лет. Это люди в возрасте от 32 до 40 лет, имеющие достаточный опыт работы по специальности и сохранившие высокую способность к творческому росту. В то же время большая часть руководителей, около 70 %, имеет стаж работы более 15 лет. Это люди в возрасте от 50 до 65 лет. Графическая интерпретация ротации руководителей и специалистов ОАО «МЗКТ» показана на рисунке (рис. 1).

¹ Леонова А. Б. Психодиагностика функциональных состояний человека.

² Ryan E., Vitoratou S., Goldsmith K., Chalder, Trudie L. Psychometric Properties and Factor Structure of a Long and Shortened Version of the Cognitive and Behavioural Responses Questionnaire.

Рисунок 1.

Ротація руюководителей и специалистов подразделения ОАО «МЗКТ»годы

Анализ ротации руководящих кадров, выполненный в США, свидетельствует, что большинство американских топ-менеджеров в возрасте 50–55 лет уходят с руководящей работы, требующей повышенной работоспособности и отменного здоровья¹.

По аналогии с американскими оценками можно считать, что часть руководителей на предприятиях Беларуси испытывает трудности при выполнении должностных обязанностей в силу своего возраста, а часть, по квалификации и (или) состоянию здоровья, не соответствует требованиям времени. С другой стороны, часть специалистов со стажем работы в одной должности 10–15 лет по потенциалу переросли свои должности. Оба эти фактора являются одной из причин стагнации некоторых гигантов белорусской промышленности. Отчеты за 2017 год, опубликованные на Едином портале финансового рынка Республики Беларусь, свидетельствуют, что ОАО «Амкорд», Холдинг «БЕЛАЗ-ХОЛДИНГ», ОАО «МЗКТ» и ОАО «МТЗ» вышли на чистую прибыль, ОАО «МАЗ» и АО «Белшина» показали убытки².

Убытки гигантов белорусской промышленности являются прямым подтверждением того, что действующая система ротации кадров промышленных предприятий требует концептуального переосмысления. Поставлена задача выявить целевую функцию ротации кадров и основные способы достижения цели.

Авторы по-разному трактуют понятие «ротация кадров». По мнению Ж. Дебро, под ротацией кадров понимается система переводов и перемещений персонала в подразделении или организации

¹ Grayson C.J., Jr, O'Dell C. Ten Changes Managers Must Make to Survive into the 21st Century.

² Единый портал финансового рынка Республики Беларусь.

на новые рабочие места на регулярной и формализованной основе¹. А. Сороко представляет ротацию кадров как последовательную смену профессиональных обязанностей, поочередное пребывание в той или иной должности с целью освоения смежных профессий, различных функций².

РОТАЦИЯ КАДРОВ – ЭТО ПЕРЕМЕЩЕНИЕ РАБОТНИКОВ ПО ГОРИЗОНТАЛИ И (ИЛИ) ВЕРТИКАЛИ ВНУТРИ ПРЕДПРИЯТИЯ С ЦЕЛЮ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛОВ, А ТАКЖЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

В авторском понимании, ротация кадров – это перемещение работников по горизонтали и (или) вертикали внутри предприятия с целью рационального использования их профессионального и личностного потенциалов, а также повышения эффективности производства.

Концептуальные принципы ротации

– Процедуру аттестации для выявления готовности к ротации кадров (роста по должности) или необходимости ротации кадров (горизонтального перемещения по должности, понижения в должности, увольнения по несоответствию) проходят

все инженерно-технические работники. Межротационный период определяется спецификой производства или должности. Аттестационная комиссия определяет статус работника: соответствует занимаемой должности; перерос занимаемую должность; не соответствует занимаемой должности.

– Специалист имеет право письменно требовать внеочередной ротации при наличии существенного вклада в развитие предприятия. Аттестационная комиссия обязана в течение квартала определить статус работника по его заявлению.

– Источником информации для проведения ротации кадров являются: «Система репутаций», документально фиксирующая достижения и упущения каждого сотрудника в течение межротационного периода; медицинское заключение о состоянии здоровья. Критериями для проведения ротации кадров являются: базовые квалификационные требования, предъявляемые занимаемой должностью; психофизиологические показатели, характеризующие работоспособность. По каждому квалификационному и психофизиологическому показателю выставляется балльная оценка в соответствии с утвержденной шкалой (табл. 2, 3).

– Наличие программы и потенциальных возможностей творческого роста у работников, претендующих на вертикальную ротацию. Критериями ограничений творческого роста являются: возраст, препятствующий адаптации к новой должности, хронические заболевания.

– Аргументированное решение аттестационной комиссии по каждому работнику хранится в течение года на сайте предприятия

¹ Дebro Ж. Ротация кадров как элемент управления деловой карьерой персонала. С. 27.

² Сороко А. Механизмы ротации кадров. С. 72.

Таблица 2.*Шкала бальной оценки личностных качеств, возраста и состояния здоровья*

№ п/п	Показатели личностных качеств, возраста и состояния здоровья	Бальная оценка		
1	Личностные качества			
1.1	Оценка членами коллектива подразделения влияния работника на психологический климат	Отлично 15	Хорошо 10	Удовл. 5
1.2	Оценка начальником подразделения влияния работника на психологический климат	Отлично 15	Хорошо 10	Удовл. 5
1.3	Каждое достижение в работе, отмеченное в журнале «Система репутаций», при сложившемся психологическом климате	Значительное 3	Существенное 2	Незначительное 1
1.4	Каждое упущение в работе, отмеченное в журнале «Система репутаций», при сложившемся психологическом климате	Значительное -4	Существенное -3	Незначительное -2
	Максимальная сумма баллов за личностные качества	40	35	30
	Минимальная сумма баллов за личностные качества	10		
2	Возраст и состояние здоровья			
2.1	Потеря креативности за каждый год после 45 лет по формуле	-0,5 * (Возраст – 45 лет)		
2.2	Потеря креативности при одной хронической болезни второй или третьей стадии в возрасте до 45 лет	-10 баллов		
2.3	Потеря креативности при одной хронической болезни второй или третьей стадии в возрасте после 45 лет	-15 баллов		
2.4	Потеря креативности при двух хронических болезнях второй или третьей стадии в возрасте до 45 лет	-20 баллов		
2.5	Потеря креативности при двух хронических болезнях второй или третьей стадии в возрасте после 45 лет	-30 баллов		

Примечание: таблица разработана на базе рекомендаций литературных источников: Леонова А. Б. Психодиагностика функциональных состояний человека; Ryan E., Vitoratou S., Goldsmith K. Chalder, Trudie L. Psychometric Properties and Factor Structure of a Long and Shortened Version of the Cognitive and Behavioural Responses Questionnaire.

в открытом доступе. Не подлежит разглашению состояние здоровья работника.

Концептуальное положение: ротация работника на вышестоящую должность производится только при наличии письменного согласия последнего. Без согласия работника производится ротация его на менее ответственную должность при документальном подтверждении несоответствия занимаемой должности и (или) по состоянию здоровья.

Таблица 3.*Шкала бальной оценки соответствия специалиста квалификационным требованиям*

№ п/п	Требования, предъявляемые к должности «инженер-конструктор» II категории	Бальная оценка на основе качественной оценки		
		Отл.	Хор.	Удовл.
1	Знать и использовать передовой отечественный и зарубежный опыт конструирования	7	6	4
2	Разрабатывать эскизные, технические и рабочие проекты на сложные конструкции, используя средства автоматизации проектирования	7	6	4
3	Выполнять расчеты надежности и эффективности проектируемых конструкций	7	6	4
4	Составлять инструкции по эксплуатации конструкций, извещения об изменениях конструкторской документации	5	4	3
5	Разрабатывать документацию ремонта изделий, нормы расхода запчастей	5	4	3
6	Осуществлять авторский надзор за изготовлением конструкций, разрабатывать предложения по устранению выявленных недостатков	5	4	3
7	Участвовать в монтаже, наладке, испытаниях и сдаче в эксплуатацию опытных образцов и модернизированных конструкций	5	4	3
8	Оказывать помощь конструкторам без категории при разработке документации	3	2	1
9	Проводить патентные исследования, определять показатели технического уровня изделий, составлять паспорта, ТУ, заявки на изобретения	3	2	1
10	Готовить отзывы на рационализаторские предложения, проекты стандартов и сборочных единиц	3	2	1
11	Анализировать поступающую от других предприятий конструкторскую документацию в целях ее использования	3	2	1
12	Соблюдать нормы и правила охраны труда, пожарной безопасности и производственной санитарии	3	2	1
13	Оказывать содействие нанимателю в обеспечении здоровых и безопасных условий труда	2	2	1
14	Разрабатывать меры по профилактике аварийной ситуации и ее ликвидации	2	2	1
Суммарное количество баллов		60	46	29

Примечание: таблица разработана на базе должностной инструкции специалиста «инженер-конструктор» II квалификационной категории ОАО «МЗКТ». При оценке «неудовлетворительно» выставляется ноль баллов.

В отличие от существующей практики вводится аттестация каждого работника для ротации по четко сформулированным критериям, предусмотрено самовыдвижение для карьерного роста по вертикали, решение аттестационной комиссии должно быть четко

аргументировано. Эти требования должны обеспечить стимулы для творческого роста работника и, соответственно, эффективной работы предприятия в целом.

Разработана методика бальной оценки деловых, личностных качеств, возраста и здоровья специалистов. В качестве экспертов привлекались руководящие работники предприятий, также использовались научные исследования¹. Максимальная оценка: деловых качеств (соответствия квалификационным требованиям) – 60 баллов; личностных качеств – 20 баллов; возраста и состояния здоровья – 20 баллов. Максимальная величина общей оценки – 100 баллов. Для каждой должности необходима индивидуальная шкала соответствия квалификационным требованиям. Шкалы оценки личностных качеств, возраста и состояния здоровья приняты одинаковыми для всех специалистов и руководящих работников.

Бальная оценка соответствия специалиста квалификационным требованиям производится в два этапа. На первом этапе по каждому требованию выставляется качественная оценка. Это может быть «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно». Затем качественная оценка переводится в баллы по предлагаемой шкале. За оценку «неудовлетворительно» выставляется ноль баллов. Минимально допустимую сумму в 39 баллов по всем параметрам должен получить молодой специалист, претендующий на вакантную должность.

Интервал баллов от 39 до 100 делится на три диапазона. Первый диапазон становления – от 39 до 50 баллов, диапазон стабильности – от 51 до 89 баллов, диапазон роста – от 90 до 100 баллов. Диапазон стабильности соответствует доверительному интервалу нормального распределения бальной оценки профессиональных качеств специалиста или руководителя. Работники, получившие бальную оценку в этом диапазоне, могут претендовать на горизонтальную ротацию. Работники, получившие бальную оценку в диапазоне роста, могут претендовать на вертикальную ротацию. Работники, опустившиеся из диапазона стабильности в диапазон становления, должны рассматриваться на соответствие занимаемой должности.

Приведен пример аттестации трех специалистов. Петров, получивший 92 балла, рекомендован на вертикальную ротацию кадров. Иванов, получивший 62 балла, рекомендован для горизонтальной ротации кадров. Сидоров, получивший 33 балла, имеющий стаж работы 32 года, не прошел аттестацию. Будет рассматриваться вопрос о его соответствии занимаемой должности. На результаты аттестации отрицательно повлияли два фактора, снижающих креативность работника: возраст и наличие двух хронических заболеваний (табл. 4).

¹ Леонова А. Б. Психодиагностика функциональных состояний человека; Ryan E., Vitoratou S., Goldsmith K., Chalder, Trudie L. Psychometric Properties and Factor Structure of a Long and Shortened Version of the Cognitive and Behavioural Responses Questionnaire.

Таблица 4.*Оценка результативности профессиональной деятельности специалистов*

№ п / п	Показатели	Специалисты в должности «инженер-конструктор»		
		Иванов	Петров	Сидоров
1	Возраст, лет	25	35	56
2	Стаж работы, лет	3	12	32
3	Хронические заболевания	Нет	Нет	2
5	Бальная оценка квалификации	40	60	40
6	Бальная оценка влияния работника на психологический климат	20	20	20
7	Бальная оценка достижений	7	15	10
8	Бальная оценка упущений	-5	-3	-2
9	Бальная оценка возраста	-	-	-5
10	Бальная оценка состояния здоровья	-	-	-30
11	Итоговая оценка, баллов	62	92	33
12	Диапазон	стабильности	роста	становления

Выводы по работе

Разработана «Концепция ротации инженерно-технических работников промышленных предприятий», обеспечивающая перемещение работников по горизонтали и (или) вертикали внутри предприятия с целью рационального использования его профессионального и личностного потенциала, а также повышения эффективности производства.

В отличие от существующей системы ротации кадров, предложена методика динамичной ротации инженерно-технических работников, которая позволяет определить потенциал каждого работника, используя бальную оценку его квалификации, личностных качеств, возраста и состояния здоровья. Возможны три варианта решений аттестационной комиссии: специалист соответствует занимаемой должности; специалист перерос занимаемую должность и необходима вертикальная ротация кадров; специалист не соответствует занимаемой должности. Предусматривается самовыдвижение работников в целях карьерного роста по вертикали по четко аргументированным критериям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дебро, Ж. Ротация кадров как элемент управления деловой карьерой персонала / Ж. Дебро // *Справочник по управлению персоналом.* – 2009. – № 7. – С. 27.
2. Единый портал финансового рынка Республики Беларусь [Электронный ресурс] / *Респ. унит. предприятие «Национальный центр электронных услуг».* – Режим доступа: <https://portal.gov.by>. – Дата доступа: 27.06.2018.
3. Леонова, А. Б. Психодиагностика функциональных состояний человека / А. Б. Леонова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
4. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / *Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 27.06.2018.
5. Об утверждении Положения о порядке исчисления стажа работы по специальности (в отрасли) и повышения тарифных ставок (окладов) работников организаций, финансируемых из бюджета и пользующихся государственными дотациями, за стаж работы по специальности (в отрасли) [Электронный ресурс]: постановление Министерства труда Республики Беларусь от 12.01.2000 № 4. – Режим доступа: http://www.bankzakonov.com/republic_pravo_by_2010/blocku8/rtf-y1-tb15.htm. – Дата доступа: 05.06.2018.
6. Общие положения единого квалификационного справочника должностей служащих [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, 30 марта 2004 г., № 32 // *Бюллетень Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь*, 2004, № 6; 2006, № 3; 2007, № 11. – Режим доступа: http://www.pravo.by/pdf/2012-16/2012_16_8_24739.pdf. – Дата доступа: 05.06.2018.
7. Положение об организации работы с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 26 июля 2004 г., № 354 // *Законодательство Республики Беларусь.* – Режим доступа: [http://www.pravo.by/pdf/2004-172/2004-172\(010-028\).pdf](http://www.pravo.by/pdf/2004-172/2004-172(010-028).pdf). – Дата доступа: 05.06.2018.
8. Савина, С. Три модели стимулирования труда персонала / С. Савина // *Кадровик. Кадровый менеджмент.* – 2011. – № 12. – С. 67.
9. Сороко, А. Механизмы ротации кадров // А. Сороко // *Кадровик.* – 2012. – № 8. – С. 89.
10. Типовое положение об аттестации руководителей и специалистов организаций [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 25 мая 2010 г., № 784. – Режим доступа: <http://belzakon.net/> *Законодательство/Постановление Совета Министров РБ.* – Дата доступа: 05.06.2018.
11. Grayson, C.J. *Ten Changes Managers Must Make to Survive into the 21st Century* / C.J. Grayson, Jr, C. O'Dell. – New York: Free Press. – 320 p.
12. Ryan, E. *Psychometric Properties and Factor Structure of a Long and Shortened Version of the Cognitive and Behavioural Responses Questionnaire* / E. Ryan, S. Vitoratou, Goldsmith K. Chalder, L. Trudie // *Psychosomatic Medicine.* – 2018. – № 2. – P. 230–237.

Дата поступления в редакцию 06.06.2018.

Е. В. Воронцов

ЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ МЕНЕДЖМЕНТА

***Воронцов Евгений Васильевич** – профессор кафедры организации и управления Учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор. Область научных интересов – теория и практика управления социально-экономическими системами; управление знаниями; управление человеческими ресурсами; управление интеллектуальными ресурсами. Главные теоретические и практические достижения – разработка теоретических и прикладных основ адаптивного управления производством на предприятиях электронной промышленности; разработка теоретических и практиче-*

ских основ управления знаниями и человеческими ресурсами, интеллектуальным капиталом. Издано более ста научных и учебно-методических работ, в том числе четыре монографии, учебное пособие с грифом Министерства образования «Управление знаниями».

С разделением функций менеджмента на общие и специальные согласно большинство исследователей. Когда же заходит речь о составе общих функций, то единого подхода не наблюдается, ни в одной классификации в группе общих функций не присутствует управление знаниями. Однако становление экономики знаний, в которой интеллектуальные ресурсы, а знания как один из важнейших их компонентов, выступают главным фактором конкурентоспособности предприятия, по-новому определяет роль знаний в процессах управления.

Такие концепции бизнеса, как всеобщее управление качеством, реинжиниринг бизнес-процессов и другие, с появлением быстро набирали популярность, число публикаций о них достигало своего пика примерно за 5 лет, а потом их показатели почти так же стремительно падали. Управление же знаниями стремительно завоевывает внимание теоретиков и практиков, упоминание об этой форме управления за десять лет удвоилось

и продолжает расти¹. Знания становятся основополагающим элементом управления в организации. Недооценка этого обстоятельства затрудняет процессы управления в организации и снижает их результативность и эффективность.

Управление знаниями как особый вид управленческой деятельности следует рассматривать как общую функцию менеджмента, которая удовлетворяет всем критериям отнесения любой деятельности к функциям.

В управлении знаниями, в этой сфере управленческой деятельности, четко просматриваются содержание, процесс и структура. Более того, содержание процесса управления образует управленческий цикл, в рамках которого все функции находятся в тесной взаимосвязи. Это означает, что для реализации любой общей или специальной функции менеджмента необходимо выполнить все общие функции: планирование, организацию, мотивацию и контроль. Однако очевидно, что управленческий цикл не может быть осуществлен без обретения необходимых знаний. Действительно, чтобы совершился управленческий цикл любого содержания, необходимо сначала обрести соответствующие знания, без которых не представляется возможным выполнить работы, диктуемые той или иной функцией менеджмента.

Объектом управления в исследуемой области деятельности выступают знания. В настоящее время, несмотря на обилие публикаций на эту тему, нет определения знания, которого придерживались бы все исследователи. Имеется много подходов к пониманию сущности знаний. Но в любом случае важно, на наш взгляд, учитывать специфику знаний, заключающуюся в том, что они принадлежат сотрудникам и не являются собственностью организации. Как обосновано в работе², мы должны исходить из того, что знания, являясь продуктом мышления человека и отражаясь в его сознании, могут быть только в голове человека. Они являются источником и регулятором всего многообразия социальных действий. За пределами человека, мы полагаем, нет знаний, есть только информация. Основная цель управления знаниями в компании – организация инновационного процесса по трансформации знаний в интеллектуальный продукт. Учитывая же особенности знания, очевидно, что управление ими требует нетрадиционных методов воздействия на людей. Для достижения этой цели менеджерам приходится решать ряд задач по воздействию на сотрудников организации, на их взаимосвязи и отношения. Эти действия менеджеров образуют специфическую управленческую деятельность – управление знаниями.

ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ В КОМПАНИИ – ОРГАНИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА ПО ТРАНСФОРМАЦИИ ЗНАНИЙ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ

¹ Системы управления знаниями – мировой опыт.

² Воронцов Е. В. Знания как продукт мышления и источник социальных действий в познавательной сфере.

Спектр этих знаний широкий. Для успешного управления любым объектом необходимо иметь знания о нем, о процедурах выполнения различных функций, таких как прогнозирование, проектирование работ и других. Прав автор, говоря, что «тайна и специфика управленческой деятельности заложена в наших знаниях»¹. Очевидно, что управленческий цикл начинается с обретения соответствующих знаний, без них невозможно его осуществить. Этот факт отражает взаимосвязь и взаимообусловленность управления знаниями с другими как общими, так и специальными функциями.

Как известно, функции управления – это относительно самостоятельные, специализированные и обособленные участки управленческой деятельности, и для того, чтобы считаться функцией управления, она должна иметь четко выраженное содержание, разработанный процесс ее осуществления и определенную структуру, которая показывает связи и взаимодействия ее элементов между собой.

Говоря о содержании управления знаниями как функции, необходимо выделить набор действий, которые нужно осуществить, чтобы обеспечить выполнение этого вида управленческой деятельности. Например, чтобы выполнить функцию планирования в организации, специалист должен определить, какими знаниями он должен владеть, каким способом их обрести, определить характер этих знаний, то есть репродуктивные они или новые. В первом случае необходимо найти источники информации для обретения этих знаний, а во втором – провести исследовательскую и интеллектуальную работу по обретению новых знаний. Этот процесс неизбежен при выполнении любой функции управления.

В большинстве анализируемых работ не отрицается, что управление знаниями имеет содержание, процесс и структуру этой деятельности, однако наполняемость каждого этапа варьируется от источника к источнику. Но следует обратить внимание на тот факт, что практически ни один автор не акцентирует внимание на действиях, образующих инновационный процесс, соответственно, не описывается и процесс трансформации знаний в интеллектуальный продукт. Последовательность реализации действий – это второй критерий отнесения деятельности управления знаниями к функции. Она означает, какова логическая последовательность осуществляемых в рамках функции управление знаниями действий, что за чем должно следовать, чтобы деятельность по управлению знаниями обеспечивала эффективность управления ими. То есть, управляя знаниями, требуется четко определять последовательность выполнения действий.

Например, описывая жизненный цикл знаниевого процесса, авторы выделяют пять основных этапов: выявление, создание, хранение, распространение и использование знаний, обеспечивая поддержку бизнес-процессам организации и всем его внешним

¹ Щедровицкий Г. П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология. С. 144.

участникам¹. Однако этап использования знаний в таком понимании скорее соответствует реакции организации на внешние угрозы или возможности. Он не преследует организацию инновационного процесса, который предполагает, кроме обмена и распространения знаний, еще и трансформацию их в интеллектуальный продукт. Осознание этого факта определяет успех управленческой деятельности. Корпоративная культура и позиция организации по отношению к сотрудничеству, совместному использованию знаний и открытому обмену информацией и знаниями является центральным звеном в организации инновационного процесса. Нельзя переоценить в этой части разработку культуры обмена знаниями, организацию стимулирования этих действий.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА И ПОЗИЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К СОТРУДНИЧЕСТВУ, СОВМЕСТНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЗНАНИЙ И ОТКРЫТОМУ ОБМЕНУ ИНФОРМАЦИЕЙ И ЗНАНИЯМИ ЯВЛЯЕТСЯ ЦЕНТРАЛЬНЫМ ЗВЕНОМ В ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Уместно напомнить и мнение Эндрю Карнеги, который говорил, что «единственный незаменимый капитал, которым владеет организация, – это знания и возможности ее сотрудников. Продуктивность этого капитала зависит от того, насколько эффективно люди обмениваются своей компетентностью с теми, кто может ее использовать».

Именно поэтому многие зарубежные компании официально декларируют системы управления знаниями. Исследование, проведенное Conference Board и Pricewater House-Coopers и охватившее 158 корпораций, позволило определить, что 80% компаний ввели систему управления знаниями, 25% компаний имеют должность главного менеджера по управлению знаниями, 53% компаний имеют специальный аппарат и структуру, 46% компаний имеют специальный бюджет, 6% применяют общекорпоративные программы, 60% собираются это делать в течение ближайших 5 лет. По данным Meta Group, более 75% из 2000 крупнейших компаний мира уже применяют методы и технологии управления знаниями².

Обычно на предприятии любая функция выполняется многими подразделениями. Однако всегда выделяется подразделение, выполняющее ведущую роль в этой работе. Несомненно, значительную часть работы по управлению знаниями в организации выполняют отдел управления персоналом, маркетинг, НИОКР и др. Вместе с тем уже сегодня на ряде предприятий и нашей республики созданы самостоятельные подразделения для реализации этой функции, или назначаются менеджеры по управлению знаниями. Вместе с тем, как показывают исследования, проведенные в 2012 году и мониторинг полученных результатов

¹ Тузовский А. Ф., Чириков С. В., Ямпольский В. З. Системы управления знаниями (методы и технологии). С. 31.

² Организационные аспекты управления знаниями.

в 2016–2017 годах¹, на большинстве диагностируемых предприятий Беларуси пока отсутствуют документированные системы управления знаниями. В 81% организаций по-прежнему регламентируют совещания, сдерживая тем самым творческое решение проблем, стоящих перед организацией. В этих организациях полагают, что острые идеи не способствуют рациональному принятию решений. В 60% из них не изучают каждую перспективную идею, от кого бы она ни исходила, клиенты редко привлекаются к участию в создании и развитии новых продуктов. В организациях редко практикуют сотрудничество с конкурентами, игнорируются и многие другие актуальные аспекты, связанные с управлением знаниями². Причиной этого, наряду с другими аспектами, является и неосознание того факта, что управление знаниями является общей функцией управления. Без реального учета этого момента в практической деятельности обеспечить высокую эффективность инновационной деятельности организации проблематично.

Третьим критерием отнесения определенного вида деятельности к функциям является структура, она отвечает на вопрос, как или каким образом формально связаны между собой действия, составляющие данную деятельность. Взгляды на содержание функ-

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ ПРЕДПОЛАГАЕТ КОМПЛЕКС ДЕЙСТВИЙ, СВЯЗАННЫЙ С ПРОИЗВОДСТВОМ, РАСПРОСТРАНЕНИЕМ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗНАНИЙ В ПРАКТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

ции управления знаниями у различных исследователей различаются незначительно. Все они подчеркивают, что управление знаниями предполагает комплекс действий, связанный с производством, распространением и использованием знаний в практических целях. В работе «Управление знаниями: руководство к действию»³ управление знаниями авторы связывают со стратегическим и тактическим управлением в организации. Стратегическое

направление деятельности объединяет процессы формирования интеллектуального капитала, которые направлены на достижение стратегических целей организации. Тактическое управление представляет собой повседневное использование знаний для решения стратегических задач, выдвигаемых рынком.

И тактическую, и стратегическую деятельность по управлению знаниями авторы предлагают разделять на ряд этапов. С тактической точки зрения управление знаниями целесообразно разделить на четыре этапа: поиск информации; использование информации; обучение новым знаниям в ходе производственного процесса; распространение новых знаний среди других работников.

Деятельность на каждом этапе не имеет четко выраженных границ, но каждому этапу присущи определенные действия,

¹ Воронцов Е. В. Извлечение стоимости из знаний организации. С. 39.

² Воронцов Е. В. Повышение эффективности использования информации и знаний. С. 46.

³ Букович У., Уильямс Р. Управление знаниями: руководство к действию.

характеризующие его. Сбором нужной информации для повседневной деятельности, решения проблем, создания новых продуктов в организациях занимались всегда. Однако с появлением информационных технологий проблема поиска стала связана с избытком информации, а не ее недостатком, как было раньше. Как создать и поддерживать эффективный процесс поиска и отбора нужных для решения задачи данных в огромной массе не относящихся к вашей проблеме данных? Задача очевидна: нужно разработать и внедрить такую методику эффективного поиска, которая была бы доступна всем работникам организации.

Использование полученной информации в организации связано, прежде всего, с разработкой и принятием оптимальных решений, направленных на организацию инновационных процессов. Центральным аспектом в этой связи становится создание такой внутренней среды в организации, которая способствовала бы творческому использованию информации, проявлению инициативы и проведению экспериментов. В итоге смысл этой задачи заключается в том, чтобы на основе полученной информации и знаний организовать инновационный процесс в организации.

На этапе обучения в ходе производственного процесса происходит трансформация мышления сотрудников относительно необходимости структурных перемен, которые могут принести конкурентные преимущества организации в будущем. Внедрить обучение в производственный процесс превращается в значимую задачу.

Для распространения новых знаний среди других работников решается сложная для любой организации задача. Сотрудники привлекаются к распространению полученных ими знаний и передаче их в базы знаний организации. В итоге этих действий организации могут сэкономить средства и время при решении аналогичных задач. Однако это требует не только больших затрат времени, но и возникает угроза, как полагают многие исследователи, потери ценности знаний для организации. Процесс управления знаниями позволяет найти удобные формы их распространения и использования в организации. В такой ситуации, как мы полагаем, возникает наиболее важная и сложная задача, которая состоит в том, чтобы убедить сотрудников: обмен знаниями принесет пользу как организации в целом, так и лично каждому.

На стратегическом уровне основной задачей организации становится умелое сочетание стратегии управления знаниями с общей стратегией предприятия. Переоценка интеллектуального капитала в соответствии с будущими потребностями организации – одно из существенных требований управления знаниями. Выполняют эту работу, как правило, специальные группы и руководители. Руководители организации выступают уже не в качестве начальников, а партнеров менеджеров среднего звена и рядовых работников предприятия. На стратегическом уровне выделяют три этапа: оценка интеллектуального капитала; создание и поддержание интеллектуального капитала; отказ от ненужных знаний.

При оценке интеллектуального капитала организация определяет необходимые для выполнения ее задач знания, а также выясняет характер и требования к знаниям в будущем. В связи с этим вытекает необходимость разработки системы показателей для оценки знаний организации и доходов от инвестиций в них.

Управление знаниями на этапе создания и поддержания их заключается в определении тех знаний, которые обеспечат развитие и конкурентоспособность организации в перспективе. В данном случае требуется новый подход к составляющим менеджмента. Здесь важны взаимоотношения организации с поставщиками, потребителями, внешним окружением, конкурентами, со своими сотрудниками с тем, чтобы использовать новые методы менеджмента, обеспечивающие формирование среды и условий деятельности.

На последнем этапе управления знаниями организации следует отказаться от тех знаний, которые уже не приносят прибыли. Часто организации сохраняют и материальные активы, хотя они уже не приносят прибыли. Организациям, которые постоянно оценивают свой капитал, сделать это проще. Из сказанного следует, что управление знаниями представляется как совокупность действий, которые складываются в определенный процесс, прослеживается логическая последовательность предполагаемых действий, их взаимосвязь и взаимообусловленность. Таким образом, предстает структура функции управления знаниями.

Здесь уместно обратить внимание на следующую мысль. Знания «возникают и хранятся в человеческой голове, поэтому говорить, что мы можем управлять знаниями как таковыми, неправильно. Мы не способны руководить происходящим под черепной коробкой, слишком самонадеянно заявлять, что нам подвластен процесс человеческого мышления. ... Но следует иметь в виду, что цель состоит не в контроле над мыслями людей, а в концентрации внимания на способах использования знаний и в построении систем и механизмов, упрощающих их выражение, а тем самым обмен идеями»¹. К этому добавим, что обмен идеями должен дополняться главной задачей – трансформацией знаний в интеллектуальный продукт. Этот тезис подтверждается и известной цепочкой знаний.

Успех управления знаниями в меньшей мере зависит от объема интеллектуальных ресурсов, а в большей степени – от способов трансформации и характера связей и взаимодействий их в процессе трансформации одних ресурсов в другие. Этот аспект динамической связи знаний становится основным фактором, отличающим управление ими от управления информацией. Конкурентные преимущества возникают в результате возможности быстро использовать свои знания для трансформации их в конкретный продукт, постоянно их совершенствовать и поддерживать этот инновационный процесс.

---

¹ Цепочка знаний.

Цепочка знаний определяет уникальность и долголетие любой организации. Она состоит из четырех основных звеньев, которые являются и теми факторами, которые позволяют организации обрести конкурентные преимущества. Первый фактор предполагает осведомленность о своем мастерстве, что является главной компетентностью организации, построение стимулов для обмена навыками, и это является принципиальной задачей. Однако это еще не гарантирует путь к успеху. Важна скорость преобразования компетентности в действия, которые могут привести к выходу продукта на рынок или позволят ответить на запросы клиентов. Те организации, которые умеют управлять своими знаниями, быстрее реагируют на изменение внутренних и внешних условий. Это второй фактор цепочки знаний.

Третьим фактором выступает осведомленность о внешней среде, способность менеджеров понять, как рынок расценивает продукты их организации. Осведомленность менеджеров о внешней и внутренней среде открывает компаниям совершенно новые горизонты. Однако внешняя осведомленность не может быть достигнута только обширными маркетинговыми исследованиями. Доказано, что лучший индикатор рынка не маркетинговые исследования, а собственно реакция покупателей на предлагаемый им продукт. Этот фактор важно дополнить чувствительностью к внешней среде, что означает умение отвечать на внешние для организации изменения и принимать решения о формировании отношений с перспективными партнерами¹.

Состояние цепочки знаний в организации свидетельствует о качестве структуры деятельности по управлению знаниями, о том, насколько эффективна корпоративная культура и состояние морально-психологического климата.

В работе «Управление знаниями»² деятельность по управлению знаниями также рассматривается как функция управления. Автор отмечает, что управление знаниями в условиях революционных изменений в экономике приравнивают к новой функции управления. Рассматривая функцию как назначение, действие или свойство, он выделяет аналитический, распределительный, охраняющий и интеграционный ее аспекты. Фактически управление знаниями рассматривается как общая функция управления.

Кроме проанализированных работ, имеются другие, в которых анализ проблемы управления знаниями подтверждает, что это общая функция менеджмента³.

Анализ знаний в этих работах показывает, что управление ими отвечает всем критериям отнесения этой деятельности к функциям, что ни одну из общих функций, таких как планирование, организация, мотивация и контроль, не представляет

¹ Осведомленность о внутренней корпоративной среде.

² Управление знаниями. С. 212–218.

³ Воронцов Е. В. Повышение эффективности использования информации и знаний; Букович У., Уильямс Р. Управление знаниями: руководство к действию; Управление знаниями; Мильнер Б. З. Управление знаниями.

возможным выполнить, предварительно не выполнив действия, связанные с управлением знаниями. Прослеживается внутренняя и внешняя связь управления знаниями, как с общими, так и со специальными функциями. Все это дает основание для отнесения деятельности, связанной со знаниями, к общим функциям. Процесс капитализации знаний в результате трансформации знаний в интеллектуальный продукт становится объективной предпосылкой перехода к экономике знаний, в которой они становятся основным фактором в получении конкурентных преимуществ, без учета этих обстоятельств темпы роста эффективности организаций снижаются.

Таким образом, краткий анализ процесса управления знаниями, на наш взгляд, позволяет сделать вывод о том, что основные критерии, содержание, процесс и структура, необходимые для отнесения любой деятельности к функции, присутствуют при выполнении работ по управлению знаниями. В управленческой деятельности, связанной со знаниями, четко просматриваются и содержание, и процесс, и ее структура. Убедительным аргументом предстает тот факт, что ни одну общую функцию не представляется возможным выполнить, если не обрести необходимые знания. Без знаний нельзя выполнять и специальные функции. Следовательно, управленческий цикл нужно пополнить новой функцией – управлением знаниями. Без этого нельзя обеспечить взаимосвязь общих функций между собой и со специальными функциями. Очевидно и то, что деятельность по управлению знаниями предстает как необходимое звено управленческого цикла. Поэтому управление знаниями следует относить к общей функции менеджмента, главной целью которой является обеспечение устойчивого инновационного процесса по трансформации знаний в интеллектуальный продукт, в отличие от управления информацией, где главное – своевременно обеспечить реакцию на внешние угрозы. Этот факт не стал еще предметом пристального внимания менеджмента организаций, а работа по управлению знаниями – плановой и систематической, что в конечном итоге снижает эффективность деятельности организаций.

Конечно, оптимальный состав действий, последовательность их выполнения от исследователя к исследователю может меняться. Это говорит о том, что процесс исследования этой проблемы продолжается, и окончательное решение еще впереди. Одной из причин этого может быть и различный подход к пониманию сущности самих знаний, их природы и взаимосвязи с информацией. Отмеченные проблемы, несмотря на обилие публикаций в этой области, требуют дальнейшего исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Букович, У. *Управление знаниями: руководство к действию: пер. с англ. / У. Букович, Р. Уильямс.* – М.: Инфра, 2002. – 503 с.
2. Воронцов, Е. В. *Знания как продукт мышления и источник социальных действий в познавательной сфере / Е. В. Воронцов // Научные труды Белорусского государственного экономического университета.* – Минск: БГЭУ, 2017. – С. 106–112.
3. Воронцов, Е. В. *Извлечение стоимости из знаний организации / Е. В. Воронцов // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы: сборник научных трудов / Под общей редакцией д.э.н., проф. Акулича И. Л.* – Минск: ООО «Мэджик», 2012. – С. 35–39.
4. Воронцов, Е. В. *Повышение эффективности использования информации и знаний / Е. В. Воронцов // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы: сборник научных трудов / Под общей редакцией д.э.н., проф. Акулича И. Л.* – Минск: ООО «Мэджик», 2013. – С. 45–48.
5. Дресвянников, В. А. *Управление знаниями организации: учебное пособие / В. А. Дресвянников.* – М.: КНОРУС, 2010. – 344 с.
6. Мариничева, М. К. *Управление знаниями на 100%: путеводитель для практиков / М. К. Мариничева.* – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 230 с.
7. Мильнер, Б. З. *Управление знаниями / Б. З. Мильнер.* – М.: ИНФРА-М, 2003. – XIV, 178 с.
8. Нонака, И. *Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / Икудзиро Нонака, Хиротака Такеучи / Пер. с англ.* – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 384 с.
9. *Организационные аспекты управления знаниями [Электронный ресурс].* – Режим доступа: <https://megalektsii.ru/s24926t1.html>. – Дата доступа: 22.02.2018.
10. *Осведомленность о внутренней корпоративной среде [Электронный ресурс].* – Режим доступа: http://www.delovgoru.ru/how_to_sell_tips/advice02/knowledge01/new_economy06.php. – Дата доступа: 22.02.2018.
11. *Системы управления знаниями – мировой опыт [Электронный ресурс].* – Режим доступа: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/sistemy-upravleniya-znaniyami-mirovyy-opyt/>. – Дата доступа: 22.02.2018.
12. Тузовский, А. Ф. *Системы управления знаниями (методы и технологии) / А. Ф. Тузовский, С. В. Чириков, В. З. Ямпольский / Под общ. ред. В. З. Ямпольского.* – Томск: Изд-во НТЛ, 2005. – 260 с.
13. *Управление знаниями / А. Л. Гапоненко, Т. М. Орлова.* – М.: Эксмо, 2008. – 394 с.
14. *Цепочка знаний [Электронный ресурс].* – Режим доступа: http://www.delovgoru.ru/how_to_sell_tips/advice02/knowledge01/new_economy05.php. – Дата доступа: 22.02.2018.
15. Щедровицкий, Г. П. *Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология: курс лекций / Г. Щедровицкий.* – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2014. – 468 с.

Дата поступления в редакцию 22.02.2018.

Л. А. Ханкевич

Налоговое планирование в контексте законопослушания и добросовестности налогоплательщиков

Автор статьи считает необходимым дать легальное определение понятию «налоговое планирование». Это будет способствовать более квалифицированному рассмотрению налоговыми органами и судами налоговых споров.

А. А. Дыжова

Проявление правового нигилизма в молодежной среде: теория и практика

Статья посвящена рассмотрению актуальной в настоящее время проблеме низкой правовой культуры молодежи, отрицательному отношению молодых людей к праву, и как следствие, проявлению деструктивной девиации среди юношей и девушек. В статье используются данные результатов опросов, проведенных в 2013–2017 годах в рамках научно-исследовательской темы «Правовая культура и правовой нигилизм студенческой молодежи: проблемы и пути их решения». Осуществлялся анализ данных по молодежной выборке респондентов в возрасте от 18 до 31 года.

Б. И. Сидоренко

Отдых и досуг в губернском Могилеве в конце XIX – начале XX века: индустрия развлечений как признак времени

В статье рассматриваются различные виды отдыха и досуга, которые привнесла и обеспечивала сопутствующая развитию капитализма индустрия развлечений в социум губернского Могилева в конце XIX – начале XX в. На основании широкого круга актов, нарративных и статистических источников и достижений отечественной историографии автор приходит к выводу о том, что рынок развлечений, сформировавшийся в губернском центре в процессе взаимодействия традиции и модерна, способствовал формированию полноценной городской среды европейского типа.

А. П. Мельников

Массовая культура в современном обществе: две трактовки

Статья посвящена рассмотрению места и роли массовой культуры в постиндустриальном обществе. Раскрываются понятие, структура и уровни данного социокультурного феномена, дается авторское определение категории «массовая культура».

Основное внимание сосредоточивается на анализе двух основных подходов в трактовке современной массовой культуры: традиционного классического, или критического, с одной стороны, и реляционного, позитивного – с другой.

Е. В. Печинская

Социально-демографическая характеристика личности преступников, совершающих семейно-бытовые преступления в Республике Беларусь

В данной работе исследуется социально-демографическая характеристика личности преступников, совершающих семейно-бытовые преступления в Республике Беларусь.

Анализируя понятие «семейно-бытовые преступления», автор отмечает, что преступления против половой неприкосновенности или половой свободы не учитываются государственной уголовной статистикой как преступления, совершенные в быту. Однако данные преступления нередко совершаются в семье в отношении женщин, несовершеннолетних детей. В связи с этим остается неучтенной целая группа преступлений, фактически совершенных в сфере семейно-бытовых отношений, что весьма отрицательно сказывается на аналитической и профилактической работе по недопущению соответствующих уголовно наказуемых деяний.

В статье также рассматриваются негативные тенденции развития данных преступлений в зависимости от различных поведенческих и социально-демографических характеристик личности преступника.

В заключении автор пришел к выводу, что профилактика семейно-бытовых преступлений должна основываться на дальнейшей разработке законодательной базы, регламентирующей совершенствование работы правоохранительных органов; разработке действенных механизмов социально-правовой, психологической защиты лиц, потерпевших от семейно-бытового насилия, а также реорганизации воспитательной работы.

Е. М. Бабосов

Киберпреступность в современном обществе: сущность, особенности и тенденции

Концептуализировано понятие «киберпреступность». Выявлена социодинамика киберпреступности в регионах Беларуси. Охарактеризованы сущность и особенности: киберхищений, кибермошенничества, хакерства, секс-шантажа, груминга (сворачивание детей в Интернете), преступлений против информационной безопасности. Представлены способы противодействия киберпреступлениям.

О. Н. Толочко

Трудовой контракт в свете международных трудовых стандартов, зарубежного опыта и потребностей белорусской экономики

Статья посвящена актуальным проблемам правового регулирования трудовых отношений в Республике Беларусь. Автор анализирует трудовой контракт как особую разновидность срочного

трудового договора. В результате исследования сделан вывод, что срочный характер трудовых отношений, принятый как общее правило, не соответствует международным трудовым стандартам и мировой практике, поскольку ставит работника в неравноправное положение на рынке труда и в процессе осуществления трудовой деятельности. Вместе с тем, по мнению автора, введение контракта отчасти объясняется наличием норм, сужающих возможность маневра работодателя в изменяющихся условиях. «Двойственность» и внутренняя противоречивость действующего законодательства отражают сложившийся дисбаланс и обуславливают необходимость общей реформы трудового права. Требуется переход к диспозитивным методам регулирования, включая усиление роли коллективного договора и расширение возможностей суда в толковании договорных норм, в оценке их соответствия императивным нормам трудового права и международным стандартам.

В. Н. Паращенко, В. В. Паращенко

Судебное решение – это юридический факт в его традиционном понимании или акт правоприменения (процессуальный акт)?

В статье дается научно-правовой анализ взглядов ученых-процессуалистов по избранной теме. Автор, опираясь на существующую точку зрения, а также на анализ ст. 7 Гражданского Кодекса Республики Беларусь, высказывает свою позицию, он полагает и, таким образом, придерживается точки зрения ученых-процессуалистов, что судебное решение не следует рассматривать как юридический факт, поскольку судебное решение в настоящее время никаких гражданских прав и обязанностей участников гражданских правоотношений не устанавливает. Более того, судебное решение он рассматривает как факт процессуальной деятельности судов первой инстанции и полагает, что судебное решение – процессуальный правоприменительный акт по уже имевшему место в реальной действительности юридическому факту, либо подтверждающий, либо полностью или частично отрицающий его.

С. И. Журомский, Г. А. Колб

Организация борьбы с коррупцией – одно из основных направлений деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь

В статье акцентируется внимание, что борьба с коррупционными преступлениями имеет большое значение, так как направлена на защиту прав и законных интересов граждан, государственных и общественных интересов от преступных проявлений должностных лиц. Подчеркнуто, что в Республике Беларусь придается большое значение борьбе с коррупцией. В подтверждение этого указано на постановление от 27 декабря 2013 года высших органов государственной власти Республики Беларусь «Об утверждении

Перечня коррупционных преступлений и Порядка формирования сведений о коррупционных преступлениях».

Обращено особое внимание на ст. 6 Закона о борьбе с коррупцией, устанавливающую перечень государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией. Государственным органом, ответственным за организацию борьбы с коррупцией, является Генеральная прокуратура Республики Беларусь, которая наделена определенными полномочиями.

Таким образом, в Республике Беларусь создана прочная законодательная база, определяющая систему мер и принципы борьбы с коррупцией, конкретные организационные мероприятия и механизмы борьбы с коррупцией, государственные органы, ее осуществляющие.

Т. А. Сигаева

Договор об организации перевозки грузов как основание возникновения споров

Статья посвящена определению правового основания споров, связанных с организацией перевозки грузов. Автором выявляются источники возникновения отношений по подаче транспортных средств и предъявлению груза к перевозке; подвергаются анализу основные научные идеи, существующие в данной сфере. Делается вывод о том, что одним из них является договор об организации перевозок грузов. Рассматриваются научные подходы к определению правовой природы организационных отношений. Обосновывается идея о самостоятельности организационных правовых отношений, гражданско-правовой природе связей, возникающих в связи с устройством перевозок грузов. Выявляется юридическое содержание договора об организации перевозки грузов как источника правовых конфликтов. В статье вносятся предложения по совершенствованию законодательства. Область возможного применения результатов исследования – нормотворческая, правоприменительная, научно-исследовательская, педагогическая деятельность.

О. И. Левшук

Отдельные аспекты правового обеспечения расследования краж личного имущества на объектах железнодорожного транспорта в 1917–1945 годы

В статье анализируются этапы становления и развития государственных органов, в компетенцию которых входило расследование уголовных дел о кражах личного имущества на объектах железнодорожного транспорта, после распада Российской империи и до окончания Второй мировой войны. Автором описаны нормативные правовые акты, которые регламентировали деятельность по раскрытию и расследованию краж личного имущества в поездах, на железнодорожных станциях и вокзалах. Выделены особенности производства по материалам и уголовным делам в исследуемый период времени, приведены примеры из правоприменительной

практики и обозначены недостатки, имевшие место в следственной работе. Акцентируется внимание, что для повышения качества расследования преступлений, в том числе на объектах железнодорожного транспорта, совершенствовались уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, издавались отдельные правовые акты, регулировавшие порядок производства по делам о кражах, а также осуществлялось реформирование правоохранительных органов.

А. В. Ясинская-Казаченко

Материальные и процедурно-процессуальные нормы по разрешению коллективных трудовых споров (разъяснения, методические указания)

В статье с учетом ст. 2 и 3 Конвенции МОТ 1948 г. № 87 автором обосновывается предложение о внесении изменений и дополнений в ТК в виде ст. 3781, предусматривающей запрет нанимателю препятствовать организации собраний и конференций в случае возникновения разногласий и оформления требований. Штрафная ответственность нанимателя за неисполнение принципа добросовестного ведения переговоров, уклонение от участия в примирительно-посреднических и третейских процедурах может применяться Департаментом государственной инспекции.

Обосновывается предложение о доведении до всеобщего сведения дел, которые послужили основанием возникновения коллективного трудового спора, а также рекомендаций, которые выданы департаментом и могут быть отнесены к определенной форме давления общественности на противоположные стороны, но именно это и позволяет динамично, оперативно урегулировать отношения.

В статье уточняется, что если в результате урегулирования спора об интересе стороны приходят к соглашению, то принятые положения должны быть равными по юридической силе нормам коллективного договора, а в результате урегулирования спора о праве должна быть предусмотрена возможность проведения не только данных процедур, но и возможность обращения за судебной защитой.

Т. А. Прудникова

Правовая природа лицензионного договора

Статья посвящена изучению особенностей лицензионных договоров в современном гражданском праве. В сравнительном ключе приводятся мнения ученых-юристов относительно понимания сущности лицензионного договора, его предмета, правовой природы, целей и сферы применения. Автором проанализированы вопросы, касающиеся содержания и сущности лицензионных договоров. Предложения, высказанные автором в ходе настоящего исследования, имеют теоретическое и практическое значение для совершенствования действующего законодательства Республики Беларусь.

Т. А. Корень

К вопросу о правовом положении временного (антикризисного) управляющего в Республике Беларусь

В статье исследуется правовой статус временного (антикризисного) управляющего по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) согласно действующему белорусскому законодательству. Автор выявляет особенности статуса управляющего в зависимости от его положения как самостоятельного участника гражданского оборота, от процедуры банкротства, временного критерия исполнения обязанностей. В статье автор проводит сравнение и выявляет отличия статуса управляющего по делу о банкротстве от доверительного управляющего, управляющей компании, ликвидатора, наемного работника, представителя должника, кредиторов, трудового коллектива, государства.

В. И. Пастухова

Особенности правовых систем стран Северной Европы

В статье исследуются вопросы становления и развития права стран Северной Европы. Дается характеристика основных источников права скандинавских стран, отражаются тенденции его развития на современном этапе. В заключении сделаны выводы и высказаны некоторые предложения.

А. В. Слепцов

Некоторые аспекты развития белорусского законодательства об охране недр

Статья посвящена развитию правовых аспектов охраны недр в белорусском законодательстве. В статье затронут период вхождения территории современной Беларуси в состав Российской империи и рассмотрены законодательные акты, которые впервые в истории горного дела содержат нормы, направленные на регулирование вопросов охраны недр. В статье анализируется советский период, в течение которого главенствовал природоресурсный подход к эксплуатации недр, однако вопросы правового регулирования рационального использования недр и их охраны регулярно поднимались и последовательно решались.

Анализируя современное состояние правового регулирования отношений, связанных с обеспечением рационального недропользования и охраны недр, автор приходит к выводам, что, несмотря на достаточную законодательную основу, правовое регулирование охраны недр нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Л. А. Березюк

Злоупотребление правом при регулировании рабочего времени

В настоящей статье ставится задача проанализировать возможность злоупотребления правом со стороны работника и нанимателя при регулировании рабочего времени. Во введении статьи обосновывается актуальность исследования, а также проводится

аналитический обзор научной литературы по рассматриваемой теме. Основная часть содержит примеры злоупотребления правом со стороны обеих сторон трудового правоотношения, а также определяет направления предупреждения злоупотребления правом и защиты прав при злоупотреблении правом. В заключении делается вывод о необходимости закрепления отраслевого принципа недопустимости злоупотребления правом и внесения дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь.

О. Н. Телюк

Институт помилования в системе уголовно-правовых норм

Исследование института помилования, его политико-правовых, социальных и организационных проблем является актуальным в рамках развития любого правового государства. В статье рассматривается проблема определения юридической природы института помилования в аспекте рассмотрения его соотношения со смежными правовыми институтами. Автор уделяет внимание историческим аспектам становления и развития института помилования, этимологии понятия «помилование». Определено состояние изученности проблемы в научной литературе, дана оценка законодательству Республики Беларусь, регулирующему институт помилования; проанализировано место помилования в системе мер освобождения от наказания. Выделяются и анализируются наиболее дискуссионные моменты, связанные с применением помилования в Республике Беларусь. Сделан вывод о целесообразности закрепления в Конституции Республики Беларусь права каждого осужденного просить о помиловании.

Б. И. Гусаков, И. Н. Фурсевич

Ротация инженерно-технических работников

Развитие современных технологий обуславливает динамично растущие требования к квалификации инженерно-технических работников. На предприятиях Беларуси большинство инженерно-технических работников занимают свои должности более 15–20 лет. Часть из них успешно справляется с должностными обязанностями, другие по потенциалу переросли свои должности, некоторые по квалификации и (или) состоянию здоровья не соответствуют требованиям времени. Это обуславливает негативные явления: во-первых, задержка карьерного роста влечет эмоциональное выгорание молодых талантливых сотрудников; во-вторых, отставание специалистов от требований времени постепенно приводит к стагнации предприятия. Предложена система динамичной ротации инженерно-технических работников, при которой карьерный рост специалистов определяется тремя факторами: уровнем квалификации, способностями творческого роста, опытом работы. Целевая функция системы – формирование эффективного человеческого капитала технологических подразделений предприятия.

Е. В. Воронцов

Знания в системе функций менеджмента

В статье обосновывается деятельность по управлению знаниями как общая функция менеджмента. Сформулированное утверждение аргументируется тем, что управление знаниями, как и любая функция менеджмента, характеризуется содержанием, процессом и структурой деятельности. В качестве главной цели управления знаниями выдвигается обеспечение устойчивого инновационного процесса в организации, который предполагает трансформацию знаний в интеллектуальный продукт. Центральным звеном в организации инновационного процесса, обеспечивающей успех этой управленческой деятельности, становится корпоративная культура, позиция организации по отношению к сотрудничеству, совместному использованию знаний, открытому обмену информацией и знаниями, разработка культуры обмена знаниями, организация стимулирования этих действий.

L. A. Khankevich

Tax Planning in the Context of Law-Abiding and Taxpayers Conscientiousness

In the opinion of the author of the article there is need in legacy definition of the conception «tax planning». This will promote more qualification consideration tax controversy by tax administration and courts.

A. A. Dyzhova

The Manifestation of Legal Nihilism in Youth Environment: Theory and Practice

The article is devoted to the current problem of low legal culture of youth, negative attitude of young people to the law, and as a result, manifestation of destructive deviation among young men and girls. The article uses the results of a survey conducted in 2013–2017 in the framework of a research topic: “Legal culture and legal nihilism of student youth: problems and ways to solve them.” Data were analyzed on the youth sample of respondents aged 18 to 31 years.

B. I. Sidorenko

Recreation and Leisure in the Provincial Mogilev in the Late XIX – Early XX Centuries: Entertainment Industry as a Sign of Times

The article examines various types of recreation and leisure, which brought and provided, accompanying the development of capitalism, the entertainment industry in the society of provincial Mogilev in late XIX and early XX centuries. Based on the use of a wide range of acts, narrative and statistical sources and achievements of Russian historiography, the author comes to the conclusion that the entertainment market formed in the provincial center in the process of interaction between tradition and modernity contributed to the formation of a full-fledged urban environment of the European type.

A. P. Melnikov

Mass Culture in Modern Society: Two Interpretations

The article is devoted to the place and role of mass culture in the postindustrial society. It reveals the concept, structure and levels of the given social and cultural phenomenon as well as mentions the author’s definition of mass culture category.

The author focuses on analyzing of two main approaches to interpreting modern mass culture: a traditional classical or critical, on the one hand, and relational positive, on the other hand.

E. V. Pechinskaja

Socio-Demographic Personality Characteristics of Offenders Committing Domestic Crimes in the Republic of Belarus

Socio-demographic personality characteristics of offenders committing domestic crimes in the Republic of Belarus have been studied in this work.

Analyzing the concept of “domestic crimes”, the author notes that crimes against sexual integrity or sexual freedom are not taken into account by criminal statistics of the state as crimes committed in domestic environment. However, these crimes are often committed within the family against women and minors. In this regard, a group of crimes actually committed in the sphere of family relations remains unaccounted, which negatively affects the analytical work and the prevention of the criminal offences in question.

The article also examines the negative trends in the development of these crimes depending on various behavioral and socio-demographic characteristics of the offender.

The author comes to the conclusion that prevention of domestic crimes should be based on further development of legal framework regulating the work of law enforcement agencies, on the development of effective mechanisms of socio-legal and psychological protection of victims of domestic violence as well as on the reorganization of educational work.

E. M. Babosov

Cybercrime in Modern Society: the Essence, Features and Trends

The concept of “cybercrime” is conceptualized. Sociodynamics of cybercrime in the regions of Belarus is revealed. The essence and peculiarities are characterized: cybersecurity, cyber fraud, hacking, sex blackmail, grooming (seduction of children on the Internet), crimes against information security. The ways of countering cybercrimes are presented.

O. N. Tolochko

Employment Contracts in Light of International Labor Standards, Foreign Experience and Needs of the Belarussian Economy

The article is devoted to topical problems of legal regulation of labor in the Republic of Belarus. The author analyzes the employment contract as a special type of fixed-term employment contract. The study concluded that the temporality of the employment contract as general rule does not comply with international labor standards and world practice, since it puts the employee in an unequal position in labor market and in the process of performing labor activity. At the same time, according to the author, the initiation of the contract is partly due to the existence of norms that narrow the possibility of employer maneuver in changing conditions. “Duality” and the internal contradiction of the current legislation reflects the existing imbalance and necessitates a general reform of the labor law. A transition to dispositive methods of regulation is required, including strengthening the role of the collective treaty and enhancing the capacity of the court to interpret treaty norms, assessing their compliance with the mandatory rules of labor law and international standards.

V. N. Parashchenko, V. V. Parashchenko

A Judicial Decision is a Legal Fact in its Traditional Understanding or an Act of Law Enforcement (Procedural Act)?

The article gives a scientific and legal analysis of views of scientists-processors on a selected topic. The author, relying on the existing point of view, as well as on the analysis of Art. 7 of the Civil Code of the Republic of Belarus, expresses his author's position that he believes and thus follows the viewpoint of trial scientists that the court decision should not be regarded as a legal fact, since the judgment at the present time no civil rights and obligations of the participants civil legal relationship does not establish. Moreover, he considers the judgment as a fact of the procedural activity of the courts of the first instance and thus he believes that the judicial decision is a procedural law enforcement act on a legal fact that has already taken place in reality, or that confirms or denies it in whole or partially.

S. I. Zhuromsky, G. A. Kolb

Organization of Struggle against Corruption – One of the Main Activities of Bodies of Prosecutor's Office of Republic of Belarus

In the article the attention is focused that struggle against corruption crimes is of great importance as it is directed to the protection of the rights and legitimate interests of citizens, the state and public concerns against criminal manifestations of officials. It is emphasized that in the Republic of Belarus the great value is attached to struggle against corruption. In confirmation of it the Resolution of December 27, 2013 of the supreme bodies of the government of the Republic of Belarus "About approval of the List of corruption crimes and an order of forming of data on corruption crimes" is specified.

Special attention on Art. 6 of the Law on struggle against corruption, the established list of the state bodies performing struggle against corruption is paid. It is emphasized that the state body responsible for the organization of the fight against corruption is the Prosecutor General's Office of Republic of Belarus which is given a certain authority.

Thus, in the Republic of Belarus the strong legislation determining system of measures and principles of struggle against corruption, specific organizational actions and mechanisms of fight against corruption, state bodies, by it performing is created.

T. A. Sigaeva

Contract for Carriage of Freight as the Reason for Arising Disputes

The article is devoted to the definition of the legal basis for disputes related to the organization of freight carriage. The author reveals the sources of origin of the relations in the supply of vehicles and the presentation of cargo for transportation. The main scientific ideas existing in this sphere are analyzed. It is concluded that one of such sources is a contract for carriage of freight. The scientific

approaches to the definition of the legal nature of organizational relations are considered. The author substantiates the idea of independence of organizational legal relations, the civil law nature of the links arising in connection with the arrangement of freight carriage. The legal content of the contract for carriage of freight as a source of legal conflicts is revealed. The article brings in the proposals on improving the legislation. The field of possible application of the research results is rule-making, law enforcement, scientific research, and pedagogical activity.

O. I. Levshuk

**Selected Aspects of Legal Provision
of Investigation of Personal Property Theft
at the Objects of Railway Transport in 1917–1945**

The article analyzes stages of formation and development of state bodies, whose competence included the investigation of criminal cases of thefts of personal property at railway transport facilities, after the collapse of the Russian Empire and the end of the Second World War. The author describes the regulatory legal acts that regulated activities to disclose and investigate thefts of personal property in trains and railway stations. Features of production on materials and criminal cases in the period under study are singled out, examples from law enforcement practice are given and shortcomings in the investigation work are indicated. Attention has been drawn to the fact that to improve the quality of investigation of crimes, including at railway transport facilities, the criminal and criminal procedural legislation was improved, separate legal acts regulating procedure for the production of cases of thefts were issued, and law enforcement bodies were also reformed.

A. V. Yasinskaya-Kazachenko

**Material and Procedural-Judicial Norms on Permission
of Collective Labour Disputes (Explanations, Guidelines)**

In the article considering art. 2 and 3 1948 ILO of the Convention number 87, the by the author substantiates the proposal on amendments and additions to the Labor Code in the form of art. 3781, envisaging to the employer ban prevent organization of assemblies and conferences in the case of disagreement and presentation requirements. Penal for failure to fulfill the responsibility of the employer of the principle of negotiation in good faith, avoidance participation in mediation and conciliatory-arbitration procedures for may be applied by the Department of State Inspection.

Is substantiated proposal for bringing to general notice: cases which served as the basis of occurrence of collective labor disputes, well as recommendations that are issued by the Department and can be referred to some form of public of pressure on the opposing sides, but that's what allows dynamically efficiently normalize relations.

In article states that if as a result the settlement of the dispute about interests of sides come to an agreement, then provisions adopted should

be equal legal force norms of the collective agreement and a result of the settlement of the dispute about the right must be possible of not only given procedures, but also an opportunity of applying for by judicial protection.

T. A. Prudnikova

The Legal Nature of the License Agreement

The article is devoted to studying the peculiarities of licensed agreements in contemporary civil law. In a comparative key are resulted opinions of scientists-lawyers concerning understanding of the essence of licensed agreements, its subject, legal nature, purposes and application sphere. The author makes the analysis of the questions, concerning maintenances and essence of licenced agreements are analyzed. Proposals stated by the author during the present research, have theoretical and practical value for the perfection of the current Belarusian Legislation.

T. A. Koren

Question of the Legal Status of the Temporary (Anti-Crisis) Manager in the Republic of Belarus

The article examines the legal status of the temporary (anti-crisis) managing director in the case of economic insolvency (bankruptcy) according to the current Belarusian Legislation. The author reveals peculiarities of the status of the managing director depending on his position, as an independent participant in the civil turnover, from the bankruptcy procedure, the temporary criteria for discharging of duties. In the article the author compares and reveals the difference in the status of the managing director in the bankruptcy case from the trustee, the managing company, the liquidator, the employee, the representative of the debtor, creditors, labor collective, the state.

V. I. Pastukhova

Peculiarities of Legal Systems of Countries of North Europe

The article studies the issues of the formation and development of the law of nordic countries. The characteristic of the main sources of law of the Scandinavian countries is given, the tendencies of its development at the present stage are reflected. Conclusions and some suggestions are made.

A. V. Sleptsov

Some Aspects of the Development of the Belarusian Legislation on Subsoil Protection

The article is devoted to the development of legal aspects of protection of subsoil in the Belarusian legislation. In the article the period of entry of the territory of modern Belarus into the structure of the Russian Empire is mentioned and acts, which for the first time in the history of mining contain the norms directed to regulation of questions of protection of a subsoil are considered. In the article the soviet period during which nature-resource approach to the operation of a

subsoil predominated is analyzed, however questions of legal regulation of rational use of a subsoil and their protection regularly rose and consistently were solved.

Analyzing the current state of legal regulation of the relations connected with ensuring rational subsurface use and protection of a subsoil the author comes to conclusions that despite a sufficient legislative basis, legal regulation of protection of a subsoil needs further improvement.

L. A. Berezyuk

Abuse of the Right to Regulate Work Time

The purpose of this article is to analyze the possibility of abuse of the right by the employee and employer in the regulation of work time. In the introduction of the article, the relevance of the study is justified, and an analytical review of the scientific literature on the topic under consideration is also conducted. The main part contains examples of abuse of the right on the part of both sides of the employment relationship and directions of prevention of abuse of law and protection of rights in case of abuse of law. In conclusion, the conclusion is made that it is necessary to consolidate the sectoral principle of the inadmissibility of abuse of right and additions to the Labor Code of the Republic of Belarus.

A. N. Tsialiuk

The Institute of Pardon in the System of Criminal Law

Research of the Institute of pardon, his political, legal, social and organizational problems, is topical in the framework of the development of any legal state. The article considers the problem of defining the legal nature of institute of pardon in the aspect of consideration of its relationship with related legal institutions. The author pays attention to the historical aspects of the formation and development of the institute of pardon, the etymology of the notion of «pardon». The state of knowledge of the problems in the scientific literature, the Belarusian legislation governing the pardon power is being is to be assessed; the location of pardon in the system of measures of exemption from punishment is to be analyzed. The most controversial aspects related to the use of pardon in the Republic of Belarus are being highlighted and analyzed. Considered appropriate to consolidate in the Constitution of the Republic of Belarus the right of every convicted person to ask for a pardon.

B. I. Husakou, I. N. Fursevich

Rotation of Engineering and Technical Workers

Development of modern technologies stipulates dynamically growing requirements to qualification of technical and engineering employees. On the enterprises of Belarus the most technical and engineering employees hold positions 15–20 years. Part from them successfully gets along at position requirements, other on potential outgrew the positions, some on qualification and (or) state of health fall short of

to the requirements of time. It stipulates the negative phenomena: firstly the delay of career advancement draws the emotional burning down of young talented employees; secondly, lag of specialists from the requirements of time gradually results in stagnation of enterprise. The system of dynamic rotary press of technical and engineering employees, at that career advancement of specialists is determined by three factors, offers: by the level of qualification, capabilities of creative height, experience. An objective function of the system is forming of effective human capital of technological subdivisions of enterprise.

E. V. Vorontsov

Knowledge in the System of Management Functions

The article justifies the activity of knowledge management as a general management function. The statement is argued by the fact that knowledge management as well as any management function is characterized by the content, process and structure of activity. As the main goal of knowledge management, a sustainable innovation process in the organization is proposed, which involves the transformation of knowledge into an intellectual product. Corporate culture, the position of the organization in relation to cooperation, the joint use of knowledge, the open exchange of information and knowledge, the development of a knowledge sharing culture, and the organization of the simulation of these actions become the central link in the organization of the innovation process that ensures the success of this managerial activity.

Ад рэдакцыі

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

- 1). У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
- 2). Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце «rtf» ці «doc».
- 3). Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
- 4). Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК.
- 5). Да артыкула таксама дадаюцца:
  - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучоная званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
  - фатаграфія аўтара (у лічбавым фармаце, з пашырэннем «.jpg»);
  - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:
220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.
E-mail: seipd@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:
220093, Мінск, 2-гі Пуцэправодны зав., д. 1.